

Правительство Оренбургской области
Оренбургский государственный аграрный университет
Научно-исследовательский центр истории и культуры
народов Южного Урала

БАШКИРЫ ОРЕНБУРЖЬЯ: ИСТОРИЯ, ТРАДИЦИИ, КУЛЬТУРА

*Материалы Межрегиональной научно-практической
конференции с международным участием,
посвященной 455-летию добровольного вхождения Башкирии
в состав Российского государства*

г. Оренбург, 2013

УДК 39(470.56)
ББК 63.529–53(235.55)
Б00

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Федорова Алла Владимировна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета, академик Петровской академии наук и искусств

Потапова Алена Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета

Надршин Фарит Мадарикович, старший преподаватель кафедры истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета

Ответственный за выпуск

А.Н. Потапова – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета

Б00 Башкиры оренбуржья: история, традиции, культура. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 455-летию добровольного вхождения Башкирии в состав Российского государства. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 198 с.

ISBN

Сборник издан по материалам Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 455-летию добровольного вхождения Башкирии в состав Российского государства «Башкиры Оренбуржья: история, традиции, культура». Авторы проводят ретроспективный анализ исторических, правовых, этнографических, лингвистических аспектов культуры и быта башкирского народа.

УДК 39(470.56)
ББК 63.529–53(235.55)

ISBN 978-5-4417-0000-0

© Коллектив авторов, 2013

Введение

Оренбуржье – уникальный во многих отношениях регион Российской Федерации. Прежде всего, это обусловлено его полиэтническим и поликонфессиональным составом. На его территории в духе добрососедства и взаимоуважения проживают представители десятков национальностей. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. к числу наиболее многочисленных национальностей, наряду с русскими, татарами, казахами, украинцами и другими, относятся и башкиры, являющиеся коренным населением края. 46696 человек из 2033072 оренбуржцев, то есть 2,33% от общего числа населения, являются башкирами. Представители этой национальности проживают практически во всех городах и районах Оренбургской области. Наибольшее их количество проживает в Кувандыкском, Гайском, Красногвардейском, Тюльганском, Александровском, Переволоцком и некоторых других районах. Оренбургские башкиры, являясь частью единого башкирского этноса, в полной мере сохраняют свою национальную идентичность и самобытность. Они вносят свой существенный вклад в социально-экономическое развитие региона.

На момент присоединения к Русскому государству в 1553 – 1557 гг. башкиры представляли собой уже сложившуюся народность с многовековой и сложной этнической историей, занимавшую огромную территорию. И вполне правомерным является вошедшее в научный оборот понятие «исторический Башкортостан», под которым имеется в виду не только современная Республика Башкортостан, но и части территорий соседних (и не только) областей и республик.

Первое упоминание местности в форме «Башгурд» в работе Фазлаллаха Рашид-ад-дина «Огуз-наме» относится к VIII веку. Название «Башкорт» в разных вариациях встречается у других арабских авторов IX – X вв. С XVII века в официальных документах территория обитания башкир называется Башкирией. С образованием Уфимского уезда после появления города Уфы, затем и Уфимской провинции чиновники стали называть последнюю «Башкирской провинцией». Все начальники Оренбургской экспедиции и Комиссии башкирских дел, образованной царским правительством для организации мер по подавлению башкирского восстания 1735 – 1740 годов и наказания его участников, во всех своих документах всегда говорили о Башкирии, несмотря на существование официальной административно-территориальной еди-

ницы как Уфимская провинция. Этническая территория башкир менялась под воздействием как внутренних, так и внешних факторов. В условиях Башкирии XVI – начала XX вв. происходило интенсивное изменение этнического состава края. Миграция на территорию Южного Урала и Приуралья русского, украинского, татарского, мордовского и другого населения привело к возникновению новых культурной и демографической ситуаций, оказавших существенное влияние на этнокультурное развитие башкирского этноса.

Первые наиболее полные исследования о Башкирии, ее истории и народах ее населяющих появились в XVIII в. В трудах таких выдающихся ученых-исследователей как П.И. Рычков, П.С. Паллас, И.И. Лепехин, И.Г. Георги, П.И. Фальк собран огромный фактический материал, не утративший своего научного значения и по сей день. История края, материальная и духовная культура башкирского народа неизменно привлекали внимание российских и зарубежных исследователей. Свою лепту в это важное дело вносили и продолжают вносить и оренбургские историки.

Истекшие полтора десятилетия отмечены в Оренбуржье проведением ряда значительных научных мероприятий по изучению истории и культуры оренбургских башкир. В 1996 году состоялась межрегиональная научно-практическая конференция «Башкиры Оренбуржья: история и современность (к 150-летию Караван-Сарая)», организованная Государственным комитетом Республики Башкортостан по науке, высшему и среднему профессиональному образованию, Комитетом по межнациональным отношениям Администрации Оренбургской области, Башкирским государственным университетом, Институтом истории, языка и литературы УНЦ РАН, Исполкомом Всемирного курултая башкир. В докладах оренбургских и башкирских ученых была дана научная оценка событиям башкирской истории XVIII – XX вв. Большинство выступающих подчеркивали, что по первоначальному замыслу инициатора строительства историко-архитектурного комплекса Караван-Сарай оренбургского губернатора В.А. Перовского он предназначался для удовлетворения духовных потребностей башкирского народа. Комплекс строился в основном на средства и руками башкир, и в этом смысле слова он символизировал башкирский народный дом. С Караван-Сараем связаны важные этапы политической, культурной и этнической истории башкир и народов Оренбургского края. В ближайшее время должно быть найдено общеприемлемое решение проблемы использования этого уникального

историко-архитектурного комплекса в соответствии с его предназначением.

Спустя десять лет, в 2006 году под эгидой Министерства информационной политики, общественных и внешних связей Оренбургской области, Представительства Республики Башкортостан в Оренбургской области и Оренбургского областного курултая башкир «Караван-Сарай» была проведена межрегиональная научно-практическая конференция «Этническая и духовная культура башкир Оренбуржья». В выступлениях участников форума наряду с вопросами этнической и духовной истории народа подчеркивалось значение всестороннего межрегионального сотрудничества Республики Башкортостан и Оренбургской области на современном этапе развития. При этом отмечалось, что в последние годы в нашей области сделано много позитивного по удовлетворению национально-культурных запросов башкирского народа.

Состоявшееся в середине XVI в. добровольное вхождение башкир в состав Русского государства явилось поворотным пунктом в истории этого народа. Договорной характер этого акта отвечал коренным интересам башкир и Русского государства. Прошедшие столетия убедительно подтвердили его историческую оправданность. Решение Русского правительства и башкир оказалось мудрым и дальновидным шагом.

Проводимая в 2012 году межрегиональная научно-практическая конференция «Башкиры Оренбуржья: история, традиции, культура» посвящена 455-летию добровольного присоединения Башкирии в состав России. Она организована Правительством Оренбургской области и Научно-исследовательским Центром истории и культуры народов Южного Урала. Основная подготовительная работа по ее проведению осуществлена коллективом кафедры истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета, возглавляемой доктором исторических наук, профессором А.В. Федоровой.

В ходе пленарного заседания и работы четырех секций этого научного мероприятия дается научная характеристика различных аспектов истории, традиций и культуры башкирского населения области. Его организаторы отмечают традиционно активное, помимо ученых аграрного университета, участие их коллег из вузов города Оренбурга: педагогического университета, медицинской академии, института искусств имени Л. и М. Ростроповичей, Оренбургского института Московской государственной юридической академии, а также Института степи Уральского филиала Российской академии наук. Особенностью конференции является участие в ней видного японского историка – профессора университета «Мейд-

зи» (Токио) Тоекава Коити, приславшего доклад, посвященный органам государственного управления в Башкирии в конце XVIII в. Также следует отметить активное участие в конференции представителей государственного и муниципального управления Оренбургской области и Республики Башкортостан, архивистов, музейных работников, общественности и студенческой молодежи из обоих регионов. В частности, в секциях «История башкирского народа в студенческих исследованиях» и «Башкирское языкознание: проблемы и тенденции» было озвучено тридцать интересных студенческих докладов соответствующей тематики.

Работе форума сопутствовала обширная культурная программа. Вниманию его участников и гостей были представлены тематические книжные выставки, подготовленные Областной универсальной научной библиотекой им. Н.К. Крупской и библиотекой аграрного университета. Большой интерес собравшихся вызвала подборка документов из фондов Государственного архива Оренбургской области. Богатая экспозиция предметов быта и культуры башкирского народа подготовлена филиалом Национального музея Республики Башкортостан, расположенном в деревне Кинзябыз Куяргазинского района, и историко-этнографическим музеем Оренбургского государственного аграрного университета. Для всеобщего обозрения выставлялась коллекция раритетов «Башкирская старина» из частного собрания жительницы Оренбурга Г.С. Жангабиловой. Присутствующие в зале услышали образцы башкирского музыкально-песенного творчества в исполнении артиста Оренбургской государственной областной филармонии К.Г. Нартайлакова. Они также зачарованно внимали мелодиям древнего башкирского музыкального инструмента – курая, на котором играли заслуженный работник культуры Республики Башкортостан Д.Г. Амангильдин и учащийся профессионального лицея №59 из с. Плешаново Красногвардейского района Динар Кучаев. В поэтической гостиной конференции звучали стихи башкирских поэтов, как на языке оригинала, так и в русском переводе в исполнении студентов аграрного и педагогического университетов. Интересной и запоминающейся была литературно-музыкальная композиция «Башкир и русский: братья навек», проведенная в Центральной библиотеке имени Н.А. Некрасова.

Итоги работы конференции, представляющие собой значительный вклад в научное изучение прошлого и настоящего башкирского населения региона, несомненно, способствовали лучшему узнаванию друг друга, укреплению отношений межэтнической дружбы, согласия и добрососедства в Оренбургской области.

БАШКИРСКИЕ СТРАНИЦЫ ОРЕНБУРГСКОЙ ИСТОРИИ

*А. В. Федорова,
Оренбургский государственный аграрный университет
г. Оренбург*

Первые письменные упоминания о башкирах относятся к IX – X векам. Эта народность формировалась на территории, включающей Южный Урал, часть междуречья Камы, Волги, Тобола и Яика (древнее название реки Урал). В ее этногенезе наряду с аборигенами – финно-угорскими племенами и ирано-язычными сарматами – приняли участие проникшие сюда в первом тысячелетии нашей эры – тюрки, печенеги, волжско-камские булгары, в XI – XII веках половцы, а в XIII – XIV веках монголо-татары¹.

Башкирские страницы оренбургской истории отчетливо стали вырисовываться в 30-е годы XVIII века². Осенью 1734 г. экспедиция, состоявшая из 130 специалистов по горному делу, геодезии, топографии, под охраной 3500 солдат и офицеров прибыла в Уфу. Экспедиция под руководством И.К. Кириллова 14 июня 1735 г. вышла из Уфы в район строительства Оренбурга, 6 августа Кирилов стал лагерем на р. Яик, ожидая прихода драгун из Уфы и провианта из слобод Приисетья. В августе 1735 года Кирилов с основными силами добрался до реки Ор, левого притока Яика, и заложил без ведома вотчинников-башкир Усерганской и Бурзянской волостей Ногайской дороги на их земле Оренбургскую крепость (ныне город Орск)³. Основание Оренбургской крепости вызвало возмущение башкир.

Начавшаяся подготовка к сооружению новой крепости, энергичное вмешательство И.К. Кириллова во внутренние дела башкир, наряду с возложенными на них обязательствами по обеспечению экспедиции, вызвали недовольство части коренного населения. А.И. Добросмыслов писал: «в то время, когда Кирилов в течение зимы 1734 – 1735 годов занимался приготовлением к походу к устью реки Ори для постройки города с крепостью, влиятельные башкиры во главе с Кильмяк – Абызом также занимались обсуждением текущих событий и пришли к заключению, что с постройкой города и крепости на устье Ори Башкирия постепенно будет окружена с восточной стороны и таким образом навсегда войдет в состав России, и, кроме того, не будет никакой возможности возвратить от киргиз те земли (северные части

нынешней Тургайской области), которые они отняли у них не более четверти века тому назад, и потому решились оказать русскому правительству противодействие в осуществлении предложений его об устройстве восточных окраин, с оружием в руках»⁴.

Башкиры сочли, что самовольное возведение царскими властями крепостей на башкирских землях является нарушением их вотчинных прав на землю. Накануне похода к реке Орь они обратились к Кирилову, чтобы он разъяснил цель приезда экспедиции⁵. Однако, вместо диалога с башкирами Кирилов и Тевкелев после наказания плетью заключили их послов в тюрьму⁶.

Башкирские повстанцы решили остановить строительство города не прямой атакой на лагерь строителей, где имелись значительные русские силы, а блокадой, перерезав его коммуникации. На ряде йыйынов (съездов) представителей волостей четырех дорог приняли решение встать на защиту своих интересов. Так начались самые крупные выступления башкирского народа – восстания 1735 – 1736, 1737 – 1738 и 1739 – 1740 годов⁷.

Отряд Кильмяка в 3 тысячи человек 1 июля 1735 г. неожиданно напал на Вологодский драгунский полк, направлявшийся из Уфы в Оренбург для несения службы. Это событие стало началом башкирского восстания. Из Теченской слободы к Верхояицкой пристани отправили первый обоз для строителей Оренбурга, насчитывавший 1084 подвод. Свыше 1000 башкир Сибирской дороги под предводительством старшины Кара-Табынской волости батыра Юсупа Арыкова⁸ в августе 1735 г. напали на обоз в 30 верстах от Верхояицкой пристани и осадили его. Сибирский драгунский полк под командованием полковника Арсеньева вышел из сибирских слобод для выручки обоза, благодаря чему провиант попал в Оренбург. Однако, даже задержка обоза из Теченской слободы едва не сорвала строительство города, с которым правительство связывало тогда большие надежды по усилению русского влияния и власти на востоке. По словам П.И. Рычкова, «военные люди крайнюю нужду претерпевать начали, и ежели бы помощью Божией оный обоз из осады освобожден и препровожден не был, то б уже самый сущий глад претерпевать и от того самые худые последствия видеть были принуждены». Судьба Оренбургской экспедиции теперь зависела от тонкой линии коммуникаций, тянущейся из богатых слобод Приисетья через Урал на Верхояицкую пристань, а затем к Оренбургу. Это хорошо понимали как русские власти, так и башкиры⁹.

Весной 1735 г. вспыхнуло восстание, охватившее всю Башкирию и продолжавшееся до осени 1740 г. Оно разрушило планы И.К. Кирилова: на многие годы затянулось строительство города Оренбурга, а о закладке пристани и заведении флота на Аральском море в сложившихся условиях не могло быть и речи.

Восстание башкир поставило под угрозу осуществление программы экспедиции. Провал экспедиции означал крах политической карьеры И.К. Кирилова. Поэтому понятна та тревога, которая сквозит в письмах и донесениях И.К. Кирилова в Санкт-Петербург. Он старается заручиться поддержкой влиятельных лиц при дворе императрицы¹⁰.

Исследователи Оренбуржья недостаточно полно раскрывают тему линейной службы башкир и мишарей. Основной обязанностью, возложенной на башкирское, мишарское население реформой 1798 г., стала военная повинность, охрана юго-восточных границ. Оренбургская пограничная линия была разделена на 5 дистанций. Третья дистанция включала включала крепости и редуты от Орской крепости до Оренбурга, четвертая – от Оренбурга – до Уральска. Ведомость, «показующая количество башкирского народа»..., несущего службу по дистанциям Оренбургской линии, позволяет определить в каких крепостях служили башкиры. Походные старшины распределяли башкир по редутам и крепостям согласно списку.

Согласно Указа от 10 апреля 1798 г. башкиры служили в следующих крепостях 3-й дистанции: Орской – 384, Губерлинской – 198, Ильинской – 178 человек. В указанные крепости направляли башкир из 8-го кантона (Стерлитамакского). 9-й кантон (Оренбургский) снаряжал отряды башкир в Ильинскую крепость – 117, Верхне-Озерную – 194, в Оренбург – 312 человек. 10-й кантон (Бугульминский) выставлял на пограничную линию, в крепость Красногорскую – 186 башкир.

Башкиры несли службу и в крепостях 4-й дистанции. Эту обязанность возложили на 11-й кантон (Мензелинский). В Чернореченской крепости служили 130 башкир, в Татищевой – 160, в Рассыпной – 100¹¹. Пограничную службу башкиры разделяли с оренбургскими казаками. На пятой дистанции служили уральские казаки. В 1798 – 1849 гг. башкиры и мишари ежегодно выставляли на пограничную линию более 65 процентов всех служащих¹². Службу на Оренбургской линии башкиры и мишари отправляли за свой счет. По указу 1797 г. находящимся на линейной службе казакам выдавали по 1 руб. в месяц каждому, что не покрывало и минимальную часть их расходов¹³.

Яркой страницей истории башкир, как и других народов России, является участие в борьбе с захватчиками в Отечественной войне 1812 г.¹⁴. Привлечение башкир для участия во внешних войнах России практиковалось издавна. Легкая башкирская конница использовалась в сочетании с регулярными войсками. В 1811 г. было создано 2, в 1812 г. – 26 башкирских полков, из них 1-й, 7-й, 8-й, 9-й полки из Оренбургского уезда, 2 мишарских, 2 тептярских, 5 оренбургских казачьих полков¹⁵. Участник войны 1812 г. писатель С.Н. Глинка писал: «... не только стародавние сыны России, но и народы, отличные языком, нравами, верою и образом жизни, народы кочующие – и те наравне с природными россиянами готовы были умереть за землю русскую. Мордва, тептяри, мещеряки, черемисы ревностно и охотно шли на службу, башкирцы оренбургские сами вызывались и спрашивали у правительства, не нужны ли их полки»¹⁶.

Одной из выдающихся битв Отечественной войны 1812 г. является сражение дивизии Неверовского и корпуса Н.Н. Раевского у Смоленска. В этом сражении отличился 1-й башкирский полк. За отличие в храбрости Ихсана Абубакирова представили в полковые есаулы¹⁷. Под Смоленском башкирские воины вели боевую разведку. 22 июля полк Темирова сражался с французами при деревнях Сырокоренье и Гусиное, где удалось получить важные сведения и взять в плен французского гусара. В составе войск казачьего корпуса М.И. Платова башкирские конники принимали участие в знаменитом Бородинском сражении, заложившем прочный фундамент для окончательного разгрома армии Наполеона¹⁸.

Вооружение башкир состояло из пики (копья), сабли, лука и колчана со стрелами. «Башкирский лук отличался от северно-русской большей прочностью и меньшей длиной... В целом все башкирские луки, как боевые, так и охотничьи, были небольшого размера, боевой не более 1 м, охотничий – 1,5 м»¹⁹.

Боевой сложный лук склеивался из полос нескольких пород древесины: лиственницы, березы – склеенных особым клеем и обернутых берестой или сухожилиями. Места изгиба усиливались роговыми пластинами. Известны и полностью роговые луки. Тетива изготавливалась из крепкой конопляной бечевки или сухожилий. Боевые стрелы (лук) имели железные наконечники разных форм (удлиненную, четырехгранную, плоскую лавровидную, в том числе встречались наконечники, предназначенные для пробивания кольчуги) и незначительное оперение. Их хранили в колчанах острием вниз, по пятнадцать экземп-

ляров в каждом. Колчаны делали из дерева, кожи, бересты. Изготовление лука и стрел являлось достаточно длительной и сложной работой, поэтому после боя воины старались собрать свои стрелы. Интересно, что французы и немцы, хорошо знакомые с географическими открытиями XVIII века, были убеждены, что башкирские стрелы отравлены²⁰.

Башкиры мастерски стреляли на большое расстояние в цель. Обычно стрела, выпущенная воином с 30 метров, могла пронзить не только человека, но и лошадь. Стрельба из лука осуществлялась как с места, так и в движении. Башкиры хорошо вели обстрел противника как прямо по ходу движения, так и по монгольскому обычаю, перпендикулярно движению, развернувшись в седле. Убойная сила в последнем случае уменьшалась, но она компенсировалась мощностью лука и большим количеством стрел, которые мог выпустить всадник. «В сражении башкирец передвигает колчан со спины на грудь, берет две стрелы в зубы, а другие кладет на лук и пускает мгновенно одну за другую; припадении крепко нагибается к лошади и с пронзительным криком, раскрытою грудью и засученными рукавами смело кидается на врага и, пустивши четыре стрелы, колет пикою».

В обмундировании башкир не требовалось единообразия. «Военный костюм башкир выглядел так: суконный кафтан синего или белого цвета, широкие шаровары такого же цвета с красными широкими лампасами, белая остроконечная войлочная шапка (колпак), которая на полях с двух сторон была разрезана и загнута, ременный пояс, кожаная португеза и сабля, подсумок с патронами»; сапоги из «коневьей кожи», которых, хоть и «некрасивые, но весьма прочные», одной пары бывает достаточно на целый год²¹.

Французы испытали на себе действие башкирской сабли, стрел и сюнги (пики) и долго не могли забыть об этих «полудиких азиатах». Один из приближенных генералов Наполеона барон Ж.-Б. де Марбо в мемуарах не раз возвращался к теме о башкирах. Об одной из встреч наполеоновской армии с башкирами он писал: «Во время нашего пребывания на высотах у Пильницы неприятель, в особенности русские, получил многочисленные подкрепления... Эти подкрепления перевели из-за Москвы и заключали в себе очень большое количество башкир, вооруженных одними пиками и стрелами». Башкиры «с громкими криками окружили наши эскадроны, пуская в них тучи своих стрел», «один из самых храбрых моих унтер-офицеров Мелен, кавалер ордена Почетного Легиона, был ранен навывлет стрелою, которая, вошедши в грудь, вышла через спину...»²².

Тот же генерал очень высоко оценил стойкость, упорство башкирских воинов. Он писал: «Потери, вместо того чтобы охладить их иступление, казалось, только его подогрели. И так как они двигались без всякого построения и никакая дорога их не затрудняла, то они носились вокруг наших войск точно рои ос, прокладываясь всюду. Настигнуть их было очень трудно!». Другой французский мемуарист писал: «Нас особенно угнетали отряды башкир, вооруженные копьями и луками».

Башкиры вооружались не одними копьями и луками. У большинства башкирских казаков имелись ружья, а у некоторых – и пистолеты. Трофейного оружия башкиры приобрели немало, начиная с войны 1805 – 1807 гг.²³.

В фондах библиотеки Ватсона Канзасского университета (США) хранятся мемуары офицера французской армии Мишеля Комб. Они носят характер дневниковых записей. Комб пишет: «В следующие два дня 5 и 6 сентября, мы добились очень незначительных сдвигов. Русская армия прикрывала свое отступление плотной линией стрелков, состоявших из казахов, калмыков и башкир. Башкиры, вооруженные луками и стрелами, свист которых был новым для нас, ранили несколько наших стрелков. В голову коня Депену из моего полка попала одна из таких стрел. Длина её была 4 фута»²⁴.

Важной страницей в истории Оренбургского края является разделение Оренбургской губернии на две отдельные губернии: Оренбургскую и Уфимскую (31 мая 1865 г.)²⁵. Этому событию предшествовали следующие исторические факты.

Административные преобразования середины XIX века не обошли и башкирское население. Во второй половине XIX в. надобность в военной службе башкир отпадает, так как Южный Урал, когда-то находившийся на пограничной линии, стал внутренним регионом России. В связи с этим оренбургский гражданский губернатор Е.И. Барановский в отчете за 1858 г. предложил перевод башкир и припущенников в Гражданское ведомство.

По инициативе А.П. Безака создали комиссию, изучившую проблему регулирования статуса башкирского населения в Пермской и Саратовской губерниях²⁶. Только после проведения сравнительного анализа началась разработка «Положения о башкирах», которая велась под руководством губернатора на основе «Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости 19 февраля 1861 г.»²⁷ Губернатор Оренбургского края уделял пристальное внимание «Поло-

жению». Он лично присутствовал при каждом обсуждении документа на военном совете военного министра и на заседании Государственного совета.

«Положение о башкирах» утверждено императором 14 мая 1863 г. Данный документ способствовал постепенному переводу башкир и припущенников из военных в гражданское ведомство. «С этого времени инородцы под названием башкир, мещеряков, тептярей и бобылей, имевших общее наименование Башкирского войска, пользуются гражданским устройством, как сельские обыватели»²⁸.

В законе указывалось: «Для приведения в действие Положения и наблюдения за общественным управлением в хозяйственно-распорядительном отношении впредь, до соединения управления башкирами в одном ведомстве с прочим сельским населением империи, образуется особое управление башкирами под непосредственным управлением Оренбургского и Сакмарского генерал-губернатора и ведением военного министра»²⁹.

Коренное изменение в механизме управления Башкирией было осуществлено, исходя из «Положения о башкирах» и указа «О передаче управления башкирах из военного в гражданское ведомство»³⁰.

Брендом Оренбургской истории является Караван-Сарай. В 30-х гг. XIX в. по всей Башкирии провели сбор денег для постройки в Оренбурге Караван-Сарая – гостиницы для приезжающих в губернский город башкир. Основное пожертвование – 804 тыс. руб. башкиры сделали за очень короткий срок. Это – добровольные взносы, доходы от башкирской почтовой гоньбы и продажи башкирского леса, лесной продукции и т.д. Собранные башкирами деньги полностью покрывали все расходы. Вся работа по строительству Караван-Сарая, изготовление и подвод строительных материалов, сама постройка легли на плечи башкир. Работу по постройке Караван-Сарая завершили в 1844 г. Официальное открытие Караван-Сарая состоялось 30 августа 1846 г.

В Караван-Сарае помещались учреждения по управлению башкирами, а также организовались мастерская и школа для башкирских детей и постоялый двор для приезжающих. 160-летию основания Караван-Сарая посвятили межрегиональную конференцию в Оренбурге, на которой прозвучало несколько интересных докладов о Караван-Сарае. Среди докладчиков – Р.З. Янгузин, профессор кафедры этнологии Башкирского государственного университета, Т.В. Судоргина – главный специалист комитета по делам архивов Оренбургской области и др.

Факты, события – их сотни в летописи башкир, в том числе и оренбургских. Исторические события наполняют персоны. Однако остановимся только на исследователях и творческой интеллигенции.

Многие ученые, исследователи, литераторы Оренбургского края XIX века касались в своем творчестве башкирской тематики. Среди них поэт П.М. Кудряшев, выдающийся русский писатель В.И. Даль, историки-востоковеды В.В. Григорьев и В.В. Вельяминов-Зернов.

Видные русские ученые XVIII – XIX веков внесли неоценимый вклад в изучение башкир. Среди них особое место занимает Руф Гаврилович Игнатьев – историк, археолог, этнограф и фольклорист. В работах Игнатьева «Памятники доисторических древностей Уфимской губернии», «Взгляды на историю Оренбургского края», «Хроника достопамятных событий Уфимской губернии (хронологический обзор событий, касающихся Башкирского края и башкирского народа)», «Хронологический перечень событий, относящихся к местностям нынешней Оренбургской губернии, с половины XVI века до настоящего времени» содержатся интересные факты и выводы о происхождении башкир, об их истории до XVI столетия, о вхождении в состав Русского государства, о колонизации края и расхищении башкирских земель, о развитии горного дела в Башкортостане³¹.

С Оренбуржьем связаны многие замечательные имена представителей башкирской национальности. Мы помним Мухаметсалима Умутбаева – выпускника Неплюевского кадетского корпуса, крупнейшего общественного деятеля, педагога, поэта, исследователя, переводившего на башкирский язык произведения Александра Пушкина; Абубакира Диваева – автора более ста научных работ, члена-корреспондента РАН, члена антропологического общества МГУ. Стали известными учителями, писателями, поэтами, государственными деятелями выпускники Оренбургского педтехникума: прозаики Зайнаб Бишева, Баязит Бикбай, министры просвещения и культуры Республики Башкортостан разных периодов Сагит Алибаев, редакторы республиканских газет Касим Азнабаев и Исмагил Гафаров. Мы гордимся своими земляками – народными поэтами Равилем Бикбаевым и Рифом Туйгуновым, филологом Зиннуром Ураксиным, историком Нурисланом Калмантаевым.

Особое место в истории оренбургских башкир занимает проблема родного языка. Правительство Оренбургской области приложило немало усилий для сохранения и развития родного языка с кон-

ца 90-х годов прошлого века. Активизация данной деятельности приходится на начало XXI века.

В начале нового тысячелетия в Оренбургской области в 47 общеобразовательных учреждениях в различной форме изучался родной башкирский язык (Медногорск, Александровский, Гайский, Красногвардейский, Кувандыкский, Новосергиевский, Октябрьский, Переволоцкий, Саракташский, Тюльганский районы). При Оренбургском педагогическом университете и педагогическом колледже готовились педагогические национальные кадры – учителя родных языков, в том числе и башкирского.

На областной олимпиаде по башкирскому языку и литературе в апреле 2004 года в Уфе ученица Исянгильдинской средней школы Александровского района Альфинур Сарбаева заняла третье место по башкирскому языку и литературе. Там же, в Уфе, на межрегиональной олимпиаде по башкирскому языку девятиклассница Кутушевской средней школы Новосергиевского района Лидия Даутова завоевала второе место, уступив лишь сверстнице из Кургана. В 2005 году на аналогичной олимпиаде в Уфе призовые места получили ученики Даута-Юлтынской школы Красногвардейского и Аллабердинской средней школы Тюльганского районов.

В соответствии с планом мероприятий по реализации Соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом, социальном и культурном сотрудничестве между администрацией Оренбургской области и Правительством Республики Башкортостан на 2004 – 2009 годы, в 2004, 2005 годах и в первой половине 2006-го года в Александровском и Кувандыкском районах состоялись областные праздники башкирской культуры. В Оренбурге прошел вечер, посвященный 250-летию со дня рождения Салавата Юлаева (июнь 2004 г.), а год спустя в поселке Берды в торжественной обстановке открыли мемориальную доску в память этого славного сына башкирского народа. В Красногвардейском районе провели межрегиональную научно-практическую конференцию «Организация изучения башкирского языка за пределами Республики Башкортостан» (май 2005 г.), в Кувандыкском районе был организован праздник башкирской культуры (июль 2005 г.). Вечер памяти Ахметзаки Валили Тогана состоялся в декабре 2006-го года. Праздник башкирской культуры в 2006 г. прошел в Орске, посвященный 450-летию вхождения Башкирии в состав России.

Кафедра истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета уделяет постоянное внимание изучению сту-

дентами истории и культуры башкирского народа. Это обусловлено тем, что в Оренбуржье проживает около 50 тысяч башкир. В рамках данной работы проводятся разнообразные мероприятия с участием молодежи. Историко-этнографический музей кафедры собрал множество экспонатов, иллюстрирующих прошлое и настоящее этого народа. Здесь имеются башкирские национальные костюмы, предметы народного быта, различная утварь. Постоянно пополняется коллекция архивных документов и фотографий. В историко-литературном музее «Капитанская дочка» оформлена экспозиция, посвященная башкирам. Башкиры активно участвовали в восстании Емельяна Пугачева. Этот исторический факт отражен в бессмертной повести А.С. Пушкина. На Красной горе выставлены – лук со стрелами, портрет Салавата Юлаева, образцы древнего башкирского национального музыкального инструмента – курая и многое другое.

При кафедре, под руководством старшего преподавателя Ф.М. - Надршина, на постоянной основе действует кружок по изучению истории и культуры башкир. Студенты готовят научные доклады, составляют родословные семей, пишут истории башкирских сел и деревень. С участием студентов отделения финансов и кредита экономического факультета в 2012 г. провели красочный вечер башкирской культуры, на котором озвучивались не только доклады, но и стихи башкирских поэтов, в том числе и на языке оригинала. Ф.М. Надршин установил, что в годы Великой Отечественной войны в здании, расположенном по адресу: ул. Ленинская д.63, где функционировало Чкаловское танковое училище, среди его преподавателей был Г.Ш. Арсланов. Гафиятулла Шагимарданович Арсланов (1915 – 1945 гг.) является первым башкиром, удостоенным высокого звания Героя Советского Союза. По ходатайству руководства университета в дни празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной войне в честь этого славного сына башкирского народа, отважного советского офицера-танкиста на стене указанного здания установили мемориальную доску.

Гостями и участниками этого мероприятия помимо преподавателей и студентов аграрного университета были коллеги вузов Оренбурга. Активное участие приняли представители Республики Башкортостан. Они привезли с собой богатую экспозицию из собрания филиала Национального музея Республики Башкортостан, действующего в д. Кинзябыз Куюргазинского района.

Многонациональный университет является частью многонациональной Оренбургской области и судьба, история, культура башкир-

ского народа находится в центре внимания ученых Оренбургского государственного аграрного университета, доказательством чего стала проводимая конференция.

Примечания:

¹Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974; Родина. 2007. № 6. С. 96.

²См.: Проект. Изъяснение о киргис-кайсацкой и каракалпакской ордах // Законы российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях. Уфа, 1999. С. 97 – 101.

³Новлянская М. Иван Кириллович Кирилов. М.; Л., 1964.

⁴Буканова Р.Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII в. История становления городов на территории Башкирии. Уфа, 1997. С. 109.

⁵Добромыслов А.И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 г. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XVIII. Оренбург, 1900. С. 9.

⁶Буканова Р.Г. Указ. соч. С. 109.

⁷Акманов И.Г. Башкирские восстания в XVIII в. Уфа, 1987.

⁸Акманов И. По воле йыйынов // Родина. 2010. № 1. С. 58.

⁹Вестник ОГУ. 2007. № 9. С. 58 – 59.

¹⁰Буканова Р.Г. Указ. соч. С. 109.

¹¹Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях. Уфа, 1999. С. 193 – 199.

¹²История Башкортостана. С древнейших времен до 1917 г. Ч.1. Уфа, 1991. С. 196.

¹³Там же.

¹⁴Усманов А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа, 1964.

¹⁵О сформировании башкирских казачьих полков // Законы российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях. Уфа, 1999. С. 328 – 330.; Афандияров А.З. Когда французов побеждали // Башкиры и Оренбуржье: история и современность. Уфа – Оренбург, 1996. С. 40.

¹⁶История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа, 1997. С. 391 – 392.

¹⁷Усманов А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа, 1964. С.32.

¹⁸История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа, 1997. С. 390 – 399.

¹⁹Асфатуллин С.Г. Братство по оружию. Уфа, 2007. С. 13.

²⁰Кулябина Н., Фатхитдинова Я. Башкирская конница // Мир музея. 2012. № 8. С.33.

²¹Асфандияров А.З. Когда французов побеждали // Башкиры и Оренбуржье: история и современность (к 150-летию Караван-Сарая). Уфа; Оренбург, 1996. С. 40.

²²Асфатуллин С.Г. Башкиры в боях во Франции // Вопросы истории. 2013. № 2. С. 143.

²³Рахимов Р.Н. К вопросу об участии Башкирского и 1 тептярского полков

в Бородинском сражении // Башкиры и Оренбуржье: история и современность. Уфа – Оренбург, 1996. С. 55.

²⁴ Расдача башкирских запасных и казенных земель в Уфимской и Оренбургской губерниях // Ремезов Н.В. Очерки из жизни дикой Башкирии. 2-е и исп. и доп. изд. М.: Типо-литограф. Т-ва Кузнецов и К в Москве, 1889. С. 263 – 305.

²⁵ Гибадатов У.И. Специфика нормативного правового обеспечения статуса коренных народов Южного Урала в пореформенный период XIX в. // История государства и права. 2008. № 19. С. 25.

²⁶ Российское законодательство X – XX вв. В 9 т. Т.7. М., 1984.

²⁷ ПСЗ II. Т.38. Отд. 1. № 39622.

²⁸ Там же.

²⁹ Этническая история и духовная культура башкир Оренбуржья (к 160-летию основания Караван-Сарая. Оренбург, 2007.

³⁰ Акманов И. Южный Урал Руфа Игнатъева // Родина. 2013. № 2. С.106.

³¹ Этническая история и духовная культура башкир Оренбуржья (к 160-летию основания Караван-Сарая). Оренбург, 2007. С.6.

КУРУЛТАЙ БАШКИР ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Р. М. Габитов,
председатель исполкома общественного движения
«Курултай башкир Оренбургской области»
г. Оренбург*

Вся история Оренбургского края неразрывно связана с башкирами. Именно на башкирской земле в 40-х годах XVIII столетия возникла Оренбургская губерния. 200 лет назад из Оренбурга уходили 22 башкирских полка на войну с Наполеоном. В июле и декабре 1917 г. в здании Башкирского Караван-Сарая в Оренбурге прошли 2-й и 3-й курултаи (съезды) башкир, создавшие башкирскую автономию в России и заложившие основы федерализма в нашей стране. Здесь, в Оренбурге, было создано Башкирское правительство.

С Оренбуржьем неразрывно связано прошлое и настоящее нашего соседа – Республики Башкортостан. Оренбуржье дало башкирам таких великих государственных деятелей, литераторов и основоположников башкирской национальной печати, как Даут Юлтый, Габдулла Амантай, Сагит Мирас, Мухаметша Бурангулов, Касим Азнабаев, Мухаметхан Кулаев, Сагит Агиш, Равиль Бикбаев и многих других.

На оренбургской земле с уходом советской власти возникла вторая волна башкирского общественного движения. В июне 1989 г. было

создано Оренбургское областное башкирское культурно-просветительское общество «Караван-Сарай», преобразованное в 1993 г. в Оренбургский областной башкирский центр «Караван-Сарай», преобразованный в 1999 г. в Общественное движение «Оренбургский областной курултай башкир «Караван-Сарай».

С момента организации башкирского общественного движения в 90-х годах прошлого столетия открыли башкирские отделения в Оренбургском педуниверситете и педколледже № 3. Начала функционировать башкирская библиотека им. Шайхзады Бабича (ныне - это башкирский отдел в библиотеке им. Хусайна Ямашева). С 1993 года начала издаваться областная башкирская газета «Караван-Сарай».

В 2007 году в Оренбурге торжественно открыли Дом-музей башкирской культуры, этнографии и быта в музейном комплексе «Национальная деревня». Событие приурочили к 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России.

Областной курултай башкир «Караван-Сарай» сегодня объединяет 13 районных и городских курултаев. С их участием областной курултай ежегодно проводит организованный набор башкирских детей в инновационные средние учебные заведения интернатного типа, в ссузы и вузы Башкортостана, организывает заезды оренбургских школьников в детские оздоровительные летние лагеря, проводит областные и местные сабантуи, праздники шежере и «Здравствуйте, односельчане!», гастрольные творческие коллективы и театры из Башкортостана, участвует в общественных мероприятиях, проводимых в Башкортостане. Это ежегодные «Дни Салавата Юлаева», юбилеи известных башкир, исторических событий и т.д. и т.п. Мы участвовали в праздновании в Уфе 450-летия добровольного вхождения Башкортостана в состав русского государства в октябре 2007 года, а в ноябре 2008 года в Уфе прошли Дни культуры оренбургских башкир в Башкортостане. В Уфу со всех концов Оренбуржья поехала представительная делегация численностью более 200 человек.

Курултаи на местах проводят большую работу по возрождению многовековой башкирской культуры. Организуются фольклорные коллективы, изыскиваются средства на приобретение национальных костюмов, музыкальных инструментов и оборудования. Стали традиционными такие всенародные праздники, как сабантуи, праздники шэжэрэ (родословных), «Здравствуйте, односельчане!», религиозные праздники, творческие вечера, фестивали, конкурсы. Башкирские коллективы – неизменные участники всех культурных ме-

роприятий, проводимых не только в Оренбуржье, но и за его пределами.

Возрождение культуры невозможно без возрождения языка, религии. Стараниями башкиркой общественности организовано изучение родного языка и литературы в более чем сорока школах области. Параллельно с организацией школьного образования шла работа по созданию детских фольклорных коллективов, кружков по изучению культуры, истории, краеведению. Здесь следует особо оговориться, что в российских школьных программах по истории нет, практически, ни слова об истории народов, населяющих страну, а ведь Россия состоит не только из русских. В отличие от американцев, мы не пришли откуда-то, а живем здесь испокон веков. И перекосы государственного воспитания личности, гражданина и патриота Отчизны вынуждены исправлять общественные движения. Следует подчеркнуть, что ни в одной школе области не было организовано изучение башкирского языка по инициативе властей (по их инициативе они только закрываются).

Проблемы, возникшие в нашей стране, стали и нашими проблемами. Неблагоприятный демографический фактор и резкое снижение количества детей в России и регионе наиболее болезненно ударило по малочисленным народам. Башкирские сёла в нашей области – традиционно одни из самых маленьких среди сельских населенных пунктов, а, значит, именно в них, в первую очередь, закрываются школы. Если каких-то 5 – 6 лет назад мы говорили о 44-х школах в области, где преподается башкирский язык, то сегодня их число едва достигает дюжины. В одном только Красногвардейском районе, где чуть ли не вчера в 15-и школах дети изучали башкирский язык, сегодня таких школ – всего 4, а в семи башкирских населенных пунктах района школы и вовсе закрылись. А ведь даже в войну школы не закрывались! Если принять во внимание, что в сёлах библиотеки и клубы закрылись еще раньше, то именно школы нынче стали неким стержнем, поддерживающим жизнь села. Есть школа – есть село, нет школы – нет села. Это – аксиома! Мы знаем примеры, когда по инициативе местных администраций школы закрываются или понижаются в статусе даже вопреки воли сельчан, а, значит, с грубым нарушением российского законодательства. И уверения местных чиновников, что всё это – временное явление – неприкрытая ложь. Село развалится быстрее и сельчане разъедутся задолго до того, как выправится местная демографическая ситуация.

Нет сейчас и башкирских отделений в местных педагогических учреждениях. Это означает, что в нашей области прекращена подготовка учителей родного языка и литературы. Такая «оптимизация бюджетных расходов» будет иметь далеко идущие последствия.

В начале 90-х годов прошлого века, на волне демократизации общества, в областном радио и телевидении были организованы передачи на языках народов Оренбуржья. Сегодня и их не стало. Мы граждане России башкирской национальности платим налоги наравне со всеми и тоже имеем право на башкирское информационное поле в регионе. Единственным башкирским СМИ в крае является газета «Караван- Сарай», которая существует лишь за счет энтузиазма четы Акдавлетовых.

В этом году в местных курултаях прошли очередные отчетно-выборные собрания и практически везде сменилось руководство. Народ стал мудрее, и сейчас главой курултая избирают не очередного крикуна, а того, кто имеет соответствующее образование, кто подкован юридически, кто в состоянии поставить внятные задачи. Среди них – несколько директоров школ (бывших и действующих), предприниматели, руководители организаций.

В конце октября пройдет очередной отчетно-выборный областной курултай башкир, на котором мы планируем принять Устав Движения в новой редакции, т.к. старый Устав стал сегодня уже неким тормозом в работе Курултая. Все уставы местных курултаев мы приведем в соответствии с новым областным. Перевыборы местных руководителей, когда в наши ряды влились наиболее работоспособные кадры, дают нам надежду перестроить работу всего общественного движения в соответствии с требованиями сегодняшней действительности. А это значит:

- Продолжая работу по возрождению и сохранению духовного наследия башкирского народа, изыскивать новые пути и возможности на перспективу: как сохранить школы, библиотеки, очаги культуры, где помочь в открытии новой мечети и т.п..

- Научиться юридически правильно отстаивать интересы общественности по всему правовому полю. Здесь и земельные, и имущественные вопросы, проблемы в сфере образования, культуры. Использовать при этом все рычаги, все действия, разрешенные российским законодательством.

- Научиться лоббировать интересы башкирской общественности. Выдвигать из своих рядов руководителей местных муниципалите-

тов, депутатов всех уровней. Мы находимся в пятерке национальностей, имеющих наибольшее количество представителей среди народов Оренбуржья. Но среди нас нет ни одного руководителя рангом выше директора школы или фермерского хозяйства, нет ни одного депутата областного Законодательного собрания.

- В своей деятельности за все эти годы мы никогда не противопоставляли башкир другим национальным сообществам, а всегда старались придерживаться присущим башкирам добросердечности и гостеприимства, и впредь надеемся рука об руку шагать вместе со всеми оренбуржцами и россиянами шагать по пути построения подлинно демократического и цивилизованного общества в нашей общей Отчизне.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ В БАШКИРИИ В XVIII ВЕКЕ

*Тоекава Коити,
университет Мейдзи
г. Токио (Япония)*

Данная статья посвящена сложной проблеме взаимодействия русского этноса с нерусскими народами и царской администрацией на местах. Этот вопрос является определяющим в истории России и одной из центральных тем русской историографии. С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, М.К. Любавский и «юридическая (государственная) школа» считали, что «русская история есть, в сущности история непрерывно колонизирующей страны»¹. Указанная концепция более или менее определяет и формирует данную тенденцию в русской историографии.

Мы рассматриваем русскую колонизацию Башкирии, развитие российской национальной политики, сопротивление башкир против нее, исследуя историю присоединения народов Поволжья и Приуралья к Русскому государству. Особый интерес для нас представляют события башкирской истории XVIII в. Они изучены достаточно обстоятельно как дореволюционными исследователями, так и современными русскими и башкирскими историками. По этой теме ими написано множество исторических очерков и монографий², однако до сих пор неопубликованные работы М.К. Любавского представляют собой значительную историческую ценность. Он рассматривает исто-

рию Башкирии тщательнее многих авторов, опираясь при этом на базу богатых, уникальных источников, некоторые из которых, к сожалению, уже утрачены³.

Автор данной статьи работает над этой темой с 1982 г.⁴, используя «периодизацию» русской национальной политики историка США М. Раева, который определяет следующие этапы политики Российской империи: первый этап – «завоевание или захват» земель и народов, второй – «присоединение», третий – «ассимиляция»⁵. Хотя такое определение действительно для изучения не только русской и башкирской, но и европейско-американской и японской историографии⁶, но в нем не хватает конкретики. Поэтому рассмотрим процесс интеграции Башкирии на основе реальных фактов, соглашаясь с мнением башкирского этнолога Р.Г. Кузеева, что русская колонизация является «сложным сочетанием процессов этнокультурной интеграции и дифференциации»⁷.

XVI – XVII вв. – это период начала русской «традиционной» национальной политики в Башкирии. Тогда Российское государство переходит к завоеванию новых территорий и объединению их с русскими землями. Присоединение Башкирии к России неразделимо связано с русской колонизацией края. Заключительная ступень русской национальной политики – попытки ассимиляция или русификация башкир в XVIII и XIX вв., что явилось жестоким испытанием для них. В конечном счете, государственная машина стремилась к их социальной и политической ассимиляции через христианизацию, образование и обучение русскому языку.

Русская колонизация Башкирии поставила на повестку дня сложные вопросы, наиболее значимым из которых был земельный вопрос, выразившийся в нарушении царскими властями «вотчинных» прав народа на земли и угодья. История башкир отличается от истории других народов страны именно их протестом против такой земельной политики империи.

На наш взгляд недостаточно изучен период истории Башкирии, охватывающий события, происходившие в крае в последней четверти XVIII в. после восстания Пугачева, хотя тогда система управления в Башкирии, как и имперская, ассимиляторская политика царского правительства в этом регионе в целом уже сложились. При установлении управления в Башкирии важную роль играли местные администраторы – П.И. Рычков, О.А. Игельстром, и др. В конце восстания Пугачева российское правительство составило проект управле-

ния Башкирией. Им являлся «Прожект инструкции, учрежденной при Оренбургской губернской канцелярии иноверческой и пограничной экспедиции», который, по повелению графа П.И. Панина от 9 января 1775 г., составил П.И. Рычков⁸.

Рычков считал, что: «Под именем иноверцов в Оренбургской губернии состоят разные народы, из которых на самой пограничности и почти смежно к ней находятся, две многолюдные киргиз-кайсацкие орды: меньшая и средняя, а позадь их около Аральского моря каракалпаки, принятые уже формально в подданство Российской империи; небольшая часть некрещенных, счисляющихся в корпусе Яицкого войска, не включая тут волжских некрещенных калмык же, в ведомстве Астраханской губернии состоящих. Потом целой, не малолюдной же башкирской народ. Частные же жители внутри губернии, то есть в Уфимской, Исетской и Ставропольской провинциях, в особых в Оренбургском и Бугульминском ведомствах суть. Служивые мещеряки, татары, чуваша, черемисы, мордоча и вотяки некрещенные, но в том числе есть и восприявшие святое крещение. Выходцы из разных азиатских мест, поселившиеся фундаментально, и случайно приезжающие, яко то бухарцы, хивинцы, ташкенцы и сим подобные. Сверх того армяне, греки, европейские иностранцы, о коих предварительно в Оренбургской привилегии упомянуто с предписанием, на каком основании сюда им приходиться, селиться, торговать, и паки на свои прежние жилища выходить свободно и не возбранно. А понеже спокойство и тишина здешних пограничных мест, наипаче зависит, от покойнаго пребывания помянутых двух народов, то есть, киргиз-кайсацкого и башкирского, и от порядочного их разположения»⁹. В связи с вышеизложенным им было предложено: «учредить при Оренбургской губернской канцелярии под именем иноверческих и пограничных дел на нижеписанном основании особую экспедицию»¹⁰. При этом отмечалось: «Пограничной экспедиции главнейшая должность состоять имеет, в управлении киргиз-кайсацких и каракалпакской орд, поданным о сих народах указам и предписаниям. А потому и рассматривает она получаемые от тамошних владельцев и старшин письма, и репорты от посылаемых туда здешних людей»¹¹.

Во всем тексте документа отчетливо чувствуется «просвещенный дух XVIII века». Рычков пишет так: «В народах, не имеющих у себя никаких положительных и твердо установленных письменных законов; но единственно по своей воле, и только по некоторым своим обыкновениям управляющихся, к воздержанию их от противностей и

к приведению в те должности, какие верховная власть требует»¹². Он оценил башкир и писал о них так: «Башкирской народ хотя и одного закону с киргизцами, но совсем другой природы свойства. Нравы их самые грубые, к варварству и кровопролитию гораздо они склоннее, нежели киргизцы. Статься может сия грубость их застарела в них от того, что с начала подданства их, в коем они уже больше двух сот лет находятся, к приведению их в людскость, от бывших над ними начальников никакого старания не было»¹³. Рычков считает, что башкирские «бывшие бунты по притчине их великаго невежества и высокомерности о себе бывали, от которых те кои случились больше в обхождении и в торгах с русскими не только удерживались; но и служили против своих однородцов верно, на что в делах Оренбургской экспедиции многие примеры есть»¹⁴.

Рычков принимал участие в работе над указом от 11 февраля 1736 г. «для воздержания и обуздания башкирскаго народа положены следующие запрещения»: «1-е. Всех волостей бывшим в бунте башкирцам оружия носить и с ним ездить и в домех иметь не велено, под штрафом таким, кто поймает тому лошадь пойманного, а другие в казну, 2-е. В Уфинском (Уфимском – К.Т.) уезде и в башкирских жилищах кузнецов и кузниц не иметь, и из городов кузнецов и насекальщиков не отпускать, а быть только в одних городех. 3-е. Из других уездов ружья, пороху, свинцу, пансырей, сабель, луков копей, и стрел не возить, не продавать и не менять, в чем воеводам крепкое смотрение иметь и виновных штрафовать по указам. 4-е. Башкирцев, кои пойманы, будут в воровствах по-прежнему с наказанием кнутом отнюдь не освобождать, а ссылать всех, хотя кто и в одном малом воровстве явился, не пытая и не наказывая кнутом годным учиня наказание кнутом в Рогервик, в работу и в тамошние места на пашню. 5-е. О погодных старшинах в предварившем пункте упомянуто. 6-е. В Башкирах ахунам быть по одному на дороге и того четверем, которым чинить присяги, дабы им о всяких худых поступках объявлять и не таить и из других вер в свой закон никого не приводить. 7-е. Мечетей и школ вновь не строить. 8-е. С казанскими татарами башкирцам в сватовство без челобитья и без позволения Казанскаго губернатора не вступать»¹⁵. Несмотря на эти строгости, империя не смогла предотвратить новые башкирские восстания. Рычков обоснованно полагал, что мусульманские священники играли важную роль в «башкирских замешательствах»: «Я на предь сего отважился уже донести мое на то слабое мнение. А здесь сие только включаю, чтоб какое ни последовало о том повеление, ахунам в башкирских жи-

лицах признаваться быть несходно. От них по их должности и присягам во все замешательства, ни о каких худых башкирских поступках явок не бывало; но все то таено, а по сему и есть резон к их отрешению. По крайней мере на места нынешних более уже не определять, да и башкирцы, хотя и магометанами имянуются, но закон свой, следственно и ахунов, мало уважают»¹⁶.

Рычков также предлагал наблюдать за деятельностью башкир: «Накрепко наблюдать, чтоб в Башкирии никакие беспаспортные люди укрываться и пристанища иметь не могли, и торгов, как русским людям, так и татарам внутри их жилищ не иметь»¹⁷. После создания Оренбургской пограничной экспедиции она стала активно действовать в крае.

По отношению к башкирам в целом политика империи после восстания Пугачева характеризуется осторожностью и опасением вызвать новое возмущение. Местная администрация очень тревожно реагировала на всякие слухи о недовольстве башкир. Например, в феврале 1789 г. генерал-губернатор барон О.А. Игельстром представлял рапорт в сенат генерал-прокурору князю А.А. Вяземскому о беспокойствах, происшедших в Башкирии от «легковерия» местных жителей: «По вступившим ко мне (Игельstromу – К.Т.) донесениям открыл я в недавнем времени, что в Челябинской и Троицкой округах и в прочих тамошнего края местах башкирцы приведены в беспокойство и некоторое неудовольствие, от пронесшагося слуха, якобы их велено крестить»¹⁸.

Екатерина II стремилась преобразовать местное управление в первую очередь для того, чтоб предупредить выступления в регионах. 7 ноября 1775 г. правительство объявило указ об «Учреждении для управления губерний всероссийских империи». Этим указом страна разделялась на губернии и наместничества, а последние – на уезды¹⁹. В связи с общим планом было введено Уфимское наместничество. Создание Уфимского наместничества и нового административного аппарата – губернского и уездного усилило правительственный контроль за местным населением, как русским, так и нерусским. Вместе с тем правительство стремилось заручиться поддержкой социальной верхушки башкирского общества – старшин. Старшины, сохранившие верность власти во время восстания Пугачева и принимавшие участие в подавлении движения, получили правительственные награды. Одним из них присвоили офицерские звания, другим выдали денежное вознаграждение, третьи получили золотые и серебряные медали, четвертые были освобождены от повинностей и т.д.²⁰.

На основе вышеназванного указа 18 мая 1781 г. И.В. Якоби представил проект устройства Уфимского наместничества вместо Оренбургской губернии²¹. 23 декабря того же года было официально учреждено Уфимское наместничество, почти в соответствии с проектом Якоби²². К Уфимскому наместничеству в 1784 г. присоединили еще один уезд – Троицкий²³. Создание этого наместничества с двумя областям и с 12-ю, а с 1781 г. – 13-ю уездами значительно усилило надзор местных административных и судебных учреждений. Уфимское наместничество просуществовало до 1796 г. Когда его упразднили, точно не известно. В указе от 12 декабря 1796 г. в списке губерний названа Оренбургская, «что до сего была Уфимская»²⁴. 31 декабря 1796 г. Оренбургскую губернию разделили на 10 уездов. Города Белебей, Бугурслан и Сергиевск причислили в заштатные, то есть безуездные²⁵. 23 марта 1797 г. губернский центр перенесли из Уфы снова в Оренбург²⁶. 10 апреля 1798 г. для устройства Оренбургской линии, власти разделили башкир и мещераков по кантонам²⁷.

В начале 1780-х годов Екатерина II изменила политику по использованию положительного мусульманства для проникновения и распространения русского влияния на периферию. Правительство осуществило ряд мероприятий, имевших целью поставить под контроль местной администрации всю деятельность мусульманского духовенства. По этому политическому курсу оно разрешило и даже начало помогать мусульманам строить мечети и медресе. Императрица поощряла мусульманство цивилизовать «киргисов (казахов – К.Т.)» и приводить их в русское подданство. Особенно в сентябре 1787 г. при объявлении войны Оттоманской империи русское правительство привлекало к сотрудничеству мусульманских руководителей. 7 мая 1788 г. О.А. Игельстром сообщил на основе рапорта «Оренбургской экспедиции пограничных дел», что Оттоманская империя заключила договор с Бухарой для того, чтобы получить помощь оттуда²⁸. Он планировал воевать с Бухарой и союзниками Оттоманской империи, подчинять «киргизов» русскому влиянию. Поэтому 31 мая этого же года он доложил свое мнение в Государственном Совете, утверждая, что правительство должно признавать мусульманских руководителей, азанчей, имамов и ахунов в стране²⁹. Исходя из этих доводов учредили «Духовное собрание» в Уфе.

Указы от 17 июня 1773 г. и 22 сентября 1788 г. объявляли официально «великодушную политику» к мусульманству³⁰. Выполнено это было путем создания особого «Духовного магометанского собра-

ния» из мулл под предводительством муфтия. 4 декабря 1789 г. на основании положения «Духовного собрания мусульман России» для управления религиозными и просветительскими вопросами учредили соответствующее учреждение. На пост муфтия назначили главного ахуна Башкирии Мухамеджана Гусейнова (Хусаинова), зарекомендовавшего себя верным последователем политики правительства. Муфтию назначалось жалованье в 1500 руб. в год, муллам – по 120 руб. Духовному магометанскому собранию, которое находилось в Уфе, подчинялось все мусульманское духовенство, кроме духовенства Таврической области, где был особый муфтий. Прокурору верхней расправы вменялось в обязанность контролировать деятельность Духовного магометанского собрания, то есть правительство взяло деятельность мусульманского духовенства под неослабный контроль местной администрации. Выбор кандидатов в муллы и их назначение перешли в руки наместнического правления. Духовное собрание только определяло (путем соответствующего «испытания») пригодность рекомендуемого кандидата к должности³¹. Правительство намеревалось использовать официально признанное мусульманское учреждение в своих интересах. Вначале собрание называлось – «Уфимским Духовным Магометанского закона Собранием». С 1796 г., когда упразднили Уфимское наместничество и основали Оренбургское наместничество, «собрание» также переименовали в «Оренбургское Духовное Магометанского закона Собрание». Оно полностью управляло мусульманами в Уфимском наместничестве и Оренбургской губернии, потом по всей России, кроме Таврического наместничества. Основные направления его деятельности соответствовали деятельности «мировых судов». С 1810 г. его переименовали в «Главное управление духовных дел иностранных исповеданий», а с 1846 г. – в «Оренбургское Магометанское Духовное Собрание». Как справедливо отмечал Д.Д. Азаматов, имперское правительство, учредив Духовное собрание, получило надежную социальную опору в лице исламских священников, приобрело и весомые аргументы для внешнеполитической пропаганды среды мусульман Средней Азии. В то же время подчинение Духовного собрания центральным и местным властям существенно ограничивало самостоятельность учреждения³².

Игельстром 22 апреля 1789 г. разделил башкир по юртам, которые он намеревался сделать основой управления народом. 20 908 башкирских дворов разделялись на 103 юрта. 103 юртовые старшины, которых Игельстром назначал, контролировали юрты. Кроме этих

начальников были назначены 52 помощника, 63 старшины и 213 сотников. При этой системе наблюдение за народом становилось легкой задачей. 30 января 1797 г. Игельстром зачислил башкир, которые считали себя «военным народом», «по службе» к военному ведомству, а по домостроительству и тяжёлым делам к гражданскому ведомству³³.

3 января 1798 г. он отдал приказ назначенным кантонным начальникам о введении «кантонной системы управления» и службы на пограничных линиях. 10 апреля этого года именованным указом Игельстрому и ордером башкирским и мещеряжским начальникам повелено, «для устройства Оренбургской линии, иметь ведомость о числе башкирцев и мещеряжков в Пермской и Оренбургской губерниях, разделив их по кантонам и пр.»³⁴.

Целью реформы являлось улучшение эффективности внутренней и внешней политики государства на юго-восточной окраине страны. Вводя новую систему управления, правительство рассчитывало окончательно «умиротворить» башкир, предупредить активные выступления народных масс. Вместе с тем оно стремилось переложить на плечи местного населения охрану восточных границ Российской империи, а в случае необходимости привлекать его к военным действиям на западе; создать в крае плацдарм для завершения присоединения Казахстана и Средней Азии. Кантонную систему управления ввели не сразу. Проект уфимского наместника генерал-поручика О.А. Игельстрому был узаконен именованным указом Павла I от 10 апреля 1798 г. о переводе башкир и мишарей в военное сословие и образовании 11 башкирских и 5 мишарских кантонов. Одновременно объявили о создании 5 кантонов оренбургских и 2 кантонов уральских казаков³⁵.

Башкирские кантоны образовали на основе территориального (уездного), а не родоплеменного (волостного) принципа. В состав кантонов волости обычно входили полностью, но немало было случаев, когда волость оказывалась разделенной между несколькими кантонами. Это вело к ликвидации родоплеменных волостей и нарушению принципа коллективной собственности вотчинников на волостную землю³⁶. 15 декабря 1798 года в Сенате на общем собрании в 4-м департаменте был оглашен «рапорт бывшего Оренбургского военного губернатора генерала Игельстрому», содержащий мнение его об образе управления обитающими в тамошней губернии башкирами, «о возвращении некоторых прав их и размежевании земель ими населяемых, и имею честь объявить Правительствующему Сенату, что Его Императорское Величество сей народ вообще в военный обращать не соизволил»³⁷.

Таким образом, в XVI – XIX вв. Башкирия подвергалась колонизации, которая вызывала активное и непрерывное сопротивление башкир. В конце XVIII в. правительство, отказавшись от насильственной христианизации башкир и подчинив своему контролю всю деятельность мусульманского духовенства, получило возможность влиять через него на массы. В лице мусульманского духовенства правительство приобрело верного союзника и опору в колониальном и социальном давлении на народ. Введение кантонной системы управления означало усиление надзора за башкирским народом.

Примечания:

²Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации. М., 1996. С. 73; См. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II. Т. 4. 1960. С. 648; Ключевский В.О. Сочинения, Т. 1. М., 1956. С. 31; Кавелин К.Д. Собр. соч. Т. 1. СПб., 1897. С. 570 – 571; Милюков. П.К. Очерки по истории прусской культуры. Ч. 1. СПб., 1905. С. 54.

²Напр. см.: Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1. Ч. 1, 2. Уфа, 1956, 1959; История Башкортостана: с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа, 1996 / Усманов Х.Ф. (под ответ. ред.) и др.

³ОР РГБ. Ф. 364. Карт. 5. Ед. хр. 1, Карт. 6. Ед. хр. 3 (Любавский М.К. Очерк Башкирских восстаний в XVII и XVIII вв.); ОР РГБ. Ф. 364. Карт. 6. Ед. хр. 1, Карт. 6. Ед.хр. 2 (Любавский М.К. Очерки по истории Башкирского землевладения и землепользования в XVII, XVIII и XIX вв.). См.: Тоекава Коити. Архивные документы в Россииской государственной библиотеке и Башкирии // Мадо (Окно). 2005. №133. С.15 – 19 (на япон. языке).

⁴Тоекава Коити. История объединения народов в Российской империи: Русская колонизация и башкиры (XVI – XIX вв.). Саппоро: Хоккайдо Дайгаку Шуппанкий, 2006 (на япон. языке).

⁵Raeff M. 'Pattern of Russian Imperial Policy toward the Nationalities,' in Edward Allworth (ed.), Soviet Nationality Problem. London & New York: Columbia University Press, 1970.

⁶Portal R. 'Les Bashkirs et le gouvernement russe au XVIIIe siecle,' Revue des Etudes Slaves, t.22, 1946 ; idem, 'Pugacev : une revolution manquee,' Etudes d'histoire moderne et contempolaine, t.1, Paris, 1947 ; Donnelly A.S. The Russian Conquest of Bashkiriya, 1552 – 1740, A Case Study in Imperialism, New Haven & London: Yale University Press, 1968 (перевод на русском языке: Завоевание Башкирии Россией. 1552 – 1740. Страницы истории империализма. Уфа, 1995).

⁷Кузеев Р.Г. Этнополитическая история и современность Башкортостана. Уфа, 1997. С. 33.

⁸РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 211. Л. 1 – 29. См. Тоекава Коити. «Оренбургская экспедиция пограничных дел П.И. Рычкова» // Ядкяр. 2007. №4. С.42 – 53.

⁹РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 211. Л. 1 – 1об.

¹⁰Там же. Л. 1об. – 2.

¹¹Там же. Л. 2.

¹²Там же. Л. 4.

- ¹³Там же. Л. 15об. – 16.
¹⁴Там же.
¹⁵Там же. Л. 19об. – 20; См. ПСЗ. Т. IX. №6890. С.741 – 745.
¹⁶Там же. Л. 20об.
¹⁷Там же. Л. 22об.
³⁸РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 2753. Л. 1.
⁴⁹ПСЗ-И. Т. XX. №14392.
²⁰Там же. Т. XX. №14540.
²⁵РГАДА. Ф. 16. Д. 932. Л. 2 – 4об.
²²ПСЗ-И. Т. XXI. №15307.
²³Там же. Т. XXII. №15992.
²⁴Там же. Т. XXIII. №17634.
²⁵Там же. Т. XXIII. №17702.
²⁶Там же. Т. XXIV. №17888.
²⁷Там же. Т. XXV. №18477.
²⁸РГАДА. Ф. 16. Д. 934. Ч. 4. Л. 7 – 23.
²⁹Архив Государственного Совета. Т. 1. СПб., 1869. С. 812.
³⁰Там же. Т. XIX. №13996; Т. XXII. №16710.
³⁶РГАДА. Ф. 16. Д. 934. Ч. 5. Л. 72 – 74; ПСЗ - II. Т. XXII. №16710; Материалы по истории Башкирской АССР. М., 1960. Т. V. док. №443. С. 563; В память столетия Оренбургского магометанского духовного собрания, учрежденного в городе Уфа. Уфа, 1891; Steinwedel C.R. “Invisible Threads of Empire: States, Religion and Ethnicity in Tsarist Bashkiria. 1773 – 1917,” Unpublished Dissertation: Columbia University, 1999, pp.51 – 81.
³²Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII – XIX вв. Уфа, 1999. С. 189 – 190.
³³Материалы по истории Башкирской АССР. Т. V. М., 1960. док. №446.
³⁴ПСЗ - II. Т. XXV. №18477. С. 189.
³⁵Там же.
³⁶См.: Асфандияров А.З. Кантонное управление в Башкирии (1798 – 1865 гг.). Уфа, 2005.
³⁷Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1345. Оп. 98. Д. 240. Л. 1.

БАШКИРСКАЯ ТЕМА В ТРУДАХ П. Е. МАТВИЕВСКОГО

*Г. П. Матвиевская,
Оренбургский государственный педагогический университет
г. Оренбург*

1. Исследования профессора Павла Евменовича Матвиевского (1904 – 1987) посвящены в основном истории Оренбургского края в XVIII – первой половине XIX в. Так как в этот период Башкирия была

составной частью края, история башкирского народа входила в область интересов ученого.

2. Башкирская тема появляется, прежде всего, в его работах о П.И. Рычкове и в материалах, подготовительных к книге о нём, которая вышла из печати в издательстве «Наука» в 1991 г.

Это касается, например, краткого «Экстракта о башкирском народе», написанного Рычковым по предложению генерал-аншефа Панина в 1774 г. Рукопись этого сочинения, как и «Экстракт о киргизкайсацком народе», хранится в Москве в Российской Государственной библиотеке и в Петербургском отделении Института истории РАН. Как отмечает П.Е. Матвиевский, «Экстракты», ещё не подвергавшиеся исследованию с источниковедческой точки зрения, содержат много интересных сведений.

В частности, им было установлено, что «Экстракт о башкирском народе» не является сочинением, которое Рычков намеревался опубликовать. Это – официальная историческая справка, освещающая русско-башкирские отношения со времени Оренбургской экспедиции до крестьянской войны 1773 – 1777 гг. Из переписки Рычкова по поводу «Экстракта» следует, что при И.К.Кирилове числилось 34 башкирских волости, в которых значилось 11 780 дворов и 106 156 душ. Рычков указал, что с тех пор «сие число не токмо не убывает, но очень множится», т.е., отметил значительный рост башкирского населения.

3. П.Е. Матвиевский очень подробно, на основании архивных документов осветил участие башкир в Отечественной войне 1812 г. В изданной в 1962 г. книге «Оренбургский край в Отечественной войне 1812 г. этому вопросу посвящено немало страниц в разделе: Очерк V. Нерусские народы края и их национальные полки.

Показано, что башкирская конница находилась в составе русских войск на протяжении всех войн с Наполеоном – начиная с 1805 г. После объявления Отечественной войны, когда началась всеобщая мобилизация, 8 августа 1812 г. вышел правительственный указ «о сформировании башкирских казачьих полков» и о том, что башкиры «по природной своей склонности к воинским упражнениям» могут принести большую пользу в борьбе против неприятеля. На войну башкиры выставили до 30 пятитысячных полков, которые вошли в состав армии и сражались вместе с другими казачьими полками до полного разгрома французской армии в Западной Европе.

В книге прослеживается путь башкирских полков и отмечены сражения, в которых они принимали участие.

Приводится рассказ (опубликованный в «Оренбургских губернских ведомостях», 1847, № 47) о молодой женщине башкирке, которая втайне от начальства, переодевшись в военную форму, последовала за мужем на войну, сопровождала его в походе и, проявив настойчивость и отвагу, спасла ему жизнь.

4. Башкирская тема особенно ярко проявилась в исследованиях П.Е. Матвиевского, посвящённых уральскому поэту-самородку Петру Михайловичу Кудряшёву (1797-1827), ранее почти забытому. Особенно следует отметить вышедшую в 1973 г. статью «П.М.Кудряшев и его этнографическое описание башкир первой четверти XIX в.», опубликованную в «Южноуральском археографическом сборнике» (Вып.1) и статью «Писатель-самородок Южного Урала», опубликованную в журнале «Дружба народов» (1973 г., № 5).

П.М. Кудряшёв родился в 1797 г. в Верхнеуральской крепости. После окончания в 1815 г. Верхнеуральского военного училища он служил в армии, был унтер-офицером, писарем, переводчиком. Хорошо знал башкирский, татарский, казахский языки. Во время служебных поездок Кудряшев собирал материалы по этнографии и истории народов, населявших Оренбургский край. Башкирию он считал «азиатской Швейцарией». С особым интересом он изучал историю и быт башкир, собирал башкирские народные песни и предания.

В 1822 г. Кудряшев был переведен по службе в Оренбург, где сблизился с членами тайного общества декабристского направления и возглавил его. Кружок был раскрыт, и последовал судебный процесс, во время которого Кудряшёв умер. Это произошло 9 мая 1827 г.

Во время службы в Оренбурге Кудряшёв переписывался с издателем «Отечественных записок» П.П. Свиньиным и печатался в этом журнале. Свиньин назвал его «певцом картинной Башкирии, быстрого Урала и беспредельных степей киргиз-кайсацких». Кудряшёв, хорошо зная историю башкирского народа, его предания, обычаи, дал историко-этнографическое описание Башкирии. Башкирам посвящены некоторые его повести. Он перевёл песни Салавата Юлаева «Песнь башкира перед сражением», «Прощание башкира с милой». Башкирская тема звучит в его стихах, в частности, в стихотворении «На смерть башкирского батыра». П.Е. Матвиевский пишет: «За короткое время Кудряшёв собрал, перевёл на русский язык и опубликовал несколько эпических и героических песен, рисующих мужество, отвагу и патриотизм башкирского народа и его конников в Отечественной войне 1812 г.».

5. Из неопубликованных работ П.Е. Матвиевского, основанных на архивных документах, башкирской теме посвящено исследование «К истории народного образования и ремесленного обучения башкир в первой половине XIX в.». В нём показано, что в первой половине XIX века при переходе большинства башкир к оседлой жизни и к занятию земледелием, при возросшем экономическом общении с русским рынком, русской администрацией и учреждениями насущной необходимостью стало изучение русского языка. Проявилась тяга к просвещению. В подготовке грамотных людей были заинтересованы как башкирская кантонная, так и русская администрация. Требовались чиновники, которые при общении с населением знали бы в одинаковой степени и башкирский, и русский языки.

Перед оренбургской администрацией эта задача стояла ещё в XVIII в., когда возник многонациональный («многонародной» - по Рычкову) Оренбургский край. Вначале обходились подготовкой переводчиков – толмачей в так называемой «татарской школе» при губернской канцелярии, но в начале XIX века потребность в таких чиновниках значительно выросла. Поэтому встал вопрос об учреждении в Оренбурге общеобразовательного училища, которое готовило для края чиновников, знающих местные языки и способных непосредственно общаться с разноязычным населением. Предполагалось, что в этом училище будут обучаться дети от 10 до 15 лет, представители как казачьего сословия, так и «азиатских народов». В 1810 г. военный губернатор Г.С. Волконский, убеждая военного министра в необходимости такого училища, писал, что «казаки Оренбургского войска, а наипаче башкиры, тептяри, мешчеряки, киргизцы и вообще все азиатцы с большею охотой будут отдавать в сие училище детей своих, нежели в какое-либо другое».

В ответ на это требование времени в январе 1825 г. в Оренбурге было открыто Неплюевское училище для детей «азиатских и всякого свободного состояния людей». На него возлагались большие надежды. Так, П.М. Кудряшев писал, что училище познакомит представителей разных народов «с предметами, с такими открытиями, о которых ныне не имеют никакого понятия».

Вначале в Неплюевском училище все воспитанники обучались по единой программе, но в 30-е годы оно было разделено на европейское и азиатское отделения. В последнем учились башкиры, казахи и русские, которые пожелали изучать восточные языки «по особой склонности» или же хотели посвятить себя деятельности в оренбургских пограничных учреждениях.

Неплюевское военное училище (позднее Неплюевский кадетский корпус) было единственным в России учебным заведением, где изучались восточные языки и готовились национальные кадры гражданских и военных чиновников.

В 30-х годах XIX в. в Оренбургском крае началось планомерное обучение башкирской молодёжи различным ремеслам. Инициатива в этом деле принадлежала оренбургскому военному губернатору В.А. Перовскому, в ведении которого находилось башкирское и мецгерцогское войско. В 1835 г. он предложил командующему этим войском генерал-майору С.Т. Циолковскому принять меры, чтобы «обучить разным мастерствам» 275 человек. В первый год предполагалось направить на учёбу 60 человек.

Месяц спустя Циолковский сообщил, что набор учеников решено поручить башкирским кантонным начальникам. Набираться должны были юноши не моложе 15 и не старше 18 лет «из охотников», в первую очередь «из сирот и бедного состояния людей», а также из многодетных семей. Ученики снабжались всем необходимым. Каждому полагались суконный кафтан, штаны, тулуп, две рубахи, две пары портянок, варежки, две пары теплых носков, кушак, шапка, сапоги. Они должны были прибыть 15 декабря в Оренбург. Отсюда их должны были отправить в избранные для обучения места на 5-6 лет. Ремёсла, которым предстояло обучаться, были весьма разнообразны. В их списке значатся слесарное дело, кузнечное, шорное и седельное, медное, серебряное, столлярное, малярное, коновальное) и кожевенное. Главным местом обучения была избрана богатая ремесленниками Москва.

Вскоре канцелярия правителя края составила и распечатала типографским способом соответствующие циркулярные письма к кантонным начальникам, которые без промедления приступили к исполнению плана.

Между тем Перовский обратился к коменданту Москвы и московскому генерал-губернатору Д.В. Голицыну и дежурному генералу Главного штаба П.А. Клейнмихелю с просьбой о всяческом содействии в этом деле, которое требовало санкции императора. По докладу Клейнмихеля Николай I распорядился причислить 60 башкирских мальчиков к московской мастеровой команде военного поселения «для наблюдения за их успехами и поведением, а также перевода, сообразно со способностями, из одного мастерства в другое».

В материалах П.Е. Матвиевского имеется множество выписок из дел Государственного архива Оренбургской области, из которых видно,

как развивалась эта инициатива в последующие годы. Большие группы юношей-башкир направлялись для обучения не только в Москву, но и в Казань, на Ижевский и Златоустовский горные заводы и даже на Украину – для обучения в школе пчеловодства Прокоповича в селе Пальчихах (Черниговская губ., Конотопский уезд, близ г. Батурина). Документы относятся к периоду 1836 – 1859 гг. В них содержатся сведения о ежегодной отправке учеников и о результатах их обучения, ведомости об успеваемости, сообщения об отдельных учениках.

П.Е. Матвиевский собрал также данные о гимназическом и университетском образовании башкир. Так, в документе 1866 г. говорится, что с 1836 г. башкирские пенсионеры обучались в Казанской гимназии, а оттуда поступили в университет.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ В ОРЕНБУРЖЬЕ

*К. А. Моргунов,
Научно-исследовательский институт и этнографии
Южного Урала
Оренбургского государственного университета
г. Оренбург*

Среди оренбургских башкир много известных личностей – поэтов, писателей, музыкантов, общественных деятелей. Этому в немалом благоприятствовала близость к основным учебным центрам – Оренбургу, Орску, с. Каргале – в которых находились крупные медресе того времени, а также другие учебные заведения.

В Оренбургской губернии к концу XIX – началу XX вв. создали достаточно разветвленную систему образования мусульманского населения, в которую включались русско-инородческие школы, содержащиеся за счет государства, частные школы, традиционные мусульманские школы – мектебе и медресе, школы Казачьего войска, в которых также учитывалась языковая и культурная специфика народов края. С 1913 г. в работу по развитию системы образования мусульманского населения губернии активно включилось Оренбургское земство.

Создание сети русско-башкирских школ, как и других инородческих школ, первоначально имело русификаторские и миссионерские

кие цели. Но при этом нельзя не отметить, что их деятельность в целом способствовала повышению грамотности башкирского населения, изучению родного языка, приобщению к достижениям русской и европейской культур.

К 1911 г. в Оренбургской губернии действовала 31 русско-башкирская школа, преподавание в которых велось на русском языке. В Оренбургском уезде имелось 6 русско-башкирских школ, в которых работало 8 преподавателей, в Орском – 8 школ (12 преподавателей и 316 учащихся). В адрес-календаре Оренбургской губернии за 1912 г. указаны русско-башкирские училища в деревнях. Идельбаево, Ялчибаево, Зианчурино¹. Идельбаевскую 2-класную школу окончил один из будущих лидеров башкирского национального движения Аллаберды Ягафаров. На территории современного Оренбуржья можно отметить созданную еще в 1867 г. Имангуловскую школу, заведующим которой с 1908 г. был выпускник Казанской гимназии Садык Мухамдиев. При школе открыли интернат. Юмагузинскую русско-башкирскую школу открыли в 1905 г. Правда, особой популярностью у мусульманского населения эти школы пользовались не всегда. Многочисленными обычно были только первые отделения, но к выпускному классу остались единицы учеников. Так, в 1910 г. выпуск восьми русско-башкирских школ Орского уезда составил всего 29 человек. До окончания учебного курса в 1909 – 1910 учебном году из этих школ выбыло 65 учеников и 8 учениц. В Юмагузинской школе в 1914 г. перед выпуском оказалось всего два ученика. По мнению служащих инородческого отдела это было вызвано тем, что преподавание в школах велось не на родном языке. К 1915 г. губернии действовали уже 32 русско-башкирские школы².

При Губернской Земской управе в 1915 г. создали инородческий отдел, ведающий вопросами образования. При отделе народного образования организовали инородческую библиотеку, насчитывающую более 1000 томов. По инициативе Оренбургского Земства подготовили программу для четырехгодичной мусульманской начальной школы (мектебе), которая содержалась за счет средств земства.

В ведении Оренбургского казачьего войска 1911 г. насчитывалось 10 одноклассных инородческих училищ (девять из них в Троицком уезде и лишь одно в Оренбургском). Войсковое правительство в 1918 г., совместно с губернским Земством планировало открытие постоянных трехгодичных педагогических курсов для учителей мусульманских школ, в программе которых был и башкирский язык.

К 1916 г. в Оренбургском уезде имелись 16 министерских и земских школ для мусульманского населения. Двухклассное училище действовало только в башкирской деревне Апсаламово.

Основной вид учебных заведений башкирского и татарского населения губернии – мектебе и медресе. В 80 – 90-х годах XIX века в Оренбурге построили четыре каменные мечети, которые существуют поныне: «Хусаиния», «Сулеймания», «Рамазан» и «Центральная». В Орске в 1915 г. работали пять мектебе и медресе. В одном из центров мусульманского образования на Южном Урале с. Каргала находилось девять медресе, придерживавшихся среднеазиатских учебных традиций. Медресе открывались также в крупных селах, волостных центрах. Так, в 1907 г. открылось старометодное медресе в деревне Яльчибаево Орского уезда, здесь получали образование ученики из близлежащих сел 3-й Усерганской волости. Большое медресе построили в деревне Старомукменево Бузулукского уезда. Известная татарская просветительница Багбостан Мукминова открыла женскую новометодную школу «Багбостания» в Оренбурге и летом 1916 г. женские педагогические курсы в д. Кабаново (Саракташский район).

В конце XIX в. вводятся законы, регулирующие владение русским языком у мусульманского духовенства, сельские муллы теперь должны были уметь читать и писать на русском. Появляются русские школы и русские классы при медресе. Русские классы в 1912 г. действовали при медресе г. Орска, медресе Хусаиновых в Оренбурге и медресе в Сеитовском посаде.

На территории Оренбургского и Орского уездов в 1915 г. действовали соответственно 32 и 69 старометодных мектебе, а также 107 и 49 новометодных мектебе. Всего же в губернии насчитывалось 138 старометодных и 204 новометодных медресе. При 8 из них открыли русские классы (в том числе 3 в Оренбургском уезде и 2 в Орском уезде).

В советское время, в русле развития принципов единой трудовой школы, местными органами власти проводилась большая работа, направленная на создание системы культурно-просветительских учреждений для представителей различных этнических общностей. В районах проживания башкирского населения появились школы, клубы, избы-читальни. В Оренбургском уезде мусульманская секция уездного комитета РКП(б) в сентябре 1918 г. решила открыть 19 комплектов школ для мусульман³. В самом Оренбурге в апреле 1918 г. открылось 7 начальных школ для башкирских и татарских детей. Всего

же в башкирских и татарских деревнях Оренбургского и Орского уездов начало работать 112 новых школ⁴.

Наркомнац принял в феврале 1918 г. декрет о передаче Оренбургского Караван-Сарая в полное распоряжение башкирского народа. На его территории появилась детская площадка, где велись занятия с башкирскими детьми на их родном языке⁵. Здесь же организовали работу башкирских учительских курсов, действовала мусульманская типография.

В сентябре 1919 г. при губернском отделе народного образования был создан мусульманский подотдел. Но реального управления башкирскими учебными учреждениями он не осуществлял, так как в этот период они подчинялись непосредственно своему республиканскому Наркомпросу. К ноябрю 1919 г. в Оренбурге действовали 16 мусульманских школ первой ступени и 2 мусульманские школы второй ступени. В Оренбургском уезде действовали 43 школы для мусульманского населения (одна из них – второй ступени). В Орском уезде, включая сам город, в 1920-1921 учебном году работали 20 мусульманских школ (одна второй ступени). Большую часть этих школ преобразовали из бывших мектебе.

Активизация деятельности в сфере образования национальных меньшинств губернии произошла после того, как в начале 1922 г. при коллегии Губоно был организован Совет по просвещению национальностей нерусского языка (Совнацмен). В 1922 г. Оренбургский отдел Совнацмена начал разрабатывать учебную программу для башкирских школ I и II ступеней. С этой целью образовали специальную комиссию из представителей от преподавателей башкирских школ. Однако широкого применения разработанные программы не получили, и базовыми оставались программы для русскоязычной школы⁶.

Деятельность по организации системы образовательных учреждений для башкирского населения была сопряжена со многими трудностями. Еще отсутствовала башкирская письменность, не хватало грамотных работников из башкир. Обучение башкир грамоте велось на татарском и русском языках. Сильный удар по формирующейся системе образования нанес голод 1921-1922 годов.

В 1921 г. башкирские учительские курсы, расположенные в здании Караван-Сарая, были преобразованы в Башкирский институт народного образования, который в 1924 г. в свою очередь был преобразован в Башкирский педагогический техникум, который обслуживал почти все кантоны бывшей Малой Башкирии, не имевшие в это вре-

мя собственных педагогических учебных заведений. Таким образом, это было первое учебное заведение, готовившее учительские кадры для башкирских кантонов. В своей работе он подчинялся и финансировался Башнаркомпросом. В 1924-1925 учебном году в педтехникуме обучалось 99 башкир (кроме этого еще 70 татар, а также 5 студентов других национальностей). В 1926 г. в техникуме работало 17 преподавателей и обучалось 139 учащихся. За время своей работы в Оренбурге в башкирском педтехникуме для школ Башкирии подготовили около 500 квалифицированных учителей. Оренбургский педтехникум сыграл очень заметную роль в подготовке зарождающейся башкирской национальной интеллигенции. Его выпускники – видные башкирские писатели и поэты Сагит Агиш, Баязит Бикбай, Зайнаб Бишшева, Габдулла Амантай, первый нарком просвещения Республики Башкортостан Сагит Алибаев, редакторы республиканских газет Касим Азнабаев и Исмагил Гафаров. В 1936 г. педтехникум был переведен в г. Темясово.

Преподавательские кадры для башкирских школ Оренбургской губернии готовились в Татарском институте народного образования (ТИНО), который был организован на базе Восточного института народного образования в 1922 г. В 1925 г. ТИНО реорганизовали в татарский (позднее татаро-башкирский) педтехникум. Техникум размещался в учебном здании бывшего медресе «Хусаиния». Но количество учащихся-башкир в ТИНО первоначально было крайне незначительным. В 1926-1927 учебном году в техникуме обучалось 115 человек, из них только двое башкир⁷. На базе татарского педтехникума также велась работа по переподготовке учителей татарских и башкирских школ губернии.

Важным рубежом в становлении башкирской национальной школы стал 1924-1925 учебный год. К этому времени была создана национальная башкирская письменность, подготовлено определенное число учителей, стал налаживаться выпуск учебников. С этого года в башкирской школе началось обучение на родном языке.

Параллельно развернулась масштабная кампания по ликвидации неграмотности. Большим препятствием в деле ликвидации неграмотности среди башкирского населения явилось отсутствие букварей, разрезных азбук, методической литературы. Остро стоял вопрос о кадрах ликвидаторов, способных работать с башкирским населением. Охват работой по ликвидации неграмотности башкир в 1928-1929 учебном году составлял всего 5 %⁸.

Необходимость коренного перелома в деле ликвидации неграмотности на Южном Урале осложнялась тем, что в этот период проводилась широкомасштабная реформа башкирской письменности, связанный с переходом с арабского на латинский алфавит. Все башкирское население, грамотное на основе арабского алфавита, должно было переучиваться на новую письменность. 30 ноября 1928 г. было организовано Оренбургское окружное бюро по введению НТА, которое в своем отчете о деятельности за 1929 г. среди основных трудностей, препятствующих переходу на латинский алфавит в башкирских школах, указывало на недостаток учебников и подготовленных учительских кадров. К началу 1930 г. все ликпункты и школы малограмотных Оренбургского округа уже работали на основе нового латинизированного алфавита.

К концу 20-х годов наметился стабильный рост сети национальных школ. В 1929-1930 учебном году в округе действовали 32 башкирские школы первой ступени, в которых обучалось 1176 учащихся и еще одна смешанная татаро-башкирская школа (35 учащихся). В единственной русско-башкирской школе второй ступени обучалось всего 105 человек⁹ Средняя обеспеченность школьными местами и охват башкирских детей школьного возраста в этот период составлял 68 % (средняя обеспеченность по всем национальным школам Оренбуржья составляла 73 %).

В октябре 1930 г. начал свою работу Оренбургский татаро-башкирский педагогический институт. Уже в феврале 1931 г. он был переименован в агропединститут, но просуществовал в этом статусе недолго и в августе 1932 г. был снова реорганизован в Высший татаро-башкирский педагогический институт¹⁰.

Одной из проблем всех национальных школ являлось отсутствие необходимой методической базы. Для решения этой проблемы с 1931 г. начала формироваться система образцовых школ. К 1935 г. таких школ в области насчитывалось уже девять. Среди них Зиянчуринская образцовая башкирская школа, в которой работали 15 учителей (в том числе 3 – с высшим образованием, 11 – средним, 1 – неполным средним и 6 человек получали образование в пединституте заочно). Школа размещалась в типовом здании, кабинеты были соответствующим образом оборудованы, работал драмкружок и выходила стенгазета на башкирском и русском языках. Отдельные помещения были отведены для учительской, библиотеки, столярной и слесарной мастерских. При школе имелся интернат, рассчитанный на 100 учени-

ков. Школе были переданы земельный участок в 2 га, лошадь и три коровы. Это позволяло обеспечивать учеников продуктами. Всех учителей обеспечили квартирами, продуктами питания и топливом¹¹.

Татаро-башкирское педучилище в 1935 г. было переведено из г. Чкалова в г. Бугуруслан. В декабре этого же года Оренбургский татаро-башкирский пединститут вновь был переименован, став просто педагогическим институтом, с татаро-башкирским отделением. В 1938 г. это отделение было закрыто¹².

Во второй половине 1930-х годов сеть башкирских школ постепенно увеличивалась. Рос профессиональный уровень преподавательских кадров. В 1934-1935 учебном году в области работали уже 67 башкирских школ в которых обучалось 2702 ученика¹³. В 1938-1939 учебному году количество башкирских школ в области увеличилось до 84, из них 77 – начальные, 4 – неполные средние и 3 средние школы¹⁴.

В 1937 г. началась новая реформа письменности, связанная с переводом с латинской графики на кириллицу, с добавлением девяти букв, обозначающих специфические звуки башкирского языка. В начальных классах башкирских школ Чкаловской области обучение новому алфавиту началось только с 1 сентября 1940 г. Задержка с введением нового алфавита произошла в связи с несвоевременным получением учебников, которые издавались в Башкирии.

Несмотря на имеющиеся проблемы, можно сказать, что к концу 1930-х годов в Чкаловской (Оренбургской) области была создана целостная система башкирского национального образования. С введением всеобщего в 1930-е годы все дети школьного возраста оказались охвачены обучением, успешно шел процесс ликвидации неграмотности взрослого башкирского населения, велась работа по подготовке квалифицированных педагогических кадров.

Сформированная еще в дореволюционный период культурно-просветительская база и поступательное развитие сети башкирских образовательных учреждений в первые десятилетия советской власти способствовали развитию творческого потенциала башкирского населения Оренбуржья. Оренбуржье дало много замечательных имен деятелей башкирской культуры и искусства. В первой половине прошлого века здесь выросли и творили многие известные башкирские деятели: классики башкирской литературы Даут Юлтый (род. в д. Юлты, ныне Красногвардейского района), Агитт Агиш (род. в д. Исянгильды, ныне Александровского района), Габдулла Амантай (род. в

д.Верхнее Ильясово, ныне Красногвардейского района) Мухаметша Бурангулов (род. также в д.Верхнее Ильясово); драматург и композитор Хабибулла Ибрагимов (род. в г.Оренбурге), видные театральные деятели Валиулла Муртазин-Иманский (род. в д. Имангулова, ныне Октябрьского района), Бедер Юсупова (род. в г.Орске), Амир Абдразаков (род. в д. Каяпкулово, ныне Александровского района), Равиль Бикбаев (род. в д. Верхнее Кунакбаево, ныне Переволоцкого района), переводчик Корана на башкирский язык Дан Кинельский (Идрисов Абдулла Махмутзянович, род. в д. Старокульшарипово, ныне Александровского района).

В военные и послевоенные годы система народного образования испытывала огромные трудности, связанные с проблемами материально-технического обеспечения, острой нехваткой квалифицированных педагогических кадров, учебной и методической литературы. Все эти трудности в полной мере переживала и национальная школа. Данные факторы, безусловно, сказывались на постепенном сокращении количества нерусских (как они официально тогда назывались) школ, а также на достаточно низком качестве образования и неудовлетворительной квалификации преподавательских кадров. Однако, несмотря на многочисленные трудности, в послевоенные годы удалось не только сохранить систему национального образования, но и приступить к выполнению программы всеобщего семилетнего образования. Был значительно усилен контроль со стороны областных и районных отделов народного образования за работой учителей, преподающих как родной, так и русский языки, постепенно стал повышаться уровень квалификации учителей, работающих в национальных школах. Система национального образования, сложившаяся в 20-30-е годы XX века, после войны продолжала функционировать и развиваться.

На начало 1944/45 учебного года, по данным Чкаловского облоно, в области действовало 429 нерусских школ, в том числе 82 – башкирских (из них 67 – начальных, 13 – неполных средних и 2 – средних школ). В них обучалось 3 000 учеников.

Преподавательский состав в нерусских школах в 1944/45 учебном году составлял 1615 человек, что составляло 16,6 % от общего количества учителей в области (9730 человек). Однако образовательный уровень учителей оставался крайне низким. По сведениям облоно высшее образование имели всего 116 учителей. При этом в начальных школах работало 312 учителей, имеющих только семилетнее образование и 160 учителей не имеющих законченного среднего образо-

вания. Из 850 учителей, работавших в начальных нерусских школах, не было ни одного с высшим, или хотя бы незаконченным высшим образованием. Недостаток высококвалифицированных кадров для национальных школ привел к постановке вопроса о возобновлении работы татаро-башкирского отделения при Чкаловском госпединституте, закрытого еще в 1938 г. Однако проверка, проведенная в институте показала, что большая часть преподавательских кадров, работавших ранее на этом отделении, из города к этому моменту уже выехала, а фонд учебной и художественной литературы передали различным учреждениям и не мог быть восстановлен. Для возобновления работы татаро-башкирского отделения института требовалась определенная помощь по созданию необходимой материальной базы¹⁵.

Основные учительские кадры в области по-прежнему готовили педагогические училища. В годы войны в Чкаловской области работало семь педучилищ, из них два училища готовили учительские кадры для национальных школ: Желтинское татаро-башкирское и Домбаровское казахское. В 1943/44 учебном году в Желтинском педучилище обучалось 96 студентов (из них 24 было выпущено). Набор в Желтинское училище в 1944/45 учебном году составил 90 человек (общее количество студентов составило 156 человек)¹⁶.

Решение о переводе училища из Бугуруслана в село Желтое Зиянчуринского района было принято областным советом депутатов в самом начале войны. Под учебный корпус отвели бывшее помещение казармы. В качестве общежития был предоставлен пустующий «кулацкий» дом, состоящий из трех комнат. Все студенты, нуждающиеся в общежитии, там разместиться были просто не в состоянии. Кроме того, в селе отсутствовали не только клуб, столовая, баня, прачечная и хлебопекарня, но и не было электрического освещения, что давало дополнительные сложности в организации учебного процесса и самостоятельной работы студентов, которые вынуждены были выполнять задания при керосиновом освещении. Директор Желтинского педучилища А.М. Мусин в своей докладной записке от 20 февраля 1946 г. просил перевести педучилище снова в г. Чкалов, предлагая разместить его в бывшем здании татарской школы № 28, по адресу ул. Орджоникидзе 222, которая в свою очередь в годы войны была перемещена в другое помещение¹⁷. Но положительного ответа на эту просьбу получено не было.

После принятия 10 сентября 1945 г. постановления бюро обкома ВКП(б) «Об улучшении дела подготовки учителей в области» ин-

структурами отдела школ обкома в течение всего 1945/46 учебного года проводились проверки работы районных комитетов ВКП(б) по выполнению данного постановления по отношению и к национальным педучилищам. В отчете о проверке состояния Желтинского татаро-башкирского училища были выявлены серьезные недостатки как организации учебного процесса, так и бытовых условий проживания учащихся и преподавателей училища. Здание барака, переоборудованного под учебный корпус, с высокими потолками и большими, обращенными на север окнами, не протапливалось и учащиеся, вместе с преподавателями были вынуждены заниматься в верхней одежде. Парты и классные доски не были даже покрашены. В общежитии учащихся в каждой из комнат располагалось по 15-20 человек, спать приходилось по два человека на одной постели.

К началу 1945/46 учебного года в училище обучалось 135 человек. К концу полугодия их численность сократилась до 123 человек (86 человек по национальности татар и 37 – башкир).

В результате проведения проверки выявили, что все занятия в училище ведутся исключительно на татарском языке. Башкирский язык и литература, вследствие отсутствия преподавателей и учебных пособий не преподавались вовсе и учителя для башкирских школ готовились исключительно на татарском языке. Естественно это очень сильно сказывалось на качестве их профессиональной подготовки. В связи с этим, группа учащихся – башкир обратилась к инструктору обкома с жалобой на отсутствие преподавания на башкирском языке. В результате проверки облоно рекомендовалось с 1946/47 учебного года обеспечить преподавание башкирского языка¹⁸.

Одним из больных вопросов являлась низкая подготовка учащихся, поступающих в педагогические училища. При подготовке к каждому учебному году руководство Желтинского училища направляло информационные письма с условиями приема всем директорам татарских и башкирских школ, а также публиковало условия приема в газете «Чкаловская коммуна». К началу 1947/48 учебного года в училище было подано 33 заявления, из них 13 от абитуриентов из Башкирии.

Поступая в педучилище абсолютное большинство учащихся, окончивших татарские и башкирские школы, имели очень слабую подготовку по русскому языку и литературе. Это служило основной причиной их низкой успеваемости. В течение трехлетнего обучения в педагогическом училище, практически не имея практики общения с

русским населением, выпускники не овладевали русской разговорной речью, не умели грамотно писать на русском языке. Это создавало определенные трудности для их профессиональной деятельности.

К 1947/48 учебному году вопрос о преподавании башкирского языка в Желтинском педучилище так и не был решен. Учащиеся – башкиры продолжали заниматься на татарском языке и вполне понятно, что их успеваемость была значительно ниже. После окончания училища выпускники – башкиры, овладев татарским языком, но, не зная башкирской грамматики, часто отказывались поступать на работу в башкирские начальные школы¹⁹.

Общая численность башкирских школ в 1947/48 учебном году уменьшилась с 82 до 79. В них обучалось 3379 учеников²⁰. В начальных классах преподавало 114 учителей, в 5-7 классах – 59, со старшеклассниками 8 человек. В 1948/49 учебном году их в Чкаловской области насчитывалось так же 79 башкирских школ, в том числе 66 начальных, 11 семилеток и 2 средние школы с общим контингентом учащихся – 3319 человек. В 1949/50 учебном году в области действовали 74 «коренизированные» башкирские школы, а также еще 6 школ с русским и башкирским языками обучения (общее количество учеников – 3522)²¹. К началу 1950/51 учебного года в области насчитывалось 80 башкирских школ²².

Все занятия в национальных школах проводились в соответствии со специально утвержденным Министерством просвещения РСФСР учебным планом. В качестве иностранного языка во всех нерусских школах преподавался немецкий язык.

Русский язык в национальных школах преподавался как предмет, в соответствии с постановлением СНК и ЦК ВКП(б) от 13 марта 1938 г. «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей», со второго класса в начальных школах и с третьего класса в семилетних и средних школах.

В соответствии с приказом Министерства просвещения РСФСР от 10 августа 1948 г. «О повышении уровня преподавания и качества знаний учащихся нерусских школ по родному языку» чкаловский облоно в 1948/49 учебном году обратил самое пристальное внимание на преподавание в школах области родного языка, в частности усилился контроль за работой учителей, преподающих родной язык, повысились требования к их квалификации. Основные дисциплины в башкирских школах в этот период развития национальной школы продолжали преподаваться на родных языках.

Абсолютное большинство национальных школ не имели типовых зданий и размещались в приспособленных, зачастую мало пригодных помещениях. Многие башкирские школы все еще размещались в переоборудованных зданиях бывших мечетей.

В виду дисперсности расселения этнических групп в Чкаловской области особую значимость приобрела проблема строительства при школах интернатов. При национальных школах Чкаловской области в 1948/49 учебном году размещалось 10 школьных интернатов с общим контингентом – 159 учащихся. Интернат при Старо-Юлдашкинской башкирской средней школе, рассчитанный на 35 человек, принимал детей, как из Ивановского, так и из соседнего Люксембургского района. Все дети были обеспечены питанием²³.

Особое внимание органами власти уделялось выполнению плана всеобщего семилетнего обучения. К началу 1948/49 учебного года в Чкаловской области среди детей не охваченных обучением в нерусских школах на учете состояло 194 ребенка, в том числе по башкирским школам – 39 человек. В начале следующего 1949/50 учебного года не охваченными обучением детей по башкирским школам оказались 22 человека. В течение учебного года их устроили в школы, однако многие из-за отсутствия одежды и обуви, а также вследствие отдаленности расположения школ снова выбыли²⁴. Для осуществления всеобщего семилетнего обучения проводилась разъяснительная работа среди родителей и детей, окончивших четвертые классы. Все ученики были распределены по семилетним и средним школам, за ними были закреплены ответственные учителя.

В 1948/49 учебном году большинство учителей в башкирских школах имели образование только на уровне педагогического училища (105 человек или 49,8 %). Из 211 учителей башкирских школ педагогический институт окончили 15 человек (7,1 %), еще 23 человека (10,9 %) имели незаконченное высшее образование и 33 человека (15,6 %) работали в начальных школах, не имея даже среднего образования.

Одним из путей повышения квалификации учителей башкирских начальных школ являлась организация системы заочного обучения при Желтинском педагогическом училище. В 1948/49 учебном году охват заочным обучением составлял 213 человек, из них 38 учителей из башкирских школ.

В июне 1949 г. облоно совместно с институтом усовершенствования учителей организовали месячные курсы в г. Чкалове для учите-

лей башкирских школ²⁵. Повышение квалификации учителей национальных школ зачастую затруднялось тем, что большинство учителей довольно слабо владело русским языком. В связи с этим облоно обратил особое внимание на необходимость организации обучения русскому языку учителей национальных школ.

Еще одной из острых проблем, возникающих при организации учебного процесса в национальных школах, являлось крайне бедное обеспечение наглядными пособиями, учебниками и художественной литературой на родных языках. Особенно плохо были обеспечены учебниками на родном языке мордовские и чувашские школы, вследствие чего ученики были вынуждены пользоваться учебниками на русском языке. Не могла в полной мере восполнить недостаток учебной литературы и система заказов через КОГИЗ. Так в 1948/49 учебном году из заказанных чкаловским облоно 12340 учебников на башкирском языке было получено 6820 учебников²⁶. В 1949/50 учебном году было получено 2100 учебников на башкирском языке (5,3 % от общего количества полученных учебников).

Соответственно достаточно слабо были обеспечены учебной и художественной литературой и библиотеки, действующие в национальных школах. В 1948/49 учебном году библиотеки башкирских школ получили всего 350 экземпляров книг на башкирском языке.

Методика преподавания русского языка основывалась на базовых положениях «гениального» произведения И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». В программе обучения значились такие темы как: «Русский язык – величайший язык национального и интернационального общения», «Классики марксизма-ленинизма и крупнейшие писатели о достоинствах русского языка». Эти подходы в полной мере применялись к методике преподавания башкирского языка в Желтинском педагогическом училище. В 1951/52 учебном году в нем обучалось 210 учащихся. В этом учебном году наконец-то началось полноценное преподавание башкирского языка и литературы. Указанные дисциплины преподавала специалист с высшим образованием У.М. Каюмова. В связи с этим на следующий учебный год планировалось набрать отдельную башкирскую группу. Основные трудности в процессе обучения возникали по-прежнему при изучении русского языка, так как большинство абитуриентов поступали в училище из национальных сел и не владели русской разговорной речью²⁷.

Занятия в Желтинском педучилище также велись в одну смену. Общежитие не могло вместить всех учащихся. В нем проживали все-

го 75 человек, но даже при этом спать они были вынуждены по двое на койку. Из 23 преподавателей 15 имели высшее образование, 1 – незаконченное высшее, 5 – среднее и 2 – незаконченное среднее образование. Директором училища в этот период был А.Х. Абляисов.

Конкурс при поступлении в Желтинское педучилище был гораздо выше, чем в Акбулакское училище. Так, в 1954-1955 учебном году для поступления на 1-й курс было подано 170 заявлений, а принято всего 30 человек, при этом 21 человек были зачислены без вступительных экзаменов как отличники²⁸.

Несмотря на многочисленные трудности в послевоенные годы сохранилась и продолжала развиваться созданная еще в предвоенные годы система национального образования, которая в таком виде существовала вплоть до конца 50-х годов, когда начал происходить постепенный отказ от принципа преподавания на родном языке и стал поэтапно осуществляться процесс перевода национальных школ на русский язык обучения, с включением в качестве этнокультурного компонента преподавания родного языка как предмета. Это во многом было обусловлено развитием идеи строительства социально и национально однородного государства и формирования новой исторической общности людей – «советского народа».

21 января 1957 г. Министерством просвещения РСФСР был принят приказ «О состоянии и мерах по улучшению преподавания русского языка в нерусских школах». В Оренбургской области этот документ изучался учителями национальных школ на прошедшем в Саракташском районе традиционном августовском совещании, где работала секция учителей нерусских начальных школ. На заседании секции был проанализирован опыт проведения занятий по русскому языку, прослушаны лекции по вопросам методики преподавания русского языка в нерусских школах.

После изучения состояния преподавания и качества знаний учащихся нерусских школ, а также анализа отчетов районных отделов образования Оренбургский облоно издал приказ от 20 октября 1958 г. «О состоянии и мерах улучшения преподавания русского языка в нерусских школах». Районным отделам образования предписывалось организовать проверку работы всех преподавателей русского языка 5-10 классов нерусских школ, а итоги проверок обсудить на заседаниях советов по народному образованию с приглашением директоров нескольких из этих школ. На основе обобщения опыта работы лучших учителей русского языка предлагалось провести районные педа-

гогические чтения, а также организовать выставку лучших работ по русскому языку.

Во исполнение приказа Оренбургского облоно от 20 октября 1958 г. провели областной семинар директоров нерусских школ области по вопросам преподавания русского и родного языков. С основным докладом на тему «Контроль и руководство за преподаванием русского и родного языков в нерусских школах» выступила заместитель заведующего облоно Л.П. Ткачева. Директора школ поделились своим опытом работы. Кроме того, облоно было составлено и разослано во все нерусские школы методическое письмо «О нормах оценок знаний учащихся по русскому языку в нерусских школах».

После уточнения потребности нерусских школ в учительских кадрах в Министерство просвещения РСФСР была дана заявка на направление в область учителей для национальных, в том числе башкирских школ. Помимо этого, изучалась расстановка педагогических кадров в нерусских школах и принимались меры по трудоустройству выпускников педагогических училищ.

В ноябре 1958 г. Оренбургское облоно приняло постановление, в котором давалась характеристика итогам выполнения приказа Министерства просвещения от 21 января 1957 г. Наряду с определенными успехами в улучшении усвоения учащимися знаний по русскому языку, в постановлении отмечалось злоупотребление учителями переводным методом, а также малое внимание закреплению учениками пройденного материала²⁹.

К 1959/60 учебному году в Оренбургской области действовало 291 национальная школа, в том числе 26 средних школ, 86 – семилетних и 179 начальных школ. В них работало 1322 учителя³⁰.

Преподавание в высших учебных заведениях осуществлялось на русском языке. Это создавало определенные трудности, для выпускников национальных школ, которые, зачастую слабо владея русским языком, испытывали затруднения как при поступлении в вузы, так и в процессе обучения в них. Так, в 1959 г. численность башкир, обучающихся в сузах и вузах области по-прежнему была крайне незначительной. В сельхозинституте училось 11 башкир на очном и 4 на заочном отделениях. В пединституте обучалось 5 башкир, в мединституте – всего один.

В 60-е годы во всех национальных школах Оренбургской области для детей, родители которых выражали желание, чтобы их

детей зачислили в классы с русским языком обучения, были организованы подготовительные группы. С сентября 1968 г., в соответствии с приказом Министерства просвещения РСФСР от 27 мая 1968 г., при сельских национальных школах, в которых обучение велось на русском языке с 1-го класса, открывались дополнительные подготовительные классы для 6-летних детей, не прошедших подготовку по развитию русской речи в дошкольных учреждениях. Это способствовало некоторому повышению успеваемости учащихся начальных классов. Однако неудовлетворительное знание учащимися русского языка по-прежнему оставалось одной из главных проблем национальных школ. В связи с этим в последующие годы по-прежнему большое внимание уделялось повышению качества преподавания русского языка в национальных школах. Подготовка детей к обучению на русском языке велась по проектам программ, разработанным институтом национальных школ АПН РСФСР. В соответствии с этими программами в смешанных по национальному составу классах учителю рекомендовалось использовать часы родного языка в зависимости от состояния знаний и подготовки учащихся. Помимо классно-урочной формы проведения занятий предлагалось использовать игры, разнообразные экскурсии и т.п., при этом занятия рекомендовалось проводить на родном языке, пока все дети не приобретут хотя бы минимальный запас русских слов³¹.

В 1967 г. в Оренбургской области работали уже только 192 школы, в которых преподавание велось как на родном языке, так и на русском, но с преподаванием родного языка как предмета. В их числе были 51 башкирская школа (31 – начальная, 15 – восьмилеток и 5 – средних школ), в которых обучалось 4846 детей. Следует отметить также то, что в 83 школах области к 1967 г. уже осуществили переход преподавания на русский язык с сохранением обучения родному языку в качестве предмета. В их числе в 26 башкирских школах. Еще 12 башкирских школ постепенно осуществляли переход на русский язык преподавания³².

Главным недостатком в преподавании русского языка в национальных школах чаще всего являлась излишняя формализация процесса обучения. Уроки часто были направлены исключительно на изучение грамматики языка, зазубривание правил, при этом дети мало развивали разговорную речь, слабо пополняли свой словарный запас. В сельской местности, где обычно компактно

проживали представители различных этнических групп населения русский язык практически не использовался в качестве разговорного языка общения и ученики национальных школ зачастую не имели необходимой практики общения на русском языке. Это обуславливало неудовлетворительную успеваемость по данному предмету.

В 70-е годы продолжалась работа по совершенствованию программ и учебников по русскому языку и литературе для национальных школ. Специально для подготовительных и первых классов нерусских школ РСФСР были выпущены учебно-методические комплекты, которые включали красиво иллюстрированные книги для учащихся, настенные репродукции, раздаточный материал, методическое пособие для учителей.

В конце 1970-х – начале 1980-х годов приняли еще два постановления ЦК КПСС, определившие ход дальнейшего развития этноязыковой политики. 31 августа 1978 г. было принято постановление «О дальнейшем совершенствовании изучения и преподавания русского языка в союзных республиках» и 26 мая 1983 г. постановление Политбюро ЦК КПСС «О дополнительных мерах по улучшению изучения русского языка в общеобразовательных школах и других учебных заведениях союзных республик».

В 1980 г были утверждены типовые учебные планы для нерусских общеобразовательных школ. Это свидетельствовало об унификации преподавания и содержания материала, хотя типовые планы и предусматривали учет местных особенностей родного языка и культурно-национального состава учащихся. Необходимость повышения качества знаний школьников нерусской национальности по русскому языку и литературе привела к расширению применения различных форм внеклассных занятий, которые позволяли выйти за рамки учебника. С этой целью были выпущены типовые программы факультативных курсов, таких, например, как: «Развитие русской речи», «Страницы русской поэзии» и др.³³.

Постепенное восстановление и обновление национальной школы происходит в конце 1980-х начале 1990-х годов, изменение социокультурных приоритетов. В апреле 1989 г. Госкомитет СССР по народному образованию отметил, что оптимальным вариантом для развития системы национального образования является национально-русское или русско-национальное двуязычие, осуществляемое на добровольной основе. Министерством образования в конце 1990 г. была

разработана новая концепция национальной школы, в соответствии с которой планировалось создание множества образовательных систем. Предполагалось погружение детей в этнокультурную среду своей этнической группы еще с дошкольного возраста и только со средних и старших классов постепенно приобщались к российской и мировой культуре. Аналогичные концепции начали разрабатываться и на местах.

К началу 1991-1992 учебного года в Оренбургской области действовали 140 школ с этнокультурным компонентом, в которых обучалось 8921 ученик. Башкирский язык и литература изучались в 40 школах.

Была организована работа по кадровому обеспечению школ с изучением родных языков. С 1989 г. учителей татарского и башкирского языка стали готовить в Оренбургском педагогическом колледже № 3. Первый набор в башкирскую группу составил 20 учащихся. В 1994 г. все они были успешно выпущены, однако трудоустроились по специальности только 3 молодых учителя башкирского языка³⁴. В июле 1991 г. был осуществлен первый прием 25 студентов на татаро-башкирское отделение филологического факультета Оренбургского государственного педагогического университета³⁵.

В этот период начинается новый этап развития этнокультурного, в том числе башкирского, образования в Оренбургской области. Пик интереса к этнокультурному образованию пришелся на 1990-е годы. В 1997 г. в области действовало 43 школы с башкирским этнокультурным компонентом, в которых башкирский язык как предмет изучали 2030 учеников. Кроме того, родной башкирский язык изучался факультативно и в кружках. Прием башкирского отделения педколледжа № 3 г. Оренбурга в 1998 г. составил 8 человек. Выпущено было в этом же году 13 учителей башкирского языка и литературы. Педагогический университет в этом же году выпустил 8 учителей башкирского языка. Из них трудоустроено было только 3 человека³⁶.

В последнее десятилетие отмечается постепенное сокращение численности школ с башкирским этнокультурным компонентом. За последние пять лет численность башкирских школ сократилась в два раза. Это объясняется отсутствием социального заказа на преподавание башкирского языка и реформированием малокомплектных школ.

Динамика численности школ с башкирским этнокультурным компонентом

2006-07 уч. год		2007-08 уч. год	
Кол-во школ	Кол-во учащихся	Кол-во школ	Кол-во учащихся
47	1218	47	1328

2008-09 уч. год.		2009-10 уч. год.		2010-11 уч. год.		2011-12 уч. год.	
Кол-во школ	Кол-во учащихся	Кол-во школ	Кол-во учащихся	Кол-во школ	Кол-во учащихся	Кол-во школ	Кол-во учащихся
41	1111	31	1171	23	887	23	886

В 2012-2013 учебном году башкирский язык и литература преподавались всего в 19 образовательных учреждениях области.

Примечания:

¹Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1912 год.

²Болодури В.С., Сафарова А.Д. Развитие национального образования в Оренбуржье (1870 – 1940 гг.). Оренбург, 2010. С. 74 – 76.

³Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 450. Оп. 1. Д. 7. Л. 6.

⁴Очерки по истории Башкирской АССР. Т.2 (Советский период). Уфа, 1966. С. 176

⁵ГАОО. Ф. 450. Оп. 1. Д. 32. Л. 31.

⁶ГАОО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 308. Л. 50 об.

⁷ГАОО. Ф.Р-450. Оп. 1. Д. 530. Л. 20 – 24 об.

⁸Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 163. Л. 24 об.

⁹ЦДНННО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 163. Л. 23 – 23 об.

¹⁰Болодури В.С., Сафарова А.Д. Указ. соч. С. 141 – 142.

¹¹Панина Т.С. Проблемы национальных школ Оренбургской области в середине 30-х годов XX в. // Укрепление взаимосвязей народов Урала и Поволжья и проблемы национальной региональной политики. Оренбург, 1994. С. 306

¹²ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 8. Д. 679. Л. 18 – 19 об.

¹³ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 336. Л. 2 – 3

¹⁴ГАОО. Ф.Р-1983. Оп. 3. Д. 31. Л. 2 – 5

¹⁵ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 8. Д. 679. Л. 18, 18 об, 19, 19 об.

¹⁶ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 8. Д. 135. Л. 102 – 107.

¹⁷ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 10. Д. 608. Л. 56.

¹⁸ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 10. Д. 608. Л. 89, 100, 102, 109а, 118.

¹⁹ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 12. Д. 788. Л. 36 – 44.

²⁰ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 12. Д. 767. Л. 31 – 32, 39 – 40, 42.

- ²¹ГАОО. Ф.1014. Оп.1. Д. 693а. Л. 8-9; ЦДНННННН. Ф. 371. Оп. 13. Д. 746. Л. 2 – 6; Оп. 14. Д. 776. Л. 2 – 4.
- ²²ГАОО. Ф. 1014. Оп.7. Д. 438. Л. 237.
- ²³ЦДНННННН. Ф. 317. Оп. 13. Д. 746. Л. 20 – 21; Оп. 14. Д. 776. Л. 13 – 14.
- ²⁴ЦДНННННН. Ф. 317. Оп. 13. Д. 746. Л. 66; Оп.14 Д. 776. Л. 6 – 9.
- ²⁵ЦДНННННН. Ф. 371. Оп. 13. Д. 746. Л. 16; Оп.14. Д. 774. Л.30.
- ²⁶ЦДНННННН. Ф. 371. Оп. 14. Д. 776. Л. 15.
- ²⁷ЦДНННННН. Ф. 371. Оп. 16. Д. 958. Л. 52 – 54.
- ²⁸ЦДНННННН. Ф. 371. Оп. 18. Д. 792. Л. 2 – 5.
- ²⁹Кораблева Г.В. Из истории общеобразовательной национальной школы Урала (1930 – 1990-е гг.) // Этнопанорама. 2000. № 1. С. 63.
- ³⁰ЦДНННННН. Ф. 371. Оп. 20. Д.396. Л. 71.
- ³¹Кораблева Г.В. Указ. соч. – С. 65.
- ³²ГАОО. Ф. 1893. Оп. 3. Д. 374. Л. 118 – 120.
- ³³Кораблева Г.В. Указ. соч.– С. 66.
- ³⁴Цыганова Л.М. О состоянии и перспективах этнокультурного образования, проблемы преподавания родных языков в учебно-воспитательных учреждениях области // Жизнь национальностей Оренбуржья. 2000. № 1 (13). С. 10.
- ³⁵Абдулхаликова А.Г. Десятилетие татаро-башкирского отделения // Жизнь национальностей Оренбуржья. 2001. № 2 (17). С. 16.
- ³⁶Амелин В.В. Этнополитическая ситуация и межэтнические отношения в Оренбуржье. Ежегодный доклад. Оренбург, 1998. С. 7.

БАШКИРСКО-КАЛМЫЦКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В XVII – XVIII ВВ.

*Ф.М. Надршин,
Оренбургский государственный аграрный университет
г. Оренбург*

История башкирского народа не будет полной без изучения его взаимоотношений с соседними народами. Весьма интересными, на наш взгляд, являются контакты башкир с таким уникальным народом России, как калмыки.

Этноним калмыки (самоназвание – хальмг), происходит от тюркского термина «калмак», буквально переводящийся как «остаток». Так в среде тюрков-мусульман обозначали ойратов (представителей западно-монгольских племен), не принявших ислам. В русских официальных документах данный этноним появился с конца XVI века, с конца XVIII века им стали пользоваться и сами калмыки. До этого они называли себя ойратами, либо пользовались субэтнонимами, восходящими к прежним «племенным образованиям: торгут, хошут,

дербет, чорос и др.¹ В настоящее время народ расселен достаточно компактно. При примерной общей численности в 410 тысяч человек, в Российской Федерации по данным Всероссийской переписи 2010 г. проживает 183372 граждан калмыцкой национальности. Непосредственно на территории Республики Калмыкия, занимающей в междуречье Волги и Дона 74, 7 тысяч км, проживает 162 740 лиц калмыцкой национальности – 56,4% всего населения. Калмыки населяют ту часть европейского степного пояса, которая много веков назад была известна на Руси как Половецкая степь. С XVIII в. эти земли стали именоваться Калмыцкой степью. Этот народ относится к центральноазиатской расе большой монголоидной расы, незначительно отличаясь от современных монголов и бурят. Калмыцкий язык относится к западной подгруппе монгольской группы алтайской языковой семьи. В формировании современного калмыцкого языка большую роль сыграло влияние русского, тюркских и северо-кавказских языков. Письменность с 1925 г. функционирует на основе русского алфавита с добавлением шести специфических букв. Ранее, как и все монголы, калмыки пользовались общеойратской, так называемой старокалмыцкой, письменностью «тодо бичиг» (ясное письмо), созданной на основе уйгурской графики. Верующие калмыки – буддисты-ламаисты, часть – православные².

С начала XIII в. судьба ойратов тесно переплеталась с судьбой остальных монгольских родов и племен, объединившихся под властью Чингисхана. Они принимали участие в завоевательных походах, образуя левое крыло войска (зуун гар). Отсюда впоследствии возникли этноним зюнгар (джунгар) и топоним Джунгария. Ойраты, находясь на западных границах монгольского мира, вступали в более тесные, чем остальные монголы, контакты с соседними тюркскими народами. Известно, что процесс переселения ойратов в Россию и сложения калмыцкого этноса сопровождался включением в его состав отдельных групп казахов, черкесов, ногайцев и др.

Первоначально монголы-ойраты локализовались в основном в Прибайкалье и верховьях Енисея и к концу XVI – началу XVII вв. они оказались чрезвычайно ослаблены междоусобицами. Именно в этот период у части феодальной верхушки возникла идея прекратить кровопролитные войны, чреватые потерей независимости, и откочевать на новые земли. Таким образом, основной причиной миграции на запад являлись внутримонгольские распри и военная угроза со стороны Китая и некоторых тюркских ханств. Наиболее подходящими для

ойратов оказались обширные пространства России. Часть ойратских тайшей (правителей улусов) в начале XVII в. переселилась в Россию. Русский царь Василий Шуйский в 1608 г. принял посольство дербетских тайшей и в ответ на их просьбу о принятии русского подданства, выделил места для кочевания и защиты от ханов Казахского и Ногайского. Так начался процесс добровольного вхождения калмыков в состав Российского государства, который завершился шертью (присягой) 1657 г., данной всеми тайшами одновременно. Документ открыто провозглашал «вечное подданство и послушание» русскому царю и обязательство служить в русской армии по его призыву, выделялись земли для кочевания по Иртышу, Оми и Ишиму, однако затем калмыки двинулись дальше на запад, в степи низовья Яика и Волги. С конца 30-х – начала 60-х годов XVII вв. они обосновались на территории, которую занимают и поныне.

С 1664 по 1771 существовало Калмыцкое ханство во главе с ханом, а позднее наместником. Численность калмыков, принявших русское подданство, по приблизительным подсчётам, составила около 270 тыс. человек. Среди них были упомянутые выше монгольские племена: дербеты, торгоуты, хошеуты, хойты, чоросы. Впервые эти названия встречаются в монгольской хронике «Сокровенное сказание» (1240 г.). Спустя столетия они приобрели определённую этническую и языковую специфику. Ко времени прихода в Россию в этих этносах наблюдалось значительное имущественное и социальное расслоение. Этнический принцип в создании улусов в России в какой-то степени способствовал их сохранению. В 1771 г. часть калмыцких тайшей, недовольная всё усиливавшимся гнѐтом со стороны правительства России, ушла в Джунгарию, уведя с собой около 125 тысяч человек. Большая часть их погибла в пути. Калмыцкое ханство ликвидировали и его территорию включили в Астраханскую губернию. Оставшиеся в составе России 9 калмыцких улусов управлялись каждый собственным тайшой, при котором имелся русский пристав. Известно, что царские власти пытались воспрепятствовать бегству калмыков, выслав за ними в погоню войска. В составе преследователей количество башкирских воинов оказалось весьма значительным.

Появление калмыков у границ Русского государства осложнило военно-политическую обстановку в этом регионе. С одной стороны, оживилась деятельность кучумовичей – сыновей и внуков последнего сибирского хана Кучума. Заключив союз с калмыками, они стали нападать на российские окраины. В союз с калмыками вступила

также Алтыульская Орда. Алтыульские мурзы отныне принимали самое активное участие в набегах калмыков на российские территории. С другой стороны, не выдержав натиска калмыков, значительная часть Больших ногаев покинула свои традиционные кочевья и перешла «на крымскую сторону» реки Волги. Калмыки значительно превосходили в военном и численном отношении Больших ногаев и поэтому представляли собой немалую угрозу юго-восточным окраинам государства. Документы свидетельствуют о достаточно высоком уровне военного дела у калмыков, которые знали огнестрельное оружие, разнообразное защитное вооружение, к изготовлению которого привлекались все улусные люди. Калмыки выработали определенную тактику ведения боя. По мере приближения к врагу они пускали в ход стрелы, затем копыя, а когда дело доходило до рукопашной – сабли. Они умело использовали условия местности и погоду, широко использовалась разведка. Как правило, перед крупной боевой операцией для обследования местности и взятия языков посылался небольшой отряд.

Под напором казахов калмыки в 1619 г. вплотную подошли к границам Уфимского уезда и стали претендовать на башкирские земли по рекам Яик, Орь, Илек, Кизил и Сакмара³. Таким образом, в начале 20-х гг. XVII в. у границ Башкирии оказались крупные военные силы калмыков – около 80 тысяч воинов и 200 тысяч другого населения. В тридцатых годах XVII в. калмыки окончательно утвердились между реками Яик и Волга. Они заняли также ясачные земли башкир по Яику и его притокам, в верховьях рек Сакмары, Большой и Малой Узени. Прикочевка калмыков в Заволжье затронула политические, экономические и торговые интересы не только башкир, но и Российского государства. Ими были захвачены не только исконные территории находившихся под протекторатом России ногаев, но и ясачные и промысловые угодья башкир, подданных Российского государства. Между башкирами и калмыками разгорелась война, сопровождавшаяся захватом пленных и скота. Башкиры, как подданные, обратились к властям, прося защиты от калмыков. Российское правительство без колебаний поддержало башкир. Оно неоднократно запрещало калмыкам занимать «государевы» земли, башкирские вотчины. Иногда организовывались совместные походы русских отрядов с башкирскими конниками против калмыков. Калмыцкое нашествие серьезно осложнило политическую ситуацию в регионе.

Пограничные столкновения башкир с калмыками, занявшими

их ясачные угодья, были постоянными. Калмыки, претендующие на башкирские территории, воспринимали их как своих подданных. Отмечены случаи, когда башкиры принимали подданство и совместно с калмыками кочевали в приицких и поволжских степях. Нападения калмыков на башкирские земли нередко выходили за пределы обычных набегов с целью грабежа и мелких стычек с пограничными жителями. Они приобретали характер хорошо организованных военных походов. В середине 30-х гг. XVII в. началась башкиро-калмыцкая война, которая с некоторыми перерывами и перемириями продолжалась до начала XVIII в. События того времени до сих пор сохраняются в исторической памяти башкирского народа. Это отражено в его топонимике, легендах и преданиях. От старожиллов башкирской деревни Исянгильдино, расположенной в Александровском районе Оренбургской области, автор этих строк услышал предание о сражении между башкирами и калмыками, состоявшемся в XVII в. в их местности. В нем рассказывается о том, что в ходе жестокого боя с численно превосходящими силами калмыков башкиры понесли большие потери. Враг окружил оставшихся в живых и готовился к последнему броску. Башкирские воины самоотверженно бросились на неприятеля и саблями прорубили коридор, через который смог прорваться один из бойцов. Ему удалось оторваться от погони и уйти вглубь Башкирии. Через некоторое время там собрали новое войско, которое пришло на место сражения, чтобы отомстить за гибель своих отцов и братьев.

До 40-х гг. XVII в. калмыки занимали среднее течение р. Яик, их набеги достигали г. Уфы. Позднее военное преимущество постепенно начинает смещаться в сторону башкир, а в 50-е гг. калмыцкие князья уже жаловались в русскую администрацию на притеснения со стороны башкир («всегда всякое зло калмыкам от башкирцев»). Царская администрация, верная принципу «разделяй и властвуй», очень часто благосклонно реагировала на обращения калмыков – традиционных врагов башкир. Закрепление за калмыками южных башкирских земель (земли южнее р. Самары) русской администрацией, отъем полона и скота, добытого у калмыков башкирами, привели к восстанию 1662 – 1664 гг.

Юго-восточные границы России в указанное время проходили значительно южнее территории будущей черты. Тем не менее, строительство Закамской черты было вызвано причинами внешнеполитического характера. Она была построена для защиты наиболее освоен-

ных районов Заволжья от набегов калмыков и их союзников. Новая укрепленная линия в Заволжье должна была не только защитить внутренние области России от набегов неприятелей, калмыцких тайшей и ногайских мурз, но и привести к изменению общей политики московского правительства на юго-восточных рубежах.

В связи со строительством Симбирской и Закамской укрепленных линий, роль башкир в обороне юго-восточных рубежей несколько снизилась: линии перекрыли основные пути калмыцких набегов на наиболее заселенные и освоенные районы Российского государства. Кроме того, завершение сооружения Закамской черты совпало с немаловажным событием в истории русско-калмыцких отношений – принесением первой письменной шерти. До сего времени шерти калмыцких тайшей носили исключительно устный характер и, как правило, не выполнялись. На ряд уступок пошло и российское правительство. После 1655 г. оно впервые склоняется к тому, чтобы предоставить калмыкам возможность кочевать по Волге. Одновременно правительство запрещает пограничному населению – русским людям, башкирам и иноземцам – нападать на калмыков. Таким образом, если прежде российское правительство защищало интересы своих подданных, запрещая калмыцким тайшам занимать башкирские земли и требуя откочевки их на прежние кочевья, то со второй половины 50-х гг. XVII в. оно заняло совершенно противоположную позицию. Под угрозой смертной казни башкирам запретили нападать на калмыков, а калмыкам после 1657 г. официально разрешили кочевать на занятых ими территориях, в том числе и на исконных башкирских землях. Резкий перелом в политике царизма в Башкирии наступил после сооружения Закамской линии. Правительство отказалось от защиты интересов башкир в их борьбе с калмыками и одновременно усилило со второй половины XVII в. захват башкирских земель. Рост фискального гнета и злоупотребления местной приказной администрации – все это явилось причиной восстания 1662 – 1664 гг., охватившего и территорию Закамской черты. Башкиры, искавшие союзников, обратились за помощью к своим соседям – калмыкам. Последние, недовольные Политикой Русского государства, приняли некоторое участие в этом движении, несколько помогая башкирам вести боевые действия. Несмотря на то, что в течение первой половины XVII в. башкиры часто сражались с калмыками, отстаивая свои земли, периоды военных осложнений перемежались мирными отношениями.

Во время очередного восстания 1681 – 1684 гг. башкиры вновь обратились к калмыкам за поддержкой. Положительный отклик с их стороны имел существенное значение для усиления движения. Правительство перед лицом грозной опасности решило расстроить союз башкир с калмыками и поодиночке расправиться с ними. Власти завязали переговоры с калмыцкими тайшами во главе с Аюкой. Подарками и обещаниями в начале 1683 г. им удалось добиться от калмыков отказа от дальнейшей поддержки восставших башкир.

В борьбе с башкирами во время восстания 1704 – 1711 гг. царское правительство большие надежды возлагало на калмыцких феодалов. Различными посулами удалось натравить их на повстанцев. 26 июня 1708 года 10-тысячное калмыцкое войско вторглось в башкирские владения. Башкиры оказались застигнутыми врасплох и понесли от нападавших значительный урон. Затем произошло еще несколько кровопролитных боев, не давших, однако, перевеса ни одной из сторон. Царизму и в дальнейшем удавалось неоднократно натравливать эти народы против друг друга.

Исторической науке известно письма калмыцкого тайши Дайчина русским властям, в котором он писал: «Отцы наши и деды, и прадеды от веку в холопстве ни у кого не бывали. Да и в книгах у нас того не написано, чтоб мы у кого в холопстве были. Живем мы сами по себе. Владеем сами собою и улусными своими людьми. ...Земля де и воды божьи! А прежде всего та земля, за которой мы и ногайцы кочуем, была ногайская, а не государева. И башкирских вотчин в тех местах не бывало...». Из этого документа видно, что одними из первых, с кем познакомились калмыки на новом месте проживания, наряду с русскими, были ногайцы и башкиры, что также нашло отражение в их фольклоре. У башкир это отложилось, главным образом, в преданиях и легендах. В предании «Идукай и Мурадым» говорится: «На Урале Мурадым разыскал своего отца. По дороге он встретил сорок калмыцких батыров, похитивших дочь Сатмыр хана Фирдоус». Один из героев башкирского повествования «Мэргэн и Маянхылыу» – калмыцкий хан Зунгур. Одно из башкирских преданий повествует о периоде очередного осложнения калмыцко-казахских отношений. Когда однажды калмыки разгромили казахов в приалатауской стороне и Прибайкалье, многие казахские роды подались на запад и север. Сами казахи называют те времена «эпохой бедствия», «разорением». Также в башкирском фольклоре прослеживается тема калмыцко-ногайских отношений. О тесных взаимоотношениях, сложившихся у

калмыков с одним из соседних народов, свидетельствует другой отрывок из башкирской легенды: «Кыпсаков мучил и изводил калмыцкий хан по имени Казан. То и дело он угонял их скот, да и самих изгонял из собственных их кочевий и владений, безжалостно вырезал мужчин и выбирал себе в рабство самых красивых девушек. Сам Казан-хан был необыкновенно сильным, огромным в теле человеком. Голова его была величиной с котел-казан. Потому-то и называли его Казан-ханом. Размах его в плечах достигал нескольких аршинов, а уж о росте и говорить нечего. От одного его крика сотрясались горы и земля, набегали тучи на ясный небосвод, и начинался дождь или снег. Во всем царстве не было батыра, способного одолеть Казан-хана». Легко заметить, что во всех вышеперечисленных преданиях калмыки выступают как гонители, захватчики, могучие и безжалостные враги. И все же, несмотря на возникавшие споры, столкновения, на протяжении многих веков калмыки мирно уживались с соседними народами, налаживали экономические, культурные и иные связи. Нередки были случаи побратимства, заключения браков, велся оживленный обмен не только материальными, но и духовными ценностями.

Известно, что калмыки участвовали в этногенезе многих народов, в том числе и башкирского. Калмыцкие подразделения есть в таких башкирских родах, как кармыш, тальгим, татигас, юрматы, баюлы-бурзян, бурзян, шунай, ногай бурзян, янаш, янсары, жанса и другие. О том, каким образом это происходило, остались некоторые свидетельства в старинных преданиях. Интересна легенда о мальчике, который остался в башкирском ауле после нападения калмыков. Есть мнение, что жители аула Кашкар, находящегося в Зилаирском районе Республики Башкортостан, ведут свое происхождение от своих калмыцких предков. Также, например, достоверно установлено, что род Салтяшевых из башкирской деревни Якшимбет Куюргазинского района ведет свое начало от калмыцкого старшины Салтяша Нуркина. Из башкирских преданий можно сделать однозначный вывод о том, что для каждого народа первостепенное значение имеют общечеловеческие ценности, что все народы, живущие на земле, принадлежат к единой семье человечества. В топонимике башкир этноним – калмак представлен в следующих географических названиях: «Калмак ятыуы» - «пойма калмаков», «Калмак узэге» - «речка калмаков», «Калмак караулы» - «сторожевая калмаков» и др. Например, на удалении 7 – 8 км от моей родной деревни Кинзябыз Куюргазинского района Республики Башкортостан, расположенной в 120 км к северу от Орен-

бурга, находится поле, называемое в народе Калмаккырган. Примерный перевод этого названия с башкирского на русский язык означает «место, где били (уничтожали) калмыков».

Калмыки длительное время соседствовали с башкирами. В кочевой цивилизации этих народов объективно имелось много общих черт. Их объединяет добровольный характер вхождения в состав Российского государства. Они прославились своими воинскими качествами, участвуя во всех войнах и походах, которые Россия вела на протяжении последних столетий. В новейшее время башкиры и калмыки, сохраняя национальную самобытность, по-прежнему выделяются своим патриотическим духом, готовностью самоотверженно служить нашей общей Родине – Великой России.

Примечания:

¹ Народы Поволжья и Приуралья: историко-этнографические очерки. М., 1985. С. 271.

² Народы мира: историко-этнографический очерк. М., 1988. С. 198.

³ Акманов И.Г. Башкирские восстания. Уфа, 1983. С. 91.

КАНТОННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ В БАШКИРИИ

А.С. Федорова

Оренбургский государственный аграрный университет

г. Оренбург

Российские власти не сразу нашли новую систему повинностей и управления башкирами. Первым шагом явилось введение для них в 1789 г. как основной повинности военно-сторожевой службы на границе с Казахстаном. Проживающие в крае башкиры были поделены на 103 юрты (команды), во главе которых стояли назначенные юртовые старшины и их помощники. Для организации военно-сторожевой службы на Оренбургской пограничной линии к юртовым старшинам определили походных старшин и сотников. Но башкиры, неся военную службу, оставались в ведении гражданской администрации. 10 апреля 1798 г. император Павел I по представлению генерал-губернатора О. А. Игельстрома подписал указ о введении кантонной системы управления в крае, по которому башкиры и мишари были «превращены» в военное сословие¹. В результате создали 11 башкирских и 5 мишарских кантонов. Одновременно образовали 5 кантонов оренбургских и 2 кантона уральских казаков². При переводе башкир

в военное сословие учли особенности их жизни и быта, многолетний опыт военно-сторожевой службы и участия в военных действиях русской армии.

В 1803 г. башкирских кантонов насчитывалось 12. Их сформировали на основе территориального (уездного), а не родоплеменного (волостного) принципа. Волости обычно полностью входили в состав кантонов. Но встречались случаи, когда волость оказывалась разделенной между несколькими кантонами. Это вело к ликвидации прежних волостей и раздроблению общей волостной собственности башкир на землю, оказавшихся в разных кантонах. По размеру территории и численности населения кантоны были неодинаковы. По сведениям на 1826 г., в 12 башкирских кантонах насчитывалось 1804 деревни с 47 480 дворами, в 5 мишарских кантонах – 356 деревень с 7652 дворами. В кантонах на 50 дворов приходилось по 1 чиновнику, что облегчило наблюдение за поведением башкир и мишарей.

Указом Сената от 24 сентября 1806 г. запретили свободный переезд башкир на жительство из одной губернии в другую, что нанесло серьезный удар по экономическим интересам башкир, ведущих полукочевое скотоводческое хозяйство на своих вотчинных землях, расположенных на территории смежных губерний. Для передвижения по территории уезда башкиры и мишари получали отпускные свидетельства от юртовых старшин, по губернии – от кантонных начальников. На поездку в другие губернии требовалось согласие командующего Башкиро-мещерякского войска. Башкиры и мишари подвергались тяжелым наказаниям за самовольные переселения, отлучки с места жительства и другие нарушения внутрикантонных порядков. Были запрещены традиционные башкирские йыйыны (съезды), служившие единственным местом для неофициальных встреч представителей различных деревень. В соответствии с мнением Государственного Совета от 28 февраля 1828 г. о ликвидации в стране «всяких непозволительных и соблазнительных сборищ, под каким бы видом названием оные не существовали», губернское правление вынесло определение о запрещении йыйынов. 14 ноября 1831 г. было предписано всем начальникам кантонов башкирского и мещерского войска объявить и наблюдать, «дабы впредь не были допущены собрания, так называемые зинны»³.

Объявить о воскрешении «зиннов» (собраний) предписывал земскому суду В.А. Перовский, являясь военным губернатором Оренбургского края⁴. Однако народ, несмотря на этот указ, продолжал собираться в собрания.

8 июня 1842 г. появился очередной указ о запрете всякого рода собраний.

Управление населением кантонов находилось в руках чиновников. К ним относились кантонные начальники, их помощники, юртовые старшины и их помощники, деревенские начальники, юртовые сотники и десятники. Вторую группу составляли лица, отвечающие за несение военной и «рабочей» службы и не имеющие постоянных должностей: походные старшины, дистанционные начальники, походные есаулы и сотники. Кантонные начальники утверждались генерал-губернатором из числа нескольких кандидатов, подобранных губернской администрацией.

До 1834 г. кантонные начальники непосредственно подчинялись генерал-губернатору, а позднее – командующему Башкиро-мещерякским войском. Они имели довольно широкие полномочия по управлению населением кантона. Кроме того, кантонных начальников наделили правом вмешиваться в хозяйственную жизнь населения. Указом от 10 апреля 1798 г. на них возлагалось «крепкое смотрение за подчиненными им людьми, дабы они прилежали к домостроительству, земледелию и всем прочим работам».

Побывавший в Оренбургской губернии с той же миссией полковник Прянишников назвал кантонного начальника «бичом народа», за короткое время «после получения должности становившегося богатейшим человеком». Чиновник канцелярии военного губернатора есаул Альмухамет Куватов в 1867 г. в своей записке «О причинах обеднения башкирского народа» свидетельствовал, что «кантонные начальники брали у башкир одних подарочных лошадей целыми табунами».

Кантонная система управления в Башкортостане в 30 – 50-х гг. XIX в. подверглась значительным изменениям. Это было вызвано стремлением правительства к дальнейшему усилению среди башкир и мишарей военно-феодалных порядков и военно-полицейской опеки. По представлению оренбургского генерал-губернатора В. А. Перовского военным министром в 1834 г. образовано Башкиро-мещерякское войско. С 1837 г. все дела, касающиеся башкирского и мишарского населения, решались через командующего войском и войсковую канцелярию с последующим утверждением генерал-губернатором

В 1835 г. в целях дальнейшего усиления надзора за поведением башкир учредили институт попечительства. Попечитель в области хо-

зяйства должен строго следить за тем, чтобы всё башкирское население занималось земледелием.

Башкиро-мещерякское войско, состоящее из 17 кантонов, в 1835 г. разделили на 6 попечительств (округов). Попечительства возглавлялись, как правило, русскими штаб-офицерами, непосредственно подчинявшимся командующему войском. На попечителей возлагалось «наблюдение за народом как в отношении нравственном, так и равно в хозяйственном и полицейском». Помимо этого, попечители следили за «земледельческими занятиями» башкир, за состоянием хлебных магазинов и исправным выполнением всех повинностей, налагаемых на население кантонов.

С разрешением военно-политических задач России на юго-востоке кантонная система утратила свое значение, отпадала надобность в пограничной службе Башкиро-мещерякского войска. В 1840 г. царь Николай I дал указание оренбургскому генерал-губернатору В. А. Перовскому обложить часть башкир и мишарей денежным налогом взамен несения военной службы.

Дальнейший шаг по переводу башкир и мишарей в податное состояние был сделан в 1855 г., когда к войску присоединили тептярей и бобылей Оренбургской, Пермской и Вятской губерний (266 тыс. душ). Это население включили по месту жительства в неслужащие башкирские кантоны. Выборных старшин заменили юртовыми старшинами, которые подчинялись кантонным начальникам и попечителям. Тептяри и бобыли освобождались от военной службы (от прежней рекрутской повинности) и облагались денежным налогом по 60 коп. с души мужского пола. По этой реформе Башкиро-мещерякское войско стало называться Башкирским.

4 февраля 1856 г. утвердили временное расписание башкирского войска по новому разделению его на кантоны, юрты и попечительства. Подлинник подписали Иван Сухозанет, Владимир Кнорринг, Карл Мандерштерн, Павел Куприянов, Барон Иван Оффенберг, Федор Шуберт, Петр Данненберг, Николай Бутурлин. Из восьми официальных лиц, подписавших документы, половина – лица немецкой национальности.

Во вновь образованный кантон № 1, расположенный в Оренбургском и Бугурусланском уездах, входило: башкир – 12 013 мужчин и 1157 женщин; мещеряков – 366 мужчин и 344 женщины; тептярей – 771 мужчин и 828 женщин. Всего – 13150 мужчин и 12774 женщины. В данном кантоне числилось 10 юрт. Мещеряки и тептяри не проживали на территории кантонов № 2, № 3, № 4. Кантоны № 1, №

2, №3 и № 4 находились в Оренбургском уезде, № 23 в Бугурусланском и частично в Бузулукском уездах⁵. Жалование попечителя кантона из числа военного штаб-офицера выдавалось согласно чинам. «Столовые» расходы в год составили 429 рублей серебром на одного попечителя, «на разъезды» выделялось 185 рублей серебром, на канцелярские расходы – 57 рублей серебром. Начальник кантона получал 185 рублей серебром в год⁶. Ввели новое кантонное деление. Башкирское войско теперь состояло из 9 попечительств, 28 кантонов и 394 юрт.

Основной обязанностью, возложенной на башкирское и мишарское население реформой 1798 г., стала военная повинность. Вместе с оренбургскими и уральскими казаками они несли сторожевую службу на Оренбургской пограничной линии, тянувшейся от р. Тобол до Каспийского моря. Линию разделили на 5 дистанций. Башкиры, мишари и оренбургские казаки несли службу на первых четырех дистанциях протяженностью в 1239 верст. На пятой дистанции служили уральские казаки. Летняя служба продолжалась шесть месяцев, с 15 мая до 16 ноября. По истечении этого срока команды возвращались домой, а на смену им приходили другие. Но число мобилизуемых на военную службу в зимнее время было втрое меньше, ибо стычки на границе происходили преимущественно летом. Башкиро-мещерякское войско ежегодно направляло на пограничную службу от 5500 до 10 500 воинов. Это составляло более половины от числа всех командированных из иррегулярных частей. Так, в 1800 на пограничную линию командировали 8140 человек, из них 5516 башкир. В 1822 г. 10985 башкир и мишарей направили на службу, что составляло 70 % всех командированных на линию⁷. Увеличение или уменьшение наряда зависело от внутренней и международной обстановки. Самым тяжелым периодом для войска стали 1812 – 1814 гг., когда башкиры выставили 28, а мишари 2 пятисотенных полков для борьбы с нашествием Наполеона. Одновременно на Оренбургской линии служило еще 12 тыс. башкир и мишарей. В эти годы каждый третий взрослый башкир отправлялся на службу. В 20 – 30-х гг. наряд на службу от башкир и мишарей несколько уменьшился. Исключение составил 1839 г., когда состоялась Хивинская экспедиция. Служба башкир и мишарей на Оренбургской линии велась ими «на собственном иждивении», т. е. за свой счет. Кроме Оренбургской линии, башкиры направляли тысячную команду на Сибирскую пограничную линию. Эта служба явилась наиболее обременительной, так как приходилось ехать на дальнее расстояние и оставаться там в течение года. В 1800 г. её заменили этапной

службой по Сибирскому тракту, которая также длилась один год. Башкирские команды конвоировали ссыльных из Пермской губернии до Иркутска. Этапная служба по Сибирскому тракту продолжалась до конца 40-х гг. XIX века. Башкиры и мишарей привлекали к несению этапной службы на дороге Уфа – Челябинск, а также к конвоированию ссыльных в центральных и западных губерниях страны.

На Башкиро-мещерякское войско возлагалось выполнение различных казенных работ. Они вели строительные работы, перевозили грузы внутри губернии и в крепости пограничной линии в Казахстане. Не менее тяжелой повинностью являлась также перевозка продовольствия и других грузов. Башкиры на своих лошадях «бесплатно» возили хлеб в Оренбург и другие крепости. С 1845 по 1863 гг. Башкирскому войску надлежало ежегодно направлять транспортные команды по 3500 – 4000 подвод для доставки грузов в Сыр-Дарьинское, Уральское и Раимское укрепления в Казахстане. Башкирские и мишарские рабочие команды обеспечивали лесоматериалами и дровами Оренбург, Уральск и крепости Оренбургской линии. Ежегодно до тысячи человек направлялось на заготовку и сплав леса по рекам Сакмара и Урал. Башкиры и мишари привлекались к работе по благоустройству Оренбурга, Уфы, Уральска и других городов. В Оренбурге они производили ремонт и строительство административных и культовых зданий, подвозили строительные материалы, работали на известковом и кирпичном заводах, заготавливали сено для казенных лошадей, ухаживали за садами и парками.

Кантонная система управления просуществовала до 1865 г. Башкирия утратила свое окраинное положение, превратившись в одну из внутренних областей. Поэтому с этого времени правительство постепенно переводит башкир из военного в податное сословие. Процесс этот завершился в 1865 г.

Введение кантонной системы управления не вызвала выступлений башкир, но в народном творчестве они выразили свой протест, показав произвол и деспотизм чиновников, бессмысленность, кровопролития, изнурительность службы и пр.

Таким образом, система управления, введенная по указу 10 апреля 1798, превратила башкир, тептярей и мишарей в военное-казачье сословие, из которого формировалось иррегулярное войско, делившееся на кантоны. Посредством кантонного управления в Башкирии царизм стремился переложить на местное население всю тяжесть военно-сторожевой службы на восточных границах, использо-

вать во время военных действий на западе (Отечественная война 1812, Крымская война 1853 – 1856), разобщить многонациональное население и привлечь на свою сторону башкирских феодалов, предоставляя им льготы. Введение кантонного управления в Башкирии ликвидировало остатки башкирского самоуправления, окончательно заменило родоплеменную волость территориальной. Образ жизни и хозяйственная деятельность башкир и мишарей регламентировались военным начальством; вводились военные суды, в полную зависимость от военных властей было поставлено мусульманское духовенство. Кантонное управление в Башкирии с небольшими изменениями существовало до 1865 г., когда башкир и мишарей перевели в обычное гражданское положение.

Кантонная система, при всех её недостатках, способствовала развитию связей и контактов башкир с русским народом, взаимообщению и обогащению их культур.

Примечания

¹ Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях. Уфа, 1999. С. 186 – 199.

² История Башкортостана. Ч. 1. Уфа, 1991. С. 189

³ Акъюлов А.С. В.А. Перовский и его политика в отношении башкир // Этническая история и духовная культура башкир Оренбуржья. Оренбург, 2007. С. 73

⁴ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 1893. Оп. 5 Д. 10798/3. Л. 12

⁵ Временное расписание Башкирского войска по новому разделению на кантоны, юрты и попечительства и временный штат кантонного управления Башкирского войска. М., 1856. С.4 – 5.

⁶ Там же. С. 11

⁷ История Башкортостана. – С. 196

БАШКИРСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 30 – 40-Х ГГ. XX ВЕКА

*Ф. А. Ишбулатов,
прокурор отдела Прокуратуры Оренбургской области
г. Оренбург*

XX век оставил глубокий след в судьбах народов России. Особо трагическим был период, когда у власти стояли большевики.

Захватив власть в октябре 1917 г., они развернули массовый террор против собственного народа. По нашему мнению, в течение всего существования советского государства, его власть основывалась преимущественно на насилии. Данный доклад подготовлен на основании документов, изученных нами во время работы в специальном отделе областной прокуратуры, занимавшегося вопросами реабилитации жертв политических репрессий.

Материалы архивных уголовных дел, хранящиеся в УФСБ РФ по Оренбургской области, свидетельствуют, что первыми жертвами советской власти стали башкиры, воевавшие за свою национальную автономию. Уже 8 апреля 1919 г. приговором Оренбургского отдела ВЧК по обвинению в контрреволюционной деятельности были расстреляны милиционеры Усерганского кантона Башкирской Автономной Советской Республики Давлетбаков Адигам и Давлетбаков Рамазан.

Следующими жертвами большевиков стали курсанты и руководители Смешанных Башкирских командных курсов. По современной терминологии Командные курсы – это военное училище. Решение об открытии военного учебного заведения было принято по договоренности между руководителями Автономного Башкортостана и РСФСР в конце 1919 г. Училище, даже не успевшее сделать ни одного выпуска, закрыли. Оренбургским советским чиновникам не понравилось, что у них под боком в здании комплекса Караван Сарай готовят командиров для Башкирской Армии. Между тем, в это же время одни башкирские полки защищали Петроград от полчищ Юденича, другие – участвовали в походе Тухачевского против польской армии Пилсудского. 8 апреля 1920 г. Революционным военным трибуналом 4-ой Армии по обвинению в организации контрреволюционного выступления осуждены: начальник курсов Сафаров Рауф Ислахитдинович, заместитель начальника курсов Гейден Иван Христофорович, замполит Габитов Хабибулла Абдулкабирович, курсанты Каримов Абдулкарим, Каримов Мухамет Набиуллович, Шамсутдинов Зайнетдин, Кульмухаметов Хайбулла. По приговору военного трибунала руководители курсов были лишены свободы, однако в отношении курсантов все же вынесли оправдательный приговор.

Террор в стране нарастал постепенно с 1928 г. и резко усилился после убийства С. М. Кирова. Сталин считал, что органы НКВД проводят репрессии недостаточно активно и широко. Осенью 1936 г. он снял с должности наркома внутренних дел Генриха Ягоду и назначил

вместо него Николая Ежова, ведавшего до этого комиссией по чистке партии. Вскоре новый нарком показал свои способности во всей полноте. 30 июля 1937 г. Ежов подписал приказ № 00447 о начале массовой репрессивной операции против «остатков враждебных классов».

По официальным данным за неполные два года (1937-й и 1938-й), органы НКВД арестовали 1 575 259 и расстреляли 681 692 человек. В общей сложности за период правления Сталина в 1929 – 1953 гг. по обвинению в контрреволюционной деятельности расстреляли 883 тысячи человек.

Как же проходил «большой террор» в Оренбуржье? В марте 1937 г. вместо Райского начальником управления НКВД по Оренбургской области назначили Александра Успенского. С первых же дней после приезда в Оренбург Успенский начал бурную деятельность. За очень короткое время он создал несколько опергрупп, состоящих из работников райотделов НКВД. Вскоре перед руководителями этих групп он поставил задачу: составить списки кулаков, бывших офицеров царской армии, бывших дворян, купцов, священников, мусульманских имамов и всех, кто в годы гражданской войны воевал против советской власти. Списки в срочном порядке доставили в Оренбург с целью решения вопроса – кого и по какой «категории» репрессировать. Уже в первые дни зловещей кампании Успенский лично решал судьбы людей. Маховик репрессий запустили на всю мощь. Вскоре в списках подлежащих репрессиям оказались не только кулаки и бывшие дворяне, но и рабочие, колхозники, учителя, комбайнеры. Осенью 1937 г. в списки начали включать секретарей райкомов, председателей райисполкомов, главных редакторов районных газет и др. Средства массовой информации захлебывались в истерике разоблачительства, а население стало выявлять «врагов народа». «Контрреволюционеров» находили в среде артистов областного драматического театра, в школах, в институтах, в партийных органах, в редакциях газет и т.д. и т.д. В стране создали обстановку взаимной слежки. Все писали доносы, каждый надеялся, что его-то беда обойдет стороной. Но они глубоко заблуждались – никто не был гарантирован от ареста и расстрела. Никто! Даже прокуроры! Если летом и осенью 1937 г. расстреливали секретарей районных комитетов ВКП(б), председателей райисполкомов, то в январе-феврале 1938 года – уже секретарей обкома и прокуроров областного уровня.

Летом 1938 г. Успенского вызвали на совещание в Москву. Там он доложил о результатах своей деятельности. Ежов остался ими весь-

ма доволен, похвалил Успенского и призвал всех брать с него пример. Но в практике «главного чекиста Чкаловской области» встречались некоторые «проблемы», беспокоившие его. Во время перерыва между заседаниями он подошел к Ежову и спросил, как ему быть с глубокими стариками и малолетками, которых его подчиненные арестовывают сотнями. Ежов дал ему следующий ответ-совет: «Если стоит на ногах – стреляй!». После такого одобрения Успенский продолжил свои злодеяния с удвоенной энергией. Он с яростью начал «крошить» всех подряд: расстреливал не только «врагов народа», но и честных сотрудников НКВД, пытавшихся помешать ему вершить беззаконие.

По данным оренбургских историков, в нашей области расстреляли более 7 тысяч безвинных граждан и более 25 тысяч человек осудили к заключению в концлагеря. Беспощадная репрессивная машина не выбирала жертв по национальному признаку – в Зауральной роще – месте их тайного захоронения лежат останки русских, украинцев, белорусов, башкир, казахов, мордвы, татар, чувашей, немцев и др.

Из известных башкир, расстрелянных органами НКВД, можно назвать Тагира Гильмановича Имакова, уроженца села Канчура Куюргазинского района Башкирской АССР. На момент ареста в апреле 1937 г. он проживал в Оренбурге, работал юрисконсультom в областном банке. Его по праву можно назвать человеком, стоявшим у истоков образования Башкирской АССР. Т.Г. Имаков был соратником одного из первых руководителей БАССР Ахметзаки Валидова. Ни честная, безупречная работа в народном хозяйстве, ни партийность не спасли его от расправы – его расстреляли в октябре того же года. Его жена, извещенная доброжелателями об аресте мужа, смогла незамедлительно уехать в Узбекистан, и, тем самым, спасти жизнь себе и двоим несовершеннолетним детям, которые стали достойными гражданами Родины. Сын Т.Г. Имакова Илтотар прошел всю войну, а дочь Танзиля многие годы честно и добросовестно работала в народном хозяйстве страны. Трагической была участь всех борцов за советскую автономию Башкирии и большинства представителей национальной интеллигенции.

В 1937 г. в Уфе расстреляли известного башкирского писателя Даута Юлтыя, уроженца села Юлтый современного Красногвардейского района Оренбургской области. В годы гражданской войны он являлся военным комиссаром Ток-Чуранского кантона Башкирской АССР. Среди убитых советской властью есть два сына величайшего

просветителя башкирского народа Ризаэтдина Фахретдинова: Абдулахад и Абдрахман. Сам Ризаэтдин Фахретдинов был родом из села Кисеусеат Бугульминского уезда Оренбургской губернии. Он известен как духовное лицо и как политический деятель – до революции являлся муфтием в Уфе. Более десяти лет Р. Фахретдинов прожил в Оренбурге. В период становления Башкирской Республики он всячески помогал своему народу, находясь рядом с Ахметзаки Валидовым. Палачи не пожалели сыновей верховного муфтия России: Абдрахмана замучили до смерти в Уфимской тюрьме в 1936 году, а Абдулахада расстреляли в 1938 г. в Москве.

Среди расстрелянных мы находим имя замечательного литератора, основателя и первого директора института истории, языка и литературы Башкирской АССР Абдуллы Амантаева. Он также является нашим земляком – уроженцем Переволоцкого района Оренбургской области. В декабре 1937 г. в Уфе расстрелян еще один из замечательных сыновей башкирского народа, основатель и первый директор Башкирского института усовершенствования учителей Карим Абдулович Идельгужин. Родом он из села Мрясово Новосергиевского района нашей области.

Народного сээсна, писателя и драматурга Мухаметшу Бурангулова репрессировали в начале 50-х годов. Долгих 10 лет ему пришлось отбывать наказание в Красноярском крае. Писатель родился в селе Верхне-Ильясово Красногвардейского района Оренбургской области.

Мы называли представителей национальной интеллигенции. Помимо них под каток репрессий попало огромное число учителей, колхозников, трактористов, комбайнеров, зоотехников, агрономов, ветеринарных врачей, журналистов башкирской национальности. Пользуясь возможностью, расскажем о трагических судьбах некоторых из числа этих безвинных жертв режима.

Печальна и трагична судьба Абубакира Салиховича Гайсина. До революции он был очень уважаемым человеком – служил имамом мечети села Старо-Гумерово Юмран-Табынской волости Бузулукского уезда Самарской губернии (сегодня оно относится к Новосергиевскому району). Когда в декабре 1917 г. в Оренбурге созвали Всебашкирский съезд, жители родного села доверили ему представлять их интересы и направили его делегатом. По возвращении домой Абубакир Салихович ознакомил односельчан с решениями съезда. Народ с воодушевлением воспринял решения о создании Автономной Рес-

публики Башкортостан и Башкирской армии. Вскоре люди стали добровольно записываться в армию и милицию. Поскольку оружие отсутствовало, жители села решили послать за ним А.С. Гайсина вновь в Оренбург. Там он встретился с Ахметзаки Валидовым и вскоре смог привезти 14 винтовок и патроны к ним. Молодые жители Старо-Гумерово в годы гражданской войны смело защищали свою молодую республику.

И вот настал 1930 год. В первую очередь начались репрессии против зажиточных крестьян. На следующий год, когда беззаконие уже приняло масштабный характер, в село прибыли сотрудники ГПУ и арестовали бывшего имама. Он, кстати, носил почетное звание «хаджи», так как до революции совершил паломничество в Мекку. Никто, даже сын Исмагил, к этому времени являвшийся уполномоченным райисполкома по раскулачиванию, не смог помочь ему вырваться из лап палачей. Уполномоченные в то время имели очень большие права, ведь от их усмотрения зависела судьба людей: быть раскулаченными или не быть. Но в этом случае сын не смог защитить своего отца: в апреле 1932 г. Абубакира Салиховича Гайсина тройка ПП ОГПУ по Средне-Волжскому краю осудила на три года ссылки в Северный край. Оттуда он больше не вернулся. Мы долго искали в архивах МВД сведения о его дальнейшей судьбе, но ничего не нашли. Предполагаем, что А.С. Гайсин умер на одном из островов Северного Ледовитого океана. Сын Исмагил не смог перенести такого удара. Вскоре он бросил работу и навсегда уехал в Среднюю Азию.

Не менее трагична судьба жителя села Мрясово Новосергиевского района Оренбургской области Зарифа Ярмухаметовича Мрясова. До революции он являлся одним из крупнейших купцов края, вышедших из среды башкир. Известно, что он имел свою мельницу, кожевенный цех и мыловарню. О числе магазинов никто не знает, так как их было у него великое множество. Точно так же, нет данных и о точном количестве лошадей и крупного рогатого скота. За товаром он ездил не только на российские ярмарки, но и в Среднюю Азию, Турцию и даже в Индию. В 1930 г. его постигла такая же участь, как и других, попавших в список раскулаченных. После того, как у него отобрали все имущество, а семью вышвырнули на улицу, его под конвоем повели в сторону села Покровка. По дороге Мрясов решил бежать и, когда конвой зажевал на мосту через реку Кувай, он перепрыгнул через перила и нырнул в воду. Хотя дело происходило в октябре, и вода была холодной, беглец сумел скрыться. Через много лет, кто-то

привез восточку, что он спасся и жил в Башкирии. Однако, уверенности в достоверности этих сведений нет, так как они не подтверждены документально. Его семья, состоящая из матери – Зайнап Хибатовны Мрясовой, дочерей, Зухры, Марьям, Гульюзум и сына Шарипа (имя жены, к сожалению, не известно) изгнали из своего дома и она разделила печальную участь других раскулаченных семей. Сегодня фотографию семьи Мрясова Зарифа Ярмухаметовича можно увидеть в Мрясовской сельской библиотеке. Там же имеются фотографии З.Я. Мрясова, на которых он изображен среди турецких купцов. Главной хранительницей памяти об этом человеке является библиотекарь Гульниса Сатучина.

В начале 30-х годов органы ГПУ свой главный удар нанесли против башкир, воевавших в составе Башкирской Армии за создание своей республики. Среди жертв органов ОГПУ оказались жители села Бабичево и Ново-Гумерово Сорочинского (ныне Красногвардейского) района Миннибай Галиахметович Бакиев, Рамазан Алламуратович Ишкаев и Алтынгужа Нигматуллович Таисов. Все трое были по обвинению в антисоветской деятельности осуждены постановлением тройки ПП ОГПУ по Средне-Волжскому краю к 3 годам концлагерей. В ходе расследования уголовного дела установили, что они в годы гражданской войны на своих лошадях и со своим оружием воевали за Автономную Республику Башкортостан. По тому же основанию в 1932 г. подверглись репрессиям 16 жителей села Старо-Юлдашево Сорочинского (ныне Красногвардейского) района.

Нами установлены более 100 фамилий башкир Оренбургской области, ставших жертвами политических репрессий. В основном они осуждены «тройками». Но в списках жертв мы нашли и граждан (вернее гражданок), которых собирались репрессировать по приговору областного суда. 15 апреля 1935 года постановлением уполномоченного Каширинского (ныне Октябрьского) районного отдела НКВД было возбуждено уголовное дело в отношении Бадигуль Мингазовны Ильясовой, 1915 года рождения и Сахиб Газизовны Кутлубаевой, 1913 года рождения, проживавших в селе Имангулово Первое Каширинского района Оренбургской области. На момент ареста Кутлубаева имела на руках пятимесячного ребенка. В постановлении о предъявлении обвинения от 16 апреля 1935 г. говорится, что эти гражданки, будучи антисоветски настроенными, на собраниях колхозников сельхозартели «Берлик» агитировали и призывали колхозниц выходить из колхоза, не выходить на работы по весеннему севу. 16 апреля 1935 г.

названных женщин арестовали и поместили во внутреннюю тюрьму УНКВД. В тот же день в их домах произвели обыск. Муж Бадигуль Ильясовой Гариф работал трактористом Каширинского МТС. А кто же был главным свидетелем обвинения, то есть, кто донес, кто сообщил органам НКВД? Этим человеком оказался Низам Мидхатович Фахретдинов, 1905 года рождения, работавший завсектором райЗО. Кроме него, свидетелями обвинения также являлись: Гадия Гирьяевна Кинзягулова, Замиля Нурыевна Абушахмина, 1908 года рождения, Гайниямал Кутлугужевна Шаймухаметова. В ходе расследования уголовного следователи провели очные ставки и установили, что обвиняемые не имели обуви и по этой причине не могли идти на работу. 13 мая 1935 года постановлением следователя уголовное дело в отношении С.Г. Ильясовой прекратили. Вторая обвиняемая еще оставалась в тюрьме, в отношении нее уголовное дело не было прекращено. 8 июня 1935 г. утром Оренбургский областной суд открыл свое заседание. В суд под конвоем доставили Кутлубаеву. Поскольку она не владела русским языком, из Башкирского педагогического техникума, располагавшегося в здании комплекса Караван-Сарай, пригласили переводчика. В ходе судебного следствия обвинение рассыпалось и суду ничего не оставалось, как вынести оправдательный приговор. Приговором Оренбургского областного суда от 8 июня 1935 г. подсудимую Сахиб Газизовна Кутлубаеву полностью оправдали и из-под стражи освободили. Так удачно завершилось это дело. Законность торжествовала редко и не всем так везло. Горизонт жизни страны стали заволакивать черные тучи «большого террора».

Тема раскулачивания на селе такая же болезненная, как и большой террор, проходивший в 1937 – 1938 гг. Правовым основанием или точкой отсчета этого вида репрессий можно назвать постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 30.01.1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». В соответствии с этим документом власть разделила крестьян на три категории и дала установку правоохранительным органам и органам исполнительной власти о порядке решения судьбы каждого представителя той или иной категории. Например, тех, кто попадал в первую категорию, ожидала самая страшная участь: расстрел, либо заключение в концлагерь. Крестьян, включаемых во вторую категорию, планировалось навсегда выслать с семьями в отдаленные районы страны. Третью категорию предполагали расселить на вновь отводимых местах. И самое главное: у всех категорий крестьян власть пла-

нировала конфискацию средств производства, скота, хозяйственных и жилых построек, предприятий по переработке, кормовых и семенных запасов. Если перейти к цифрам, то в соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) планировалось заключить в концлагеря следующее количество кулаков: из Средневолжского региона – 3 – 4 тысячи; из Северного Кавказа и Дагестана – 6 – 8 тысяч; с Украины – 15 тысяч; из Центрально-Черноземной области – 3 – 5 тысяч; из Нижневолжского региона – 4 – 5 тысяч; из Белоруссии – 4 – 5 тысяч; с Урала – 4 – 5 тысяч; из Сибири – 5 – 6 тысяч; из Казахстана – 5 – 6 тысяч человек. Высылка этих людей должна была производиться в округа: Северного Урала – 70 тысяч семейств; Сибири – 50 тысяч семейств; Казахстана – 20 – 25 тысяч семейств.

Среди жертв репрессий оказалась и мать Народного поэта Республики Башкортостан Равиля Бикбаева Ракия Латыповна. Автору этих строк посчастливилось встретиться с этой женщиной и выслушать ее рассказы о далеком прошлом, о лихих 30-х годах XX века. До начала раскулачивания ее – совсем еще молодую девушку, выдали замуж в село Ахмерово Новосергиевского района за состоятельного человека по имени Кутлыахмет Зиамбетов. Вскоре начались репрессии и их, как и остальных жителей села Ахмерово, отнесенных к категории кулаков, выслали в Архангельскую область. Сама Ракия Латыповна была родом из Покровского (современного Переволоцкого) района. Всех раскулаченных направили в район г. Котласа и разместили в бараках. Людей – каждый день под надзором коменданта выводили на тяжелые работы. Вскоре жертвы репрессий стали массово умирать от холода, голода и отсутствия медицинской помощи. Вместо выбывших привозили новые партии раскулаченных. Зная, что их ожидает неминуемая голодная смерть, Кутлыахмет решил спасти жену и посоветовал ей уехать домой. Отправляя жену домой, он официально расторг с ней свой брак. Как добиралась домой Ракия Латыповна – это отдельная история. После долгих мучительных дней, она все же добралась до родного села и, как научил ее Кутлыахмет, рассказала органам власти о своей судьбе: что ее насильно выдали замуж в несовершеннолетнем возрасте. Ее словам поверили и не стали возвращать к месту высылки. Так, благодаря мудрому совету своего, старшего по возрасту, мужа, она спаслась от мучительной смерти. Вскоре она вышла замуж за односельчанина Тухвата Бикбаева и родила сына Равиля – будущего Народного поэта Республики Башкортостан. Надо сказать, что Кутлыахмет Зиамбетов, пройдя тяжкие испытания, все же выжил

и вернулся домой после смерти Сталина. Ему было суждено прожить долгую жизнь в своем родном селе Ахмерово.

Мы целенаправленно занимались изучением личных дел раскулаченных башкир Оренбуржья. Перед нами стояла конкретная задача – установить точное число раскулаченных. Но она так и не выполнена до конца по объективным причинам. Архивных личных дел очень много – их сотни, а может и тысячи. Для изучения всех дел нужны годы. Нами изучались и списки, составленные райисполкомами области. При этом выяснилось, что и они далеко не полные. В них упомянуты названия большинства башкирских сел. Например, есть сведения о таких селах, как: Ишаново и Яльчибаево Халиловского (Гайского) района; Акбулатово, Идельбаево, Ибрагимово, Зиянчурино Кувандыкского района; Габдрафиково, Кутлумбетово Кичкасского (Переволоцкого) района и других населенных пунктов мест компактного проживания башкир. В ходе изучения личных документов мы обнаружили дело одного башкира-дворянина. В деле так и записано, что житель села Средне-Ильясово Ивановского (Красногвардейского) района Салим Султангиреевич Калмантаев является потомственным дворянином. При раскулачивании у него конфисковали дом, хозяйственные постройки, живность, паровую молотилку и другие средства производства. 18 марта 1930 г. его с семьей выслали за пределы края. На момент раскулачивания у Султана Салимгиреевича Калмантаева была жена Самара – 43 лет, сыновья: Рамазан – 19 лет, Хуббат – 14 лет, сноха Гульямал – 17 лет; дочери: Хатифа – 6 лет, Латифа – 4 лет и еще сын месячного возраста (имя не указано) и дочь – 2 лет (имя не указано).

В Александровском районе подвергся репрессии житель села Бикбулатово Шангарей Агишев. Это был очень состоятельный по тем временам человек. Он имел собственный конезавод и занимался разведением породистых лошадей, в табуне которых насчитывалось более 500 голов. Советская власть в 1930 году конфисковала все имущество, пустив по миру его семью. Личность, обладавшая незаурядными качествами и пользовавшаяся прежде большим уважением в обществе была фактически уничтожена без суда и следствия сталинской властью. После раскулачивания Шангарей Агишев исчез из этой жизни, и никто не знает о его дальнейшей судьбе. Также неизвестна судьба имама села Старо-Гумерово Покровского (Новосергиевского) района Тагира Даутова. Когда власти включили его в список кулаков, сотни его прихожан подписали заявление в вышестоящие органы с

просьбой не подвергать репрессии уважаемого имама. Сегодня это коллективное обращение односельчан хранится в личном деле раскулаченного Мирза-Тагира Даутова. Голос сотен людей оставили без внимания. Вскоре имама вместе с его семьей выслали из родного села. И никому из них больше не суждено было возвратиться назад. До сих пор никому не ведомо, где лежат останки погибших раскулаченных.

Мрачный период ежовщины оставил множество безымянных братских могил под каждым городом. Теперь нашему народу известны места массовых захоронений жертв террора и беззакония против собственного народа: кладбище Донского монастыря в Москве; Бутово и «Коммунар» под Москвой; Ковалево, Левашово и Ржевский полигон под Ленинградом; Куропаты под Минском; 12-й километр под Челябинском; Каштачная гора в Томске; Зауральная роца в Оренбурге и множество других. У большинства погибших и вовсе нет могил. Например, достоверно установлено, что в здании краснодарского НКВД стояла мясорубка, на которой перемалывали трупы расстрелянных, чтобы было удобнее спускать их в канализацию. О подобных «труподробильных» машинах и о находках массы измельченных человеческих останков имеются свидетельства из Свято-Екатерининского монастыря под Москвой (Сухановская тюрьма) и Новоспасского монастыря в Москве, превращенных в застенки. По данным, представленным в 1991 году в Верховный Совет РСФСР органами прокуратуры и МВД, суммарное число жертв сталинских репрессий составило 50114267 человек. Сюда входят арестованные и освобожденные, осужденные к тюремным и лагерным срокам, раскулаченные, сосланные, высланные и расстрелянные. Приблизительно можно сказать, что каждый пятый, из живших в сталинское время в СССР, пострадал от репрессий. От 18 до 29 млн. человек прошли через лагеря системы ГУЛАГ. Более 7 млн. человек сослали или выслали. Беспрецедентный по масштабам и жестокости сталинский террор оставил в душе нашего народа инерцию страха. Его воля была раздавлена невиданным в человеческой истории террором, развязанным государством против своих же граждан и растлена всеобщей ложью, сопряженной со страхом.

Башкирское население Оренбургской области, как и весь советский народ, понесло невосполнимые потери в годы массовых репрессий XX века. В годы большого террора государство физически уничтожило его лучших представителей – хранителей национальной культуры и самобытности: трудолюбивых крестьян, учителей, священ-

носителей. Наше общество должно объективно и беспристрастно разобраться в причинах этого страшного явления российской истории и извлечь необходимые уроки для недопущения его повторения. Кровь невинных жертв вопиет об этом!

**ФОЛЬКЛОР КАК ОБЪЕКТ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ БАШКИРСКОГО НАРОДНОГО ЭПОСА
«УРАЛ-БАТЫР»)**

*В.В. Катермина,
Кубанский государственный университет
г. Краснодар*

Понятие фольклора является ключевым для многих гуманитарных наук. Само по себе оно включает две возможные интерпретации: в узком смысле это совокупность словесных текстов, вошедших в устную бытовую традицию какого-либо этноса со своей особой жанровой системой, набором сюжетов, героев, изобразительных средств; в широком – вся традиционная народная культура во всем многообразии ее форм и способов выражения (обряды, верования, изобразительное искусство, народные знания). Невербальные компоненты народной культуры, заключающиеся во втором определении, входят в состав понятия «фольклор» в большинстве зарубежных стран, тогда как отечественные лингвисты придерживаются первой трактовки, оперируя термином «фольклор» в рамках устного словесного искусства. Е.И. Алещенко утверждает, что фольклор представляет собой отражение особой картины мира, сложившейся в народном сознании в течение тысячелетий и не утратившей значимости в наше время. В настоящее время растет интерес к народному прошлому с целью объяснить его настоящее и определить будущее, и в этом контексте изучение устного народного творчества, представляющего собой сгусток своеобразия, специфики определенного этноса, представляется особо актуальным¹.

Внимание лингвистов к этой области словесного творчества во многом обусловлено переходом лингвистики на антропологическую парадигму, совершившимся в последние десятилетия XX в., который стимулировал быстрое развитие междисциплинарных областей гуманитарных исследований, в основе которых лежит триединство «человек – язык – культура». Это такие дисциплины, как лингвофольклористика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика и представ-

ляющая для нас непосредственный интерес этнолингвистика. Этнолингвистика в славистике – сравнительно новая дисциплина, хотя за рубежом это понятие и дисциплина сама по себе имеют уже довольно долгую историю, начиная с девятнадцатого века, когда американскими лингвистами изучались языки и культура туземцев, и века двадцатого, когда на базе этих исследований Э. Сепир и Б.Л. Уорф вывели свою теорию лингвистической относительности. В России же одним из первых этим направлением стал заниматься А.А. Потехня, однако задачи, предмет и объект, методы, соотношение этнолингвистики с другими гуманитарными дисциплинами сформулировал Н.И. Толстой. Он дал два определения этнолингвистики. Одно узкое: «Этнолингвистика есть раздел языкознания или – шире – направление в языкознании, ориентирующее исследователя на рассмотрение соотношения и связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимозависимости и разных видов их корреспонденции»². Здесь этнолингвистика понимается как раздел языкознания и объектом ее считается язык в его отношении к культуре. Второе определение – широкое, в котором этнолингвистика понимается как «комплексная дисциплина, предметом изучения которой является «план содержания» культуры, народной психологии и мифологии независимо от средств и способов их формального воплощения (слово, предмет, обряд, изображение и т.п.)»³. В дальнейшем в трудах самого Н.И. Толстого и его учеников развивается именно это второе, широкое, комплексное направление исследований. Объектом изучения такой этнолингвистики является уже не только язык (хотя он признается главным выразителем и хранителем культурной информации во времени), но и другие формы и субстанции, в которых выражает себя коллективное сознание, народный менталитет, сложившаяся в том или ином этносе или вообще социуме «картина мира», т.е. восприятие окружающей человека действительности, ее категоризация и интерпретация. Объектом «широкой» этнолингвистики становится вся народная культура, все ее виды, жанры и формы, в том числе вербальные (лексика и фразеология, паремиология и фольклорные тексты). Эти тексты, будучи самостоятельными универсумами, не могут быть поняты, как утверждает К.В. Чистов, без тщательного рассмотрения этнографического субстрата, лежащего в их основе⁴. Говоря о фольклоре как об объекте этнолингвистики, необходимо учитывать его социальную, эстетическую и лингвистическую природу. Фольклор воспринимается обществом как драгоценное для

представителей определенного народа выражение этнической специфики, его духа. Соотношение общечеловеческого и специфически этнического каждый раз обуславливается конкретными условиями развития этноса: степенью его консолидированности, характером его контактов с другими этносами, менталитетом народа и т.д. Фольклорная традиция создает как бы свой мир, не имеющий прямых аналогий в действительности. Мир этот измышлен коллективной фантазией, он представляет собой преобразованную действительность.

Башкирский эпос – репертуар эпических сказаний башкирского народа с богатыми устными традициями, отражающий различные этнические пласты и культурные традиции. Зародившись в недрах первобытно-общинного строя, эпос сопутствовал всей истории башкирского народа⁵.

В башкирском эпосе можно выделить сюжеты, характерные только:

– для башкир («Урал-батыр», «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу», «Алдар и Зухра», «Бабсак и Кусэк» и др.),

– общие для устного поэтического творчества других тюркоязычных народов («Алпамыша», «Кузыйкурпяс и Маянхылу», «Таргын и Кужак», «Ир-Таргын» и др.),

– которые появились у башкир под влиянием восточной литературы, такие как «Юсуф и Зулейха», «Тахир и Зухра» и другие.

К основным жанрам башкирского эпоса относят *кубаир* («Урал-Батыр», «Акбузат» и др.); *хикаят* («Кузыйкурпяс и Маянхылу», «Алдар и Зухра» и др.); *иртяк* («Заятуляк и Хыухылу», «Алпамыша и Барсынхылыу» и др.); *кысса* («Тахир и Зухра», «Юсуф и Зулейха» и др.).

Эпос «Урал-батыр» является базовым фольклорным текстом башкир, символом культуры и этноса, т.е. выступает в качестве дискурса-этносимвола. Башкирский народный эпос представляет собой «один из самых репрезентативных фольклорных жанров, а его тексты играют чрезвычайно важную роль при изучении языковой и концептуальной картины мира. Он хранит и кодирует информацию, знания и представления народа о мире»⁶.

В эпосе «Урал-батыр» закреплён национальный общественно-исторический опыт: народные традиции, нормы, ценности, представления, обычаи и ритуалы, имеющие символическую природу и определяющие специфику башкирской культуры.

Для древних башкир понятия Родины и Урала были нерасторжимыми, они воспринимались как нечто единое целое, без которого

немыслимо представить своё существование на земле. Самые сокровенные помыслы, песни, напевы, легенды и эпические сказания-кубаиры башкир посвящены Уралу или связаны с ним. К примеру, кубаир «Урал-батыр» поэтическим языком повествует всё о том же неразделимом единстве башкирского народа с Уралом, с уральской землёй⁷.

Создатели и хранители эпических сказаний — народные сказители-сэсэнны. Именно они донесли до нас неувядаемые памятники духовной культуры. Сэсэнны являлись подлинными выразителями дум и чаяний народных масс. Миссия сэсэннов — художественно отображать жизнь и идеалы народа — приносила им популярность и уважение⁸. В тексте эпоса художественно-эстетическое отображение мира развивается до уровня искусства слова, и фольклорный текст гармонично вписывается в общую художественную картину мира народа: он становится способным вызывать эстетический эффект, предусмотренной интенцией коллективной языковой личности (народа), их коммуникативной стратегией и эстетическим отношением к действительности.

В эпосе «Урал-батыр», который относится к наилучшим образцам поэтического творчества в башкирском фольклоре, реальная и ирреальная действительность, мифологические образы, как положительные, так и отрицательные, описаны на уровне искусства слова, и в силу этого текст эпоса несет огромный эстетический заряд, оказывает воздействие на ум и сердце читателя, т.е. на его интеллектуальную и эмоциональную деятельность. В эпосе представлены яркие, впечатляющие образы Хумай и Айхылу, Урал-батыра и боевого небесного коня Акбузата и т. д. Божественная красота девушек, красота боевого коня, душевная красота этического героя Урал-батыра, также уродливость царя Катилы, несущего людям смерть, безобразность старушки и вечно старого и в то же время вечно живого старика, испившего воду из Живого родника — *Йэншишимэ* и познавшего трагедию бессмертия и в результате этого осознавшего смысл жизни, описаны мастерски. Эстетический уровень текста эпоса создается при помощи экспрессивных, эмоционально-оценочных, стилистически-окрашенных языковых средств. Эстетическое воздействие текста эпоса также связано с его образностью и эмотивностью. Образность достигается способностью текста создавать различные представления о реалиях ирреального (мифологического) и реального миров с позиций определенного эстетического идеала, а эмотивность создается путем описания чувств героев, показа их внутреннего мира, эмоционального состояния⁹.

Итак, фольклор как объект изучения дает возможность представить взаимоотношения языка отдельно взятой этнической общности и её культуры.

В эпосе «Урал-батыр» хранятся знания и представления о мире, мировоззренческие установки, нравственно-этические ориентации и эстетические ценности народа, нормы поведения, предпочтения и приоритеты, сложившиеся в народном сознании башкир.

Примечания:

⁸Алещенко Е.И. Этноязыковая картина мира в текстах русского фольклора (на материале родной сказки). Волгоград, 2008.

²Толстой Н.И. Язык и народная культура // Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 27.

³Там же. С.39 – 40.

⁴Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. Л., 1986.

⁵Киреев А.Н. Башкирский народный героический эпос / А.Н. Киреев. Уфа, 1971.

⁶Бухарова Г.Х. Башкирский народный эпос «Урал - батыр»: когнитивно-дискурсивный и концептуальный анализ: автореф. .. д-ра филол. наук: 10.02.02. Уфа, 2009. –С.3.

⁷Галин С.А. Эпические традиции в башкирском фольклоре. М., 1994.

⁸Сагитов М. Поэзия народного духа // Урал-батыр (пер. Шафикова Г.Г.). Башкирский народный эпос. Уфа, 1977.

⁹Бухарова Г.Х. Башкирский народный эпос «Урал - батыр»: когнитивно-дискурсивный и концептуальный анализ: автореф. .. д-ра филол. наук: 10.02.02. Уфа, 2009.

ШЕЙХ ЗАЙНУЛЛА РАСУЛЕВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ БАШКИРСКИЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

*А. Н. Потапова,
Оренбургский государственный аграрный университет
г. Оренбург*

Зайнулла бин Хабибулла бин Расули (Расулев) – один из самых влиятельных мусульманских деятелей в России, выдающийся башкирский суфий, религиозный подвижник, теолог, философ-мыслитель. Русский академик-востоковед В.В. Бартольд, ссылаясь на журнал «Вакыт», издаваемый в Оренбурге, писал, что «шейх Зайнулла Расулев был духовным королём своего народа»¹. Зайнулла Расулев родился 25 марта (по некоторым источникам 20 марта) 1833 года

в семье муллы в башкирской деревне Шарипово (Авязово) Тунгатарской волости Троицкого уезда Оренбургской губернии (ныне Учалинский район Башкортостана). День его рождения совпал с днем праздника жертвоприношения Курбан-байрам 1250 года по Хиджре, и после праздничной молитвы в деревенской мечети новорожденного нарекли именем Зайнулла, что в переводе означало «драгоценность Аллаха».

Фамилию свою Зайнулла-ишан получил по имени деда – Расул-хазрата бин Мусса аш-Шарифа – имама мечети в деревне Шарипово и мударриса медресе при ней. Отец Зайнуллы – Хабибулла, закончив медресе в родной деревне, остался там преподавателем. Расулевы происходили из башкирского рода Кувакан – одного из родов табынского круга.

С 10 до 12 лет Зайнулла получал начальное религиозное образование в медресе у дамуллы Мухаммеда Бухари в родной деревне. Для продолжения обучения родители направили юношу в медресе соседней деревни Мало-Муйнаково (Бурангулово) той же Тунгатарской волости. Мударрисом этого медресе и учителем Зайнуллы стал Якуп бин Ахмед аль-Ахунди. В 1851 г. в возрасте 18 лет З. Расулев приехал в город Троицк Оренбургской губернии для завершения своего религиозного образования в известном медресе А. Рахманкулова². Здесь среди его учителей были Мухаммад Шах Мирас, имам, которого уважали за мастерское декламование Корана и Ахмад Халид аль-Минкар, окончивший знаменитую Кокельташскую медресе в Бухаре.

Количество шакирдов (учеников) в медресе А. Рахманкулова не превышало 15 человек – дети башкир, татар, казахов. Срок обучения составлял 7 – 10 лет. Программа медресе была нацелена на подготовку служителей исламского культа и включала обязательные предметы преподавания: арабский язык, Коран, правила поведения мусульманских священнослужителей и пр. После окончания медресе в 1858 г. З. Расулева назначили имамом мечети в башкирскую деревню Аккужа (Юлдашево) Учалинской волости Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии, где он основал собственную медресе и стал в ней преподавать.

В соответствии с классическим образцом объединения суфийской практики с культивированием религиозных наук, – образцом, ставшим почти всеобщим правилом в Волго-Уральском регионе, Зайнулла Расулев в 1859 г. отправился в деревню Чардаклы близ Челя-

бинска для вступления в братство Накшбандийя под руководством Абдулхакима бин Курбангали Сардаклы. Спустя 10 лет метод мистического познания истины (тарик) Зайнулла Расулев совершенствовал в Стамбуле в 1869 – 1870 годах. Одним из его учителей стал Шейх Ахмет Зияутдин Гумушаневи, выдающийся шейх из братства Накшбандийя в Стамбуле, являвшийся приверженцем бокового ответвления Халидийя суфийского братства Накшбандийя. З. Расулев получил разрешение (иджаза) преподавать учение суфия Накшбандийя и во второй раз прошел обряд посвящения в братство. Таким образом, он стал мюридом (учеником) двух муршидов (духовных наставников), что считалось большой редкостью. Именно в качестве полномочного представителя суфийского братства Халидийя–Накшбандийя шейх Зайнулла Расулев осуществлял религиозно-духовную деятельность в Волго-Уральском регионе до падения царского режима в России в 1917 г.

По возвращении на родину, в деревню Аккужа, Зайнулла Расулев активно стал привлекать на свои собрания учеников, ввел ряд новшеств в практику суфизма среди местных мусульман: громкий зикр (многократное упоминание имени Аллаха), празднование Маулид ан-Наби (дня рождения пророка Мухаммада), ношение четок и т.д. Это обеспокоило местных признанных шейхов и их учеников, сохранявших верность бухарской модели религиозности и обучения. Враждебность стала усиливаться особенно из-за того, что З. Расулев и его ученики практиковали произносимый вслух зикр, что расценивалось его оппонентами как осквернение традиций братства Накшбандийя. Академик В.В. Бартольд в 1917 г. в некрологе описал З. Расулева «как первого человека, кто ввел практику громкого зикра в Башкирии»³.

Круг последователей Зайнуллы Расулева был настолько широк, что во время службы все желающие послушать его проповедь не вмещались в мечеть, и приходилось читать намаз или во дворе мечети, или на лужайке рядом с деревней. По воспоминаниям родственников, Зайнулла-ишан в проповедях в мечети и на занятиях с шакирдами в своем медресе «призывал к скромному образу жизни, честному труду, терпению, учил помогать бедным, больным, старикам, сиротам. Причем, он учил этому не только на словах, но личным примером: большую часть того, что он получал как подношения, он отдавал на содержание медресе и обучение шакирдов из бедных семей и сирот»⁴.

Официальные представители ислама – муллы-ортодоксы и кадимисты в письме на имя муфтия Оренбургского магометанского духовного собрания обвинили Расулева в осквернении традиций братства накшбандийа, в ереси и искажении исламского вероучения, во враждебной деятельности против властей. З. Расулева в 1872 г. вызвали в Уфу к муфтию, где он письменно изложил свои взгляды, после чего с него сняли все обвинения. Но к делу подключилась царская администрация, которая рассматривала проповедника как потенциального руководителя политических беспорядков из-за большого количества его последователей и из-за его зарубежных связей. Предполив, что Расулев может стать «башкирским Шамилем», его арестовали в 1873 г. Башкиры и казахи, среди которых Зайнулла-ишан пользовался особым влиянием, узнав о его аресте, приезжали из ближних и дальних деревень в Златоуст (ныне в Челябинской области), где в городской тюрьме его содержали восемь месяцев и «толпами молились около тюрьмы днем и ночью». Политическую ссылку Расулев отбывал поочередно в городе Никольске Вологодской губернии (1873 – 1876 гг.), где не проживали мусульмане, а потом его перевели в Костромскую губернию (1876 – 1881 гг.). Все это время преданные мюриды помогали Зайнулле-ишану и его семье деньгами и продуктами, а один-два жили с ним постоянно и вели хозяйство.

После личного ходатайства муфтия С.Г. Тевкелева Зайнулла Расулев в 1881 г. получил разрешение от властей вернуться на родину. Он поселился в деревне Аккужа и возобновил религиозную деятельность, а в 1882 г. при финансовой поддержке троицкого купца Хабибуллы Габбасова совершил второй хадж в Мекку.

Троицкий наставник З. Расулева Ахмат-хазий Рахманкулов, будучи ахуном Оренбургской губернии, в конце 1883 г. предложил ему должность имама-хатиба пятой соборной мечети города Троицка (ныне Челябинской области). Переехав с семьей в этот уездный город в 1884 г. Зайнулла Расулев открыл при мечети новое медресе, получившее название «Расулия», одно из первых новометодных учебных заведений Южного Урала. В 1893 г. благодаря Зайнулле Расулеву здесь ввели звуковой метод обучения (взамен буквослагательного), классно-урочную систему, а также изучение светских дисциплин. Для обучения новому методу в 1895 г. Зайнулла Расулев отправил двух учителей своего медресе в Бахчисарай к основателю джаддизма⁵ Исмаилу Гаспринскому.

Медресе, возведенное из камня и кирпича в 1904 г., не имело себе подобных в тех краях и может быть сравнено разве что с медресе

«Мухамадия» в г. Казани и медресе «Хусаиния» в г. Оренбурге. Средства на строительство медресе вносил и лично шейх Зайнулла и благодетели. Медресе пользовалось материальной поддержкой Алтынсарина, богатого казахского предпринимателя, обеспокоенного прогрессом русского языка и культуры среди тех мусульман, которые искали различные и современные виды образования, чем то, что могли предложить традиционные медресе. Здесь обучались башкиры, татары, казахи, и очень скоро медресе завоевало репутацию одного из лучших институтов, обучающих мусульман из подвластных России территорий. По мнению американского исследователя Хамида Альгара это объяснялось тем, что «несмотря на то, что Зайнулла был одним из немногих суфийских шейхов, пользовавшихся уважением среди джадидистов, его самого невозможно было бы представить джадидистом. Благодаря замечательной способности Зайнуллы совмещать традиционное и новаторское, Расулия стала медресе смешанного типа, мостом над пропастью, разделявшей джадидистов и кадимистов»⁶.

Вскоре рядом с мечетью и медресе построили постоянный двор и столовую для приезжавших на встречу с Зайнуллой-ишаном мусульман. Также шейх Зайнулла отвел первый этаж своего дома под библиотеку и разместил здесь все свои книги в качестве «вакф» (неотчуждаемой собственности). Благодаря просветительско-педагогической деятельности Зайнуллы Расулева Троицк превратился в основной центр обучения для мусульман Российской империи, а также в базу для дальнейшего распространения суфийского братства Халидийя-Накшбандийя.

Среди выпускников «Расулии» – государственные деятели, литераторы, ученые, посвятившие свою жизнь татарскому, башкирскому, казахскому, киргизскому народам. Выполняя заветы Зайнуллы-ишана, который в проповедях призывал своих последователей вносить свой личный вклад в образование мусульманских народов, ежегодно на протяжении многих лет десятки и сотни шакирдов выезжали в казахские и киргизские степи, где обучали детей грамоте и счету.

Практически с момента основания медресе «Расулия» его руководство, организация учебы и быта шакирдов были переданы в руки Галимжана-хазрята, одного из учеников Зайнуллы-ишана. А вскоре дело отца продолжил его старший сын – Габдрахман Расулев (1881 – 1950 гг.), который в 1903 г. возглавил медресе, где по-новому организовал учебный процесс, включив в него отсутствовавшие ранее в учебных планах светские дисциплины. Образовательная программа вклю-

чала вероучение, русский и арабский языки, чистописание, чтение, заучивание и толкование Корана и хадисов, математику, российскую, тюркскую и всеобщую историю, историю ислама, священную историю, теологию, мусульманское право, этику, географию, естествоведение, физику, химию, педагогику и др. предметы.

Зайнулла-ишан благословил новации сына в деле реорганизации учебного процесса в медресе. Вскоре рядом с новым зданием медресе построили двухэтажное здание – пансион для шакирдов. Библиотечный фонд медресе, наряду с книгами религиозного содержания, включал произведения художественной литературы. Если раньше медресе готовило только имамов, то с принятием новой программы стало выпускать и учителей начальных мусульманских школ. Новации Габдрахмана Расулева касались не только организации и содержания учебного процесса, но и бытовых вопросов. Одним из первых в Троицке Г. Расулев провел электричество и телефон (в медресе, в пансионе для шакирдов, в собственном доме). В 1904 г. недалеко от медресе на средства Зайнуллы-ишана, которого считали врачом (он владел тайнами тибетской медицины, гипноза, даром пророчества), по инициативе его сына, была открыта аптека, куда могли обращаться мусульмане близлежащих районов города. При медресе с 1907 г. стала функционировать типография, в которой печатали буквари, мусульманские календари, религиозные книги, художественные произведения.

К 1913 г. в медресе Расулия работало 13 преподавателей, среди них: Г. Расулев, М. Мутагаров, Р. Атнабаев, Г. Назыров и др., обучалось 240 шакирдов. Медресе содержалось на пожертвования, в начале XX в. обучение здесь стало платным и составляло 8 руб. в год⁷.

После передачи медресе в руки сына шейх Зайнулла занимался только религиозной деятельностью и суфийской практикой. Умер 2 февраля 1917 года. Покоится на старинном мусульманском кладбище г. Троицка Челябинской области. Его сын, Габдрахман Расулев, стал известным религиозным деятелем, Муфтием и председателем Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС) с 1936 по 1950 гг. Муфтий Абдурахман Шейх-Зайнулович Расулев в годы Великой Отечественной войны проявил свою патриотическую позицию. Под его председательством 15 – 17 мая 1942 г. в г. Уфе состоялось чрезвычайное Совецание мусульманского духовенства при Центральном духовном управлении мусульман (ЦДУМ), в котором принимали участие представители духовенства

Башкирии, Татарии, Казахстана, Урала, Сибири, Поволжья. В патристическом обращении, которое разослали на места, отмечалось, что любовь к Родине и защита ее – есть долг религии. Признавалось, что «помощь воину, идущему на фронт, вооружением равносильна участию в сражении». Подчеркивалось, что даже мирный труд мужчин и женщин, занявших должности ушедших на фронт, равносильно участию в бою. Послание призывало не жалея сил сражаться на поле брани, приложить все силы оставшимся в тылу «для успешного ведения войны и обеспечения жизни населения», молиться в мечетях и молитвенных домах о победе Красной Армии⁸.

Активная деятельность верующих по оказанию действенной помощи Родине заслужила высокую оценку. Газета «Известия» в 1943 г. опубликовала телеграмму муфтия ЦДУМ Г. Расулева, в которой содержались такие слова: «Воодушевлённый успехами нашей славной Красной Армии, я лично вношу 50 тысяч рублей на строительство танковой колонны и особым посланием приглашаю верующих мусульман жертвовать на постройку танковой колонны». В ответной телеграмме И.В. Сталин поблагодарил верующих и священнослужителей православных, мусульманских и других общин, действовавших в СССР⁹. Патриотическая позиция и реальная помощь верующих разных вероисповеданий сыграли значительную роль в либерализации государственной политики по отношению к религии в военные и послевоенные годы. Габдрахман Расулев достойно продолжал дело своего отца.

Культурно-просветительская деятельность выдающегося мусульманского подвижника и мыслителя шейха Зайнуллы Расулева носила прогрессивный характер. Объективная необходимость обновления всех сторон жизни мусульман в России на рубеже XIX – XIX вв. потребовала, в первую очередь, проведения коренной реформы системы образования. Во многом благодаря усилиям прогрессивно мыслящих мусульман, особенно Урала и Поволжья, возник джадидизм. Многие инновации в культурной и общественной жизни мусульман Урала и Поволжья того периода стали возможными благодаря влиянию и религиозному авторитету шейха Зайнуллы. Огромное количество видных мусульманских деятелей России являлись его муритами (суфийскими учениками).

Примечания:

⁹Бартольд В.В. Шейх Зайнулла Расулев (1833 – 1917). Некролог // Мусульманский мир. Петроград, 1917. Вып.1. С.73 – 74.

²Ямаева Л. Суфийские братства на территории исторического Башкортостана // Ватандаш. 2008. № 7. С. 162 – 181.

³Байназарова Р.А. Шейх Зайнулла Расулев – последний Великий Шейх суфийского братства Накшбандия в Волго-Уральском регионе. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kraeved74.ru/pages/article739.html> (дата обращения: 09.09.2013).

⁴Ямаева Л. Суфийские братства на территории исторического Башкортостана // Ватандаш. 2008. № 7. С. 162 – 181.

⁵Джадидизм – реформаторское движение в области школьного образования, возникшее во 2-й пол. XIX в. среди тюркских народов России. Начало движения связано с введением в мектебах и медресе звукового метода обучения грамоте «усул-и джадид», т.е. новый метод. Движение стали называть джадидизм в противовес кадимизму («кадим» - «старый»). К 80-м гг. XIX в. джадидизм оформился в мощное общественно-политическое движение. Джадидисты критиковали религиозный фанатизм, требовали замены устаревших религиозных школ национальными светскими, ратовали за развитие науки и культуры, выступали за издание газет на родном языке, за открытие культурно-просветительских учреждений.

⁶Альгар Х. Последний великий накшбандийский шейх Волго-Уральского региона. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kcn.ru/tat_ru/religion/islam/tatarstan/ (дата обращения: 10.09.2013).

⁷Фархшатов М.Н. Медресе Расулия. Энциклопедия Башкирии. [Электронный ресурс]. URL: http://ufa-gid.com/encyclopedia/m_rasul.html (дата обращения: 04.09.2013).

⁸Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.17. Оп.125. Д.106. Л.78 – 83.

⁹Известия.1943. 3 марта.

КАРИМ ХАКИМОВ

*Л. И. Футорянский,
НИИ истории и этнографии Южного Урала
Оренбургского государственного университета
г. Оренбург*

Уроженец Башкирии Карим Абдрауфович Хакимов, был человеком, чья не очень долгая, но чрезвычайно насыщенная событиями и яркая жизнь, была тесно связана с Оренбургским краем.

Он остался в отечественной истории как выдающийся советский дипломат и первый полномочный представитель СССР в Королевстве Саудовская Аравия. Именно он в 1920 – 1930-е гг. способствовал налаживанию и укреплению взаимовыгодных политических, экономических и иных связей между нашей страной и странами арабо-персидского мира, сближению их народов.

Имя К. А. Хакимова в течение длительного времени было вычеркнуто из истории башкирского народа, его старались стереть из народной памяти, но вопреки этому, сегодня оно широко известно не только на Южном Урале, но и далеко за его пределами.

К.А. Хакимову посвящены страницы в школьных учебниках, воспоминания современников¹, научные труды, включая диссертационные исследования², о нем снято несколько телевизионных фильмов³.

В Башкирском государственном академическом театре драмы им. М. Гафури в 1982 г. был поставлен спектакль «Красный паша?» (по пьесе драматурга Нажиба Асанбаева), а на родине К. А. Хакимова – в селе Дюсяново (Бижбулякский район) с 1979 г. действует мемориальный музей.

Имя дипломата носят улицы в Уфе и Оренбурге.

2011 г. стал годом первых Хакимовских чтений, распоряжение о проведении которых подписал Президент Республики Башкортостан Р.З. Хамитов, а на 2015 г. намечаются торжества в честь 125-летия со дня рождения выдающегося государственного деятеля и дипломата, замечательного сына башкирского народа.

Родился К. А. Хакимов в 1890 г. в д. Дюсяново Белебеевского уезда Уфимской губернии (это в 18 км от современного районного центра Пономаревки Оренбургской области).

Уже в раннем детстве проявились его незаурядные способности. Желание обучиться грамоте привело (в буквальном смысле) 8-летнего Карима в Оренбург – 5 дней шел он пешком, пока не оказался в селе Каргале (современный Сакмарский район), где и стал учиться в медресе. В силу своего упорства он продолжил затем свою учебу, поступив в 1910 г. в медресе «Галия» (Уфа). Но и на этом его стремление к знаниям не иссякает – в 1917 г., находясь в силу обстоятельств в г. Томске, Карим Хакимов экстерном оканчивает еще и гимназию.

Бурные события 1918 – 1919 гг. застают его в Оренбурге.

Он становится членом Оренбургского мусульманского военно-революционного комитета, губернским комиссаром народного просвещения, командиром 2-го батальона интернационального полка на Актюбинском участке Оренбургского фронта, начальником политотдела 1-й Отдельной Приволжской татарской стрелковой бригады (1-ой Татбригады)⁴.

После окончания Гражданской войны, в 1920 г., К. А. Хакимов по рекомендации В. В. Куйбышева, члена Реввоенсовета XI армии Туркестанского фронта и заместителя председателя Комиссии ВЦИК

и СНК РСФСР по делам Туркестана в 1919 – 1920 гг., приглашается в Народный комиссариат иностранных дел на дипломатическую работу, став полномочным представителем РСФСР в Бухарской народной республике и одновременно – секретарем ЦК Бухарской коммунистической партии, а в октябре 1921 – июле 1924 г. он назначен Генеральным консулом РСФСР/СССР в городах Мешхеде и Реште (Персия).

Как полномочному представителю Советской России, несмотря на определенные сложности, связанные с традиционно активными действиями англичан, ему удалось улучшить позиции Советской России в этом регионе, и отстоять ряд важных экономических позиций, в частности, способствовать созданию более благоприятных условий для рыболовного промысла в Каспийском море. Он устанавливает также контакты с политическими деятелями Аравии, где в эти годы происходили объединительные процессы.

Плодотворная дипломатическая деятельность К. А. Хакимова в Персии способствовала тому, что в августе 1924 г. он получает еще более ответственную работу – пост Генерального консула и дипломатического агента СССР в Королевстве Хиджаз – будущем Королевстве Саудовская Аравия.

Многие из исследователей справедливо связывают успехи К. А. Хакимова на дипломатическом поприще с тем, что и по рождению и по образованию он принадлежал к миру мусульманской культуры. Обладая незаурядными способностями и такими человеческими качествами, как терпимость, уважение чужого мнения, умение слушать и слышать собеседников и многими другими, он расположил к себе многих из влиятельных представителей арабской политической элиты. Более того, в 1925 г. К. А. Хакимов совершил так называемый у?мру – «малый хадж» в Мекку, чем завоевал еще большее расположение к себе арабской знати, да и простых людей.

Все это, безусловно, служило и укреплением доверия к стране, интересы которой он представлял, и которая, со своей стороны, стремилась к этому же. СССР оказывал всестороннюю поддержку рождающемуся в этот период новому государству – Саудовской Аравии.

В качестве примера может служить организованная К. А. Хакимовым доставка в Аравию (1927) большой партии товаров первой необходимости (сахар, мука, керосин) и др.

С 1929 по 1931 гг. он представлял в Йемене «Ближневостгосторг». Затем судьба распорядилась так, что четыре года (1932 – 1936)

дипломат провел в Москве, работая в аппарате НКВД, а затем вновь ненадолго возвратился на Ближний Восток в должности генерального консула СССР в Саудовской Аравии. В конце 1930-х гг. «Красный паша», как его уважительно именовали, был отозван в СССР и в январе 1938 г. Карима Хакимова расстреляли, реабилитировав – в 1956-м.

Власти Саудовской Аравии отреагировали на это весьма резко и неожиданно. В одностороннем порядке они прервали дипломатические отношения с СССР и столь необычным способом подтвердили высочайший нравственный и профессиональный авторитет этого незаурядного во всех отношениях человека – Карима Абдрауфовича Хакимова, судьба которого оказалась такой трагичной.

Можно только догадываться о масштабах упущенных возможностей во взаимоотношениях СССР и стран арабского Востока, поскольку нормализованы дипотношения были только после крушения СССР.

Примечания:

¹См., например: Воспоминания о Кариме Хакимове / сост. Л.З. Гадиллов, Г.Г. Амири. Уфа, 1982.

²См.: Хайретдинов Р. Ф. Карим Хакимов – революционер, дипломат: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Уфа, 2006. 225 с.

³Премьерным показом одного из них – «Карим Хакимов: арабийский визирь Кремля» режиссера Радика Кудоярова открылись Хакимовские чтения «Россия и арабский мир: история и современность» в 2012 г.

⁴Этот аспект деятельности К. Хакимова-интернационалиста рассматривает в своей монографии «Башкирское национальное движение (1917 – 1921 гг.)», изданной в 2000 г. в Уфе, профессор Башкирского государственного университета М. М. Кульшарипов; об оренбургских страницах жизни К. А. Хакимова см. также: Косач Г. Г. Карим Хакимов: годы жизни в Оренбурге // Неизвестные страницы отечественного востоковедения. Вып. 2. – М., 2004.

ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ БАШКИР АБУБАКИР ДИВАЕВ

*М.В. Мурзабулатов,
Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы
г. Уфа*

Известный в научных кругах среднеазиатских государств и Казахстана и малоизвестный в Башкортостане и Оренбурге выдаю-

щийся тюрколог, фольклорист, этнолог, историк-казаховед Абубакир Диваев родился в 1855 году в городе Оренбурге в семье башкирского дворянина Ахметжана Шагимуратовича Диваева, предки которого были из башкирской деревни Тугай Стерлитамакского уезда. Закончив в 1876 г. азиатское отделение Оренбургского кадетского корпуса, носившего имя первого Оренбургского губернатора Ивана Ивановича Неплюева, он направляется в Туркестанский край и начинает службу в городе Ташкенте. Вскоре он становится переводчиком при русском генерале М.Д. Скобелеве, усмирителе Кокандского восстания 1873 – 1876 годов. Другой генерал-губернатор Сыр-Дарьинской губернии Н.И. Гродеков, при котором он также состоял переводчиком, привлекает его, естественно не в научных целях, к сбору фольклора казахов, киргизов и узбеков. Однако первые его полевые этнографические материалы относятся к началу 80-х годов позапрошлого столетия, когда он служил помощником уездного начальника в городе Шымкент (Чимкент).

Вскоре его заметили в научных кругах и в 1896 г. он становится действительным членом сразу двух научных сообществ: Общества археологии, истории и этнографии при Казанском Императорском университете, членами которого уже являлись академики Петербургской Академии наук русский филолог и искусствовед Ф.И. Буслаев, историк и археограф А.Ф. Бычков, востоковед- тюрколог, этнограф и переводчик В.В. Радлов (Фридрих Вильгельм), востоковед-китаевед В.П. Васильев, востоковед-арабист В.Р. Розен, член-корреспондент Петербургской Академии наук диалектолог и историк русского языка Е.Ф. Будде, татарский ученый-просветитель, писатель Каюм Насыри, языковед и этнограф Н.Ф. Катанов и Туркестанского кружка любителей археологии.

Помимо них он уже был членом Общества природоведения, антропологии и этнографии при Московском университете.

Еще раньше в бытность переводчиком при генерал-губернаторе Н.И. Гродекове он был знаком с известными тюркологами В.П. Наливкиным и А.Н. Вышнеглядским, по программам которых собирал фольклорный материал¹.

В 1914 г. его знакомят с Ахмет Заки Валиди-Тоганом. «За время поездки в Ташкент, Фергану, Самарканд и Бухару, – пишет Валиди-Тоган, – я приобрел немало новых друзей... Один из них, офицер русской армии, полковник, башкир по происхождению Абубакир Диваев... Куда бы я ни приезжал, всюду меня опережали рекоменда-

тельные письма достопочтенного Абубакира, по доброму представлявшие меня здешним людям». Последний в свою очередь познакомил Заки Валиди-Тогана, прибывшего в Ферганский вилайет Туркестана от имени Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете для проведения исторических и этнографических исследований, с офицером башкиром Кусюковым, татаринем генералом Еникеевым, киргизским генералом Колчановым и Мирбадалевым, башкиром Акимбетовом².

Штабс-ротмистр Абубакир Диваев, кавалер многих орденов и медалей Российской империи, в том числе орденов Святой Анны и Святого Станислава и золотой звезды Бухарского эмирата в 1906 г. уходит в отставку и посвящает себя научно-изыскательской работе. Несмотря на напряженный научный труд он активно и плодотворно участвует в общественной и культурно-просветительской жизни края. Достаточно назвать лишь одну сторону его деятельности: его вклад в открытие Туркестанского Народного (ныне Ташкентского) университета и Туркестанского восточного института (ныне восточного факультета), где наряду с академиками В.В. Бартольд, С.Е. Маловым, И.И. Зарубиным, В.Н. Кун, А.А. Семеновым, В.Н. Черданцевым работал и знаток восточных языков фольклорист Абубакир Диваев. Одновременно он заведовал отделом археологии и этнографии Туркестанского краевого музея и был членом и консультантом ряда просветительских и научных учреждений.

В 1915 г. востоковеды России широко отмечали 25-летие научной деятельности Абубакира Диваева, которого поздравили член Петербургской АН В.В. Бартольд, академик Петербургской АН, расшифровавший орхоно-енисейские надписи В.В. Радлов, академик А.Н. Самойлович.

Двумя газетными статьями откликнулся на юбилей своего земляка и Ахмет Заки Валиди. В статье «К двадцатипятилетию деятельности ученого-выходца из Уфы» он дал подробный анализ трудов А. Диваева и заключил: «Наш уфимский башкирский мирза, господин Абубакир прекрасно знает дух и душу нашего народа. Он любит свой народ, он знает, любит его хорошие стороны. Мы надеемся, что наш почтенный этнограф будет долго жить и о нем узнают все»³. К сожалению, в последнем наш великий земляк ошибся: на родине Абубакира Диваева и сегодня мало кто знает.

Ахмет Заки Валиди в другой статье довольно подробно описывает торжества в русских научных кругах по случаю юбилея Абуба-

кира Диваева и дает высокую оценку его изысканиям по этнографии киргизского и казахского народов. Абубакира Диваева он считал таким же видным ученым – ориенталистом («... опубликовал немало ценных работ, посвященных этнографии казахского и киргизского народов»), как уже упомянутых академиков В.В. Бартольда, А.Н. Самойловича, академика В.А. Гордлевского и ректора Туркестанского восточного института профессора А.Э. Шмидта. А между тем у Абубакира Диваева отсутствовало классическое высшее образование.

Следующий юбилей – 40-летие научно-общественной деятельности Абубакира Диваева востоковедческое научное сообщество отмечало в 1923 году. Юбиляра тепло поздравили практически все видные ученые-востоковеды. «Уже три поколения русских ученых-тюркологов, – писал ему уже упомянутый профессор А.Э. Шмидт, – на собранных Вашими трудами памятниках киргизского народного творчества учились проникать не только в особенности языка, но и тайники души киргизской. И теперь новое молодое поколение будущих тюркологов учится на этих же памятниках под Вашим руководством».

С годами здоровье Абубакира Диваева ухудшалось. Еще в 1915 г. академик В.А. Гордлевский писал: «... перо вываливается у него из рук; и дай Бог, чтобы А.А. Диваев окреп и продолжал печатание материалов из обильного своего запаса. Это искреннее, душевное желание многочисленных друзей и товарищей, трудящихся на ниве этнографии⁴. В 1923 г. из-за заметного ухудшения здоровья он оставил должность заведующего отделом археологии и этнографии Туркестанского краевого музея и в 1925 г. подал заявление об освобождении его от должности профессора Среднеазиатского государственного университета и, как сказано в решении Восточного факультета, А.А. Диваев «в виду ухудшения состояния здоровья и преклонного возраста освобождается от занимаемой должности». Тогда ему было 70 лет. Восемь лет спустя в феврале 1933 г. его не стало.

К сожалению, это осталось не замеченным на его родине. Хотя трудно верить, что о нем – башкире, выпускнике Оренбургского кадетского корпуса, где обучались и башкирские юноши и, наконец, видном не только Туркестанском, но и Российском востоковеде не ведали в Башкортостане. Думается, что его знал (хотя бы заочно) Султан Хасанович Габяши, который с 1908 по 1931 г. жил в Казани, где опубликованы научные статьи А.А. Диваева «О свадебном ритуале киргизов Сыр-Дарьинской области» (1899 г.), «Древнекиргизские похоронные обычаи» (1897 г.), «Киргизские причитания по покойнику» (1898

г.), «Несколько слов о свадебном ритуале» (1900 г.) и др. Наверняка, хотя бы слышал о своем знаменитом земляке Газиз Салихович Альмухаметов, который с 1908 г. жил в Ташкенте и, будучи известным, в Средней Азии певцом, часто посещал любительский театр мусульманской интеллигенции, созданный при непосредственном участии Абубакира Диваева.

Известного фольклориста, этнографа, исследователя тюркских народов Средней Азии и Казахстана, видимо, знали Закир Шакирович Шакиров, окончивший в 1902 г. медресе «Мухамадия» в Казани, основоположник современного башкирского языкознания, в 1929 – 1931 годах – студент Института восточных языков в Ленинграде Габбас Ягафарович Давлетшин, автор известной монографии «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку» Тагир Галлямович Баишев и другие.

К этому нужно добавить, что все перечисленные нами ученые-филологи в год кончины Абубакира Ахметжановича Диваева были научными сотрудниками Института национальной культуры (ныне Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, который, наверняка, имел какие-то связи с научными учреждениями Узбекской ССР и Казахской АССР (с 1936 г. – ССР).

В суверенном Башкортостане и в Оренбурге не вспомнили об Абубакире Диваеве и в 1993 г., в год 110-летия его научной деятельности, хотя в республике уже функционировала собственная Академия наук с десятью Отделениями. Между тем очень небольшой по числу его членов общественный центр башкир и татар казахского города Шымкент (Чимкент) в том году не в пример Уфимскому научному центру РАН, в составе которого Институт истории, языка и литературы и Институт этнологических исследований, широко отметил юбилей башкирского востоковеда Абубакира Диваева и добился присвоения его имени одной из центральных улиц города и установления на ней мемориальной доски. Уже тогда один из руководителей Шымкентского татаро-башкирского общественного центра Абдулла Батыршин, видимо, великолепно зная инертность нашего научного сообщества, напоминал нам: в 1995 г. исполняется 140 лет со дня рождения Абубакира Диваева и призывал: не забудем, земляки! Но мы опять забыли. Единственным откликом на этот призыв была 25-строчная статья Рашита Шакура (Шакурова) о Диваеве, опубликованная в 1996 г. в краткой энциклопедии «Башкортостан».

Сегодня отношение к личности Абубакира Диваева, его науч-

ному наследию не однозначное. Отдельные исследователи не приемлют его классификацию сказок (по тематике, а не по их идейному содержанию), другие считают не аргументированным его объяснение этнонима «казах» («каз» – гусь и «зак» – ворон, т.е. степная птица; иначе говоря «живучий в степи»). Третьим он – пособник колонизаторской политики Российской империи и т.д. Оценивая ту или иную личность, ее деяния и не деяния, всегда надо помнить об их исторической обусловленности. Сбор фольклорного материала: пословиц, поговорок, образцов народной поэзии, сказок, эпосов и их классификацию Абубакир Диваев осуществлял сто с лишним лет назад. В другое время, в другую эпоху, когда иным был уровень развития филологической науки, другими были методы и подходы. И он в силу возможностей науки своего времени попытался анализировать и интерпретировать собранный им богатый материал.

Абубакир Диваев являлся не только видным ученым-ориенталистом. Его грудь украшали, как уже говорилось, российские орден Святой Анны и Святого Станислава. Штабс-ротмистр Диваев служил при генерале Скобелеве и генерал-губернаторе Сыр-Дарьинской губернии Гродекове. Дослужился до звания полковника русской армии. Иначе говоря, был причастен, хоть в какой-то степени, к колонизаторской политике Российской империи. Что было, то было. Между тем кто из российских ученых, писателей, поэтов того времени не служил дому Романовых, правивших державой три с лишним столетья? Русский поэт, почетный и действительный член Петербургской академии наук, сентименталист и один из создателей русского романтизма Василий Андреевич Жуковский служил гувернером цесаревича, великого князя Александра Николаевича (будущего Александра Второго). Талантливый писатель, автор «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимир Иванович Даль служил чиновником особых поручений при Оренбургском военном губернаторе Василии Алексеевиче Перовском и участвовал в его печально знаменитом Хивинском походе.

Вовсе не скрывал свои «монархических привязанностей» русский писатель, основоположник русского сентиментализма, историк, почетный член Петербургской академии наук Николай Михайлович Карамзин. К своему основному труду двенадцатитомной «Истории Государства Российского» он ниспослал верноподданническое обращение к императору Александру 1 (Павловичу): «Государю Императору Александру Павловичу Самодержцу Всея России. Всемилостивейший Госу-

дарь! С благоговением представляю Вашему Императорскому Величеству плод усердных, двенадцатилетних трудов. Не хвалюся ревностю и постоянством: ободренный Вами, мог ли я не иметь их?

В 1811 году, в счастливейшие, незабвенные минуты жизни моей, читал я Вам, Государь, некоторые главы сей Истории... Примите Милостиво книгу..

Вашего Императорского Величества верноподданный Николай Карамзин»⁵.

Можно было бы привести и другие примеры. Однако, на наш взгляд, и этих достаточно, чтобы более или менее объективно оценить деятельность Абубакира Диваева: он был человеком, ученым своей эпохи.

Примечания:

¹ Уразаева Ф. А. Диваев – фольклорист. Автореф. канд. дис. Алма-Ата, 1974. С.1 – 5.

² Заки Валиди Тоган. Воспоминания. Кн.1. Уфа, 1994. С.138.

³ Салихов А.Г. Об отношениях Ахметзаки Валидова и Абубакира Диваева / Башкирская филология: история, современность, перспективы. Уфа, 2005. С.350.

⁴ Гордлевский В.А. А.А. Диваев (К 25-летию научной деятельности) // Живая старина. 1916. Вып.3. С.37 – 38.

⁵ Карамзин Н.М. История Государства Российского в 12-ти томах. Т.1.М., 1989. С.11 – 12.

АХУН ШАГИШАРИФ МАТИНОВ

*И. М. Салихова,
Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы
г. Уфа*

В галерее знаменитых личностей Оренбургской губернии значительное место занимают башкиры. Уроженцами этого богатого края являются народный поэт Башкортостана, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан Р. Т. Бикбай, известный писатель, драматург Д. И. Юлтый, знаменитый композитор и дирижер М. М. Валеев, видный башкирский ученый-языковед З. Г. Ураксин, религиозный деятель и ишан З. Расулев, крупный общественный деятель, депутат I и II Госдум Ш. Матинов, лидер башкирского национального движения А. Н. Ягафаров и многие другие.

Среди них необходимо выделить видного общественного деятеля башкирского демократического движения Шагишарифа Матинова. Он родился в 1856 году в деревне Назарово (Атангулово) Бурзянской волости Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии. Отец его, Мидатгали Матинов, служил старшиной четвертой юрты в звании зауряд-хорунжего. Шагишариф сначала учился у отца, затем окончил Темясовское и Кышкаровского медресе в Казанской губернии. После этого Ш. Матинов преподавал в Темясовской русско-башкирской школе. Одновременно он брал платные уроки у одного русского учителя в селе Темясово. Для изучения русского языка Шагишариф использовал учебники великого татарского просветителя Каяюма Насыри, с увлечением читал русскую литературу, совершенствовал свою речь¹.

Оренбургское духовное магометанское управление в 1880 году назначило Ш. Матинова имам-хатибом в деревне Мустаево Орского уезда Оренбургской губернии. В 1890 году тем же высшим органом мусульман и Оренбургским губернским правлением Ш. Матинов по рекомендации члена Духовного управления Ризаитдина Фахретдинова и переводчика Мухаметсалима Уметбаева утвердился ахуном Орского уезда. Оренбургский губернатор в 1901 году пригласил его в Оренбург, предлагал совместить должности переводчика губернской канцелярии и ахуна Караван-сарая. Однако по неизвестным причинам Матинов отказался.

Ш. Матинов в 1906 году избирался депутатом Первой Госдумы от Оренбургской губернии (мусульманская фракция Госдумы). Он предлагал выработать закон об уравнивании прав мусульманского духовенства с правами духовенства других вероисповеданий. С 1910 года он возглавлял отдел религии и школ земской управы Бурзян-Тангаурского кантона.

Членом Земской управы Орского уезда Матинова избрали в 1913 году и до Февральской революции 1917 года он являлся управляющим делами просвещения уезда. Преодолевая невероятные трудности, Ш. Матинов добивался открытия школ в башкирских деревнях, обеспечивал их учителями. Для учащихся башкирско-татарских гимназий и училищ, испытывающих материальные трудности, он добивался выделения стипендий и делал все от него зависящее для сохранения башкирского языка.

После Октябрьской революции он пополнил ряды Башкирского национального движения за суверенную Республику Башкортостан.

стан. Когда III Башкирский курултай в декабре 1917 года объявил территориальную автономию, Ш. Матинов вернулся в Баймак и занялся подготовительной работой по организации Бурзян-Тангаурского кантона с центром в селе Темясово в качестве его начальника. Ему удалось избежать той участи, которая выпала на долю членов Башкирского правительства Г. Магазова и Г. Идельбаева. Они занимались по поручению правительства формированием Первого башкирского полка на территории Баймакского района, а Ш. Матинов им активно помогал. По приказу председателя Оренбургского военно-революционного комитета С. М. Цвиллинга 2 марта личный состав полка и другие участники Башкирского национального движения были арестованы баймакскими рабочими. 7 марта по приговору рабочего и красногвардейского суда Г. Магазова и Г. Идельбаева и их 5 советников-поляков расстреляли. Через некоторое время более 50 башкирских солдат освободили, в том числе и Ш. Матинова². После Октябрьской революции Матинова избирают муфтием в правительстве Заки Валидова.

Приведем мнение Ахметзаки Валиди об этой личности: «Весной, когда я вернулся из Утыка, к нам приехал друг отца, член Государственной думы Шахшешариф Метинов. В присутствии отца он посоветовал мне продолжать занятия русским языком, сказал, что от учительства в медресе толку не будет. Этот деятель, прекрасно владевший русским языком, в тот свой приезд к нам подарил мне сочинение профессора Грушевского, посвященное движению за самостоятельность Украины, и труды профессора Максима Ковалевского о проблемах прав наций. Этим он хотел привлечь меня в свою сферу, в область политической деятельности...». Он же посоветовал молодому Ахметзаки воздержаться от скорой женитьбы и стремиться получить университетское образование в пределах России³. Отсюда напрашивается вывод: на формирование личности Валидова как борца за суверенную автономию Башкортостана оказал серьезное влияние и Шахшариф Матинов⁴.

В 1919 Ш. Матинов занимал пост муфтия Духовного управления мусульман Башкортостана. В этот же год его не стало. Причины его смерти весьма противоречивы: по некоторым источникам Ш. Матинов умер от заболевания тифом, но в то же время другие ученые утверждают, что он умер в неизвестных обстоятельствах. Могила Ш. Матинова находится в его родной деревни Атангулово.

К сожалению, судьба значимого общественного деятеля Ш. - Матинова недостаточно изучена. Хотелось бы, чтобы имя Ш. Матинова стало главной темой для новых научных исследований и работ.

Примечание:

¹Узиков Ю. Был такой ахун Матинов // Башвест. 2006. 2 февраля.

²Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 4. / гл. ред. М.А. Ильгамов. Уфа: Башк. Энциклопедия, 2008.

³А.- З. Валидов. Воспоминания. Уфа «Китап», 1994. С. 63.

⁴Сайгафаров А. Депутат Госдумы царской России // Баймакский вестник. 2009. № 131.

БАХТИЯРОВЫ ИЗ БАХТИЯРОВО

*Р. С. Бахтияров,
преподаватель Илекского зоотехнического техникума
филиала Оренбургского государственного аграрного универ-
ситета
п. Илек*

История нашей семьи и нашего рода тесным образом переплелась с историей формирования многонационального российского государства. Как известно башкиры являются одним из самых многочисленных из коренных народов населяющих Российскую Федерацию. По данным открытых источников по численности башкиры занимают четвёртое место в России после русских, татар и украинцев¹.

В рамках статьи не ставится цель поддержать оду из многочисленных концепций возникновения и этногенеза башкирского народа. Ясно одно, что башкиры народ, имеющий глубокие исторические корни и формировался на территории современного проживания. Так, советский филолог и историк античности С. Я. Лурье считал, что «предшественники современных башкир» упоминаются в V веке до н. э. в «Истории» Геродота под именем аргипшеев. Знаменитый востоковед Заки Валиди предполагал, что впервые башкиры упоминаются в труде Клавдия Птолемея (II век н. э.) под именем скифского рода пасиртаев.

Интересные сведения о башкирах встречаются и в китайских хрониках дома Суй. Так, в Суй Шу (англ.) русск. (VII в.) в «Пове-

ствовании о теле» перечисляются 45 племён, названных составителями телесскими, и среди них упоминается и племена алан и башукили. Башукили отождествляют с этнонимом баш?орт, то есть с башкирами. По их мнению, предки теле были этническими наследниками гуннов, представляет интерес и сообщение китайских источников о «потомках старых гуннов» в бассейне Волги в VIII – IX веках. В числе этих племён перечисляются Бо-хан и Бей-дин, которые, предположительно, отождествляются, соответственно, с волжскими булгарами и башкирами².

Тем не менее, более достоверные сведения о границах расселения нашего народа его особенностях, дали арабские исследователи в конце первого тысячелетия нашей эры. Указанные свидетельства широко известны, многократно публиковались в научной и краеведческой литературе, и приводить их повторно было бы не целесообразно.

Новой страницей в истории башкирской народности является процесс добровольного вхождения башкир в состав Московского царства во второй половине XVI века. К этому времени современные историки относят и окончание формирования башкирской нации как единого народа.

Начиная, с XVII века появляется возможность отследить и историю моего рода. Здесь необходимо сделать некоторые пояснения. По семейным преданиям наш род – йомран, относится к племени табынцев. Согласно исследованиям С.И. Руденко, опубликованным в трудах Н. Мажитова и А. Султановой табынцы относятся к зауральским, восточным башкирам, т.е историческая территория которых никак не совпадает с границами северо-запада Оренбургской области где живет основная часть моих родственников³. Данному противоречию есть достаточно простое объяснение.

Монголо-татарское нашествие вынудило башкирское население переместиться в горные и лесные районы Южного Урала. Самым тяжелым периодом в жизни башкир стал этап зависимости от ногаев. Начало освоения края и крестьянской колонизация после присоединения башкир к российскому государству подтолкнуло башкир к возврату к прежним местам обитания. Когда-то по рекам Ток и Малый Уран располагались летние кочевья башкир, а постоянных населенных пунктов не было, хотя в казну уплачивался ясак.

В 1684 г. башкир юмран-табынской волости Уметбай Мурзашев получил Сберегательную грамоту на вотчину по реке Ток.

К 1757 г. в связи с усилением крестьянской колонизации Башкирии и нехваткой свободных земель возбуждается официальное дело о разрешении части юмран-табынцам переселиться из Уфимского уезда на их вотчину по реке Ток. По официальному указу императрицы Екатерины II от 26 января 1764 г. здесь поселяются 50 семей старшины Юмран-Табынской волости Каипкула Алыпаева. Затем еще 20 семей старшины Ильяса Муллакаева занимают вотчину неподалеку от устья реки Ток. Сын Каипкула, Исянгул также поселяется с 23-мя семьями.

Так, в бассейнах рек Ток (Тук) и Малый Уран (Суран) образуется новая Юмран-Табынская волость, состоящая с середины XIX столетия из 17 деревень: Нижнеяиково, Верхнеяиково, Нижнебахтиярово, Верхнебахтиярово, Кулманка, Нижнеильясово, Среднеильясово, Верхнеильясово, Малоюлдашево, Новоюлдашево, Староюлдашево, Булатово, Юлты, Байгужа, Абульево, Бабичево, Новогумирово.

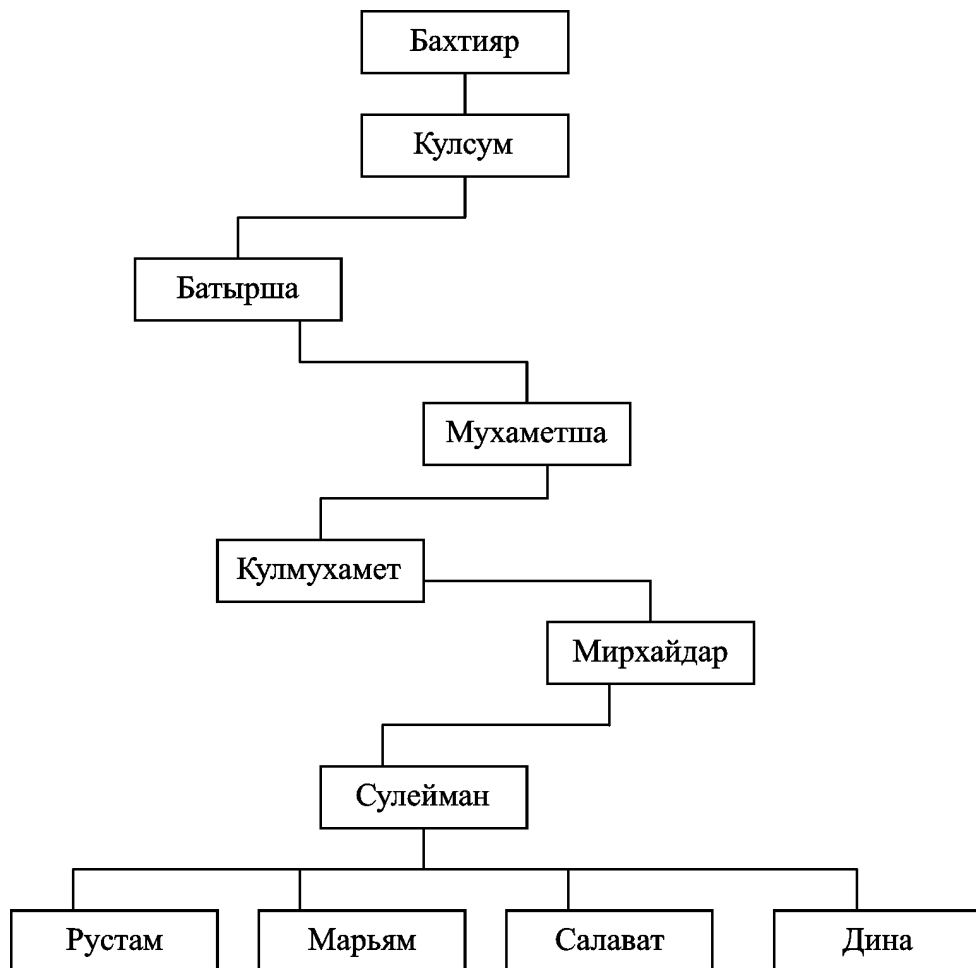
Одним из тех, кто считается основателем рода Бахтияровых, был человек по имени Бахтияр. И село наше получило имя этого человека и фамилия наша также от него. К сожалению, большой информации о далеких предках на сегодняшний момент установить практически невозможно. По данным краеведов Красногвардейского района, Оренбургской области, считается, что Бахтияр родился в 1690 г., воевал в Северной войне, дослужился до сотника.

Его сын, Кулсум Бахтияров, тоже дослужился в иррегулярных войсках до сотника и имел под своим началом большое семейство: 126 душ мужского и 132 женского рода. Именно с таким количеством людей он переселился в эти места, при нем был двухлетний сын Рафик. Есть версия, по которой, Бахтияр проживал до переселения в селе Четырман Федоровского района Башкортостана.

Преподаватель истории Пролетарской средней школы Красногвардейского района Оренбургской области Р.М. Бахтияров в ходе исследовательской работы составил родословную нашего рода. Частично она представлена на данной схеме и охватывает только нашу семью за период с XVIII – XXI вв.

Генеалогическое дерево семьи Бахтияровых по мужской линии
XVIII – XXI вв.

Главными занятиями моих предков было кочевое скотоводство. Земледелием башкиры в тот период почти не занимались. Скотоводство, охота, рыбная ловля – вот основные отрасли хозяйственной деятельности. Годовой цикл жизни был полностью подчинен интересам скотоводства. Разводили лошадей, коров, овец, коз.

В рационе питания основное место занимали продукты животного происхождения. Башкирские женщины умели готовить разнообразные блюда из мяса и молочных продуктов.

Потребность в одежде также удовлетворялась на уровне натурального хозяйства. Юрты изготовлялись из кожи крупного рогатого скота.

К началу XX в. пройдя через многочисленные реорганизации, связанные с принадлежностью к казачьему сословию и последующем исключением башкир из него, Бахтияровы становятся оседлыми крестьянами.

Бурные события начала XX в. произошедшие как во всей России, так и на территории современного Оренбуржья в полной мере прошли и по нашей семье. Мой дед, Мирхайдар Кулмухамедович, 1879 г. рождения, к 1921 г. из 6 детей потерял 4. Страшный голод, поразивший наш регион, вынудил его, взяв 2 оставшихся детей и жену искать спасения в Средней Азии, которая станет приютом для многих тысяч людей. Достаточно сказать, что по последним данным на настоящий момент, несмотря на прошедшее время в Узбекистане, Таджикистане, Киргизии проживает около 6 тыс. башкир из них около 1000 в Киргизии, где и нашла спасение наша семья⁴.

Там, в 1927 г. родился мой отец Сулейман Хайдарович (отчество отца исказили при получении документов из-за низкого уровня делопроизводства в 1942 г). Судьба беженцев всегда была незавидной участью. Дедушка долгое время трудился на шахте в г. Сулюкта, затем перебрался в г. Мерв, потом в г. Канакуль в Узбекистане. Не выдержав постоянных скитаний, в 1936 г. умирает моя бабушка, и дед решает всей семьей вернуться домой, что и сделал в начале 1937 г. Об уровне жизни в предвоенные годы в Средней Азии говорит так же тот факт, что из двоих детей моей тети Сандугас – старшей сестры отца – ни один не дожил до совершеннолетия и после их смерти в начале Великой Отечественной войны она так же вернулась в родные места.

Приехав домой дедушка, хотя и был уже не молод, стал работать в колхозе, выдержал вместе с родным селом все мытарства военного и послевоенного времени, умер в 1961 г. в возрасте 82 лет.

Судьба моего отца Сулеймана Хайдаровича – это классический пример советского человека, который смог построить свою жизнь благодаря системе социальных отношений, имевших место в СССР в XX в.

Уходя в 1943г., на фронт отец приписал себе один дополнительный год и до сих пор в его документах значится дата рождения 1926, хотя на самом деле он на год младше. Подобные явления в ту эпоху, как известно, были не редкостью. Высокий моральный дух предвоенного поколения позволил нашему тогда еще единому обществу противостоять самому страшному в истории агрессору. Отцу пришлось

воевать в качестве воздушного стрелка радиста, а после войны служить еще почти 5 лет до конца 1950 г. на Северном флоте.

Как, уже отмечалось выше, в советском обществе при всех его недостатках эффективно работали социальные лифты. Человек имел возможность, проявляя личные качества, добиться серьезных результатов, как в работе, так и в социальном статусе. Придя со службы, отец прошел большой трудовой путь от участкового агронома до первого секретаря Красногвардейского райкома партии в 1967 г.

За эти 17 лет ему пришлось неоднократно учиться, закончить заочно без отрыва от производства Оренбургский сельскохозяйственный институт. Зимой 1961 – 1962 гг., будучи назначенным на должность директора совхоза «Березовский» Шарлыкского района, отец высаживался на место работы с вертолета т.к все дороги перекрыла метель. Организуя доставку кормов к погибающему поголовью совхоза, папа лично вел колонну грузовых машин с комбикормом, которую по заметенной дороге из Оренбурга тащили танки. Проработав в должности первого секретаря Красногвардейского РК КПСС почти 10 лет, в 1976 г. отец перешел на должность Председателя комитета народного контроля Илекского района в с. Илек где в 1988 г., вышел на пенсию.

За активную трудовую деятельность и участие в Великой Отечественной войне отец награжден: орденом Трудового красного знамени, 3 – я орденами Знак почета, орденом Отечественной войны II степени, многочисленными медалями.

Вместе с мамой Бахтияровой (Гумировой) Рабигой Арслановой они воспитали 2 сыновей и 2 дочерей, в настоящее время имеют 4 внуков и внучек, а так же 2 правнучек.

Примечания:

¹[Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

²Там же.

³Мажитов Н, Султанова А. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. Уфа, 1997. С.157.

⁴[Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki

ОРЕНБУРГСКИЙ МЕДРЕСЕ «ХУСАИНИЯ» – КАК ЦЕНТР МУСУЛЬМАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

*С. Х. Мухамедьярова,
студентка III курса БГПУ им. М. Акмуллы,
г. Уфа*

По состоянию мусульманской культуры Оренбург в царской России занимал третье место после Казани и Уфы¹. Об этом свидетельствуют следующие исторические факты. В 1789 году в Уфе учредили Оренбургское Магометанское Духовное Собрание, что позволило оформиться Центру управления мусульманами Оренбургской губернии и получить статус служителям мечети как особому сословию.

По проекту выдающегося петербургского архитектора А. Брюллова в Оренбурге соорудили архитектурный комплекс Караван-Сарай, торжественное открытие которого состоялось в августе 1846 года. Начиная с 1803 года, в Оренбурге построили 7 мечетей. Первую мечеть в Оренбурге построили по указанию Александра I и открыли в 1805 году.

В истории мусульманской культуры Оренбуржья особое место занимает мечеть, построенная на улице Гостинодворской (ныне улица Кирова), названная «Хусаинией». За все время существования медресе его директорами являлись известные ученые: Г.Г. Давлетшин, Г.Х. Даминов, Р. Фахретдинов, Т. Ильясов, Х.К. Бакиров.

Контингент воспитанников медресе состоял из жителей всех губерний России, Крыма, Кавказа, Средней Азии и Сибири. Помимо татар и башкир обучалось много казахов, киргизов, узбеков и представителей других национальностей. Воспитанники медресе носили единую форму, подчинялись распорядку дня и правилам, выработанным педагогическим и попечительским советами. К преподаванию привлекались лучшие педагогические силы Урало-Поволжского региона². В медресе действовала 14-классная система. Учебные классы в начале XX века сгруппировали по разрядам: 3 начальных (ибтидаи), 4 средних (рушди), 4 переходных (игдадия), 3 высших (галия). Окончившие игдадию получали право преподавать в средней школе. Преподавание в медресе велось по новому методу – джадидизму³.

Наряду с богословскими дисциплинами в программу включили широкий круг прикладных наук и языков, позволяющих готовить

национальную молодежь не только в муллы и учителей мектебе, но и для сферы рыночных отношений. Переводные и выпускные экзамены во всех классах и разрядах «Хусаинии», как и в других школах того времени, проводились публично с привлечением большого числа педагогов из других школ и представителей различных слоев населения из разных городов. Сроки экзаменов и их результаты, а также отзывы присутствовавших опубликовались в печати⁴.

Медресе «Хусаиния» имело богатую библиотеку с художественной, философской, педагогической литературой, учебными и периодическими изданиями на многих языках: русском, татарском, арабском, турецком, персидском и др. Некоторые воспитанники медресе участвовали в революционном движении, сотрудничали в демократической периодической печати. Забастовки и стачки шакирдов не прекращались даже после спада революции 1905 – 1907 гг. Многие из них впоследствии участвовали в годы гражданской войны в разгроме Колчака, Дутова и басмаческого движения. Медресе «Хусаиния» окончили многие государственные и общественные деятели, поэты, писатели, деятели науки и культуры страны. В 1919 – 1920 учебном году Медресе «Хусаиния» переименовали в Татарский институт народного образования⁵.

Медресе «Хусаиния» окончили многие государственные и общественные деятели, поэты, писатели, деятели науки и культуры страны, даже меньшая часть которых достаточно была бы для украшения истории любого вуза и которые составляют цвет татарской, башкирской, казахской интеллигенции: Муса Джалиль, поэт-герой Советского Союза, Лауреат Ленинской премии, известный всему миру своим подвигом, своими бессмертными стихами, он учился здесь с 1914 по 1923 годы; Шаехзада Бабич – выдающийся башкирский поэт-сатирик, автор песен, легенд и сказок; Жиангали Телепбергенов – казахский писатель, журналист, драматург, редактор газет и журналов в Казахстане; Ахмедзаки Валиди – известный тюрколог, историк, автор более 50-ти научных работ и многие другие. К известным выпускникам-деятелям науки относятся: Джихангир Абзгильдин – ученый, автор книг по астрономии и учебников по философии и т.п.; Мухаммед Галеев (М.Гали) – видный литературовед, прозаик, старший научный сотрудник Казанского филиала АН СССР; Худайберган Жубанов – первый профессор-казах, филолог, языковед, литературовед в Казахстане; Мидхат Файзуллин – известный ученый рентгенолог, профессор, автор многочисленных научных трудов, заслуженный деятель

науки РСФСР, Шагит Худайбердин, драматург Мирхайдар Файзи и др⁶.

Медресе Хусаиновых просуществовало 30 лет с 1889 по 1919 гг. В конце 80-х годов двадцатого века деятельность религиозных организаций, в том числе и мусульманских, возрождалась по всей России. В Оренбургской области стали активно открываться старые и новые мечети. Медресе «Хусаиния», которое является правопреемником исторического мусульманского учебного заведения города Оренбурга – медресе «Хусаиния» в 1991 году возобновило свою деятельность. Оно вновь стало обучать молодых людей основам религии – Ислама, призывать к добру и вере в Единого Творца, помогать ищущим знания.

Примечания:

¹Альфит-Абдулла-хазрат Шарипов. История и современность медресе «Хусаиния». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.idmedina.ru>

²Валишина А.Н. Мусульманские школы Оренбургской губернии во 2-й половине XIX в. начале XX в. Уфа, 2009. 224 с.

³Джадидизм - реформаторское движение в области школьного образования, возникшее во второй половине XIX в. среди тюркских народов России.

⁴В.В. Дорофеев. Медресе «Хусаиния». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pfo.ru>

⁵Узбеков И.Г. Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама / Сост. И. Габдулгафарова, Е. Урбанович, С. Плаксин. Оренбург: Орлит-А, 2007. С. 185 – 191.

⁶Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама. Оренбург: Изд-во «Орлит-А», 2007. 192 с.

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО КУЮРГАЗИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

*И. У. Туйгильдин,
начальник управления культуры
МО «Кююргазинский район» Республики Башкортостан*

Кююргазинский район, граничащий с Оренбургской областью, является южными воротами Республики Башкортостан. На территории площадью в 2370 квадратных километров проживают представители многих национальностей. Из 24,5 тысяч человек: 42,6% – башкиры, 32,7% – русские, 14,6% – татары, 7,3% – чувашаи, 2,8% – другие

национальности. Наш район имеет изумительную природу, развитую экономику. Через него проходит автомобильная и железные дороги «Оренбург – Уфа».

Официальный герб района выглядит следующим образом: в зеленом поле летящий золотой степной орел с червленым клювом и лапами, держащий в лапах золотую дубовую ветвь, сопровождаемый в оконечности семью золотыми головками хлебных колосьев, положенными веерообразно. Своим названием район обязан реке Куюргаза, притоку реки Большая Юшатырь. В переводе с башкирского «Куюргаза» означает источник реки. Когда-то в древние времена на территории района жили три башкирских рода – кипчаки, тамьяны и бурзянцы, славящиеся особой храбростью и выносливостью. Их потомки впоследствии прославили Куюргазинский район своим героизмом. Всю богатую историю этой земли вместил в себя герб Куюргазинского района, который отражает природные, исторические и культурные особенности района. Центральная фигура герба – взлетающий степной орел, который держит в когтях дубовую ветвь. Издревле орел является одним из родовых атрибутов – птицей кипчаков, потомки которых составляют сегодня преимущественное население Куюргазинского района. Летящий золотой орел – символ справедливости, богатства, независимости, силы, великодушия, прозорливости, свидетельствует о связи времен, стремлении в будущее, преодолении препятствий, развитии района. - Дубовая ветвь символизирует прочность, надежность многонационального народа, населяющего край. Семь золотых колосьев – это символ трудолюбия землепашцев, знак богатства края. Число колосьев – семь символизирует семь родов, положивших начало единению народов, проживающих на территории республики. Зеленый цвет – символ плодородия земли, разнообразия растительного, животного мира, а также символ надежды, изобилия, свободы, покоя и мира.

Не хлебом единым жив человек! Поэтому все аспекты социальной сферы и, не в последнюю очередь, развития культуры, находятся под неослабным и постоянным контролем администрации района. Мы с полным основанием можем утверждать, что культурная жизнь нашего многонационального района разнообразна и активна. Его жители имеют все возможности для приобщения к ценностям и достижениям национальной, русской и мировой культуры. Наша земля дала республике и стране немало известных людей. У нас издаются две газеты: «Куюргаза» – на русском языке и «Юшатырь» – на башкирском языке.

Основными целями и задачами отдела культуры муниципального района Кююргазинский район Республики Башкортостан являются сохранение и развитие творческого потенциала, культурного достояния, наследия и вековых традиций народов, проживающих на территории района, обеспечение прав граждан на доступ к культурным ценностям, создание условий для развития профессионального искусства, укрепление единого культурного пространства, интеграция культуры Башкортостана во всероссийское и мировое культурное пространство, а также формирование общественного сознания и системы духовных ценностей.

Муниципальные учреждения культуры выполняют важнейшие социальные и коммуникативные функции, являются одним из базовых элементов культурной, образовательной и информационной инфраструктуры, вносят весомый вклад в экономическое развитие района. На сегодняшний день в Кююргазинском районе накоплен значительный культурный потенциал: объекты культурного наследия, традиционные духовные ценности, стабильно работающая сеть учреждений культуры и искусства, квалифицированный кадровый состав специалистов и управления культурным процессом. Культурная политика эффективна, если она направлена на создание жизненно необходимых условий и продиктована современной ситуацией. Базовым ресурсом, на основе которого оказываются услуги в сфере культуры на территории муниципального района, являются библиотеки, учреждения дополнительного образования детей, учреждения клубного типа, музеи. За последние годы в нашем районе выстроились основные приоритеты развития культуры и искусства: установление приоритета культурных и духовных ценностей, как на уровне отдельной личности, так и на уровне национального самосознания; стабильное развитие культурной сферы; усиление поддержки талантливой и творческой интеллигенции; сохранение сети образовательных учреждений дополнительного образования в сфере культуры и искусства и развитие форм и методов работы по созданию условий для творческой самореализации детей и молодежи; укрепление материально-технической базы учреждений культуры; развитие художественного образования как основы для формирования кадрового потенциала отрасли, система поддержки одарённых детей; модернизация библиотек, повышение их роли в информационном обеспечении досуговых, образовательных, культурных потребностей жителей района. Развитие самодеятельного художественного творчества является одним из важнейших направлений культурной политики в нашей республике.

Учреждениями сферы культуры и искусства района проводится значительная работа по проведению мероприятий, приуроченных к юбилейным и памятным датам в истории России и Республики Башкортостан, Году Российской истории, Году благополучного детства и укрепления семейных ценностей в Республике Башкортостан, в рамках празднования 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года, профилактике здорового образа жизни, правонарушений среди подростков и по реализации других республиканских программ. В рамках, объявленного в России Года истории, с успехом прошёл и получил высокую оценку II-й Ыйын (Съезд) кураистов, в котором приняли участие свыше 1000 кураистов со всей республики. Впервые в с. Ермолаево прошёл I-й Открытый (межрегиональный) фестиваль детского и юношеского творчества «В гостях у Акбузата», на который собрались более 200 талантливых исполнителей башкирского фольклора. Жители района в июне 2013 г. торжественно отметили 290-летие национального героя башкирского народа, верного сподвижника Емельяна Пугачева Кинзи Арсланова. С большим успехом проходят в районе всенародные, государственные, профессиональные и другие праздники с участием самодеятельных коллективов. Среди них: «Шежере байрамы», «Здравствуйте, односельчане», «Сабантуй», молодежные фестивали, акции и конкурсы.

Большую работу по изучению, возрождению и развитию фольклора ведут работники культуры района. В сельских учреждениях культуры действуют различные фольклорные коллективы. Коллективы принимают активное участие в республиканских, районных и городских фестивалях, конкурсах и смотрах. Учреждения культуры и искусства района в течение года провели ряд мероприятий, целью которых являлось сохранение и развитие добрых традиций предков, сохранение преемственности поколений, укрепление семейных и семейно-родственных связей на основе общности традиций и эстетических идеалов, изучение истории своего рода, народа, родного края. Развитию самобытной культуры народов, проживающих на территории республики и района, способствуют реализация целого комплекса государственных программ, таких как «Народы Башкортостана», «Программа сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан», «Программа по изучению, возрождению и развитию фольклора народов Республики Башкортостан». Важное место в работе учреждений культуры и искусства занимает патриотическое воспитание. Патриотическое воспитание – одно из приоритетных

направлений деятельности учреждений культуры. Работа по патриотическому воспитанию носит комплексный характер, мероприятия патриотического характера в большинстве случаев охватывают представителей сразу нескольких возрастных категорий. Таким образом, в рамках мероприятия осуществляется связь поколений. Целью проводимых мероприятий является развитие у граждан активной гражданской позиции и патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, отражающих сопричастность к делам и достижениям старших поколений, готовность к активному участию в различных сферах деятельности.

В Кююргазинском районе ведется большая работа по возрождению и развитию культуры, духовной жизни сельчан. В этом направлении работают 42 клубных учреждения, 21 библиотека, 4 районных музея, 8 школьных музеев (краеведческих – 6, 1 – музей Боевой Славы, 1 – А.С. Пушкина). Центром культурной жизни является районный Дворец культуры «Йэшлек».

Решением Совета муниципального района Кююргазинский район в апреле 2011 года принята и утверждена программа «Развитие культуры и библиотечного дела в муниципальном районе Кююргазинский район Республики Башкортостан на 2011 – 2015 годы». В рамках Программы улучшается материально-технической база, осуществляется компьютеризация учреждений культуры, производится их ремонт и газификация, устанавливается противопожарная сигнализация, приобретаются сценические костюмы, музыкальная аппаратура. Общий объем расходов бюджета муниципального района на культуру составил: в 2010 г. – 25,87 млн. руб., в 2011 г. – 28,8 млн. руб., в 2012 г. – 29,8 млн. руб.

Все культурно-досуговые учреждения района сохранены, укомплектованы кадрами и продолжают активно работать.

18 коллективов художественной самодеятельности Кююргазинского района имеют звание «народный» и «образцовый». Самодеятельные артисты принимают активное участие в республиканских, зональных, межрегиональных смотрах, конкурсах и фестивалях, занимают призовые места. Налажены сотрудничество и культурные связи с Оренбургской областью, где кююргазинские коллективы – желанные участники различных мероприятий соседнего региона. Они участвуют в праздниках башкирской культуры, ежегодно проводимых в районах области и в самом Оренбурге. Кураисты Кююргазинского района играли торжественные исторические мелодии во время открытия ме-

мориальной доски в честь первого Героя Советского Союза из башкир Г.Ш. Арсланова – уроженца д. Кинзябыз Куюргазинского района. Памятный знак в честь этого славного сына башкирского народа установлен на стене одного из зданий Оренбургского государственного аграрного университета.

Значительная роль в сохранении народной культуры и преемственности поколений отводится музеям района – Куюргазинскому историко-краеведческому музею, музеям национального героя башкирского народа Кинзи Арсланова и выдающегося певца и музыканта Газиза Альмухаметова. Все они проводят большую работу по изучению истории сел и деревень, биографий знаменитых земляков, осуществляют сбор разнообразных фактов, способствующих воссозданию истории родного края. На сегодняшний день общий фонд музеев составляет свыше 8,5 тыс. экспонатов, и это число постоянно растет, как и число вновь создаваемых экспозиций. В перспективе намечаются мероприятия по увеличению музейных площадей.

Общий книжный фонд муниципального района составляет 343 тысячи экземпляров. Компьютеризировано 8 библиотек, 3 из них имеют доступ к сети Интернет. В 2012 году Куюргазинская межпоселенческая центральная библиотека стала лауреатом VI Республиканского конкурса «Лучшая библиотека Республики Башкортостан», а Мурапталовская сельская библиотека-филиал №8 получила статус модельной.

Художественно-эстетическое образование детей в Куюргазинском районе возложено на Ермолаевскую детскую школу искусств. Преподаватели ДШИ организуют не только увлекательный и полезный досуг детей, но и подготовку наиболее способных, творчески одаренных учащихся к поступлению в средние и высшие специальные учебные заведения культуры и искусства. Таким образом, готовятся новые кадры для работы в сфере культуры на селе.

В районном Дворце культуры «Йэшлек» Куюргазинского района уже 10 лет проводится конкурс «Маленький принц» среди мальчиков 6 – 7 лет, который пользуется большой популярностью, как среди детей, так и среди взрослых. Полный зал болельщиков с плакатами, флажками и шариками поддерживали своих представителей от детских садов и школ, скандируя их имена.

В районе успешно работают следующие творческие коллективы: народный вокальный ансамбль «Ностальжи», народный вокальный ансамбль «Етеген», народный мужской вокальный ансамбль

«Ильхам», народный вокальный ансамбль «Йэнтайэк», народный вокальный ансамбль «Сударушка», народный фольклорный ансамбль «Звонница», народный ансамбль кураистов «Мирас», образцовый фольклорный ансамбль «Ладушка», образцовая эстрадная группа «Улыбка», образцовый танцевальный ансамбль «Мечте навстречу», образцовый фольклорный коллектив «Акбузат», народный театральный коллектив «Куюргаза», народный вокальный ансамбль башкирской песни «Йэшлек», народный фольклорный ансамбль «Сеспель», народный вокальный ансамбль «Россияночка», народный фольклорный ансамбль «Рябинушка», народный ансамбль русской песни «Вечёрка», образцовый танцевальный ансамбль «Ыңыйлар».

Вышеприведенные факты свидетельствуют о том, что в Куюргазинском районе Республики Башкортостан царит атмосфера подлинной дружбы народов, созданы благоприятные условия для развития их национальных культур. Наш долг – сохранить это бесценное богатство для будущих поколений.

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БАШКИРСКОГО НАРОДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Р. Н. Зиннуров,
заместитель Председателя Госсовета – Курултая
Республики Башкортостан
г. Уфа*

Башкирский народ имеет богатую и сложную историю. Его формирование и развитие как этноса происходило в Урало-Поволжском регионе, включая современную территорию Республики Башкортостан и прилегающие районы соседних областей и республик Российской Федерации. Для правильного понимания и оценки современного состояния, определения перспектив национального развития башкир важное значение имеет объективное научное представление об этнической истории народа, обобщение его исторического опыта.

Самые ранние письменные свидетельства о башкирах относятся к VIII – IX вв. В этот период они уже обладали всеми атрибутами формирующейся народности – единой территорией, общим самоназванием, самостоятельным языком, своеобразным хозяйственным, культурно-бытовым укладом и системой религиозных верований.

Вхождение башкир в XIII в. в состав Золотой Орды не смогло коренным образом изменить уже сложившийся этнический облик народа, нарушить его целостность и культурно - языковую самобытность.

Хозяйственная жизнь башкир постепенно, хотя и неравномерно, эволюционировала от скотоводческого хозяйства к земледельческому. Также важное значение имели бортничество, охота, рыболовство, собирательство, лесные промыслы и т.д. Многообразие форм хозяйственной деятельности башкир сказалось на формировании и развитии их самобытной национальной культуры.

Вопрос о самостоятельной государственности и сохранении этнической территории являлся самым важным и судьбоносным для башкирского народа на протяжении всей его истории. Однако башкиры вынуждены были отстаивать эти права в рамках более сильных государств. В соответствии с Декларацией о государственном суверенитете и Конституцией Республики Башкортостан является самостоятельным субъектом обновленной Российской Федерации. Башкирский народ, более 450 лет назад связав свою судьбу с Российским государством, русским и другими народами России, на протяжении столетий сыграл положительную роль в укреплении единства и могущества этого государства. Богатые природные ресурсы края были полностью вовлечены в экономическое развитие страны, трудовой потенциал во все времена использовался на общее благо. Внешняя политика единого государства поддерживалась и поддерживается башкирским народом, который не раз вставал на защиту ее рубежей с оружием в руках.

Политическая стабильность и межнациональное согласие внутри Республики Башкортостан оказывает положительное воздействие на общее положение в России. В укреплении российской государственности в условиях суверенитета Республики Башкортостан особое место занимает башкирский народ, именем которого названа сама республика. Понимание им своей роли и ответственности за судьбу Родины, всех народов, населяющих ее территорию, является гарантом стабильности, межнационального согласия и дружбы между народами.

Отношениям России и Башкирии исторически свойственны договорные формы. Само присоединение Башкирии к Русскому государству в середине XVI в. происходило путем составления договора, по которому за башкирами признавалось исключительное право на владение своими вотчинными землями, гарантировались свобода вероисповедания, сохранение обычаев, обрядов и традиций. Наруше-

ния договорных обязательств со стороны царской России вынуждали башкир неоднократно поднимать восстания и воевать против регулярных правительственных войск. История подавления народных волнений свидетельствует о массовых расправах над восставшими башкирами, их семьями и целыми селениями. Более чем двухсотлетнее упорное сопротивление колониальной политике позволило башкирам сохранить не только вотчинное право на землю, свою культуру, религию и язык, но и стремление к свободе, самостоятельности и самоопределению.

Борьба башкир за создание автономной государственности в 1917 – 1919 гг. завершилась подписанием второго по счету исторического договора между Россией и Башкортостаном – «Соглашения центральной Советской власти с Башкирским правительством» о провозглашении Башкирской АССР в составе РСФСР. Однако в дальнейшем права Башкирской Республики были в значительной мере усечены и урезаны. Особый драматизм и трагизм первых лет Советской власти заключается в том, что в результате гражданской войны, голода и разрухи башкирское население уменьшилось почти в 2 раза: с 1 млн. 321 тыс. в 1917 г. – до 714 тыс. в 1926 г. Этот процесс еще более усугубился в ходе массовых сталинских репрессий. Последствия этих процессов до сих пор продолжают сказываться на этническом развитии народа и этнодемографической ситуации в республике. В указанный период были приняты и такие решения, осуществление которых фактически привело к разрушению национально-территориальной и национально-культурной целостности башкирского народа. К первому привело волюнтаристское Постановление Президиума ВЦИК СССР от 17 января 1934 г. о передаче Аргаяшского и Кунашакского районов БАССР, где преобладало башкирское население, в состав Челябинской области РСФСР. Ко второму – непродуманная смена традиционной письменности башкир, основанной на арабской графике, на латинский – в 1929 г., а затем и на русский алфавит – в 1939 г. Как известно, и дальнейшее развитие страны шло по пути укрепления административно-командной системы, искусственного усиления тенденций к стиранию национальных различий, унификации культуры и общественной жизни в целом. В результате такой политики значительно ухудшились многие показатели, характеризующие этническое положение башкирского народа.

Башкирский народ переживает в наше время один из сложнейших и ответственных этапов своей этнической и политической ис-

тории. В силу ряда причин внешнего и внутринационального характера, особенно в результате государственной политики унификации этносов бывшего СССР, в последние десятилетия произошло сильное ослабление этнических признаков башкир, усилились процессы ассимиляции, и распространения бездуховности среди части населения. Несмотря на это, в последнее время происходит рост национального самосознания, повышение внимания к своему национальному бытию и историческому опыту, к проблемам национально-государственного самоопределения, развития родного языка и культуры. Все более осознается необходимость сохранения и развития естественно-природной этнокультурной среды, необходимость оптимального сочетания национальных и общецивилизационных факторов в развитии экономики, политики, науки, культуры и государственности. Процесс возрождения и развития башкирского народа происходит в очень сложных и противоречивых условиях. Имеется целый комплекс социально-экономических, политических, организационно-правовых и собственно этнокультурных проблем, требующих решений, адекватных потребностям национального развития башкир. Необходимо систематизировать принимаемые со стороны государственных органов и общественных организаций меры по возрождению и развитию башкирского народа, решать их комплексно и на высоком научном уровне с тем, чтобы создать все необходимые условия для возрождения и развития башкирского народа в Республике Башкортостан и в Российской Федерации.

Совокупность исторических, социально-экономических, социально-политических причин, отрицательные последствия демографических и миграционных процессов обусловили большую территориальную раздробленность и дисперсность расселения башкирского населения на огромных территориях, входящих в настоящее время в разные государственные и территориальные образования. На территории Республики Башкортостан ныне проживает 59,6% башкир, за ее пределами - 40,4%, в том числе в других субъектах Российской Федерации – 33,2%. По данным Всероссийской переписи населения в 2010 году общая численность башкир составила 1584554 человек, из которых 46696 проживало на территории Оренбургской области. Это означает, что в Оренбуржье проживает 3,1 % от общего числа башкир. По этому показателю вы уступаете лишь Челябинской области, где проживает 166372 гражданина башкирской национальности, то есть 9,9% от их общей численности. В Оренбуржье насчитывается более

сотни поселений с башкирским населением. Значительная часть башкир проживает в городах области и в населенных пунктах со смешанным составом населения.

Современная Оренбургская область является лишь частью огромной территории исторической Башкирии, и, поэтому башкиры, проживающие здесь, являются неотъемлемой составной частью единого башкирского этноса. Неоспоримым является тот факт, что оренбургские башкиры являются коренными жителями своего края. Здесь представлены все родоплеменные объединения башкир, существующие издревле: юрматы, кипчак, бурзян, табын, катый, мин, усерган, тамьян. Традиционная культура башкир Оренбуржья в своей основе абсолютно идентична традиционной культуре народа в целом. В языковом отношении оренбургские башкиры не отличаются от башкир, проживающих в центральных, южных и юго-восточных районах Башкортостана.

Эти обстоятельства еще раз свидетельствуют о необходимости согласованного (между Республикой Башкортостан и другими субъектами Российской Федерации) и комплексного (республиканского и федерального) подходов к решению национальных проблем башкир. Наряду с проблемами, накопившимися и не решавшимися десятилетиями, появились новые, вызванные изменениями в государственном и политическом статусе Башкортостана, экономическом и социально-политическом строе России в целом.

Башкиры нуждаются ныне в действенной государственной поддержке. В целях поддержания начавшегося процесса возрождения и развития башкирского народа, усиления роли государственных органов в нем и мобилизации внутренних возможностей самого народа разработана государственная программа «Возрождение и развитие башкирского народа», которая состоит из нескольких разделов и предполагает проведение комплекса конкретных мероприятий, направленных на создание оптимальных условий и максимально эффективное использование имеющихся возможностей.

На основе этой госпрограммы были разработаны соответствующие программы по каждому району и городу Республики Башкортостан. По ряду крупных узловых проблем разработаны несколько целевых подпрограмм. Госпрограмма предусматривала создание базы статистических данных о башкирском народе по этнодемографии, социально-экономическому положению, миграции и другим вопросам. Госпрограмма является составной частью федеральной комплексной

программы «Возрождение и развитие тюркских народов России», разработанной по распоряжению Правительства Российской Федерации. Она несет дух обновления как внутри самой нации, так и во взаимоотношениях между другими равноправными народами. Госпрограмма носит общенациональный характер и предусматривает интересы всей башкирской нации независимо от места жительства или гражданства, является одновременно и региональной, она координирует интересы башкирского народа как коренного (республикообразующего) с интересами всего многонационального населения Республики Башкортостан. Объектом Госпрограммы является все башкирское население Российской Федерации, стран СНГ и других государств. При этом вопросы национального развития башкир, проживающих за пределами Республики Башкортостан, целесообразно решать как в составе общефедеральной программы «Возрождение и развитие тюркских народов России», так и в рамках упомянутой Госпрограммы. В силу значительного представительства башкир в странах ближнего зарубежья (7,25% от численности башкир в бывшем СССР) под пристальным вниманием должны быть и их специфические проблемы.

В качестве предмета Госпрограммы выступает совокупность проблем, решение которых призвано способствовать национальному возрождению и развитию башкирского народа. Наиболее значимыми из них являются проблемы социально-экономического, политического, демографического развития башкир; проблемы восстановления и расширения образовательных и социальных функций башкирского языка; проблемы возрождения и развития национальной культуры, обрядов, обычаев, традиций, национального самосознания, духовных и материальных ценностей народа; проблемы регулирования и оптимизации миграционных процессов, включая вопросы, связанные с оказанием содействия и помощи башкирам, возвращающимся на этническую родину; проблемы правового обеспечения политики национального возрождения и развития; проблемы экологической защиты и охраны здоровья башкирского населения и т.д.

Национальный характер, самосознание и психический уклад формируются в зависимости от среды обитания, исторических условий жизни того или иного народа, протяженности процесса развития этноса. Башкирские племена на первоначальном этапе своего формирования в народность находились в относительно свободном, независимом положении, занимая огромную территорию от Ишима до Волги и от Камы до Яика. Не было необходимости расширять свои

владения – было стремление их отстоять. Однако в последующий период истории их владения сокращались. Пребывание в соседстве равных по силе, а в последующем – в составе сильного государства выработало в народе определенные правила поведения: не воевать с соседями, с сильным государством вступать в соглашение. Башкиры всегда были верны договорным обязательствам: участвовали во всех военных походах России, защищали ее в Отечественных войнах 1812 г. и 1941 – 1945 гг., формировали из своей среды национальные отряды, полки и дивизии.

В восстановлении национального самосознания громадную роль будет играть осознание наличия собственной истории, своего прошлого, осмысление его через искусство, воспитание чувства этничности и гордости за принадлежность к данному этносу. Возобновление народных традиций в быту, в общественной жизни будет способствовать развитию самосознания и возрождению этничности. В условиях формирования правового демократического государства, вхождения нашей страны в мировое сообщество возрождение этносов и национальных культур должно происходить на основе конституционных и правовых актов, обеспечивающих правовые гарантии самоопределения, развития государственности и других признаков нации.

Политико-правовой механизм осуществления национального возрождения конкретного этноса заключается в признании этносов субъектами политических и правовых отношений, субъектами как международного, так и внутригосударственного права.

Современный Башкортостан наиболее крупная по численности населения республика Российской Федерации является моделью межнационального согласия и этнополитической стабильности. Более четырех миллионов жителей республики составляют уникальное для России многообразие этносов, конфессий, культур, языков. Последние годы для Башкортостана ознаменованы весомыми достижениями в экономике и социальной сфере. Наша республика уверенно входит в первую десятку регионов страны по объемам валового регионального продукта, промышленной и сельскохозяйственной продукции, по показателям потребительского рынка, финансовому и производственному потенциалу. Башкортостан сегодня входит в число десяти субъектов Российской Федерации, которые обеспечивают более двух третей доходной части ее бюджета. Ставшее крылатым выражение Владимира Владимировича Путина «... в Башкортостане, как в капле воды, отразилась вся Россия» адекватно передает сущность эт-

нополитического развития республики в качестве региона, который является оптимальной моделью реализации современной концепции национальной политики, осмысления проблем этнокультурного развития народов России, межнационального сотрудничества и становления общероссийской гражданской идентичности.

Сегодня в Башкортостане функционируют около 60 национальных общественных организаций, они имеют свои отделения в городах и районах республики. Всем им государство оказывает финансовую, методическую и организационную поддержку. Свидетельством заинтересованности государства в развитии национально-культурных объединений является создание Дома дружбы народов Башкортостана. Государство помогло национально-культурным объединениям и в выпуске национальных средств массовой информации. Сегодня в республике издаются газеты на шести языках: на башкирском, русском, татарском, чувашском, марийском и удмуртском. Сам факт наличия таких СМИ является весьма позитивным как идеологически, так и с эмоциональной точки зрения. Они укрепляют национальную солидарность, повышают национальное самосознание. Позитивное самосознание, в свою очередь, является базой для формирования толерантных взаимоотношений у народов России. Проводимая в Республике Башкортостан национальная политика имеет глубоко продуманный и научно обоснованный характер.

Мы можем наблюдать интенсивную, зачастую спровоцированную различными политическими и социально-экономическими обстоятельствами политизацию этничности и межнациональных отношений.

Миграционные процессы, проникновение в духовное пространство республики экстремистских элементов и ползучая радикализация массового сознания верующих, мобилизация этнического и религиозного факторов в период важнейших политических событий выборов, референдумов и даже переписей населения все это приводит к политизации этносов и его этнокультурных запросов, а в итоге к росту бытового и государственного национализма, обострению межнациональных отношений. Разрушительные последствия политизации этничности, использования национальных и религиозных пристрастий и потребностей народов в политических целях нам хорошо известны.

В последнее время в прессе, в выступлениях отдельных некомпетентных людей навязывается фальшивое мнение, что в республике идет «башкиризация» населения, и связывают это с оформлением

вывесок на государственных языках республики, с преподаванием родных языков в образовательных учреждениях. Должен заметить, что вывески учреждений и предприятий оформлялись на башкирском и русском языках еще с советских времен, что наши законы, касающиеся государственных башкирского и русского языков, разработаны и приняты на основе существующих нормативно-правовых документов и законодательных актов Российской Федерации.

Главным условием оптимизации межнациональных отношений является поддержка и сохранение режима цивилизационно-культурного многообразия общества. Этноразноязыковая самобытность всех народов может без противоречий уживаться с их политической лояльностью к общероссийскому государству или республике. Развитие исторически ценных культурных, языковых и религиозных традиций народов Республики Башкортостан способствуют более тесному социально-политическому единству граждан республики, воспитанию у них чувства республиканского патриотизма. Республиканские и местные органы государственной власти стремятся взаимодействовать со всеми конструктивно настроенными общественными организациями и учитывать их замечания и предложения в своей деятельности. Мы ясно осознаем, что только единство и сотрудничество всех прогрессивно настроенных сил, гражданский и межнациональный мир ключ к успеху и процветанию нашей республики, залог ее социальных и политических перспектив.

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА БАШКИР ОРЕНБУРЖЬЯ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*А. Н. Дубинин,
Оренбургский государственный аграрный университет
г. Оренбург*

Южный Урал в ряду других полиэтничных российских историко-культурных регионов и Оренбургская область¹ как его составная часть, «обладая “”культурной срединностью” между западной и восточной, европейской и азиатской, аграрной и индустриальной и т.д. культурами, представляет собой уникальную социокультурную модель, воплотившую значительный спектр специфических черт, в той или иной мере присущих иным российским регионам»².

Культура Оренбургского края, в силу исторических обстоятельств изначально складывавшаяся как культура многонациональная, – это богатейший социальный опыт, имеющий не только историческую, но и практическую значимость; это опыт, воплощённый в материальных и духовных ценностях многих освоивших наш регион славянских, тюркских, финно-угорских этносов, представителей разных вероисповеданий (христианство, ислам) и социальных групп.

Да и вся последующая история края и народов, его населявших и заселивших позднее, – это не просто история мирного сосуществования народов (при их естественном стремлении сохранить свою самобытность), но, в первую очередь, – история межкультурного взаимодействия и взаимного обогащения в границах единого социокультурного пространства³.

Разобраться в особенностях этих социокультурных процессов без анализа конкретных явлений в их динамике и вне порождающих их исторических обстоятельств, бывает весьма проблематично, а иногда и просто невозможно.

Между тем, предметом специального историко-культурологического (включая и историографического) осмысления (в ряде случаев и переосмысления) и обобщения на уровне нашего региона они пока ещё не стали.

В связи с этим резонно, на наш взгляд, отметить, что актуализация проблем культурной регионалистики в современном социогуманитарном (интегративном по характеру) знании, представляется не только уместной, но и весьма полезной.

Это можно в полной мере отнести на счёт изучения истории культуры башкирского народа (этноса)⁴ – одного из ярких явлений культуры южно-уральского региона в целом и Оренбуржья, в частности.

Проблемы этногенеза и последующей истории башкирского населения в пределах не только современной Оренбургской области, но и дореволюционной губернии, издавна привлекали к себе внимание исследователей, так что можно, наверное, говорить об уже сложившихся историографических традициях в этой области знания.

Красноречивым свидетельством этого могут служить наиболее известные и значимые труды XVIII – XX столетий.

В перечне их авторов В. Н. Татищев (1676 – 1750), П. И. Рычков (1712 – 1777), Т. С. Беляев (1768 – после 1816), Р. Г. Игнатьев (1818 – 1886), В. М. Черемшанский (1821 – 1869), Н. А. Фирсов (1831

– 1896), Л. П. Сабанеев (1844 – 1898), В. Н. Витевский (1845 – 1906), А. Е. Алекторов (1861 – 1919), Д. Н. Соколов (1867 – 1919), Н. К. Дмитриев (1898 – 1954) и многие другие.

Они представляют собою фундамент всего современного социогуманитарного знания о происхождении, расселении, материальной и духовной культуре оренбургских башкир. Все они по достоинству оценены в отечественной, в т.ч., краеведческой, историографии.

Пожалуй, никто из оренбургских авторов на протяжении 1990-х и начала 2000-х гг. не обращался к их характеристике и анализу чаще, чем профессор Ю. С. Зобов (1934 – 2004)⁵. В своих многочисленных статьях, в том числе и посвященных конкретным исследователям, он определил место и значение, которое они занимали в процессе накопления богатейшего фактического материала (этнографического, археологического, фольклорного, статистического и т.д.) о башкирах⁶.

Вместе с тем, Ю. С. Зобов являлся не только историографом.

Как историка его интересовали также вопросы расселения и численности башкир по территории края после 1744 г., когда была образована Оренбургская губерния и почти вся территория, населённая ранее башкирами, вошла в её состав. Историк характеризует основные направления хозяйственной деятельности, анализирует состояние и последствия межкультурного взаимодействия с другими народами (русскими, татарами, мордвой, чувашами и т.д.), появление которых в пределах губернии было обусловлено широкими колониационными процессами.

В одной из первых своих статей о башкирах – «Башкиры в составе Оренбургского края» автор обстоятельно останавливается на различных аспектах богатой и весьма своеобразной духовной жизни башкир, замечая, что и башкирская история, и язык, и фольклор всегда привлекали к себе пристальное внимание и «трудно назвать ученых, исследователей, литераторов Оренбургского края XIX века, которые не касались бы в своём творчестве башкирской тематики»⁷. Особо выделяя вопросы хозяйственных и культурных контактов башкир, Ю. С. Зобов всегда подчеркивал их плодотворность для всех участников межэтнических контактов и рассматривал их как основу для мира и спокойствия в регионе.

Наряду с Ю. С. Зобовым в 1990-е годы проблемы этнической истории башкир Оренбуржья интересовали и других исследователей.

Своеобразным информационным поводом к активизации их деятельности в середине десятилетия можно считать, например, под-

готовку и празднование в 1996 г. 150-летия открытия Караван-Сарая в Оренбурге.

В рамках юбилейных торжеств, к которым, в свою очередь, были приурочены Дни Республики Башкортостан в Оренбургской области, в сентябре 1996 г. состоялась научно-практическая конференция «Башкиры и Оренбуржье: История и современность»⁸ с участием ученых Башкирского государственного университета – профессоров М. М. Кульшарипова, Р. З. Янгузина и др. В конференции приняли участие многие из тех, кто давно и плодотворно работает по этой проблематике. В первую очередь, преподаватели высших учебных заведений города, Ю. С. Зобов, В. В. Амелин, Л. И. Футорянский, Ф. М. Нандршин и другие.

Как и ожидалось, конференция способствовала дальнейшей работе по углублению и расширению тематики, поиску новых исторических источников и т.п.

Подтверждением этих ожиданий стала проведенная в октябре 2006 г. в Оренбурге вторая межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная теперь уже 160-летию открытия Караван-Сарая, – «Этническая история и духовная культура башкир Оренбуржья»⁹. Более представительная по составу участников, конференция оказалась более разнообразной и по тематике представленных материалов. В ее работе, как и в первой конференции, участвовали не только оренбургские ученые. Так, большим интересом были встречены выступления профессора Башкирского государственного университета Р. З. Янгузина и др.

На протяжении 2000-х гг. вопросы этнической истории и культуры оренбургских башкир довольно успешно изучали Ю. А. Абсалямова и А. И. Тузбеков.

Ю. А. Абсалямова, научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского ИЦ РАН. Начиная с 2003 по 2009 гг. она опубликовала более двух десятков статей и в итоге защитила диссертационную работу «Башкиры восточного Оренбуржья (история расселения, родоплеменной состав, хозяйство)»¹⁰. Автор справедливо утверждает, что до настоящего времени, к сожалению, еще не было специальных (комплексных) исследований, посвященных башкирам Оренбургской области, если не принимать во внимание отдельные статьи этнологического и материалы статистического характера в справочных изданиях.

Она убедительна в своих доводах относительно необходимости фиксации и изучения тех элементов традиционной культуры оренбур-

гских башкир, которые в силу ряда обстоятельств постепенно уходят из их жизни и которые еще можно исследовать.

Вполне обоснованным представляется выбор основных направлений исследования Ю. А. Абсалямовой. Эти направления таковы: основные этапы формирования башкирского населения восточного Оренбуржья; динамика численности башкир региона на протяжении XIX – XX вв.; реконструкция их родоплеменного состава; характеристика исторически сложившихся межэтнических контактов башкир и их влияние на этнографические особенности изучаемой группы; особенности материальной культуры башкир на основе изучения системы организации и ведения скотоводческого и земледельческого хозяйств, а также традиционного строительства.

Особо следует отметить полноту и разнообразие комплекса источников, использованных Ю. А. Абсалямовой. В первую очередь, это полевые этнографические материалы, собранные и обработанные автором в 2003 – 2007 гг. на территории Кувандыкского, Гайского, Новоорского районов области; это архивные материалы (в т.ч., Государственного архива Оренбургской области), опубликованные документы, а также фольклорные материалы.

Комплексный характер имеет и диссертационное исследование А. И. Тузбекова «Этнокультурные традиции и функционирование этничности башкир Оренбургской, Челябинской и Курганской областей на современном этапе», в котором, а также в ряде статей, автор проанализировал этнокультурные традиции и механизмы функционирования этничности в многонациональном сообществе в современных условиях.

Особую значимость исследованиям А. И. Тузбекова придает то обстоятельство, что ему удалось, несмотря на сложность поставленных задач, проанализировать семантический смысл этнокультурной динамики в духовной культуре башкир, в том числе в семейно-бытовой и производственной сферах; охарактеризовать содержание этнического самосознания башкир; идентифицировать их ценностные ориентации в реформируемом полиэтничном обществе, а также выявить основные характеристики межэтнических взаимодействий в регионе¹¹.

Такой представляется, естественно, далеко не полная картина современного исследовательского процесса в области изучения проблем этнической истории и культуры башкирского населения Оренбургской области.

Каким образом будет осуществляться исследование в дальнейшем, покажет время. Исходя из того, что уже сделано к сегодняшнему дню, можно лишь предположить, что поиск новых разнообразных исторических источников и новые полевые исследования на территории Оренбургской области в аспектах взаимных контактов башкирского населения с другими народами и их взаимного влияния будут продолжены и впредь.

Примечания:

¹Понятия «Оренбуржье», «Оренбургский край» (как территория современной Оренбургской области) используются в данном случае для обозначения историко-культурной области, культурно-цивилизационного, духовно-нравственного пространства, как социокультурной единицы в рамках более широкого понятия «Южно-уральский регион», при том, что это ещё и определённая физико-географическая и политико-экономическая данность (Казакова Г. М. Регион как субкультурный локус (на примере Южного Урала): автореф. дис. ... докт. культурологии: 24.00.03. – Москва, 2009. – 41 с.).

²Казакова Г. М. Указ. соч. – С. 5.

³В истории края можно найти немало примеров и иного свойства, связанных с насилием, разжиганием розни, унижением достоинства людей не только по социальному, но и национальному или религиозному признакам.

⁴Под культурой башкирского этноса понимается «вся совокупность культурных явлений народа, в том числе иноэтничные заимствования, унифицированные формы культуры, общерегиональные черты, характерные сразу для нескольких народов» (<http://www.ethnomuseum.ru/glossary/>), а не только собственно «этническая культура», являющаяся частью культуры этноса и структурно состоящая из самобытных традиционных форм материальной и духовной культуры (архитектура жилища, убранство интерьера, костюм, национальная пища, обряды, обычаи, народное искусство и национально-специфические формы профессиональной художественной культуры).

⁵См. лишь некоторые из работ Ю. С. Зобова обобщающего характера: Зобов Ю. С. Из истории этнографических исследований Оренбургского края // Оренбуржье в системе региональных интересов России. – М., 1998. – С. 53 – 72; он же. Народы «Новой России»: из истории этнографических исследований в Оренбургском крае // Гостинный Двор: альманах. – 1999. – № 7. – С. 174 – 188; он же. Деятельность Оренбургского отдела Русского Географического общества по этнографическому изучению Южного Урала и Приуралья в последней трети XIX-начале XX вв. // Этнопанорама. – 2001. – № 4. – С. 61 – 63; и др.

⁶См.: Зобов Ю. С. Исследователь Башкирии и Южного Урала Д. Н. Соколов (1867-1919) // Башкирский край и его народы. – Уфа, 1990. – С. 111 – 113; он же. К биографии Т. С. Беляева, автора «Башкирской повести «Куз-Курпач» // Башкирский край. Вып. 3. – Уфа, 1993. – С. 51 – 59; он же. Видный историк края [В. Н. Витевский] // Живая память: краеведческий сб. – Уфа, 1997. – С. 252 – 269; и др.

⁷Зобов Ю. С.. Башкиры в составе Оренбургского края // Многонациональный мир Оренбуржья. – Оренбург, 1994. – С. 106.

⁸Башкиры и Оренбуржье: история и современность: [к 150-летию Караван-Сарая]: тез. докл. науч.-практ. конф. – Уфа; Оренбург, 1996. – 99 с.

⁹Этническая история и духовная культура башкир Оренбуржья: (к 160-летию основания Караван Сарая): материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Оренбург, 2007. – 204 с.

¹⁰Юлия Аликовна Абсалямова – уроженка с. Старохалилово Гайского района Оренбургской области (1981), кандидат исторических наук.

Отметим основные ее работы: Абсалямова Ю. А. К истории изучения башкир Восточного Оренбуржья // Народы Урало-Поволжья: история, культура, этничность: материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Уфа, 2003. – С. 104 – 107; она же. К динамике численности башкир Восточного Оренбуржья в XIX-нач. XX вв. // История Оренбургская: наследие и современность. Материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. памяти П. Е. Матвиевского. – Оренбург, 2006. – С. 118 – 124; она же. История расселения башкир Восточного Оренбуржья // Гуманитарные науки в Башкортостане: история и современность. Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Уфа, 2007. – С. 15 – 17; она же. Численность башкир Восточного Оренбуржья в конце XVIII-XX вв. // Этносоциальные процессы во Внутренней Евразии. Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Семей (Семипалатинск), 2008. – Вып. 9. – С. 337 – 343; она же. К истории башкирских населенных пунктов Восточного Оренбуржья // Урал-Алтай: через века в будущее. Материалы всерос. науч. конф. – Уфа, 2008. – С. 4 – 8; она же. Башкиры восточного Оренбуржья (история расселения, родоплеменной состав, хозяйство): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. – Уфа, 2009

¹¹Тузбеков А. И. Этнокультурные традиции и функционирование этничности башкир Оренбургской, Челябинской и Курганской областей на современном этапе: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. – Ижевск, 2008. – 23 с.

Из статей автора см.: Тузбеков А. И. Башкиры Красногвардейского района Оренбургской области // Современные этнополитические и этносоциальные процессы в России: модель Республики Башкортостан. – Уфа, 2004. – С. 301 – 306; он же. Функционирование этничности в многонациональном сообществе на примере башкир Красногвардейского района Оренбургской области // Этническая история и духовная культура башкир Оренбуржья: (к 160-летию основания Караван Сарая): материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Оренбург, 2007. – С. 117 – 121; он же. Установление границ между Башреспубликой и Оренбургской губернией и дальнейшее развитие башкир Оренбуржья // Материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию со дня рождения Б. Х. Юлдашбаева. – Уфа, 2008. – С. 97 – 102; и др.

**ИЗДАНИЯ XVIII – XX ВВ. О БАШКИРАХ В ФОНДАХ
ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
ИМ. Н. К. КРУПСКОЙ**

*Т. А. Камскова,
Оренбургский государственный институт
искусств им. Л. и М. Ростроповичей
г. Оренбург*

В настоящее время фонд (особенно редкой и краеведческой литературы) Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской является отражением истории края, которая выражена в трудах исследователей края П. С. Паласа, П. И. Рычкова, И. И. Лепехина, В. Н. Татищева, В. Н. Витиевского и др. Ценными источниками сведений о крае являются «Памятные книжки по Оренбургской губернии», «Труды Оренбургской ученой комиссии» в 35 выпусках, «Известия Оренбургского отдела русского императорского географического общества», «Оренбургские епархиальные ведомости», этнографические очерки и др.

К книжным памятникам относятся и издания, посвященные истории бытования, традициям оренбургских башкир. Во-первых, следует отметить сочинение П. И. Рычкова «Топография Оренбургской губернии» 1762 года, которое было опубликовано впервые в журнале «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащих» и стало библиографической редкостью. Издание 1887 года тоже представляет исторический интерес, так как издано на средства члена общества Ф.И. Базилевского Оренбургским отделом русского географического общества в оренбургской типографии Б. Бреслина¹.

Четвертая глава книги «О разности народов, внутри Оренбургской губернии находящиеся, по древнему и нынешнему их состоянию» включает раздел «О башкирцах». В нем описывается история происхождения народа, этапы освоения территорий, устройство общества, основание г. Уфы. Интерес вызывает тот факт, что по принятии башкирцев в российское подданство, они были обложены ясаком, который отвозили в Казань на лыжах, так как не у всех имелись лошади и фактически не было проезжих дорог. В 1754 году ясак отменили, службу перенесли в Оренбург, илецкую соль следовало покупать из казны. Именно соляные ведомости послужили одним из источников подсчета башкирского населения. Описывая в пятой главе геогра-

фию Оренбургской губернии, П. И. Рычков называет знатные озера Башкирии: Уялей, Маян, Иреляш, соленые озера: Медвежье, Пименово, Кривое, Сорочье; горы: Ирямяли – Тау, Яман-Тау, Джигала, полезные ископаемые, животных. Вторая часть «Топографии.» рассказывает о городе Уфе и Уфимской провинции.

В 1916 году вышла в свет книга С. И. Руденко «Башкиры. Опыт этнологической монографии», часть 1 «Физический тип башкир» в серии «Записки императорского русского географического общества по отделению этнографии»². Как пишет автор в предисловии: «Цель – изучить характерные физические и бытовые черты этой народности путем сопоставления различных антропологических признаков и этнографических явления; установить элементы, общие для всех башкир и частные для отдельных их групп». В результате многолетних исследований в распоряжении автора оказался такой материал по антропологии башкир, какого не было ни для одной из многочисленных народностей России. Впрочем, автор считает, что материал этот однороден, так как имелись измерения только взрослых мужчин, измерение мусульманской женщины ученым (не врачом) было невозможно. Исследования ученого обнаружили существенные различия в типах башкир отдельных местностей.

Д.Н. Соколов, краевед, геолог, натуралист, опубликовал множество статей в местных и столичных изданиях, за что получил высокую оценку общественности³. В 1898 году в «Трудах Оренбургской ученой архивной комиссии» напечатал статью «Опыт разбора одной башкирской летописи»⁴.

Тринадцатый выпуск «Трудов Оренбургской ученой архивной комиссии» посвящен башкирским тамгам⁵. Автор исследования Д.Н. Соколов цитирует «Энциклопедический лексикон» Плюшара: «у каждого неграмотного башкира есть своя тамга или рукоприкладный знак: он ставит его вместо подписи, ... таврит им лошадей и пр.». Далее он уточняет, тамги имеют не только неграмотные, но и грамотные башкиры. Тамга есть знак семейной собственности или собственности домохозяина. Она передается по наследству: в неизменном виде – старшему в роде и с некоторыми изменениями – младшим линиям. Проведя сравнительные исследования, автор выявил отличия башкирских знаков от соответствующих других народностей.

Несомненную ценность представляет издание Н.В. Ремезова «Очерки из жизни дикой Башкирии» 1889 года⁶. Титульный лист помечен штампами: «Оренбургская духовная семинария» и «Книжная

торговля, и библиотека под фирмой «Букинист», «Центральная научная читальня Губполитпросвета», что говорит о местонахождении книги. В предисловии автор отмечает, что «в ней нет ничего вымышленного, рассказаны только факты с сохранением подлинных имен, мест и лиц»⁷. Автор описывает незаконную продажу земель и леса, хищения, приводит поименный список чиновников, незаконно получивших земельные наделы.

Примечания:

¹Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург: Типография Б. Бреслина, 1887. 405 с.

²Руденко С. И. Башкиры. Опыт этнологической монографии». Ч.1 Физический тип башкир. Петроград: Типография «Якорь», 1916. 308 с.

³Прокофьева А. Г. Литературное Оренбуржье: биобиблиограф. словарь. Оренбург: Изд-во «Оренбургская книга», 2006. С. 182.

⁴Соколов Д. Н. Опыт разбора одной башкирской летописи // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып.4. Оренбург: Типо-литог. И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1898. С. 45 – 65.

⁵Соколов Д. Н. О башкирских тамгах // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып.13. Оренбург: Типо-литог. Н. А. Порхунова, 1904. 90 с.

⁶Ремезов Н. В. Очерки из жизни дикой Башкирии. М.:Типо-литогр. И. Н. Кушнер и К, 1889. 306 с.

⁷Там же. С. III.

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО БАШКИР

*А. А. Бобылева,
Оренбургский государственный аграрный университет,
г. Оренбург*

Башкиры создали богатый фольклор. В произведениях устного народного творчества художественно отражены воззрения древних башкир на природу, их житейская мудрость, обычаи, понимание справедливости и творческая фантазия. Остановимся более подробно на таком виде устного народного творчества башкир как эпос. Эпос (др.-греч. – «слово», «повествование») – героическое повествование о прошлом, содержащее целостную картину народной жизни и представляющее в гармоническом единстве некий эпический мир и героев-богатырей.

Эпос башкирского народа зародился в эпоху разложения первобытно-общинного строя и достиг наиболее полного развития в пе-

риод феодализма – в период объединения раздробленных родовых групп в крупные родо-племенные союзы перед лицом иноземных захватчиков. Одна из самых совершенных форм башкирского народного эпоса – форма героической поэмы – кубаир. Кубаиры отражали мотивы объединения и идею образования единой башкирской народности.

Существует несколько видов башкирских эпических произведений. В башкирском эпосе можно выделить сюжеты: характерные только для башкир («Урал-батыр», «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу», «Алдар и Зухра», «Бабсак и Кусэк» и др.); общие для устного поэтического творчества других тюркоязычных народов («Алпамыша», «Кузыкурпес и Маянхылу», «Таргын и Кужак», «Ир-Таргын» и др.); появившиеся у башкир под влиянием восточной литературы, («Юсуф и Зудейха», «Тахир и Зухра» и другие).

Наиболее известные эпические произведения башкир – «Урал-батыр», «Акбузат», «Бабсак и Кусэк», которые составляют своеобразную трилогию. В них историческое прошлое башкир поделено на три огромных периода:

- 1) зарождение жизни, смысл бытия и появление первых башкирских племён на Южном Урале;
- 2) появление изделий труда из металла, приручение животных;
- 3) формирование башкирского народа из различных племён, населяющих Южный Урал.

«Урал-батыр» (башк. Урал батыр) – башкирский народный эпос. Принадлежит к древнему жанру башкирской народной поэзии – кубаир (песнь-восхваление, героическая песнь). Состоит из 4 576 поэтических и 19 прозаических строк.

Этот эпос передавался устно из поколения в поколение поэтами-сказителями – сәсәнами. В 1910 году Мухаметша Абдрахманович Бурангулов записал эпос от двух сәсәнов-кураистов: Габита (?1850 – 1921) из аула Идрис и Хамита Альмухаметова (1861 – 1923) из аула Малый Иткул Иткульской волости Оренбургской губернии (ныне Баймакский район Башкортостана).

Впервые эпос «Урал-батыр» был издан с сокращениями на башкирском языке в журнале «Агидель» в 1968 году. В 1972 году впервые состоялась его полная публикация, а в 1975 году был опубликован первый его перевод на русский язык. Существуют также переводы на английском, немецком, турецком языках. Впервые оригинал текста «Урал-Батыра» был опубликован в 2007 году. Оригинал в виде маши-

нописной копии на латинском шрифте (стихи с прозаическими вставками) с несколькими рукописными поправками (вероятно, самого М. Бурангулова) хранится в Научном архиве Уфимского научного центра РАН. Подлинник (рукописная запись) не сохранился.

Сюжет эпоса довольно сложен и построен на описании борьбы Урал-батыра за счастье людей со злыми силами природы, воплощёнными в образах драконов (аждаха), дивов, змей и т.д. Здесь изображена судьба героев трёх поколений и соответственно этому состоит из трёх частей и сам эпос.

Вступление представляет собой один из наиболее архаических пластов сказания и не имеет логической связи с тремя остальными частями эпоса. В нем прослеживаются отголоски легенд о всемирном потопе, о возрождении жизни на земле после потопа, о первой паре людей, положившей начало человеческому роду. Это отец Янбирде и мать Янбике, давшие жизнь Урал-батыру и его брату Шульгену.

Старики с сыновьями поселяются на небольшом клочке земли, со всех сторон окружённом морем. Помощниками Янбирде и Янбике являются звери: охотиться им помогают кречет и лев, рыбу для них ловит щука. Уже в этой вступительной части проводится мысль, пронизывающая сказание в целом: человек сильнее всех на земле. Так, когда Уралу становится ясно, что Смерть сильнее человека, он решает вместе с братом Шульгеном отправиться на поиски живого родника, вода которого сделает человека и природу бессмертными. Такова завязка сказания.

Урал стремится защитить землю от зла и страданий, брат же его, Шульген, становится врагом людей. Возможно, в таком изображении детей первопредков нашёл отражение дуализм мировоззрения древних башкир. Урал и Шульген олицетворяют два противоположных начала – добро и зло, – которые ведут между собой непримиримую борьбу. В сказании превращение Шульгена во врага людей мотивируется тем, что он плохой сын, так как пошёл против запрета отца и выпил кровь, наделяющую человека силой. Такое объяснение причины поведения Шульгена имеет морализаторский смысл, возможно, продиктованный патриархальными нормами обязательного послушания и почитания детьми своих родителей, и прежде всего отца.

В первой части рассказывается о подвигах Урал-батыра в стране жестокого падишаха Катила. Начало повествования выдержано в сказочном духе: Урал-батыр, отправившийся вместе с братом на поиски Смерти, на распутье двух дорог уступает Шульгену дорогу в цар-

ство Самрау – в страну счастья и благополучия, а сам отправляется в другую сторону – в царство Катила-палача, где «горы костей человеческих», где «вся земля кровью залита» и «люди плачут кровавыми слезами». В традиционной сцене выбора дороги определяются черты характера братьев: эгоистичность и трусливость Шульгена, благородство и мужество Урала-батыра.

Враг, с которым предстоит встретиться Урал-батыру, кровожаден, безжалостен и страшен. Образ этот, возможно, возник на основе непосредственных впечатлений или воспоминаний народа о жестокостях иноземных поработителей.

Злодеяния, чинимые Катиллом, описываются трижды в сказании. Такой троекратный рассказ об одном и том же, переданный в стереотипных выражениях, приобретших характер устойчивых словесных формул, представляет собой своеобразный стилистический прием, благодаря которому сосредоточивается внимание на описываемых событиях и создается напряженность повествования.

Падишах Катил раз в год – в день своего рождения – в честь своих отца и матери, в честь колодца, водой из которого его омывали, когда он родился, в честь богов приносил жертвы: бросал в озеро девушек, сжигал в огне мужчин. Здесь, по-видимому, отражены древние обряды приношения даров духам умерших предков, а также духам – покровителям огня и воды. У Катила и облик чудовища, описание которого гиперболизировано и порой приближается к гротеску. Так, «живот Катила раздут, как кожаный мешок, полный кумыса», «затылок, как у дикого кабана», толстые ноги, «как у слона», сам он, как «взбесившийся верблюд», «словно медведь, крови жаждущий», глаза его кровью налиты, брови от злости нахмурены.

В сказании отсутствует сцена единоборства Урала с падишахом Катиллом. Урал сражается один на один с его огромным быком, а потом – с четырьмя сильнейшими богатырями падишаха. Победа Урал-батыра над ними трактуется как победа над самим падишахом.

Интересно описание поединка Урала с быком. В поединке Урал сгибает быку рога, и они навек остаются согнутыми; богатырь выбивает быку верхний зуб, и он больше никогда у него не вырастет; он разрывает животному копыта, и они никогда не срастутся. Таковы этнологические мотивы, объясняющие причины появления у быка согнутых рогов, раздвоенных копыт, особенности строения его челюсти. Эпизод боя богатыря с быком интересен также тем, что в нем сохранились древние мотивы, связанные с приручением диких животных

человеком. Так, победив быка, Урал-батыр заставляет животное признать, что нет на свете никого сильнее человека. Герой говорит, что теперь бык и его племя станут рабами человека.

Первая часть сказания заканчивается женитьбой Урал-батыра на дочери Катила. Последующие части также завершаются свадебными пирами героя, что характерно для древней эпической традиции. После победы Урала над Катилом богатырь отправляется дальше на поиски Смерти.

Вторая часть сказания повествует о борьбе Урала с чудовищами в царстве змея Кахкахи. Враги Урал-батыра – фантастические многоголовые змеи, а также змей-оборотень Заркум. Внешне он напоминает обыкновенного змея, но толщина змея такая, что посмотришь – «за ним льва не увидишь», «длину измерить – и ста шагов будет мало». Урал-батыр смело расправляется с девятиголовыми дивами Кахкахи – караульщиками его дворца тайн. Он освобождает заточённых в темницу батыров и девушек-красавиц. Затем Урал разрубает на мелкие части шестиглового змея, извлекает из его сердца золотой ключ, открывает дворец тайн и находит там волшебный посох, с которым «в воду попадешь – не утонешь», «в огонь войдешь – не сгоришь», «захочешь стать невидимым – ни одна душа тебя не увидит».

Завершается вторая часть сказания женитьбой на освобождённой им девушке по имени Гулистан.

Следующая часть сказания повествует о борьбе Урала с падишахом дивов Азракой и о женитьбе богатыря на девушке-птице Хумай.

Азрака – демоническое существо, див. Он олицетворяет злые силы природы. Так, Азрака повелел своим дивам землю водой залить, чтобы люди не могли ходить, а небо огнем-пламенем объять, чтобы птицы не могли летать. Во имя спасения людей, птиц и животных вступает Урал-батыр в единоборство с Азракой и его дивами. Лишь через много лет Уралу удается уничтожить их. Из груди мёртвых дивов образовалась суша, на которую выбрались спасенные люди и звери, а тело Азраки стало высокой горой. Так, победа Урала расценивается как победа его над водной и огненной стихиями.

Подобно многим эпическим богатырям, Урал-батыр разит врагов булатным мечом весом в семь батманов, а его боевым спутником, другом и помощником является конь Акбузат, которые принадлежали раньше девушке Хумай – дочери Солнца. Получить их пытались не только богатырь Урал, но и его старший брат Шульген, и Азрака со своими дивами. Но конь может стать другом лишь тому, кто его укро-

тит, подчинит своей воле. Покорить коня оказалось под силу только защитнику людей – честному, благородному богатырю Уралу.

Заключительная часть посвящена победе Урала над падишахом змеей Кахкахой, о его борьбе с ещё оставшимися в живых дивами и Шульгеном, о гибели богатыря Урала, жертвующего собой ради счастья людей на земле.

В этой части «Урал-батыра» рассказывается не только о главном герое, но и о подвигах его сыновей. Сын Урала Яик родился от дочери падишаха Катила, Нугуш – от Гулистан, а Идель – от Хумай. Помогает Уралу сын Шульгена и Айхылу Сакмар, который, узнав о предательстве Шульгена, просит Урала стать ему отцом. Эпизод борьбы Урала вместе с сыновьями против Кахкахи и его дивов, а также против Шульгена становится кульминацией всего повествования. Врагами Урала выступают не только чудовища, олицетворяющие собой водную стихию, но и его брат Шульген, похитивший волшебный посох, с помощью которого он пытается затопить землю водой. Но Урал по маленькому клочку отвоевывает сушу для людей, и в конце концов исчезает безбрежное море, остаётся только небольшое озеро. Шульген вместе с дивами прячется от Урала в этом озере. Богатырь призывает Шульгена отойти от злых, тёмных сил и отправиться вместе с ним на поиски «живой воды». Но не ради собственного бессмертия, а чтобы сделать вечными землю, природу. Он не пьёт эту воду, а окропляет ею мёртвую почву и возрождает её. Это оттеняет древний мотив бессмертия земли, природы и добра, которое творит в этом мире человек.

Чтобы избавить людей от уцелевших дивов и змей, поселившихся в озере вместе с Шульгеном, Урал выпивает из него всю воду. Дивы и змеи проникают в богатыря и разъедают ему печень и сердце. Богатырь умирает, но вместе с ним гибнут дивы, змеи и чудовища. Доброе дело, совершенное Уралом, бессмертно. Такова идея произведения, воспевающего героизм и самопожертвование человека ради счастья и благополучия других людей, что типично для героического эпоса.

Конец заключительной части повествования приобретает черты этиологического предания. Здесь рассказывается о возникновении Уральских гор, рек и ущелий, происхождение которых связывается с именами героев сказаний. Богатыря Урала хоронят на вершине горы, которую он отвоевал у дивов, и она стала называться его именем. Кости его превращаются в самоцветы, а на могиле образуется золото. Именами сыновей Урала – Яик, Идель, Нугуш и Сакмар – названы реки, стекающие с Уральских гор. Руслу этих рек в горах богатыри

прорубили мечами, чтобы дать людям воду. Таким образом, вновь проводится основная мысль сказания – добро бессмертно, и поэтому имена богатыря Урала и его сыновей, совершивших подвиги во имя счастья людей, сохраняющиеся в названиях гор и рек, будут вечно напоминать людям о благородных деяниях героев. Такое завершение эпического повествования мотивами этиологического характера типично для башкирских сказаний и является одной из особенностей их эпического стиля. Заканчивается сказание поэтической картиной заселения Уральских гор людьми, птицами и животными, появления на пастбищах табунов, коней, стад коров.

Таким образом, башкирский эпос – репертуар эпических сказаний башкирского народа с богатыми устными традициями, отражающим различными этнические пласты и культурные традиции. Зародившись в недрах первобытно-общинного строя, эпос сопутствовал всей истории башкирского народа.

В Башкортостане многое делается для популяризации эпоса. В Башкирском академическом театре драмы имени М. Гафури поставлен спектакль «Урал-батыр», создан научно-популярный фильм «В поисках Акбузата», разработан туристический проект «Золотое кольцо Башкортостана: дорогами эпоса “Урал-батыр”». Ежегодно проводится конкурс на лучших чтецов эпоса. Сам эпос «Урал-батыр» является одним из «Семи чудес Башкортостана», включен в Список нематериального культурного наследия ТЮРКСОЙ, является кандидатом на включение в Список ЮНЕСКО «Шедевры устного и нематериального наследия человечества».

БАШКИРСКОЕ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО: СОСТОЯНИЕ, ЗАДАЧИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

*Ф.М. Надршин,
Оренбургский государственный аграрный университет
В.В. Чернев,
Оренбургский государственный педагогический университет
г. Оренбург*

В последние годы всё более важную роль в жизни россиян играет Интернет. Сравните: в 2003 году в России насчитывалось около 12 млн. пользователей Сети, в 2007 – уже 35 млн., а по данным Мини-

стерства связи и массовых коммуникаций РФ на конец июля 2012 года около 60 миллионов россиян пользуются Всемирной Паутиной. Из этих данных видно, что число пользователей Всемирной Сети в России (в том числе и в Республике Башкортостан и в Оренбургской области) возрастает с каждым днём.

Поскольку Россия – страна многонациональная и многоязычная, то и среди российских пользователей сети Интернет, несомненно, имеются люди, владеющие теми или иными «малыми» языками. Башкиры – не исключение: всё большее число представителей этого народа осваивает Всемирную Сеть. Наиболее активные члены башкирского интернет-сообщества способствуют, среди прочего, и созданию сайтов на родном языке. Однако, к большому сожалению, число интернет-страниц «полезного» содержания с текстом на хорошем башкирском языке весьма невелико. Чтобы это показать, рассмотрим состав башкироязычного интернет-пространства.

Значительную часть башкироязычного сегмента Интернета составляют форумы и чаты, т.е. страницы, предназначенные для совместного обсуждения пользователями каких-либо тем и обмена сообщениями. Имеется также некоторое количество сайтов (как правило, двуязычных), предназначенных для тех, кто желает изучить башкирский язык. Немаловажную (хотя и не основную) часть башкирского сегмента Всемирной Сети составляют Интернет-ресурсы органов государственной власти Республики Башкортостан (Президента, Правительства, Государственного Собрания - Курултая и т.д.; все эти сайты двуязычны), а также сайты новостных агентств и СМИ.

Несмотря на относительное разнообразие башкироязычных сайтов (и определённую ценность каждого из них самого по себе), башкирский сегмент сети Интернет всё ещё остаётся «беднее» русскоязычного: информации по многим областям знаний и жизнедеятельности, важным, в том числе и для башкир, в Башнете просто нет, а если она и есть, то во многих случаях её качество оставляет желать лучшего. Такое состояние башкирского Интернета – одна из причин отказа башкирской молодёжи от пользования родным языком в быту.

Другая немаловажная проблема Башнета связана с тем, что многие пользователи не имеют возможности настроить правильное отображение специфических буквы башкирского алфавита при просмотре сайтов. В целом эта проблема решена (не только для башкирского языка) с введением в начале 1990-ых годов международного стандарта Юникод (Unicode), позволяющего использовать в электронных документах очень большое

число символов различных письменностей, включая и специфические знаки кириллицы. Проблема же многих сайтов Башнета состоит в том, что на этих сайтах используются шрифты, не поддерживающие Unicode.

Эта проблема касается и многих довольно часто используемых сайтов Башкирского Интернета. В частности, известен случай, когда один из пользователей Живого Журнала (Live Journal), попытавшись написать по-башкирски сообщение в электронную приёмную Президента Республики Башкортостан, получил через несколько дней такой ответ: «Ваше сообщение не поддаётся прочтению, извините». Этот инцидент как раз связан с вышеописанной проблемой: стандарт существует и введён, но не используется на многих сайтах Башкирского Интернета. Другой пример: в широко известной программе быстрого обмена сообщениями 1СQ есть так называемый «Башкирский чат» («Башкорт чаты»). Среди правил этого чата есть такое: «Общаться в чате только по-башкирски, но при написании сообщений использовать только русские буквы». Это связано как с неиспользованием Юникода, так и с отсутствием у большинства башкироязычных пользователей Интернета башкирской раскладки клавиатуры.

Несмотря на две вышеназванные проблемы, нельзя сказать, что в Интернете нет хороших, успешных, развивающихся и достойных участия проектов с содержанием на красивом, литературном, башкирском языке. В качестве примеров можно привести проект bashqort.com, посвящённый изучению башкирского языка, а также башкироязычные проекты Фонда Викимедиа (Wikimedia Foundation Inc.). Самый известный из проектов Фонда – Википедия (Wikipedia), свободная для редактирования энциклопедия, написанная на более чем 250 языках – в настоящее время является пятым по популярности сайтом в Интернете. Среди её языковых версий есть и башкирская, доступная по адресу ba.wikipedia.org. Расскажем подробнее о технологии Wiki и проектах Фонда Викимедиа.

Wiki (Вики) – одна из технологий создания сайтов. Её название происходит от гавайского слова *wiki* – быстро. Важной особенностью этой технологии является то, что каждый пользователь сети Интернет, вошедший на вики-сайт (даже если он на нём не зарегистрирован), может внести изменение практически в любую его страницу. Однако, возможности зарегистрированного пользователя всё же больше: например, если вы зарегистрировались на вики-сайте, то можете загружать на него файлы и переименовывать страницы. Кроме того, каждый зарегистрированный участник сайта имеет собственное имя пользователя, именно оно сохраняется в базе данных. Это позволяет

отслеживать вклад конкретного участника в проект и не пользоваться для его идентификации IP-адресом (именно так делается при сохранении вклада незарегистрированного пользователя). Помимо этого, зарегистрированный участник может настраивать оформление и отображение содержания сайта по своему желанию.

Именно вики-сайтами являются все проекты фонда Викимедиа. В настоящее время помимо Википедии (о которой уже сказано выше) существуют следующие проекты: *Викисловарь* (*Wiktionary*; многоязычный словарь и тезаурус), *Викиучебник* (*Wikibooks*), *Викитека* (*Wikisource*; содержит не защищённые авторским правом оригинальные тексты), *Викицитатник* (*Wikiquote*), *Викиверситет* (*Wikiversity*), *Викиновости* (*Wikinews*). *Викивиды* (*Wikispecies*) и *Инкубатор Викимедиа* (*Wikimedia Incubator*). Остановимся поподробнее на последнем.

В отношении большинства проектов Фонда Викимедиа действует правило: перед тем, как проект получает собственный сайт, его содержание должно быть подготовлено в проекте Wikimedia Incubator. Для того, чтобы *тест-вики* (т.е. «подготовительный проект») была признана активной и заслуживающей переноса на отдельный домен, её в течение 3 месяцев должны редактировать не менее 3 зарегистрированных пользователей (в том числе хотя бы один носитель языка, на котором создаётся проект). Викитека и Викиверситет в Инкубаторе Викимедиа не подготавливаются, для этого есть отдельные сайты.

Все башкироязычные проекты Фонда Викимедиа в настоящее время, кроме Википедии, находятся в Инкубаторе. Викисловарь находится на предпоследней стадии создания, в Викицитатнике есть несколько страниц, в Викиучебнике — только главная страница проекта (т.е. ни одной страницы с содержанием), Викиверситет и Викиновости всё ещё ждут своего создателя. Активно заполняется содержанием Викитека.

Итак, мы выяснили, что представляют собой проекты Фонда Викимедиа и почему для создания их башкирских версий нужна помощь носителей языка. Остаётся нерассмотренным вопрос, как участие башкир в создании башкирских версий этих проектов отразится на языке и культуре народа. Во-первых, создание башкирских версий этих проектов создаёт предпосылку к развитию и совершенствованию башкирского литературного языка. В частности, создаются новые (или возрождаются старые) понятия, обозначающие реалии из различных областей жизнедеятельности, в том числе и связанные с информационными технологиями. Так, например, администратор проекта в Башкир-

ской Википедии называется хаким, а модератор (в терминах вики бюрократ) – бей. Эти слова в старом башкирском литературном языке использовались как названия почётных лиц. Во-вторых, наличие версий известных международных проектов на родных языках народов России (в том числе и на башкирском) значительно повышает престиж этих языков. Это даёт повод к возрастанию национальной гордости башкирского народа, и, как следствие, способствует возвращению молодых башкир к своим корням, родному языку и культуре. В-третьих, проекты Фонда Викимедиа – отличная возможность для всех проверить знание языка. В создании этих проектов могут участвовать все, даже люди, не владеющие или плохо владеющие башкирским языком. Не нужно бояться ошибки – более опытный участник всегда сможет её заметить, исправить и объяснить. Другой пример: Башкирские Викиновости – отличная «тренировочная площадка» для будущих башкирских журналистов. Наконец, в-четвёртых, проекты Фонда Викимедиа являются совершенно бесплатными и некоммерческими. По словам основателя Википедии Джимми Уэйлса, задача этих проектов – создание абсолютно свободной и объективной базы знаний, в которой каждый человек мог бы найти интересующую его информацию на родном языке.

В заключение, хотелось бы подчеркнуть, что состояние башкирского языка зависит только от нас, его носителей и пользователей. Сохранение и развитие башкирского языка, по нашему мнению – почётный долг каждого, кто им владеет, и Башкирский Интернет даёт прекрасную возможность его выполнить. Всех, считающих задачу сохранения и развития башкирского языка и культуры важной, мы приглашаем стать частью башкирского викисообщества.

БАШКИРСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ В ОРЕНБУРЖЬЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*С.Г. Акдавлетов,
главный редактор Оренбургской областной
башкирской газеты «Караван-Сарай»
г. Оренбург*

В середине XIX века в период возникновения и становления просветительства, в башкирском и татарском обществах созрела культурная среда и появились духовные запросы в деле организации на-

циональной печати. Например, о необходимости выпуска газет, учебников, календарей на родном языке для коренного населения говорит на сессии земства Уфимского уезда в 1881 г. Мухамметсалим Уметбаев. Им был даже лично подготовлен проект программы издания национальной газеты. Однако его выступление игнорировалось губернскими чиновниками.

Видный башкирский ученый и писатель Ризаитдин Фахретдин в конце тех же 80-х годов XIX в. в программе реформ в области просвещения другой выдвигает задачу об издании единой исламской газеты для тюркских народов Урала и Поволжья. Проект этой программы губернские органы также отправляют в архив.

Реальные условия для осуществления задуманного появляются лишь в начале XX в. после манифеста от 17 октября 1905 г. С февраля 1906 г. в Оренбурге начинает выходить газета «Вақыт» («Время»). Для ее издания состоятельная семья Каримовых приглашает из Уфы Ризаитдина Фахретдина. Выходящая на тюрко-татарском языке газета «Вақыт» с самого начала приобретает вид регионального периодического издания, отражающего жизнь татар и башкир, всех мусульман Урала и Поволжья. Появившийся в свет в начале 1908 г. по инициативе и с помощью богачей Рамиевых в Оренбурге журнал «Шура», редактором которого тоже стал Р. Фахретдинов, выходит за рамки национальной сферы и становится региональным. Издание «Дин вә мәғишәт», продолжившее традиции органов периодической печати тюрко-мусульманских народов России появилось в Оренбурге в 1906 г.

Несмотря на то, что из-за жесткой критики правительства руководимую революционером Хусаином Ямашевым газету «Урал» закрыли, она успела сыграть большую роль в воспитании в большевистском духе борцов из татар и башкир, в распространении идей социал-демократии в Урало-Волжском регионе. Именно на страницах газеты «Урал» выступали со стихами демократического характера башкирский поэт Сафуан Якшыгулов, с пламенными публицистическими статьями башкирский революционер Галимьян Сайфетдинов.

Выходившая в 1906 – 1907 гг. в Уфе газета «Эл-гәләми-ислами» печатала много религиозных и философских статей, духовных стихов и мунажатов. Возглавлял газету видный ученый и философ Зия Камали. Из выпускающихся в Уфе до революции национальных газет особо следует выделить газету «Тормош», которая начинает издаваться с 1913 г. Активно сотрудиачали с этой газетой Ахметзаки

Валиди, Шайхзада Бабич, Сайфи Кудаш, Ахтам Исанбердин и другие литераторы.

До Февральской революции в Оренбурге выходили журналы: «Чикерткэ» (1906), «Чукеш» (1906), «Карчыга» (1906). Все эти сатирические издания оказались недолговечными. Далее последовал выпуск следующих изданий: «Дин вэ мэгишэт», «Яз» (1907), «Шура» (Оренбург, 1908), «Ислах китапханасы» (1913), «Кармак» (1914), «Акмулла» (Троицк, 1911). Половина из них существует только год-два, до революции 1917 г. Особо выделить среди них можно журналы «Шура», «Карчыга» и «Кармак».

Издававшийся под редакторством Ризаитдина бин Фахретдина журнал «Шура» стал одним из самых авторитетных тюркских изданий. «Шура» выходит в свет с начала 1908 года дважды в месяц как историко-педагогический и научно-популярный журнал. За три-четыре года «Шура» становится самым популярным изданием, которое выписывают и читают мусульмане не только на Урале и в Поволжье, но и на Кавказе, Дальнем Востоке, в Казахстане, Сибири, Туркестане.

Среди юмористических и сатирических журналов на самого смелого претендует «Чукеч», в котором печатаются карикатуры, фельетоны «в защиту угнетенных рабочих и крестьян, против тщеславных и деспотичных, жадных капиталистов».

Российскую, в том числе башкирскую, печать следует делить на до- и послереволюционную. Февральская и Октябрьская революции 1917 г, как известно, были поворотными в истории и судьбе общества. Первоначально национальная периодика выходила на тюркском литературном языке. В 1910-х гг. она проходит эволюцию перехода на современный татарский литературный язык. 1917-й – начало 20-х годов в башкирской печати – краткий период смешанного татаро-башкирского языка. С 1924 года периодика развивается на основе современного башкирского литературного языка.

Февральская революция 1917 г. потрясла Россию. Царь лишается трона, начинаются демократические перемены. Вскоре, организовав октябрьский переворот, власть в свои руки берут большевики. Согласно постановлению Советского правительства, в феврале 1918 г. закрывается большинство выходивших до революции газет и журналов, конфисковываются типографии. Право на существование имеет только советская печать.

В это время появляются множество новых газет и журналов, пронизанных революционным духом. Начинают выходить в Оренбур-

ге «Эшче» (1917, июнь), «Ырымбур мехбире» (1917, июль), «Яны вакыт» (1917, ноябрь), в Троицке «Хюр миллэт» (1917, март).

Октябрьскую революцию оренбургские издания «Вакыт» и «Тормош» восприняли с подозрением и опаской. Газета «Башкорт» открыто выступает против большевиков. Возникшее в нашем регионе движение за автономию Башкортостана породило самостоятельную башкирскую национальную печать. Бюро Башкирского союза в Оренбурге в июне 1917 г. выпускает и распространяет газету «Башкортлар иттифаки бюросынын мехбире». Как ее продолжение в июле основывается газета «Башкорт». Этот печатный орган превратился в мощный рупор борьбы за свободу, свою землю и Башкирскую национальную автономию. Левое крыло башкирского движения в марте 1918 г. в Оренбурге пыталось наладить выпуск пробольшевистской газеты «Башкортостан».

Во время гражданской войны почти на каждом фронте для мусульманских войск создаются свои газеты: «Кызыл яу», «Кызыл йондоз», «Хэбэрлэр», «Кызыл маяк» и т.п. Появились газеты для мусульман и в белогвардейских войсках, и на занятой ими территории: «Уфа хэбэрлэре», «Ил теле», «Яны хэл», «Ак Идел», «Ватан». С окончанием гражданской войны советская печать в 20-х годах развивается очень быстро, появляются новые газеты и журналы. В Оренбурге выходит в свет «Юксыллар хэкикэте» (позже «Юксыллар сузе»).

Национальная печать на родном языке появляется в Башкортостане в двадцатых годах. Если в газетах «Башкорт», «Башкорт тауышы», «Башкорт хокумэтенен теле» и «Башкортостан хэбэрзэре» материалы, стихи и рассказы печатались обычно на башкирском языке вперемешку с татарским, то «Башкортостан» в 1924 г. полностью переходит на литературный башкирский язык. Редактором в это время являлся башкирский писатель Даут Юлтый, уроженец с. Юлтый нынешнего Красногвардейского района Оренбургской области, павший жертвой сталинских репрессий и расстрелянный в 1938 г. До этого выпускаемые Башкирским правительством в Стерлитамаке «Кызыл батыр», «Кызыл курай», «Кызыл йолдоз», «Йэш йерэк», «Эш таны» выходили в основном на татарском языке. Широкие возможности для развития башкирской национальной печати, культуры и литературы открываются после того, как образовался так называемый Большой Башкортостан и столица переезжает в Уфу. Соответственно, налаживаются издательские дела, складывается литературный язык. Появляется достаточное количество подготовленных национальных кадров. Начавшая печататься в Уфе в 1925 г. газета «Башкортостан йэштэре»

сразу же выходит на башкирском литературном языке. Редактором этого печатного органа стал оренбуржец Габдулла Амантай (Табульдин), уроженец с. Верхний Кунакбай нынешнего Переволоцкого района. До этого он выпускал газету «Йэш юкхыл». Кстати, в 1921 – 1922 гг. Абдулла Аманатай работал заведующим тюркским отделом оренбургского губернского комсомола, а Муса Джалиль был его помощником. Амантай также не избежал страшных тридцатых, его расстреляли в 1938 г. В 1927 г. на башкирском языке издаются журналы «Сэсэн», «Янылык», «Башкорт аймагы».

К числу выходящих на башкирском языке в тридцатых годах добавляются газеты «Эзэби удар». «Йэш тезеусе», журналы «Октябрь», «Яны юлда», «Культура революцияхы», «Пионер», «Трактор», «Хэнэк» и другие. Так постепенно башкирская советская периодическая печать занимает в республике основное место.

Большой вклад в создание и становление башкирской периодической печати внес еще один наш земляк, уроженец с. Ахмерово нынешнего Новосергиевского района Касим Азнабаев, несколько десятков лет возглавлявший редакцию центральной башкирской газеты «Совет Башкортостаны» (ныне газета «Башкортостан») и также два десятка лет своей жизни проведший в сталинских лагерях.

Последний, нынешний этап башкирской периодической печати в Оренбуржье начался лишь в начале 90-х гг. прошлого столетия, уже в постсоветское время. 10 июня 1989 г. в актовом зале Башкирского Караван-Сарая (я не ошибся, именно так официально именовался этот известный комплекс до 50-х годов прошлого столетия) прошла учредительная конференция Оренбургского областного башкирского культурно-просветительского общества «Караван-Сарай», в Программе которого обозначили пункт: наладить выпуск газеты «Караван-Сарай» в Оренбургской области. Легко записать. Намного труднее – претворить в жизнь намеченное. Пришлось начать с нуля: отсутствовали шрифты, компьютер и другая оргтехника. И потому первый номер «Караван-Сарая» появился лишь в марте 1993 года, его пришлось печатать в Башкортостане, в типографии газеты «Табын» в Красноуфимске. В тот год там отпечатали для нас первых четыре номера. Первый редактор нашей газеты – Хамит Галиуллин из Красноуфимска. В конце 1993 г. его сменила Фаима Акдавлетова, а с 1996 г. редактором стал Салават Акдавлетов – автор этих строк. С 1995 г. в нашем становлении действенную поддержку оказала редакция областной татарской газеты «Яна Вакыт» в главе с ее бессменным руководителем Фануром Гайса-

ровым. И в течение 8 лет газету «Караван-Сарай» набирали и верстали в редакции «Яна Вақыт», печатали в типографии «Южный Урал».

Постепенно мы сами «оперились», обзавелись оргтехникой, набрались опыта. Освоили и набор, и верстку и печать газеты. На базе редакции выросла мини-типография. Впервые после 1918 г. (тогда в Оренбурге издали сборник стихов «Синяя тетрадь» известного башкирского поэта Шайхзады Бабича) в 2003 г. мы рискнули издать книгу на башкирском языке – сборник стихов «Кисеу» («Брод») местной поэтессы Нафисы Смаковой. Так, за последние годы на базе редакции газеты «Караван-Сарай» увидели свет книги: татарского автора, москвичка Наиля Бахтигаряева «Замана» («Эпоха»), москвички Альфии Агеевой «Хэтер» («Память»), стихи кувандычанки Миникамал Кубековой «Хакмар моно» («Мелодии Сакмары»), новотройчан Зарифы Алешиной и «Юкхыну» («Ностальгия») Зуфара Шайлина, переводы на русский язык стихов нашего земляка, известного башкирского детского поэта Сулеймана Муллабаева «Лето вернулось» и др. С 2004 г. была организована региональная подписка на «Караван-Сарай», а с 2007 г., выходявшая доселе один раз в месяц, газета стала еженедельной.

«Караван-Сарай» в настоящее время – единственное средство массовой информации на башкирском языке среди всех видов СМИ Оренбуржья. Оно выпускается при материальной и моральной поддержке администрации нашей области. На его страницах находит свое отражение повседневная жизнь тружеников башкирских селений. Здесь публикуются материалы, посвященные мусульманским праздникам, программы передач телеканала БСТ (Башкирского спутникового телевидения), рецепты национальных блюд, поздравления юбилярам и пр. Тем самым редакция газеты стремится вносить свой вклад в дело возрождения национальной культуры башкирского народа.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ СТРУКТУР В БАШКИРСКОЙ АУДИТОРИИ

*Р. К. Арапова,
Оренбургский государственный педагогический университет
г. Оренбург*

Изучение некоторых тем лингвистических курсов вызывает затруднения у студентов башкирской группы факультета русского

языка и литературы. К таким темам относятся предложно-падежные конструкции (ППК).

Трудности их усвоения связаны с интерференцией родного языка. Наиболее сложной она оказывается на синтаксическом уровне: в единицах синтаксиса взаимодействуют лексико-семантические, морфологические и синтаксические явления.

Русский и языки тюркской группы являются структурно и типологически разными языками. При наложении структурных моделей русского языка происходят различные смещения, в результате которых возникают ошибки интерферентного характера.

В связи с отсутствием предлогов в тюркских языках появляются ошибки при употреблении антонимических ППК: управляемое слово ставится не в том падеже, которого требует управляющее слово: беспредложное управление вместо предложного и др.

На уровне синтаксиса в русском языке значение предлога рассматривается в неразрывном единстве со значением относящегося к нему имени в качестве целостной структуры. Русские предлоги в некоторых случаях не имеют в тюркских языках более или менее постоянного эквивалента и выражаемые им значения передаются или словообразовательными средствами, или описательным путем.

В антонимических ППК антонимическими являются предлоги. В качестве определенной части речи их можно было отнести к лексической антонимике, но лексическое значение предлогов состоит в том, чтобы выражать отношение между словами. Поэтому мы имеем дело не с одними предлогами, а с целыми ППК, которые благодаря лексическому значению предлогов в них выражают определённые грамматические отношения.

Прежде всего, в системе простого предложения в создании антонимических пар участвуют предлоги, а также слова, обозначающие противоположно направленные действия.

Под синтаксическими антонимами понимаются такие конструкции (словосочетания и предложения), которые в тождественной синтаксической позиции при отличии грамматических форм создают корреляционно противопоставленные семантические структуры.

Для глагольных словосочетаний характерна связь предлога с господствующим словом. В таких словосочетаниях предлог уточняет, конкретизирует значение предлога. По мнению Н.П. Прокоповича, существует «немало глагольных словосочетаний, в которых стержневой глагол включает в свою смысловую структуру предлог; последний ста-

новится формальным элементом, напоминающим приставку (последом глагола), срastaется с ним, несмотря на сохранение отдельного написания»¹. Отличаясь по степени абстрагированности и заложенной в нем релятивности, предлог находится в большей формально-семантической зависимости от окружающих лексических единиц. Предлоги можно отнести к антонимам исходя из их лексического значения, хотя в конкретном анализе языковых фактов опираются на значения допредложного и послепредложного элементов, т. е. на словосочетание.

В. В. Виноградов указывал, что «собственное значение предлога не может проявляться вне связи с падежной формой какого-нибудь названия лица или предмета»², и поэтому сочетание предлога с именем можно рассматривать как лексико-грамматический комплекс. С другой стороны нельзя не отметить двусторонний характер связи предлога не только зависимым, но и управляющим членом.

«Если словосочетание, – замечает В.В. Ярцева, – мы выделяем на основе живых семантико-синтаксических связей, существующих в предложении данного языка, то предлог всегда в предложении как имеющий двустороннюю связь»³.

Итак, на образование и характер глагольных словосочетаний с предложно-падежными формами оказывают влияние многие факторы: семантика предлога, значение главного и зависимого компонентов словосочетания, их грамматические характеристики, а также способность предлога сочетаться с разными лексико-грамматическими разрядами слов.

В глагольных словосочетаниях пространственные корреляционные отношения передаются предложно-падежными формами, выражающие направление движения от предлога и к нему или противопоставленное местонахождение при участии как непрямых, так и производных пар предлога:

в- из (идти в школу- идти из школы);

к- от (бежать к дереву- бежать от дерева);

до- от (ехать до станции- ехать от станции);

над- под (увидеть над столом- увидеть под столом);

до- после (встретиться до каникул- встретиться после каникул);

на- от (лететь на огонь- лететь от огня);

за- из-за (лететь за границу- лететь из-за границы);

перед- после (увидеться перед отпуском- увидеться после отпуска);

впереди – позади (сидеть впереди меня – сидеть позади меня) и др.

Значение предлога «к» А. М. Пешковский сопоставляет с предлогами «в» и «на». Определяя пространственное значение предлога «с» как «общее определительное», отмечает, что от предлога «из» он отличается тем, что «обозначает определение от поверхности предмета, а не изнутри его, так что получается грамматическая пропорция: **с - из = на - в**; от предлога же «от» он отличается тем, что обозначает определение от предмета после предшествовавшего соприкосновения с ним, тогда как в предлоге «от» такого добавочного оттенка нет»⁴. (Ср.: туман поднимается с земли и туман от земли).

Словосочетания с производными антонимичными предлогами «далеко от – близко от», «вдалеке от – вблизи от» выражают значение пространственной удалённости от ориентира или, наоборот, приближённости к ориентиру. Компонент «от» вносит в семантику конструкций дополнительный оттенок. Эти предлоги употребляются для обозначения объектов, находящихся на значительном расстоянии относительно друг друга:

был далеко от дома – был близко от дома;

находился вдалеке от дороги – находился вблизи от дороги.

ги.

Антонимические предложно-падежные формы, выражающие направление, как к конечному, так и от исходного пункта, находятся в составе предложения в большей зависимости от глаголов, более тесно спаяны с ними.

Семантика глаголов, выражающих движение или перемещение с указанием направления открывает широкие возможности для их объединения с предложно-падежными формами контрастного содержания. В таких словосочетаниях антонимичными могут быть и глаголы:

поехать на Север – вернуться с севера;

войти в дом – выйти из дома;

приблизиться к нему – удалиться от него.

Глаголы движения, которые имеют префикс, образуют антонимичные пары при условии обозначения разностороннего перемещения: *проехать из села в город, перейти с улицы на тротуар.*

Средством выражения антонимии в глагольных словосочетаниях с предложно-падежными формами может быть словообразовательный аффикс (префикс). В этом случае возникают однокорневые антонимы с антонимичными предлогами:

*подъехать к дому – отъехать от дома;
приехать к родителям – уехать от родителей;
въехать в квартиру – съехать с квартиры;
входить в здание – выходить из здания;
приезжать к другу – уезжать от друга;
взбежать на холм – сбежать с холма;
отбежать от дороги – прибежать к дороге;
заскочить в троллейбус – выскочить из троллейбуса;
заползти под кровать – вытолзти из-под кровати.*

Л.А. Новиков справедливо замечает, что «однокорневые глагольные антонимы образуют наиболее разветвленную систему, так как глагол обладает самым большим арсеналом антонимических приставок⁵.

Среди глагольных словосочетаний с антонимичными предложно-падежными формами, передающих временные отношения, выделяются такие, которые указывают на отрезок времени неопределённой длительности (*встретиться перед воскресеньем – встретиться после воскресенья*), и такие, которые обозначают ограниченную длительность (*прийти за пять минут до начала спектакля – прийти за пять минут после начала спектакля*).

Наиболее широкое значение предшествования передаётся словосочетаниями с предлогом «**до**», а оттенок более близкого по времени предшествования создаётся при помощи антонимичного предлога «**перед**». Словосочетания с этими предлогами получают эквивалент с предлогом «**после**»:

*поговорить до обеда – поговорить после обеда;
волноваться перед встречей – волноваться после встречи.*

Передача временных противопоставлений передаётся также и сложными антонимичными предлогами:

*приехать за полчаса до начала концерта – приехать через полчаса после начала концерта;
принимать за час до еды – принимать спустя час после еды.*

Объектные и атрибутивные отношения противопоставленного значения создаются при помощи довольно ограниченной группы пар предлогов.

Конструкция с предлогами «**с**», «**в**», «**за**» передают комитативные связи, т. е. обозначают сопровождение, совместность, соучастие, антонимичные им предложно-падежные формы с предлогами «**без**»,

«**против**» выражают аблятивные (каритивные) связи, т. е. обозначают избавление, отнятие⁶.

Например: *приехать с другом – приехать без друга; прийти в пальто – прийти без пальто; выступить за него – выступить против него.*

«Синтаксические антонимы сопоставимы с синтаксическими вариантами (синонимами), представленными предложными словосочетаниями; и одни, и другие группы создаются за счет различий предложно-падежных форм, прежде всего при одинаковом составе значимых лексем; однако если при вариативности предлоги сближают соответствующие сочетания по смыслу, то в антонимической паре – противопоставляют их»⁷. Каждый синтаксический вариант (синоним) может приобретать свой синтаксический антоним, и наоборот, каждый из антонимов входит в различные синтаксические ряды, образуя тем самым синонимико-антонимическую парадигму:

находиться впереди колонны демонстрантов – находиться перед колонной демонстрантов, находиться позади колонны демонстрантов – находиться за колонной демонстрантов (варианты);

находиться впереди колонны демонстрантов – находиться позади колонны демонстрантов, находиться перед колонной демонстрантов – находиться за колонной демонстрантов (антонимы).

В современном русском языке противопоставление выражается с помощью приставочных глагольных антонимов **приносить** и **уносить**, противоположность которых очевидна и без соответствующих контекстов: *приносить в дом – уносить из дома.*

Таким образом, с учётом специфики изучения антонимической ППК осуществляется отбор и анализ языкового материала структурно-типологическим методом, установление основных расхождений в контактирующих системах, учёт интерферирующего влияния на русскую речь тюркоязычных студентов.

Преподавателю необходимо пользоваться такими методическими приёмами, как перевод, толкование, подбор синонимов и антонимов. Использование подстановочных упражнений, а также приёмом аналогии.

Примечания:

¹Прокопович Н. Н. Словосочетание в современном русском литературном языке. М., 1966. С. 183.

²Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.; Л., 1972. С. 536, 537.

³Ярцева В. Н. Исторический синтаксис английского языка. М., 1961. С. 34.

⁴Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1935. С. 279.

⁵Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). М., 1973. С. 161.

⁶Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.; Л., 1972. С. 538, 539.

⁷Кононенко В. И. Системно-семантические связи в синтаксисе русского и украинского языков. Киев, 1976. С. 91.

МУЗЫКАЛЬНО-ПЕСЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО БАШКИР

*К. М. Нартайлаков,
артист Оренбургской государственной филармонии
г. Оренбург*

Музыкально-песенное искусство башкирского народа своими истоками уходит в глубокую древность. Питая живительными соками современное профессиональное искусство, башкирский фольклор продолжает жить своею внутренней жизнью. Во все времена он сопутствует башкирскому народу, отражает складывающиеся и изменяющиеся общественные отношения, обычаи, моральный и духовный облик, национальные особенности.

Этническая история башкир, а также материалы, содержащиеся в самом фольклоре, дают основание считать, что складывание башкирской народной музыки в систему происходило одновременно с формированием из различных племенных групп единой башкирской народности. Известно, что постоянно развиваясь и изменяясь, музыкальный фольклор, тем не менее, сохраняет на протяжении веков такие первичные элементы, как интонации, ладовые и ритмические образования, а в ряде случаев отдельные сюжеты и образы. Процессы формирующейся башкирской народности отразились в системе средств музыкальной выразительности так же, как они отразились в языке и других элементах материальной и духовной культуры башкир. Богатство и своеобразие башкирского музыкального фольклора в значительной степени обусловлено длительным процессом взаимодействия и слияния фольклора древней башкирской народности с музыкально-поэтическими формами тюркских племен. Этот процесс был настолько органичным и постепенным, а роль музыки древних башкирских племен настолько главенствующей, что к моменту образования

единой башкирской народности сложился богатый и разнообразный фольклор, отличающийся оригинальностью и единством стиля. Бытуя в устной традиции, народное творчество, естественно, постоянно изменяется, отмирают отдельные формы и жанры, на смену им рождаются новые, несущие в себе черты преемственности. Этот процесс продолжается с глубокой древности до наших дней.

Из появляющихся, сменяющих друг друга в веках, жанров и форм народной устной традиции дошли сравнительно немногие памятники. Причем, дошли они в обновленном, если так можно выразиться, модернизированном виде, т. к. переходя из поколения в поколение, жанры и формы наряду с сохранением традиционной преемственности впитывают и новые, более современные черты. Особенно нагляден этот процесс в народном поэтическом творчестве, где исследователи, сверяя, анализируя различные версии одного сказания, подобно археологам, вскрывают в них целый ряд различных временных пластов. Песенно-поэтический фольклор башкир, сохранившийся с древнейших времен, при всем своем разнообразии жанров и форм, образует две больших группы, имеющие между собой много общего.

К одной из них можно отнести произведения народного творчества с преобладанием в них текстового, поэтического начала. Музыкальная сторона, если и присутствует в них, играет более или менее подчиненную роль. К этой группе относятся древние сказания «Кузый Курпэс и Маян Хылу», «Алпамыша и Барсын Хылу», «Акбузат» и другие, бытовавшие в форме иртэков и кубаиров. При исполнении народного эпоса улавливаются некоторые музыкально-поэтические закономерности. Развитой, поэтический текст кубаиров «сказывается» нараспев. Ритмика короткой, речитативного склада мелодии кубаиров подчинена метрике семисложного «кубаирского стиха».

Более поздним эпико-поэтическим жанром стал байт (бэйет). Первоначально так называли стихи книжного происхождения, осевшие в памяти народа и передаваемые из уст в уста. Позже байтом стали называть поэтическое произведение устной традиции, в основу которого положен значительный, чаще всего драматического характера сюжет, повествующий об историческом или бытовом событии, о ярких, героических личностях. В отличие от жанров иртэка и кубаира, которые в современных условиях не развиваются, байт – живая жизнеспособная форма эпоса, которая активно развивается. Можно сказать, что он, по существу, вобрал в себя функции иртэка и кубаира, стал живой современной формой народного эпоса. Байты, так же как

кубаиры, исполняются речитативом нараспев, но напевы более разнообразны и индивидуализированы.

Другую обширную группу башкирского фольклора, обнимающего все стороны народной жизни, образуют музыкальные жанры. Это прежде всего исторические песни и наигрыши. Они сформировались как жанр в эпоху расцвета традиционного башкирского эпоса, вобрали в себя многие черты эпических форм. В ряде текстов исторических песен, в легендах к инструментальным наигрышам присутствуют темы, образы, художественные и структурные особенности кубаирского стиха. С героическим эпосом связаны исторические песни о судьбах народа, о единстве племен и родов, о пагубности разорения и междоусобиц, о защите родины («Урал», «Искендер», «Султанбек», «Боягым хан»). По легендам к песням, а также по их конкретно-историческому содержанию можно судить о времени возникновения ряда песен. Например, в легенде-песне «Урал» говорится, что песня была сложена в честь возвращения башкирских послов от русского царя Ивана Грозного. Она стала подлинным гимном нашего народа. Ее величественная мелодия, наполненные глубоким смыслом и силой духа слова никого не оставляют равнодушными. В ней воспевается родная земля, за которую башкиры не щадили свои жизни. Именно эту песню я исполнил сегодня для гостей и участников данной конференции:

Урал ты мой, когда в твоих лесах
Срезаю прут, чтобы погонять коня,
Батыров кровь, погибших в битвах,
Из-под ножа стекает у меня.

Не позднее XVIII в. возникает новый пласт исторических песен, в которых патриотическая тема родины и народного единства сплетается с гневными мотивами протеста и борьбы с угнетением и колонизацией (это песни «Разорение», «Колой кантон», «Тевкелев» и др.). Тексты и напевы подобных песен насыщены драматизмом. В них рисуются образы угнетателей и насильников народа, выражается народная ненависть к ним. Название песни «Разорение» красноречиво говорит о ее содержании. Слово «разорение» стало заимствованием башкирского языка. Татарский мурза Кутлумухамет (по крещении Алексей Иванович Тевкелев) – царский сатрап, отличившийся неслыханной жестокостью при подавлении башкирского восстания 1735 – 1736 гг.: он применял массовые казни, дотла сжигал аулы и за эти зверства был повышен в чине. Об этом и говорится в песне «Тевкелев» «Т?фтил??». Башкирский народ выразил в ней ненависть к палачу и навеки проклял его имя:

Покрыл лицо утеса черный лес.
Под ветром он ревет порой ночной.
Слова проклятья врезал я в скалу. –
Пускай же их прочтет потомок мой.

Отразилась в исторических песнях этого периода тема тоски по родине. Герои песен – вполне реальные люди, оставшиеся в памяти народной как смелые, непокорные властям страдальцы за правое дело («Буранбай», «Бииш» и др.). Характерна для башкирских исторических песен и военная тема, раскрывающаяся широко, с различных сторон. Ее яркие образы «Кутузов», «Любизар», «Эскадрон», «Вторая армейская» – об участии башкир в Отечественной войне 1812 года; «Порт-Артур» – о русско-японской войне 1904 – 1905 гг.; «Циолковский» – о незадачливых и жестоких военных начальниках башкирских войск (XIX в.). Историческая песня – жанр активно развивающийся, отражающий важнейшие моменты истории башкирского народа. Есть песни о событиях первой мировой войны, о революции, гражданской войне, о памятных днях нашей действительности. Широкий и разнообразный пласт народных песен связан с жизнью и бытом, с трудовыми процессами. Существуют целые циклы песен о коне, об охоте, о пастушеской жизни. (Песни и наигрыши «ара юр?а» – «Вороной иноходец», «Саптар юр?а» – «Игреньевый иноходец», «Б?рте ат» – «Караковый конь», «А?а ола» – «Хромой саврасый конь», «Юл?отло һунарсы» – «Охотник Юлготло», «Ир?ндек» (название горы), «Ак яурын сал б?рк?т» – «Беркут с белыми плечами и седой головой» и др.). Богаты песнями и бытовые обряды башкир. Наиболее развитым, красочным издавна был свадебный обряд. Он отличается большим своеобразием, и многие черты его напоминают о глубокой древности. Этнографы относят к периоду разложения родового строя такие элементы башкирской свадьбы, как выплата калыма, тайное посещение невесты женихом, выборы для невесты киэмэтлек эсэй, киэмэтлек атай (нареченных мать и отца из родни жениха), бросание молодой наутро после свадьбы в ручей серебряной монеты и т. д. Песни являются составной частью башкирской свадьбы. К свадебным песенным жанрам относятся сенляу (се?л?? – причитание, плач), телэк (тел?к – пожелание молодым всяческого благополучия), хамак (һама – свадебный речитатив), праздничные, застольные песни, поющиеся на свадебном пиру (туй йыры, мэжлес йыры).

С весенними обрядовыми играми связаны песни «Воронья каша», «Вроний праздник» Существуют большие циклы песен и напевов о реках, ручьях, озерах. Многие из них восходят, вероятно, ко

времени, когда у башкир был развит культ природы и животных. Можно сослаться хотя бы на песни «Заятуляк», «Агидель», «Ирендек». Обширен круг песен, посвященных горам, долинам, образам звучащей природы, птицам. Многие из них имеют лирический характер, и образы природы в них оттесняют психологические моменты, настроения человека. Таковы песни «Курташ» (гора), «Горная песня», «Кукушка», «Буренушка», «Звенящий журавль» и многие другие. - Богаты по тематике и жанровым оттенкам лирические песни. Среди них есть своеобразные «молодецкие песни», раскрывающие мир мыслей и чувств башкира-путника, конника, размышления бывалого, много видевшего в жизни человека. К ним можно отнести песни «Пройденная жизнь», «Путник», «Ильяс», «Азамат». Самостоятельную группу составляют лирические песни о девичьей и женской доле. Такие, как «Таштугай», «Салимакай», «Зюльхизя», «Шаура», представляют классические образы башкирского лирического мелоса.

Весьма развита в башкирской музыке любовная лирика. Любовные песни отличаются целомудрием, поэтизацией чувства любви и его носителей. Среди бытовых песен достаточно широко встречаются застольные, гостевые песни, песни на шуточные и сатирические сюжеты, а также плясовые. Самостоятельную группу составляют песни колыбельные и детские. В конце XIX в. появились так называемые песни зимогоров, отражающие труд и быт башкир, работающих на промыслах, фабриках и заводах. Песни и инструментальные наигрыши башкир близки по содержанию и по музыкально-стилевым признакам, хотя, конечно, имеются специфические отличия природы инструментального наигрыша от вокальной мелодии.

Инструментальная народная музыка башкир, представлена наигрышами на курае, реже на кубызе, а в послереволюционный период на гармонии и скрипке. Исполнение песен и наигрышей часто предваряется легендой (йыр тарихы) об истории возникновения данной песни или напева. В легендах, предшествующих исполнению инструментальной музыки, раскрывается содержание исполняемого произведения. О близости вокальных и инструментальных форм башкирской народной музыки говорит наличие такого оригинального вида музицирования, как «узляу» (?зл??). Это особый способ исполнения одним певцом двухголосия, являющегося своеобразной имитацией звучания народного инструмента курая. Должен сказать без ложной скромности, что автору этих строк посчастливилось освоить данный вид музицирования.

Классическим жанром народной песенности является группа узун кюй (оон к?й – протяжных, медленных песен и наигрышей). По существу, термин узун кюй есть не только определение типа мелодии, им в народе определяют жанровые и стилевые черты как самого напева, так и стиль его исполнения. В широком смысле узун кюй есть совокупность стилевых и жанровых приемов, выработанных многовековой художественной практикой, когда создатель напева был и его первым исполнителем, когда мастерство импровизации, в пределах эстетических норм, выработанных традицией, лежало в основе народного искусства. В более узком смысле, под узун кюй подразумевают медленную, протяжную песню или наигрыш. Инструментальные мелодии в стиле узун кюй являются чаще всего вариантами песен, довольно своеобразными и развитыми по своей форме. Термином «кыска кюй» (ыа к?й), т. е. короткая песня, определяется очень широкий пласт народно-песенного искусства, вокальные мелодии и инструментальные напевы в жанре кыска кюй обычно связаны с бытовыми и лирическими темами, но встречаются кыска кюй и на исторические темы. Так же, как песни типа узун кюй, песни в стиле кыска кюй имеют свои характерные особенности, которые вероятно, складывались на протяжении очень длительного периода. Понятие кыска кюй, так же, как и узун кюй, включает в себя определенные стилевые черты напева и характера его исполнения. По своему содержанию и жанровым признакам напевы кыска кюй можно подразделить на несколько групп. Ряд песен в стиле кыска кюй называют в народе һалмак к?й, т. е. спокойная песня. Они исполняются в умеренном темпе, имеют лирико-созерцательный характер, чаще всего в них воспеваются образы природы. Можно привести, например, песни «Тюяляс», «Круглое озеро», «Степной Еркей». Таким образом, башкирское народное музыкальное творчество богато и разнообразно как по содержанию, так и в жанровом отношении. Оно находится в постоянном развитии, и его специфические черты оказывают сильнейшее воздействие на современную башкирскую музыкальную культуру.

Бывая с гастролями по городам и селам нашей области, я каждый раз убеждаюсь, что музыкально-песенное творчество башкирского народа по-прежнему дорого и близко современному слушателю. Тем не менее оснований для благодушия в этой сфере нет. Необходимо прилагать постоянные усилия для того, чтобы не растерять бесценные сокровища народной культуры, завещанные нашими предками, и передать их в целостности новым поколениям.

БАШКИРСКОЕ СЕЛО АСКАРОВО: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

*А. Н. Потапова,
Оренбургский государственный аграрный университет
С. З. Юмакаев,
Оренбургский государственный аграрный университет
г. Оренбург*

Современное село АскарОВО Кувандыкского района Оренбургской области, которое существует больше ста лет, многие приезжие называют «маленькой Швейцарией», живописная природа напоминает знаменитые швейцарские Альпы. Село расположено вдоль полноводной реки Куруил (в переводе с башкирского «Куру юл» – «сухая дорога»), которая берет свое начало в горах Башкирии, в Зианчуринском районе, недалеко от чувашского селения Алексеевка (ныне исчезнувшее). Семь населенных пунктов расположены на берегу этой реки: Яныбаево, Русский и Башкирский Тавлакай, Кужанак, АскарОВО, Куруил, Бурангулово.

Башкиры, являясь коренным этносом на территории оренбургских степей, долгое время составляли численное большинство населения края. Эти земли являлись общим кочевьем башкирских племен усерган, бурзян, тунгаур, и кипчак¹. Распределение пастбищных угодий между этими племенами произошло в первой половине XVI в. в связи с сокращением кочевых угодий, и территория современного Восточного Оренбуржья вошла в состав вотчинных владений одного из крупнейших юго-восточных башкирских племен – усерган. Родоплеменная структура башкир, как и многих других тюрко-монгольских народов, являлась многоступенчатой. Башкирские племена подразделялась на рода (у юго-восточных башкир «ырыу» или «тюб»), а те в свою очередь на более мелкие родовые подразделения («ара», «туп») (от древнетюркского «топ» – группа, кучка). Ю.А. Абсалямова, анализируя родовой состав усерган в начале XX в., отмечает, что оно имело в своем составе следующие роды: аскак (аскак), апанды (абазы), кунак (кунак), айыу (айыу), бишей (биш?й), шишей (шиш?й), сураш (сураш), сары (?ары). По мнению исследователя, у оренбургских башкир есть только две деревни рода айыу – деревня Райманово Саракташского района (неофициальное название Айыу) и деревня АскарОВО Кувандыкского района².

Этноним «айыу» (в переводе с башкирского «медведь») связан, вероятно, с древними тотемными воззрениями башкир и встречается у некоторых родов и родовых подразделений башкир. Под тем же названием известны родовые подразделения у усерган, бурзян, кара (карий)-кыпсаков, тангауров, тамьянцев, айлинцев, шайтан-кудейцев, улу-катайцев, кузгун-катайцев, кубалек-табынцев, сынрянцев, ирэктинцев и кайпанцев. В этногенетических преданиях родов и родовых подразделений, носящих «медвежьи» этнонимы, название объясняется тем, что их представители якобы являются потомками тех мифических первопредков, которые родились от сожительства девушки или женщины с медведем, обладавшим человеческими качествами³.

Изначально поселение, которое принадлежит к числу старинных башкирских населенных пунктов, называлось Аскар-Култай. По свидетельству старожилов, первые жители – Аскар и Култай – пришли из Башкирии. В переводе с башкирского их имена означают: воин и хлебопашец. Первые поселенцы, обосновавшиеся на землях Аскароро (в тот период времени принадлежавших Башкирии), работали на богатого бая Кирея Ермакова.

Серьезные изменения в устоявшемся укладе жизни селян связаны с установлением советской власти. В 1929 году 11 бедняцких семей организовали ячейку колхоза. Инициатором выступил Василий Ямщиков, его поддержали и оказывали помощь местные активисты: Канакужа Казакбаев, Гайса Казакбаев, Самигула Кульчуринов, Ахматдей Юмакаев и другие. По их настоятельной просьбе село Аскароро было отделено от Башкирии и присоединено к колхозу «Борец за свободу», в составе которого в 1934 году находились три деревни – Куруил, Аскароро и Бурангулово. Люди жили бедно. Основным занятием являлось земледелие, колхозники пользовались традиционными орудиями труда – сохи, бороны, серпы, косы и др. Старожилы вспоминают, что хлеб засеивали вручную, жали серпами, молотили цепями. Основная тяговая сила и помощники – лошади и быки.

После объединения трех сел председателем колхоза избрали Д.П. Половина. Впоследствии он ушел добровольцем на фронт, погиб во время Великой Отечественной Войны. Тяжелейшие испытания 1930-х – 1940-х годов довелось вынести колхозникам: непосильная работа, голод, но люди продолжали жить мечтой о лучших временах.

Волна укрупнения хозяйств, прокатившаяся по стране в 1950-е годы, коснулась и жителей Аскароро. В 1958 году произошло укруп-

нение хозяйства: объединились колхоз им. В.И. Чапаева и «Борец за свободу». Новый колхоз назвали «Дружба». В его состав вошли пять населенных пунктов: Аскароро, Бурангулово, Куруил, Верхняя Кайракла и Нижняя Кайракла. С 1970 по 1982 годы колхоз возглавлял Ф.А. Абдуллин. Под его председательством было сделано очень много по обновлению производственных помещений: в с. Аскароро построили новые фермы, механизировали дойку и другие производственные процессы. Для усиления кормовой базы подготовили орошаемый участок, газифицировали жилой фонд, построили животноводческий комплекс, благоустроили село. Для достижения успехов, по мнению местных жителей, важно не только много внимания уделять культуре земледелия, необходимо родиться на этой земле, поклоняться ей, не изменять ни при каких обстоятельствах.

Существуют в селе свои традиции и обряды, которые бережно сохраняются, большинство из них тесно связаны с религией, исламом. Содержание многих семейных обычаев в настоящее время изменилось, в них сократились архаические черты, усилились социально-бытовые элементы, но их значение в жизни человека осталось прежним. Так, из традиционных обрядов, связанных с рождением ребенка ныне бытуют поздравления с новорождённым, обряд наречения имени, обрезание. Обряд наречения имени (исем туйы) устраивался на третий, 6 или на 40-й день после рождения. Существовало поверье, что если ребёнок часто плачет, значит, он просит имя. На праздник приглашают муллу, родственников, соседей. Ребёнка укладывают перед муллой на подушку головой к кибле (направление на Каабу, куда обращаются мусульмане во время молитвы). Мулла, прочитав молитву, трижды произносит в уши ребёнка (сначала в правое, затем в левое): «Пусть твоё имя будет таким-то». По случаю торжества готовится угощение. На стол подаются традиционные блюда: мясо, суп-лапша, каша, блины, баурсаки, чай, мёд, кумыс и др. Во время обряда роженица преподносит подарки своей матери, свекрови. Размеры подарков зависели от благосостояния семьи. Традиционно одаривали и повитуху платьем, шалью, платком или деньгами.

По представлениям башкир, жизнь ребёнка и его счастье во многом зависит от имени, которое влияет на судьбу, характер и способности человека. Не случайно родители тщательно выбирали имя, которое часто воспринималось как оберег (тем детям, здоровье которых внушало опасение, давали защитные имена). В этом нашла отражение вера в магическую силу имени. Многие имена восходили к древ-

ности, связаны с почитанием солнца, луны, земли, явлениями природы, названиями растений и др.; они отражали занятия людей, физические свойства человека, время и место его рождения. Распространёнными среди имён-оберегов стали имена, связанные с металлическими предметами или с камнями. Имена, данные при рождении, могли изменяться при чрезвычайных обстоятельствах, например, из-за частых болезней⁴.

Среди других традиций, которые поддерживают жители с. Аскароро – коллективный истиска-намаз, молитва о ниспослании дождя. Мусульмане, следуя вероучению Пророка Мухаммеда, собираются на общую молитву в случае засухи и приносят в жертву животных – курбан. Колхоз «Дружба», в состав которого входит Аскароро, выделяет для проведения всеобщего аята черную корову. Женщины готовят различные блюда, накрывают столы в центре села. Мероприятие завершается коллективной трапезой.

Приверженность бытовым традициям, идущим из глубины веков, прослеживается и в питании местных жителей. Как и прежде молочные, мясные и мучные продукты занимают основное место в питании башкирских семей. Собранные с топленого молока густые сливки употребляют в качестве приправ к кашам, чаю и похлебкам. Из сметаны (каймак) сбивают масло (май). Заквашивая молоко, из него делают творог (эремсек), кислое молоко (катык) и другие продукты. Высушенная на медленном огне сладкая красноватая творожистая масса (эжекэй) заготавливается впрок: в качестве лакомого кушанья она часто подается к чаю. Из кислого молока готовят (путем длительного кипячения и отжима полученной массы) кисло-соленые сырки (корот), их употребляют свежими (йэш корот) или, высушив, запасают на зиму, подавая затем к чаю, похлебкам. В жаркие летние дни утоляют жажду кислым молоком, разбавленным водой (айран, дйрэн). Любимый напиток — чай, который подают с медом. Селяне выращивают разнообразные овощные культуры. Под влиянием русской кухни у башкир появились новые блюда: щи, супы, жареный картофель, пироги, варенье, соленые овощи, грибы. В то же время такие излюбленные башкирские кушанья, как бишбармак, салма, пользуются признанием у представителей других национальностей.

Аскароро расположено в удивительных по красоте местах: леса, горы, речка. Животный мир весьма разнообразен и богат: много сурков, есть лоси, косули, рысь, волки, лисы, изредка заходит медведь. Между селами Аскароро и Кайракла образован Кайраклинский сур-

чинный заказник площадью 15 тыс. га, созданный для охраны и воспроизводства степных животных.

Прошлое села Аскарново – самобытная страница в истории Оренбургского края, России. Исторически так сложилось, что большая часть селян – башкиры. Сегодня в селе насчитывается 61 двор, в которых проживают 145 человек. И люди, жившие и живущие здесь, вне зависимости от жизненных перипетий, были и остаются великими тружениками, которые сами создают и бережно сохраняют историю своей малой родины.

Примечания:

¹Абсалямова Ю.А. К истории изучения башкир Восточного Оренбуржья // Народы Урало-Поволжья: история, культура, этничность. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 2003. С. 104 – 107.

²Абсалямова Ю.А. Племя усерган в составе башкир Восточного Оренбуржья // Феномен евразийства в материальной и духовной культуре, этнологии и антропологии башкирского народа: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2009. С.20 – 23.

³Илимбетова А.Ф. Отражение культа медведя в мифологии и народных традициях башкир // Актуальные проблемы истории, языка и культуры Башкортостана: Сб. науч. трудов молодых ученых ИИЯЛ УНЦ РАН. Уфа, 2008. III выпуск. С.107–119.

⁴Кузбеков Ф.Т. История культуры башкир. Уфа, 1997.

БАШКИРЫ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ И МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ (ИЗ ОПЫТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ В 1946 – 2013 гг.)

*О.Ю. Устинова,
Оренбургский государственный аграрный университет
г. Оренбург*

Испокон веков Оренбуржье было многонациональным. На территории края в настоящее время проживает более 100 народностей и этносов. Их хозяйственное и культурное взаимодействие имеет многовековую историю.

Одним из этносов, соседствующих с другими в Оренбургской области, является башкирский народ. По данным переписи 1989 г., башкиры живут компактно в Гайском (2734 чел.), Красногвардейском (5378

чел.), Кувандыкском (1864 чел.), Саракташском (1881 чел.) районах. Башкиры есть и среди городских жителей: к началу 1990-х гг. в Оренбурге их насчитывалось 6211 человек, в Орске – 4521 человек, Медногорске – 2839, Гае – 1965 человек¹. По данным переписи населения 2002 г., в Оренбургской области проживают более 52 тысяч башкир².

Соседство башкирского народа с другими национальностями на территории Оренбургского края имеет плодотворные результаты. Касается это и культурного взаимодействия. Особенно ярко оно проявилось в советское время, когда под руководством местных органов власти народности, населявшие Чкаловскую область, выполняли государственные задачи по подъему промышленности, сельского хозяйства, развития культурно-бытовой сферы.

В советское время регулярными стали многочисленные культурно-массовые мероприятия, организуемые местными органами власти, партийными структурами. Именно от их слаженной работы зависела бесперебойная деятельность очагов культуры.

Ключевую роль в этом процессе сыграли простые люди. Так, до Великой Отечественной войны в Матвеевском районе Чкаловской области большой популярностью пользовался Ново-Узелинский клуб, возглавляемый К.В. Волковым. Коллектив клуба вел многогранную культурно-просветительную работу и получал высокие оценки на смотрах художественной самодеятельности. В годы войны многие сельские жители уходили на фронт, в том числе К.В. Волков. Клуб запустел, работа ослабла. После войны К.В. Волков вернулся в село, приступил к своей прежней работе. За два месяца были восстановлены клуб и изба-читальня. «В читальне установлен новый радиоприемник, имеются книги и подшивки газет, сделан ремонт. Проводятся в клубе коллективные читки газет и художественной литературы, доклады и беседы о текущем моменте. Волков собрал ранее принадлежащий клубу музыкальный инструмент, отремонтировал его и организовал музыкальный кружок. Работают хоровой и драматический кружки. На весеннем севе проводятся спектакли и концерты. Организована доставка газет в бригады и тракторные отряды. Регулярно выпускаются стенные газеты и боевые листки»³. В результате Ново-Узелинский клуб в 1947 г. стал лучшим в районе.

Не менее популярной в послевоенные годы была изба-читальня Кинзельского сельсовета Люксембургского района. Как сообщала районная газета в январе 1947 г., «разнообразие форм агитации и живое содержание в работе сделали избу центром политической работы

на селе. При избе организованы хоровой, музыкальный, драматический кружки, которые регулярно выступают перед колхозниками»⁴. Эффективно работала в этом же районе изба-читальня колхоза «1-е мая». Избач «оказывает большую помощь агитаторам, проводит беседы с избирателями, рекомендует литературу молодым избирателям»⁵.

Важное место занимала организация массовых спортивных мероприятий. 3 июня 1951 г. в с. Асекеево состоялся большой массовый спортивный праздник, в котором приняло участие, как население районного центра, так и представители многих колхозов, гости из соседних районов. «Праздник открыл председатель комиссии тов. Рахимов. Заместитель зав. райсельхозотделом тов. Заманов коротко сообщил участникам «Сабан-туя» об итогах весеннего сева и очередных задачах в подготовке к уборочной кампании. Выступали борцы на поясах, велосипедисты. На конных бегах хорошо прошли юные наездники. Волейболисты Краснопартизанского района взяли первенство в соревновании с асекеевцами. На площади выступали кружки художественной самодеятельности, до самого вечера пели, плясали»⁶.

Одним из аспектов во взаимодействии народностей Оренбургского края стала организация смотров художественной самодеятельности. Именно на них с особой широтой проявилось обогащение культуры, традиций и быта жителей региона.

В конце февраля 1947 г. в Люксембургском районе начался смотр художественной самодеятельности сельской молодежи. Участие в мероприятии приняли три коллектива сел Яшкино, Вознесенка, Ново-Петровка и 14 человек отдельных исполнителей. «Особенно большим вниманием у зрителей пользовался коллектив молодежи райцентра. Под руководством комсомолки Быковой Зои были исполнены белорусские пляски «Крыжачок» и «Левониха». Были исполнены хоровые песни под руководством Пеннер, выступления на аккордеоне Н. Симонова, плясовая «Цыганочка» в исполнении М. Капенкиной»⁷. Подводя итоги смотра, районная газета сообщала об участии в выступлениях 220 юношей и девушек школ и сельской молодежи. «Лучшими исполнителями, завоевавшими первенство в олимпиаде, отмечены коллективы сел Яшкино (руководитель Е. Пеннер) и Ново-Петровки (руководитель А. Шилов). 1600 рублей премий и 15 грамот выдано участникам, завоевавшим первенство в смотре художественной самодеятельности»⁸.

Аналогичные мероприятия проводились и с последующие годы. Так, в ноябре 1949 г. состоялся областной смотр художественной са-

модеятельности слепых, первенство в котором завоевал коллектив художественной самодеятельности Бугурусланского клуба облВОС, получивший в качестве первой премии баян⁹. В марте 1950 г. руководство Ивановского района организовало смотр художественной самодеятельности. 26 марта 1950 г. на нем выступили коллективы Александровской неполной средней школы и участники кружков художественной самодеятельности районного Дома культуры¹⁰.

Широкий размах приобрел смотр самодеятельности в 1951 – 1952 гг. В селах Елатомка, Кирюшкино, Коптяжево, Красноярка, Пилюгино, Саловка Бугурусланского района в феврале 1951 г. прошли кустовые смотры художественной самодеятельности. Участниками стали 175 человек. Лучшие кружки и исполнители 3 – 4 марта 1951 г. приняли участие в районном смотре в Доме культуры¹¹.

С 21 по 23 марта 1952 г. в Сакмарском районе состоялся смотр художественной самодеятельности. Комиссия по проведению районного смотра, рассмотрев итоги, в апреле 1952 г. присудила первое место художественному коллективу районного Дома культуры. 36 участников художественной самодеятельности были награждены почетными грамотами и подарками¹².

Коллективы, активно выступавшие на смотрах художественной самодеятельности, оставались лучшими в своем деле даже в будние дни. Так, 28 января 1951 г. в Асекеевском районном Доме культуры состоялся концерт художественной самодеятельности Мартыновского сельсовета под руководством учителя средней школы тов. Жулидова. На концерте присутствовало более 200 человек¹³. 3 февраля 1951 г. там же кружок художественной самодеятельности Старо-Кульшариповского сельского клуба показал постановку на татарском языке пьесы Р. Ишмуратова «За родину». Спектакль посетило около 200 человек¹⁴.

Оформившиеся в советское время традиции взаимодействия власти и общества, этносов друг с другом были продолжены и в постсоветские годы. Массовыми стали праздники, организованные органами власти совместно с местными жителями. Так, 21 июля 2008 г. в селе Кутуш Новосергиевского района Оренбургской области состоялся областной праздник башкирской культуры. Участие в мероприятии приняли жители Гайского, Красногвардейского, Кувандыкского, Новосергиевского, Саракташского районов. На круглом столе, состоявшемся накануне празднования, представители башкирских общественных организаций, творческой интеллигенции, ученые и педа-

гоги обсудили вопросы изучения этнической истории, рассмотрели проблемы сохранения и развития культуры башкирского народа. Участники мероприятия отмечали, что «главными составляющими национального самосознания являются язык и историческая память». Было предложено «поощрять интерес, прежде всего, детей к изучению и составлению шежере своих семей и родов»¹⁵.

В ноябре 2008 г. в Республике Башкортостан состоялся круглый стол «Оренбургские башкиры и перспективы их духовного развития», открывший Дни культуры башкир Оренбургской области в Башкирии. По замечанию председателя Исполкома Всемирного курултая башкир Р. Азнабаева, «Оренбург занимает особое место в истории башкирского народа, в том числе, в становлении его государственности. Республика Башкортостан придает особое значение сохранению и развитию культуры, языка и традиций башкирского народа в регионах России»¹⁶. Как отметил В.В. Амелин, в Оренбургской области работают 15 башкирских общественных объединений, действует областной Курултай башкир, выпускающий газету «Караван-сарай» на башкирском языке. В 47 школах 10 районов области изучается башкирский язык. Работают более 70 башкирских творческих коллективов¹⁷.

Таким образом, на территории Оренбургского края длительное время осуществляют взаимодействие многие этносы и народности. Сохраняя традиции и обычаи, они обогащают их через широкое участие в межкультурном общении.

Примечания:

¹³Оренбургская область [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dictionary.sensagent.com>

²Башкиры, проживающие в Оренбургской области, создали свой центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://volga.ria.ru/society/20060915/81511982.html>

³Зотов, Л.М. Работа клуба оживилась / Л.М. Зотов // По ленинскому пути. Матвеевский район. – 1947. – 5 июня. – С. 2.

⁴Избирательная кампания и избы-читальни // Коллективная мысль. Люксембургский район. – 1947. – 3 января. – С. 1.

⁵Избирательная кампания и избы-читальни // Коллективная мысль. Люксембургский район. – 1947. – 3 января. – С. 1.

⁶Трынов, И. На празднике «Сабан-туй» / И. Трынов, Х. Галимзянов // Ударники полей. Асекеевский район. – 1951. – 7 июня. – С. 1.

⁷Власов, В. Смотр художественной самодеятельности / В. Власов // Коллективная мысль. – 1947. – 20 марта. – С. 2.

⁸Власов, В. Итоги смотра художественной самодеятельности / В. Власов // Коллективная мысль. – 1947. – 24 апреля. – С. 2.

⁹Антропов, П. Заняли первенство по области / П. Антопов // Бугурусланская правда. – 1949. – 20 ноября. – С. 2.

¹⁰Смотр художественной самодеятельности // Голос ударника. Ивановский район. – 1950. – 30 марта. – С. 2.

¹¹Голощапов, А. С кустовых смотров художественной самодеятельности / А. Голощапов // Бугурусланская правда. – 1951. – 28 февраля. – С. 2.

¹²Заняли первенство // Большевицкая правда. Сакмарский район. – 1952. – 10 апреля. – С. 2.

¹³Галимзянов, Х. Концерт художественной самодеятельности / Х. Галимзянов // Ударники полей. – 1951. – 1 февраля. – С. 2.

¹⁴Галимзянов, Х. Колхозная самодеятельность на сцене районного Дома культуры / Х. Галимзянов // Ударники полей. – 1951. – 8 февраля. – С. 1.

¹⁵Юлбарисов, Б. Оренбургские башкиры отпраздновали сабантуй / Б. Юлбарисов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashklip.ru/news/2008-07-21-150>

¹⁶Круглый стол «Оренбургские башкиры и перспективы их духовного развития» открыл Дни культуры башкир Оренбургской области в Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashinform.ru/news/172622/>

¹⁷Там же.

КУЛЬТУРА БАШКИР КРАСНОГВАРДЕЙСКОГО РАЙОНА

*Р. М. Бахтияров,
глава МО «Пролетарский сельский совет»
Красногвардейского района Оренбургской области
г. Оренбург*

В Оренбургской области проживает крупная часть башкирского народа – около 47 тыс. человек. Они расселены компактно как в ее восточных, так и в западных районах области – в бассейнах рек: Урал, Большой Ток и Малый Ток, Уран, Большой Кинель, Бузулук. По данным Всероссийской переписи населения в 2010 году общая численность башкир составила 1584554 человек, из которых 46696 проживало на территории Оренбургской области. Это означает, что в нашем регионе проживает 3,1 % от общего числа башкир. По этому показателю мы уступаем лишь Челябинской области, где проживает 166372 гражданина башкирской национальности, то есть 9,9% от их общей численности. В Оренбуржье насчитывается более сотни поселений с башкирским населением.

Наибольшая часть башкир области численностью около 17000 человек компактно проживает в Красногвардейском районе, что связано с тем, что современная Оренбургская область является лишь частью огромной территории исторической Башкирии, и, поэтому башкиры, проживающие здесь, являются неотъемлемой составной частью единого башкирского этноса. Неоспоримым является тот факт, что оренбургские башкиры являются коренными жителями своего края. В исторической литературе башкир, проживающих на территории бассейна рек Ток и Уран (по-башкирски Ту и Соран), называют тук – суранские. В начале 20-х годов прошлого века некоторое время существовал Ток-Чуранский кантон в составе Башкирской автономной республики.

У нас представлены все родоплеменные объединения башкир, существующие издревле: юрматы, кипчак, бурзян, табын, катый, мин, усерган, тамьян. По типу материальной культуры и хозяйства они относятся к юго-восточной и юго-западной этнографическим группам. Язык оренбургских башкир по основным признакам отнесен специалистами к южному, или юрматинскому диалекту башкирского языка. Однако, например разговорная речь башкир Красногвардейского района близка к дёмскому диалекту (говору) башкир.

Красногвардейский район расположен по-нижнему течению реки Ток Башкиры здесь основали поселения: Старый Юлдаш и Новый. Юлдаш, Юлты, Верхний Яик, Караяр, Карьяпово, Нижний Ильяс, Верхний Ильяс, Средий. Ильяс, Нижний Бахтияр и др. Крупный ныне центр сельсовета – п. Пушкинский в прошлом – башкирское село Еганлек. Около половины жителей районного центра – с. Плешаново и ряда других окрестных, в прошлом немецко-русских поселений ныне являются башкирами. Самые ранние упоминания о башкирах на Южном Урале датируются в исторических источниках IX в. Согласно шежере (родословной) семьи Давлетовых их предки проживали на территории современного Красногвардейского района с XVII века. По воспоминаниям Агишева Равиля Байгужиневича деревня Карьяпово была основана в 1630 – 1640 годах. Он ссылается на то, что в детстве старейшие жители деревни читали на камнях могил годы рождения и смерти своих покойных родных и близких. Следовательно, можно предположить, что деревня образовалась ещё раньше. 1764 г. д. Карьяпово по дарственной на владения землями была передана Карьяпу и Кулману Агишевым. В ревизских сказках 1795 г. упоминаются Кунакбай, Суяргул, Исмагил, Салих Кулмановы.

К сожалению, количество башкирских сел и деревень за последние годы сократилось до 10. Несмотря на это башкиры по-прежнему составляют значительный процент населения района. Наша земля является родиной многих известных личностей, внесших неоценимый вклад в литературу, культуру и искусство башкирского народа. Это народный сәсэн – Мухаметша Бурангулов, поэт Даут Юлтый и Сулейман Муллабаев. Последний являлся единственным башкироразычным детским поэтом, проживающим за пределами Башкортостана. Башкирское население района отличается своей приверженностью к национальной культуре и вере предков. Здесь построены мечети в селах Плешаново, Старый Юлдаш, Бахтиярово, строится в селе Верхний Ильяс.

Традиционная культура башкир Оренбуржья в своей основе абсолютно идентична традиционной культуре народа в целом. Оренбургские башкиры в языковом отношении не отличаются от башкир, проживающих в центральных, южных и юго-восточных районах Башкортостана. Основание большинства башкирских деревень связано с переходом полукочевого населения к оседлости. Некоторая их часть в ряде случаев является выселками из более крупных деревень. В процессе становления башкирских поселений можно отметить несколько этапов. Еще при сезонном кочевании у башкир наряду с весенними, летними и осенними стоянками существовали зимовки, которые становились ядрами будущих поселений. Традиционное хозяйственное занятие в виде кочевого и полукочевого скотоводства обусловило то, что основным типом жилища башкир в течение многих веков служила юрта, покрытая несколькими слоями войлока, которая в зимнее время дополнительно обкладывалась снегом. Жилища башкир отличались значительное разнообразие. Исследователи подразделяли их на две обширные категории: временные и постоянные. Башкиры в период выездов на летние пастбища и выполнения сезонных сельскохозяйственных работ строили временные жилища в виде различных шалашей из подручных материалов. Из-за дефицита строевого леса срубные постройки в степной зоне Оренбуржья встречались довольно редко. Обитатели южных и восточных степей чаще всего строили плетневые мазанки, полуземлянки или жилища из камня-плитняка и сырцового кирпича – самана, в состав которого входят глина и солома. Саманный кирпич был оптимальным строительным материалом из-за своей доступности и хороших теплоизоляционных свойств. Эти жилища сооружались с покато́й земляной (глинобитной) или

двускатной соломенной крышей. Саманные и дерновые мазанки были особенно характерны для деревень в долинах Тока, Большого и Малого Урана, а также по Большому Иргизу и Камелику. Из самана строили здесь не только большую часть домов, но и мечети¹. За редким исключением жилища башкир имели довольно убогий вид. До середины XIX века башкирские деревни на взгляд европейца представляли хаотичное, стихийно сформировавшееся скопище лачуг.

Тем не менее, башкирские деревни отличались своей открытостью, широкими улицами, большими расстояниями между домами, отсутствием зеленых насаждений. Выдающийся русский ученый-этнолог С.И. Руденко отмечал, что « в башкирских деревнях вообще ни во дворе, ни около дома не встречалось ни деревца, ни кустарника, ни тем более сада»². Следствием господствовавших в прошлом патриархально-общинных отношений являлось отсутствие каких-либо оград вокруг усадеб. Переход населения от полукочечевого образа жизни к оседлости отразился на их застройке. Приусадебный хозяйственный комплекс, наряду с сооружениями полузакрытого типа, летними очагами пополнился такими постройками как бани и амбары. Размеры усадеб, расположение жилых и надворных построек сильно варьировались в зависимости от уровня обеспеченности семей. Зажиточные семьи имели по несколько амбаров: отдельно для зерна, для муки, для мяса. А у многих бедняков их вообще не было – имевшийся небольшой запас продовольствия они держали в домах или кладовке в сенях.

Наряду с укрупнением имевшихся башкирских сел появлялись и поселения со смешанным этническим составом. Эти процессы не могли не отразиться на материальной культуре башкир Оренбуржья. Постепенно традиционный сельский дом был значительно модифицирован: увеличилась жилая площадь и высота потолков, появилось деление помещений на функциональные части (гостиную, детскую, кухню, спальню и т. д.). Почти в каждой усадьбе появились летние кухни, бани, погреба. На приусадебных участках выращиваются овощи и картофель, большинство домов окружают фруктовые деревья и кустарники. В настоящее время внешний облик сельских домов и усадеб башкир практически не отличается от аналогичных объектов материальной культуры других народов, населяющих Оренбуржье.

Для обогрева жилища и приготовления пищи длительное время служила примитивная печь каминного типа. Постепенно они были заменены на более совершенные, слегка видоизмененные, рус-

ские печи. Для отопления использовались различные виды топлива. Так как лишь незначительная часть территории современной Оренбургской области была богата лесом, наиболее распространенными видами топлива были кизяк и хворост. Интерьер жилища оренбургских башкир практически унифицировался. Элементы традиционного внутреннего убранства жилищ в основном сохраняются только на селе.

Сложившийся на протяжении многих столетий национальный костюм башкир привлекает внимание своей практичностью и простотой. При изготовлении традиционной одежды башкиры широко использовали материалы животного происхождения: овчину, кожи, войлок. Зажиточная часть населения могла позволить себе верхнюю одежду из шелка, бархата, парчи и других восточных тканей. Повседневный костюм представлял собой длинную рубаху, надеваемую навыпуск поверх холщовых или хлопчатобумажных штанов. Знатные башкиры нередко носили камзолы с рукавом до локтя или безрукавные. В южных районах Башкирии и примыкающей к ним территории Оренбуржья более распространенной была одежда казачьего покроя – сшитые из темной ткани приталенные кафтаны-казакины с рукавом, стоячим воротником и глухой застежкой. В торжественные дни на камзолы и казакины надевали приталенные бешметы, просторные плотные халаты-еляны или чапаны. Издавна сезонной и праздничной теплой одеждой у башкир являлись шерстяные чекмени. Для зимы чекмени и бешметы шили на меху. Во многих семьях имелись овчинные шубы и тулупы. Праздничными считались шубы из лисьего или волчьего меха. Рабочая и зимняя одежда, как правило, подпоясывалась ремнем или кушаком. Распространенной верхней одеждой женщин были тканевые еляны, чекмени и кафтаны. Очень часто женская одежда отделялась вышивкой, сукном, позументом, на грудь и полы нашивались кораллы, бисер, перламутр, монеты и серебряные подвески. Башкирский национальный костюмный комплекс имел свои локальные варианты. Исследователи отмечают, что особенности самаро-иргизского комплекса (по рекам Большой и Малый Уран, Иргиз, Камелик, Самара, Ток) объясняются историей формирования этой группы башкир. Переселенцы с юга Башкирии соединили элементы культуры юго-восточного и юго-западного этнографических районов.

Для пищевых традиций башкир характерным является сочетание мясных и молочных продуктов с зерновыми и мучными. Удельный вес тех или иных видов продуктов у башкир, проживавших в раз-

личных территориях, существенно различался и зависел от преобладающих традиционных хозяйственных занятий. У южных башкир, в том числе и у оренбургских башкир, длительное время сохранявших полукочевой уклад жизни, ассортимент мясных и молочных блюд был более разнообразен. Питание каждой семьи, естественно, зависело от материальных возможностей. Потребление мяса зависело не только от достатка в доме, но и от состояния скотоводства в том или ином уезде. Важным продуктом питания являлось коровье молоко. Оно употреблялось в свежем виде, на нем также готовились мучные и крупяные каши и жидкие блюда. Важное место в повседневном питании занимали масло, сливки, творог и кисломолочные продукты. Во многих семьях впрок заготавливалось значительное количество особого вида сухого сыра – корота, обладающего питательными и целебными свойствами. Сырьем для него служило длительно киснувшее в кадках молоко. Освежающим, хорошо утоляющим жажду напитком являлся айран, получаемый путем разведения ключевой водой кислого молока. Большой популярностью пользовался издревле известный в скотоводческом мире напиток – кумыс, приготовляемый из кобыльего молока.

Башкиры предпочитали вареное, приготовленное в котлах мясо. Особенно вкусными и полезными считались конина и баранина. Как правило, мясо употребляли с отваренной лапшой или картофелем (с XIX века). Свинина по законам шариата не употреблялась вовсе. За исключением крови и желез внутренней секреции в пищу употреблялись все части туш животных. Распространенными способами хранения мясных продуктов были соление, вяление и копчение.

Значительное место в рационе башкир занимали также различные блюда, приготовленные из злаков. В повседневном питании были популярны различные супы, похлебки, изделия из теста. Цельное, прокаленное в котлах зерно являлось излюбленным лакомством взрослых и детей. Повсюду был популярен талкан – истолченное на зернотерке или в ступе проваренное и высушенное или прожаренное зерно. Перед употреблением его разваривали кипятком, заправляли маслом или размешивали в горячем молоке. Результатом являлось вкусное и питательное блюдо. Башкиры также охотно использовали в пищу рыбу, мед и различные дикорастущие растения и ягоды.

На протяжении веков у башкир выработался неукоснительно соблюдаемый этикет гостеприимства. Любые общественные события и праздники всегда сопровождались коллективными трапезами. Не-

смотря на то, что культура питания оказалась более инертной, чем другие стороны народного быта, новые веяния проникли и сюда. Во второй половине XX века кухня оренбургских башкир заметно видоизменилась – в ней появились блюда, не характерные для этого народа: салаты, соленья, варения и т.д. Питание стало более разнообразным, в рационе башкир увеличилась доля овощей и фруктов. На столах стали появляться даже грибы, которых башкиры никогда не ели. Несмотря на то, что в городах и поселках традиции заметно ослаблены, в семьях башкир наблюдается пристрастие к определенной пище, соблюдается установленный порядок приема гостей. Более прочными являются традиции питания в сельской местности, где нередко традиционная мясо-молочная кухня сохраняется практически в полном объеме. Семьи с возросшими материальными возможностями стремятся к возрождению национальных традиций питания.

Башкиры Красногвардейского района выделяются среди других башкир региона своей активностью, в первую очередь в развитии частного предпринимательства. Здесь башкирам принадлежат крупные (например, рынок Далан) и средние торговые комплексы и центры, бензозаправки. Они активно развивают строительный бизнес, сферу обслуживания, фермерское дело и т.д. Башкиры хорошо представлены в муниципальных, административных органах власти. Особенно важно то, что башкирские бизнесмены небезучастны к судьбе родной культуры, образования и языка. Оказывают материальную и организационную помощь местной общественной организации башкир – курултаю башкир, а также помогают деятельности фольклорных коллективов. Об этом свидетельствует прошедшие в августе 2011 г. областные дни башкирской культуры, на которых только Красногвардейский район смог выделить и оснастить юрты (5 штук). Район был хорошо представлен фольклорными коллективами.

Новая общественно – политическая, экономическая ситуация внесла очень серьезные изменения в культурную жизнь людей. Положительное влияние на культурную жизнь людей оказала доступность телепрограмм. Башкирское спутниковое телевидение, частыми гостям района стали артисты республики Башкортостан, поездки в г. Уфу стали регулярными. Для многих выпускников школ стали доступны высшие учебные заведения Башкортостана. Однако, острых вопросов меньше не становится. Существует серьезная угроза существованию родного башкирского языка. Фактически сведено на нет его изучение в школах района. Языком общения в башкирских селах

становится русский язык. Периодическая литература на башкирском языке становится редким в семьях наших земляков. Только в двух селах функционируют школьные образовательные учреждения с преподаванием башкирского языка. Педагоги, которые являлись центральным ядром культурно-просветительной жизни, отошли от общественной жизни. Надеяться на то, что кто-то придет и возродит культуру башкирского народа, разбудит в этносе самосознание, невозможно. Наши предки тысячи лет развивали, сохраняли и донесли до сегодняшнего дня культуру башкирского народа. Самая актуальная задача дня для нас: не дать исчезнуть, раствориться башкирскому языку и национальной культуре во мгле времени.

Примечания:

¹Шитова С.Н. Материальная культура // Башкиры: этническая история, традиционная культура. Уфа, 2002. С.120.

²Руденко С.И. Башкиры: историко-этнографические очерки. М.-Л., 1953. С.248.

**ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
БАШКИРСКОГО ПЧЕЛОВОДСТВА**

*Ф.М. Надршин,
Оренбургский государственный аграрный университет
Р.И. Ильясов,
Оренбургский государственный аграрный университет
г. Оренбург*

Исследователи, описывающие башкир, отмечали, что самоназвание этого народа имеет несколько этимологических значений. Слово «башкорт» в одном из вариантов перевода на русский язык означает «главный пчеловод» («баш» – голова, «корт» – пчела). Такое название башкирам, по мнению некоторых русских исследователей (Н.В.Казанцев, М.Лосиевский) было дано не случайно – оно указывало на род их основного занятия. Исторические документы свидетельствуют, что бортничество как народный промысел процветало на территории современного Башкортостана с глубокой древности. Об этом повествуют записки арабского путешественника Ахмеда ибн-Фадлана, датированные 922 годом нашей эры, и говорят находки от-

крытого в 1902 г. Бирского могильника, возраст которого составляет примерно полторы тысячи лет. Там среди прочей утвари найдено полное снаряжение бортника – добытчика лесного мёда.

Общепризнано, что Башкирия – классическая страна пчеловодства и бортничества. В русской «Книге Большому Чертежу», написанной в 1627 году, было отмечено, «кормля их (башкир) мед, зверь и рыба». По мнению современного башкирского историка Р.З Янгужина в конце XVIII – начале XIX вв. сложилось хозяйственное районирование Башкирии, представленное следующими тремя зонами: земледельческим, земледельческо-скотоводческим, скотоводческим со слабым развитием земледелия¹. И во всех этих районах бортничество было распространенным видом хозяйственной деятельности.

В историческом плане различают две ступени развития пчеловодного промысла в далеком прошлом башкирского народа: примитивное бортничество и бортевое пчеловодство. Примитивное бортничество – это зачаточная форма использования медоносных пчел, в которой еще преобладают элементы «охоты за мёдом», при котором добыча меда сопровождалась разорением пчелиных гнезд в естественных дуплах деревьев. Бортевое пчеловодство – более высокая организация пчелиного промысла, характеризующаяся сосредоточением в собственности человека больших количеств бортей, отмеченных родовым знаком (тамгой).

В настоящее время в государственном природном заповеднике «Шульганташ», находящемся в Бурзянском районе Республики Башкортостан, и близлежащих деревнях бортничество сохраняется как народный промысел. Древние приемы башкирских бортников описаны во многих исторических документах. Во второй половине XVIII в. бортничество башкир достигло своего расцвета. Ценные сведения об этом промысле на Южном Урале были собраны и опубликованы ученым-географом и историком Петром Ивановичем Рычковым, участником Оренбургской экспедиции, организованной в 1730-х гг. Рычков, изучая природу и быт народов Южного Урала, заметил в своих трудах, что «...повсюду же леса, в которых множество пчел», а главная экономия башкир состоит «в конских заводах, содержании скота и бортевых пчел.» В своей работе «Третье продолжение о пчелах» он писал: «Можно сказать, что из одной Башкирии многие тысячи пудов меду и воску внутрь государства каждого дно отпускается»².

П.И. Рычков стал основателем отечественной пчеловодческой науки, родившейся на уральской земле. Изучение башкирского пче-

ловодства позволило ему обобщить собранный материал и опубликовать четыре статьи по этой отрасли в «Трудах Вольного экономического общества». Они открыли путь русской научной литературе по пчеловодству. Свои работы П.И. Рычков снабдил интересными рисунками сцен отбора мёда из бортей, охоты башкир на медведей и способов защиты бортей от них, колодных и плетеных ульев, пчелиной матки, трутней и рабочих пчел. Сын Петра Ивановича, Н.П. Рычков, путешествуя в 1769 – 1770 гг. от Уфы на северо-запад в вятские и пермские земли, восхищенный искусством башкирских бортников, писал: «...едва ли сыщется такой народ, который бы мог их превзойти в пчелиных промыслах».

Известный советский этнограф С.И. Руденко в своем классическом труде «Башкиры: историко-этнографические очерки» подробнейшим образом описал этот важнейший промысел башкирского народа³.

В конце XVIII в. новые социально-экономические условия способствовали снижению роли бортевого пчеловодства в экономике коренного населения башкирского края. Массовые вырубки лесов вели к уничтожению бортевых угодий. Отрасль старинного пчеловодного промысла оказалась на пути постепенного отмирания. Спасти ее мог только переход на новую систему содержания пчел. Жизнь сама подсказывала, что пчелиные семьи надо собирать из лесов в определенные охраняемые места, то есть создавать пасеки.

Первые сведения о переселении башкирами пчел к своему жилью относятся к 1753 г. Спасая борти от уничтожения, их выпиливали из поваленных древесных стволов и в виде обрубков (колод) доставляли в нужное место и привязывали к деревьям для стихийного заселения пчелиными роями. Таким образом, постепенно создавались предпосылки для перехода от бортевого пчеловодства к колодному. В середине XIX века в недрах бортевого пчеловодства сложилась новая, более прогрессивная система ведения пчеловодного промысла – пасечная, которая стала основой современного пчеловодства Башкортостана.

Характерной особенностью пчеловодства башкирского края было то, что с переходом от бортевого пчеловодства к пасечному оно по-прежнему сохраняло значение промыслово-товарного производства. На смену промысловым бортевым угодьям пришли крупные промышленные колодные пасеки. Первые упоминания о промысловых колодных пасеках, появившихся в окрестностях городов Уфы и

Стерлитамака, относятся к первой половине XIX века. Колодные пасеки существовали в Башкирии вплоть до шестидесятых годов XX в. Сегодня уходят в прошлое последние колодные ульи, сохранившиеся у населения в самой глубинке башкирских лесов.

Выдающийся русский пчеловод П.И. Прокопович в 1814 г. изобрел первый в мире рамочный улей, а в 1828 г. организовал первую в России школу пчеловодства. Он набирал учащихся, прежде всего, из губерний с развитым пчеловодством. Поэтому неудивительно, что в 1838 г. у него обучались шесть башкир, которым в награду за старание оренбургский военный губернатор выслал 100 рублей с лестным отзывом об их успехах. П.И. Прокопович писал, что эти ученики были «удивительно понятливы». Воспитанники Прокоповича несли идею содержания пчел в рамочных ульях в разные уголки России.

Первая попытка ведения рамочного пчеловодства в Башкирии относится к 60-м годам XIX-го в. Однако поставить на промышленную основу этот новый способ производства удалось лишь спустя два десятка лет.

Пасечное содержание пчел способствовало быстрому росту отрасли. В 1871 г. в Уфимской губернии впервые провели перепись пчелиных семей. По ее данным, в губернии насчитывалось 323,9 тыс. семей пчел. В 1900 г. только в Уфимском и Бирском уездах по сравнению с 1871 г. количество пчелиных семей увеличилось в два с лишним раза и достигло 268,3 тыс. В 1896 г. в Уфимской губернии организовали сельскохозяйственное учебное заведение – Аксеновское, имевшее отделение пчеловодства. Аксеновский техникум готовит пчеловодов и в настоящее время.

Башкирский мёд уже в то время был знаменит. Сотнями пудов его закупали на уфимском рынке и поставляли в другие губернии. Слава о башкирском мёде перешагнула границы не только Уфимской губернии, Урала, но и Российского государства. В столице Франции в 1900 г. состоялся II Международный конгресс по пчеловодству. К этому событию приурочили проведение Всемирной парижской ярмарки. На ней представили и уфимский сотовый мёд, собранный с липы. Он получил золотую медаль. В 1909 г. в г. Уфе под председательством В.И. Чашихина впервые открылось Общество пчеловодства.

Определенный вклад в распространение рационального пчеловодства в башкирском крае внесли известные пчеловоды-практики П. Шуктеев, И. Вейнберг, А. Блинов, В. Казаков, М. Крылов, Д. Билев, Т. Сабанцев, А. Юрьев и другие. Академия наук СССР в 1929 г. с це-

лью изучения пчел, населяющих горные районы Башкирии, организовала экспедицию, руководил которой профессор МГУ Г.А. Кожевников. Эта экспедиция положила начало изучению башкирской пчелы. Дело в том, что природно-климатические условия Башкирии еще со времен бортевого и колодного пчеловодства выделили местных пчел как особую башкирскую популяцию среднерусской породы.

В 1958 г. в горно-лесной зоне Башкирии в местах сохранившегося бортевого пчеловодства был создан Прибельский филиал (ныне государственный природный заповедник «Шульганташ») Башкирского государственного заповедника. Одной из основных задач, поставленных перед научными сотрудниками филиала, было изучение условий существования бурзянских бортовых пчел.

В 1963 г. вышло правительственное постановление о начале подготовки специалистов-пчеловодов в сельхозвузах городов Новосибирска и Уфы. В этом же году в Башкирском сельскохозяйственном институте была организована кафедра пчеловодства, которую возглавил Д.Т. Шакиров. Первый выпуск ученых зоотехников-пчеловодов состоялся в апреле 1964 г. В настоящее время факультет «Технология производства и переработки продукции животноводства» Башкирского госагроуниверситета ежегодно принимает 25 студентов, которые получают специализацию по пчеловодству. В Республике Башкортостан готовит пчеловодов и ряд учебных заведений начального профессионального образования.

Пчеловодство в большой мере подвержено влиянию экологических и социально-экономических факторов. В силу этих и многих других причин в последнее десятилетие XX в. в Башкортостане сократилось количество пчелиных семей в хозяйствах всех форм собственности, заметно снизилась экономическая эффективность отрасли, под угрозой исчезновения оказался генофонд башкирской пчелы. На состоянии отрасли сказались нарушения плана породного районирования пчел – бесконтрольный завоз на территорию республики южных пород пчел из разных регионов страны, недооценка племенного обеспечения пасек, игнорирование матководства со стороны пчеловодов, слабое ветеринарное обслуживание, отсутствие интереса у руководителей хозяйств к отрасли в целом и к организации пчелоопыления энтомофильных сельскохозяйственных культур, в частности.

В период реформирования агропромышленного комплекса для более эффективного развития пчеловодства в республике предприни-

мались меры государственной поддержки отрасли. В 1995 г. в Башкортостане, первом из субъектов Российской Федерации, был принят Закон Республики Башкортостан «О пчеловодстве». Затем вышел ряд правительственных документов, направленных на дальнейшее развитие отрасли. В 1998 году распоряжением Кабинета Министров республики № 559 создано государственное учреждение «Башкирский научно-исследовательский центр по пчеловодству и апитерапии» (ГУ БНИЦ по пчеловодству и апитерапии). Переломным в возрождении отрасли пчеловодства стал 2000 г., когда вышел Указ Президента Республики Башкортостан № УП-704 «О государственных учреждениях и предприятиях по пчеловодству Республики Башкортостан», в котором научный центр по пчеловодству определен ведущим учреждением отрасли по проблемам науки и производства в области пчеловодства и апитерапии, на него также возложены функции республиканской инспекторской службы по пчеловодству. В 2001 г. принято постановление Кабинета Министров республики № 313 «О мерах по развитию пчеловодства и апитерапии в Республике Башкортостан», в котором намечен целый комплекс мероприятий по дальнейшему развитию отрасли на основе продукции пчеловодства. В декабре 2002 г. принят Закон Республики Башкортостан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Башкортостан «О пчеловодстве» (новая редакция утверждена в 01.10.2004 г). В нем заложены правовые основы развития пчеловодства, отражены вопросы сохранности местного генофонда медоносных пчел, охраны окружающей среды, страхования и государственного контроля, качества продукции пчеловодства, налогообложения и льгот. Ежегодно постановлением Кабинета Министров республики отдельным пунктом выделяется выплата дотации на поддержку пчеловодства.

Работа, направленная на успешное развитие пчеловодства в Башкортостане, высоко оценена на российском уровне. Об этом свидетельствовало письмо на имя Президента Республики Башкортостан М.Г. Рахимова, подписанное начальником Пчелопрора РФ Е.М. Ульяничевым и директором НИИ пчеловодства Н.И. Кривцовым. В нем отмечалось, что Президент и Правительство Башкортостана проводят большую работу по совершенствованию управления отраслью пчеловодства в республике. На Всероссийской совещании руководителей и специалистов пчеловодства (г. Пермь, 2003 г.) структуру и деятельность ГУ БНИЦ по пчеловодству и апитерапии приняли в качестве образца для внедрения в других регионах России. По состоянию на 1 января 2013 года в республике в хозяйствах всех форм соб-

ственности насчитывалось 283,2 тыс. пчелиных семей, из них в общественном секторе – 51,0 тыс., в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 13,8 тыс., в частном секторе – 213,3 тыс. пчелиных семей. В республике произвели 10815 т валового меда (39,0 кг на одну пчелиную семью), в том числе 4490 т товарного меда (16,1 кг на одну пчелиную семью). В последние 5 лет наблюдается ежегодный прирост пчелиных семей от 4 до 10 %. Особенно значителен рост пчелосемей в частных подворьях граждан. В ГУ БНИЦ по пчеловодству и апитерапии разработана программа выведения пчел высокопродуктивного породного типа «Башкирский». Для ее реализации создан и успешно функционирует крупный селекционный центр со статусом племенного завода, имеющий российскую лицензию. В его составе 5 научно-экспериментальных станций по пчеловодству – «Нурмановская», «Кугарчинская», «Архангельская», «Гафурийская» и «Зианчуринская», на 40 пасеках которых содержатся 5 тысяч пчелиных семей.

В Башкортостане, как и в других регионах страны, у пчеловодов были и есть проблемы со сбытом готовой продукции. Поэтому важнейшими задачами отрасли являются организация переработки продуктов пчеловодства и системы централизованного закупа мёда у населения. Для решения данных задач было принято специальное распоряжение Кабинета Министров Башкортостана, на основании которого научному центру по пчеловодству для создания республиканского комбината по переработке продуктов пчеловодства передано отдельное здание. Функционирование комбината во много раз увеличит возможности пчеловодов в реализации продуктов пчеловодства, позволит лучше контролировать их качество, а также расширит ассортимент продукции медового рынка. В настоящее время потенциал республики в развитии отрасли пчеловодства остается высоким. Башкортостан способен обеспечивать ценнейшими продуктами пчеловодства как отечественные, так и зарубежные рынки. Уникальное сочетание природно-климатических факторов, экологическая чистота окружающей природной среды, разнообразие флоры позволяют получать мед и продукты пчеловодства высочайшего качества. Башкирский мед по-прежнему является эталоном качества в мировом масштабе.

Примечания:

¹Янгузин Р.З. Хозяйство башкир дореволюционной России. Уфа, 1989. С. 65.

²Исследователи-путешественники о Башкортостане. XVIII в. Уфа, 2007. С.73.

³Руденко С.И. Башкиры: историко-этнографические очерки. М.-Л., 1953. С. 96 – 104.

БАШКИРСКОЕ КОНЕВОДСТВО

*Ф.М. Надршин,
Оренбургский государственный аграрный университет
И.И. Кильдибаев,
Оренбургский государственный аграрный университет
г. Оренбург*

Хозяйство башкир представляло собой сложный экономический комплекс, включающий скотоводство, земледелие, пчеловодство, охоту, рыболовство, промыслы и ремёсла. Каждая из отраслей хозяйства прошла длительный многоступенчатый путь развития. Их соотношение менялось с течением времени и было разным в различных природно-географических зонах.

Основным занятием башкир являлось скотоводство, сопряжённое с сезонными перемещениями населения вслед за табунами лошадей и отарами овец на пастбища. Башкирские племена являлись частью огромного мира кочевников-скотоводов евразийского материка. Их жизнь подчинялась единым правилам. Смена пастбищ и мест стоянок совершалась по определённому распорядку, маршруты выверялись и закреплялись за племенами, родами и родовыми подразделениями. Этому требовала, с одной стороны, система ведения хозяйства, с другой, – относительная ограниченность пастбищных угодий, необходимость считаться с нормами землепользования и хозяйственными интересами соседей.

Лошадь являлась основной рабочей силой, транспортным средством, помощником кочевника во всех его делах и заботах. Верховом ездили и мужчины, и женщины. Верховой езде учились с детства. Без лошади немислима система хозяйства, которую создали скотоводы. На Южном Урале и в районах с аналогичными природными условиями без лошадей было бы невозможно содержание на подножном корму других видов скота. Привыкшие к тебенёвке лошади плотными рядами шли по зимним пастбищам, методично разбивая корку снега ударами копыт и освобождая траву из-под снежного покрова. За ними по уже проложенному следу шли овцы и козы. Сбиваясь в косяки во главе с жеребцом-вожаком, лошади способны к самозащите от нападения волков.

Лошади легко переносили длинные переходы и круглогодичное содержание на подножном корму. Впоследствии неприхотливая и

выносливая порода башкирских лошадей, приспособленная и к вьюку, и к верховой езде, обрела широкую известность в России и Европе. Лошадь давала почти всё, что было необходимо для жизни кочевника. Конское мясо и жир, кумыс из кобыльего молока занимали значительное место в пищевом рационе башкир. Из кожи изготавливали утварь, колчаны, налучья, щиты, конскую сбрую, из сухожилий – тугую и крепкую тетиву боевых и охотничьих луков. Шкурой лошади или жеребёнка покрывали скользящую поверхность лыж. Из конского волоса делали рыболовные и охотничьи снасти, вили верёвки¹.

Состав и размеры стада находились в зависимости от общественного статуса их владельцев. Чем богаче хозяйство и знатнее род, тем многочисленнее были табуны лошадей. Так, в шежере племени усерган воспеваются знатность и богатство биев, баев и других представителей родовой знати. Например, один из их предводителей Джумакай имел огромные стада, скот на его пастбищах «кишел, как рыба в реке». Сын его, Кужанак, «не знал счёта своим табунам».

В установлении на обширных пространствах Приуралья и Зауралья кочевого скотоводства как господствующего типа хозяйства первостепенную роль сыграли физико-географические условия этого региона. Сочетание гор, покрытых густыми лесами и богатыми летними пастбищами, с малоснежными степями и лесостепями, в перелесках которых удобно укрывался скот во время зимних буранов, – являлось необходимым условием для кочевников, круглый год державших скот на подножном корму (тебеневке). Расчлененный рельеф предгорных долин создавал хорошие возможности для зимовки скота – ветер, сдувая снег с возвышенных частей на низины, облегчал тебеневку. Разнообразная фауна лесов, многочисленные реки и озера были основой для развития других традиционных занятий кочевников – охоты, бортничества, рыболовства. Передвижения кочевников от зимних к летним пастбищам на многие сотни километров не являются чем-то необычным, особенно для эпохи раннего средневековья. Восточные источники часто упоминают о том, что кочевники, чтобы сохранить стада, на зимнее время перебирались далеко на юг. Главной целью далеких передвижений кочевников было сохранение трав на зимних пастбищах, расположенных в малоснежных районах. Традиция такой системы ведения кочевого скотоводческого хозяйства у башкир сохранялась очень долго: даже в XIX в. зауральские башкиры весной и летом старались откочевать от деревни на несколько десятков километров, чтобы уберечь от вытравливания наиболее ценные близ-

лежащие к поселениям зимние пастбища. Даже в советский период некоторые колхозы и совхозы практиковали отгонное животноводство.

У раннесредневековых кочевников на Южном Урале и прилегающих территориях находились два основных центра расселения: в Приуралье – Бугульминская возвышенность и юго-восточные предгорья Уральского хребта. Эти два центра не были территориально изолированными областями; напротив, «древняя Башкирия» представляла собой единую, огромную страну на стыке Европы и Азии. Европейская и азиатская части древней Башкирии смыкались на юге широкой полосой приаякских степей и лесостепей, чрезвычайно удобных для скотоводов-кочевников.

В IX – X вв., когда еще сохранялись хозяйственные связи древних башкирских племен с приаральскими степями, уже определились главные направления дальнейшего освоения башкирами современной территории края. С Бугульминской возвышенности кочевники растекались на летние пастбища по всем направлениям стран света, однако основные кочевые группы двигались по течениям рек на север и восток, на богатые лесные и горно-лесные пастбища. Западнее долин рек Зай и Шешма, где еще в XIII в. оставались некоторые башкирские племена, начиналась территория волжских булгар².

Результаты научных исследований Р.Г. Кузеева показывают, что эволюция хозяйства башкир в X – XV вв. характеризовалась переходом от кочевого скотоводства к полукочевым формам хозяйства с более или менее длительным пребыванием в зимнее время на одном месте. Процесс этот не протекал равномерно. В IX – X вв., по мнению Р.Г. Кузеева, башкирские племена сохраняли ещё хозяйственные связи с прежними местами обитания в Азии, продолжая традиционные для них меридиональные маршруты кочевания за сотни вёрст с Южного Урала в сторону Приаралья и Каспия (осенью) и обратно (весной). Когда приаральские и прикаспийские степи заняли племена Дешт-и-Кипчака, зимние кочёвки в южные районы стали невозможными. Это вынудило башкирские племена продвинуться в более северные, преимущественно лесные районы Приуралья и углубиться в Уральские горы.

Видимо, задолго до присоединения Башкортостана к Русскому государству круглогодичное кочевание населения со скотом прекратилось повсеместно. К середине XVI в. на большой территории, охватывающей Среднее Приуралье, Прикамье, бассейн нижнего течения р. Белая и р. Быстрый Танып, башкиры были оседлыми. Скотоводство здесь во многом утратило исключительную роль в экономике,

возрос удельный вес других отраслей хозяйственной деятельности: бортничества, охоты, рыболовства, лесных промыслов, домашних ремёсел, земледелия. Заметно трансформировалось скотоводство и в горных районах. Даже в лесостепной и степной местности, в отдалении от гор, состояние скотоводства было таково, что С.И. Руденко, будучи специалистом по древним и средневековым формам кочевого хозяйства у народов Азии и Европы, высказывал сомнение в правомочности причисления башкир к «чистым кочевникам».

Традиционной территорией полукочевого скотоводства долго ещё оставались южные отроги Уральских гор и оренбургские степи. Несколько своеобразный скотоводческий уклад сохранился в горах. Существенную роль разведение скота играло в северо-восточных районах, особенно на Уфимском плато. Значение скотоводства как жизненно важной отрасли хозяйства подчёркивается в шежере и памятниках устного народного творчества. Один из рассказов о древней истории народа начинается словами: «В давние времена наши предки кочевали с одного места на другое. У них были целые табуны скота». Далее повествуется, что «в поисках лучших мест откочевали башкиры со своих старых пастбищ... по дороге встретили волка-предводителя», который «привёл их в благодатный край» – к подножию Уральских гор. Они «поставили юрты, стали здесь жить и разводить скот». В другом предании идёт речь о крупных башкирских племенах: бурзян, катай, кыпсак, тамьян, теле, юрматы, – которые до монгольского нашествия занимались коневодством в долинах рек Агидель, Ик, Кама и Яик (Урал): «Не было счёта их скоту. Косяки в тысячи голов покрывали земли. Они кочевали с одного пастбища на другое». В предании «Акман-Токман» подчёркивается, что «каждый род, аймак имел своё место для весенних, летних, осенних и зимних стойбищ»³.

Способ ведения кочевого скотоводческого хозяйства древними башкирами был, очевидно, таким же, как и в остальном кочевом тюркском мире. Однако длительный период приспособления к природно-климатическим условиям Урала не мог пройти бесследно. Главным образом это отразилось на составе стада. В развитом кочевом хозяйстве печенегов, огузов, половцев в IX – XIII вв. стадо состояло из лошадей, овец, верблюдов, коз, крупного рогатого скота. Но некоторые из этих животных, в частности, верблюды, а во многих случаях и крупный рогатый скот, в условиях средних широт, где снежный покров бывает значительным, не могут добывать корм из-под снега. Поэтому на территории Башкирии стадо состояло главным образом

из лошадей, овец, коз, что в последнее время подтверждено исследованиями археологов как в западной, так и в зауральской Башкирии. Верблюды, крупный рогатый скот разводились башкирами лишь в южных широтах края, на территории современной Оренбургской области, частично в степном Зауралье, где существовали условия для круглогодичного их содержания на подножном корму. Эта традиция сохранялась еще в XVIII в., хотя П. Паллас, побывав в этих краях, писал: «Здесьние пастьба и зимние стужи верблюдам не великое размножение предзнаменуют»⁴. По мере продвижения в горнолесные районы в составе стада все более стали преобладать лошади и овцы. Прошло немало времени, пока башкиры, освоив сенокосение, вновь стали в значительных масштабах разводить крупный рогатый скот.

На зимних пастбищах проводились празднества, коллективная охота; зимовки обычно становились местами сбора войска в периоды войн. Одним из существенных признаков переселения на новую территорию является появление на ней родовых кладбищ; кочевники стремились хоронить умерших поблизости от зимних пастбищ, которые ассоциировались у них с понятием «родина». Следовательно, завершение переселения кочевников на ту или иную новую территорию связано с освоением зимних пастбищ. Только при этом условии можно считать, что кочевники целиком заселили эти земли.

В середине XVI в. в Башкирии скотоводство по-прежнему является главным занятием. Английский путешественник Антоний Дженкинсон, побывавший в 1558 г. в стране «по левую сторону Волги от Камы до Астрахани», пишет, что жители этой страны «скотоводы и имеют большое количество скота, который и составляет их главное богатство». Они «едят много мяса, преимущественно конского и пьют кобылье молоко». Источники, которые исходят от самих башкир (шежере, предания и легенды), с еще большей определенностью говорят о том, что скотоводство вплоть до присоединения Башкирии к Русскому государству оставалось основой хозяйства башкир⁵.

Мы знаем, что первыми, кто попытался приручить лошадь, вероятно, были кочевники азиатских степей. Здесь ловили диких лошадей и разводили в неволе. Кони помогали загонять скот, их запрягали в повозки, использовали как тягловых животных. И народ с древнейших времен был связан с коневодством. В ранние периоды при кочевом образе жизни, затем оседлом, связанном с земледелием, у них главной заботой становилась забота о лошади – верном помощнике, от которого зависело создание почти всех условий для жизни.

Коневодству по-прежнему уделяется значительное внимание в Республике Башкортостан. Традиционная отрасль получила толчок в своем развитии после принятия республиканского закона «О коневодстве» (10.01.2001 года №163-з). По поголовью лошадей (во всех категориях хозяйств) Башкортостан занимает первое место среди субъектов Российской Федерации. В настоящее время отрасль коневодства в республике представлена продуктивным и спортивным направлением. Продуктивное коневодство включает в себя производство конины, кумыса и использование лошадей в рабочих целях. Наибольшие объемы конины в живом весе реализуются на убой в Баймакском, Аургазинском, Хайбуллинском и Бакалинском районах. Там используется табунное содержание поголовья, являющееся менее затратным и доступным методом разведения лошадей.

Лечебные свойства кумыса в народной медицине известны давно. В середине XIX в. этот ценный напиток стал одним из самых популярных средств лечения туберкулеза. Не зря для лечения кумысом приезжали в Башкортостан такие известные писатели, как Л.Н. Толстой, А.Н. Чехов, В.И. Даль и другие. Применение кумыса в настоящее время не ограничивается только туберкулезом. Клинические и научные исследования свидетельствуют о высокой эффективности кумыса при лечении язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, хронического гастрита, хронического бескаменного холецистита, хронического энтероколита, хронических неспецифических заболеваний лёгких, атеросклероза, заболеваний ЦНС и органов кровообращения. Кумыс повышает защитные силы организма. В последние годы установлено иммуномодулирующие свойства кумыса. Высокие питательные и лечебные свойства кумыса обоснованы тем, что по составу кобылье молоко очень близко к женскому молоку как по содержанию молочного сахара и по качественной характеристике жира, белка и других веществ. Отрадно отметить то, что с каждым годом производством кумыса занимается все большее число районов республики.

В республике имеется 12 племенных хозяйств по разведению лошадей. Башкирскими породами лошадей занимаются в племенных хозяйствах Баймакского района: ГУСП «Зилаирский», ОПХ «Баймакский», СПК «Сибайский», ООО а/ф «Ирандык», ООО а/ф «Байкара», Учалинского района – ООО агрофирма «Байрамгул», ООО «Юлдаш», ГУ ГЗК «Уфимское», ОАО «Уфимский конный завод № 119»; чистокровными верховыми породами лошадей – в ООО СХП «Родина» Еремеевского района; русскими тяжеловозными породами - пище-

комбинат Стерлитамакского района, СПК «Бишинды» Туймазинского района; русскими рысистыми породами – ОАО « Уфимский конный завод № 119».

Бережное отношение к лошади, соблюдение зооветеринарных правил при организации воспроизводства, содержания и кормления молодняка – залог успеха использования в рабочем, спортивном, и продуктивном направлениях. Лошадь была, остается и будет верным другом человека, помощником в ведении хозяйства и реальным поставщиком продуктов питания как кумыс, мясо и т.д.

Примечания:

¹Руденко С.И. Башкиры: историко-этнографические очерки. М.-Л., 1955. С. 104.

²Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1978. С. 47.

³Башкирские предания и легенды. Уфа, 1985. С. 96.

⁴Исследователи-путешественники о Башкортостане. XVIII век. Уфа, 2007. С. 131.

⁵Кузеев Р.Г. Там же. С. 53.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акдавлетов Салават Гайсович, редактор оренбургской областной газеты «Караван-Сарай»

Арапова Райхан Кальковна, старший преподаватель кафедры современного русского языка, риторики и культуры речи Оренбургского государственного педагогического университета

Бахтияров Рустам Сулейманович, преподаватель Илекского зоотехнического техникума, филиала Оренбургского государственного аграрного университета

Бахтияров Радик Минигалеевич, глава муниципального образования «Пролетарский сельский совет» Красногвардейского района Оренбургской области

Бобылева Анна Александровна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета

Габитов Рустам Мавлютович, председатель исполкома Общественного движения «Курултай башкир Оренбургской области»

Дубинин Александр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии Оренбургского государственного университета

Зинуров Рафаил Нариманович, заместитель Председателя Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, доктор юридических наук, профессор, г. Уфа

Ильясов Руслан Ильгизович, студент 2 курса отделения «ветеринарной медицины» Оренбургского государственного аграрного университета

Ишбулатов Фаниль Анварович, прокурор отдела Прокуратуры Оренбургской области

Камскова Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой библиотечно-информационной деятельности Оренбургского государственного института искусств имени Леопольда и Мстислава Ростроповичей

Катермина Вероника Викторовна, доктор филологических наук, профессор Кубанского государственного университета, г. Краснодар

Кильдибаев Ильгиз Ильшатович, студент 2 курса отделения «ветеринарной медицина» Оренбургского государственного аграрного университета

Матвиевская Галина Павловна, доктор физико-математических наук, профессор кафедры алгебры Оренбургского государственного педагогического университета

Моргунов Константин Алексеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета

Мурзабулатов Мухамет Валиахметович, кандидат исторических наук, доцент кафедры литературы и культуры Башкирского государственного педагогического университет им. М. Акмуллы, г. Уфа

Мухамедьярова Сулпан Хабировна, студентка 1 курса филологического факультета Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г. Уфа

Надршин Фарит Мадарикович, старший преподаватель кафедры истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета

Нартайлаков Карим Мусаевич, артист Оренбургской областной филармонии

Потапова Алена Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества Оренбургского государственного

Салихова Ильсуяр Маратовна, студентка 1 курса филологического факультета Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г. Уфа

Тоекава Коити, профессор университета «Мейдзи», г. Токио, Япония

Туйгильдин Ильнур Уралович, начальник отдела культуры администрации муниципального района Куюргазинский район Республики Башкортостан, с. Ермолаево Куюргазинского района Республики Башкортостан

Устинова Ольга Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета

Федорова Алла Владимировна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета, академик Петровской академии наук и искусств

Федорова Анастасия Святославовна, студентка 4 курса Института управления Оренбургского государственного аграрного университета

Футорянский Леонид Иосифович, доктор исторических наук, профессор, консультант Научно-исследовательского института истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета

Чернев Вячеслав Валерьевич, студент 2 курса факультета иностранных языков Оренбургского государственного педагогического университета

Юмакаев Сабир Забирович, студент 4 курса отделения экономики и управления на предприятии экономического факультета Оренбургского государственного аграрного университета

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание

Введение	3
<i>А. В. Федорова</i> БАШКИРСКИЕ СТРАНИЦЫ ОРЕНБУРГСКОЙ ИСТОРИИ ..	7
<i>Р. М. Габитов</i> КУРУЛТАЙ БАШКИР ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	18
<i>Токава Коити</i> СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ В БАШКИРИИ В XVIII ВЕКЕ	22
<i>Г. П. Матвиевская</i> БАШКИРСКАЯ ТЕМА В ТРУДАХ П. Е. МАТВИЕВСКОГО	31
<i>К. А. Моргунов</i> РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ В ОРЕНБУРЖЬЕ	36
<i>Ф.М. Надршин</i> БАШКИРСКО-КАЛМЫЦКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В XVII – XVIII ВВ.	55
<i>А.С. Федорова</i> КАНТОННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ В БАШКИРИИ	63
<i>Ф. А. Ишбулатов</i> БАШКИРСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 30 – 40-Х ГГ. XX ВЕКА	69
<i>В. В. Катермина</i> ФОЛЬКЛОР КАК ОБЪЕКТ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ БАШКИРСКОГО НАРОДНОГО ЭПОСА «УРАЛ-БАТЫР»)	80

<i>А. Н. Потапова</i> ШЕЙХ ЗАЙНУЛЛА РАСУЛЕВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ БАШКИРСКИЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ	84
<i>Л. И. Футорянский</i> КАРИМ ХАКИМОВ	91
<i>М.В. Мурзабулатов</i> ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ БАШКИР АБУБАКИР ДИВАЕВ	94
<i>И. М. Салихова</i> АХУН ШАГИШАРИФ МАТИНОВ	100
<i>Р. С. Бахтияров</i> БАХТИЯРОВЫ ИЗ БАХТИЯРОВО	103
<i>С. Х. Мухамедьярова</i> ОРЕНБУРГСКИЙ МЕДРЕСЕ «ХУСАИНИЯ» – КАК ЦЕНТР МУСУЛЬМАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ	109
<i>И. У. Туйгильдин</i> КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО КУЮРГАЗИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	111
<i>Р. Н. Зиннуров</i> ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БАШКИРСКОГО НАРОДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	117
<i>А. Н. Дубинин</i> ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА БАШКИР ОРЕНБУРЖЬЯ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	125
<i>Т. А. Камскова</i> ИЗДАНИЯ XVIII – XX ВВ. О БАШКИРАХ В ФОНДАХ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. Н. К. КРУПСКОЙ	132

<i>А. А. Бобьлева</i> УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО БАШКИР	134
<i>Ф.М. Надршин, В.В. Чернев</i> БАШКИРСКОЕ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО: СОСТОЯНИЕ, ЗАДАЧИ, ПЕРСПЕКТИВЫ	140
<i>С. Г. Акдавлетов</i> БАШКИРСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ В ОРЕНБУРЖЬЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	144
<i>Р. К. Арапова</i> ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ СТРУКТУР В БАШКИРСКОЙ АУДИТОРИИ	149
<i>К. М. Нартайлаков</i> МУЗЫКАЛЬНО-ПЕСЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО БАШКИР	155
<i>А. Н. Потапова, С. З. Юмакаев</i> БАШКИРСКОЕ СЕЛО АСКАРОВО: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	161
<i>О.Ю. Устинова</i> БАШКИРЫ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ И МНОГОНАЦИОНАЛЬ- НОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ (ИЗ ОПЫТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ В 1946 – 2013 гг.)	165
<i>Р. М. Бахтияров</i> КУЛЬТУРА БАШКИР КРАСНОГВАРДЕЙСКОГО РАЙОНА... ..	170
<i>Ф. М. Надршин, Р. И. Ильясов</i> ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БАШКИРСКОГО ПЧЕЛОВОДСТВА	177
<i>Ф. М. Надршин, И. И. Кильдибаев</i> БАШКИРСКОЕ КОНЕВОДСТВО	184
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	191

Научное издание

БАШКИРЫ ОРЕНБУРЖЬЯ: ИСТОРИЯ, ТРАДИЦИИ, КУЛЬТУРА

**Материалы Межрегиональной научно-практической
конференции с международным участием,
посвященной 455-летию добровольного вхождения
Башкирии в состав Российского государства**

ISBN 978-5-4417-0298-0

Формат 100x70¹/₁₆. Бумага писчая.

Усл. печ. листов 12,375. Тираж 500 (1-й завод 200). Заказ 000.

Подписано в печать 00.11.2013 г.

Цена свободная.

ООО ИПК «Университет»
460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.

E-mail: ipk_universitet@mail.ru

Тел./факс: (3532) 90-00-26